

AMALIE BROOK

РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

Наследница
ДЛЯ СЕВЕРНОГО ВОЛКА

Annotation

Я была любимой дочерью лорда и не знала ни тревог, ни забот, ни трудностей. Меня воспитывали как настоящую леди и готовили к тому, что я стану женой знатного и благородного мужчины... Моя жизнь казалась сказкой, о которых поют менестрели, пока однажды отец не пожелал власти.

Чтобы спасти то немногое, что осталось мне в наследство, я должна выйти замуж за мужчину, которого ненавижу.

P.S. Действие романа происходит спустя 4 года после событий, описанных в "Компаньонке для бастарда".

-
- [Наследница для северного волка.](#)
 -
 - [глава ПЕРВАЯ](#)
 - [глава ВТОРАЯ](#)
 - [глава ТРЕТЬЯ](#)
 - [глава ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [глава ПЯТАЯ](#)
 - [глава ШЕСТАЯ](#)
 - [глава СЕДЬМАЯ](#)
 - [глава ВОСЬМАЯ](#)
 - [глава ДЕВЯТАЯ](#)
 - [глава ДЕСЯТАЯ](#)
 - [глава ОДИННАДЦАТАЯ](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Наследница для северного волка.

Я была любимой дочерью лорда и не знала ни тревог, ни забот, ни трудностей. Меня воспитывали как настоящую леди и готовили к тому, что я стану женой знатного и благородного мужчины... Моя жизнь казалась сказкой, о которых поют менестрели, пока однажды отец не пожелал власти.

Чтобы спасти то небольшое, что осталось мне в наследство, я должна выйти замуж за мужчину, которого ненавижу.

P.S. Действие романа происходит спустя 4 года после событий, описанных в "Компаньонке для бастарда".

глава ПЕРВАЯ

Если бы я смотрела из окна южной башни, то увидела бы далекую полосу моря, которое никогда не замерзает. Даже в самые лютые морозы оно манит своей синевой и темнеет, когда портится погода. Шторма приходят по осени и властвуют на побережье до весны. Когда же та вступает в свои права, мои братья собирались в путь, чтобы провести на побережье все лето, строя и спуская на воду корабли.

В этом году они сделали бы также. Если бы были живы.

Подойдя к окну, я жестко усмехнулась. Южная башня разрушена и теперь мне не взглянуть на море. А из северных окон видны только холмы и далекий лес, под сенью которого еще лежит немного снега.

Послышались торопливые шаги — грубые подошвы громко ударились о каменные ступени. Я вздохнула. Как же давно мне не дают побыть одной.

— Леди Лирис, вас все ищут! — крикнула Нана и опустилась на ступени. — Ох, боги, дайте сил...

— Что случилось?

Женщина тяжело дышала и с трудом переводила дыхание. Еще не старуха, но прожитые годы уже нависли над ней тяжком грузом. А уж если взять в расчет ее немалый вес, то вообще удивительно, как Нана умудряется бегать.

— Прибыл гонец из Ангшеби, — наконец ответила она. — Требуется вашего присутствия и немедленно. Говорит — отдаст письмо только вам лично в руки. И еще ваш брат.

— Что с Вирашем? Ну, отвечай!

Я редко бывала груба со слугами. Но если дело касалось младшего брата, то тут требовала по всей строгости. Вираш был упрям и хитер. Его недуг никак не повлиял на характер и братец любил делать то, что вздумается.

— Он второй час сидит на крыше сарая и отказывается спускаться. Уж как я уговаривала его, миледи, уж как просила. Даже обещала подать на обед вместо каши его любимый пирог. Ни в какую! Уселся на самый верх и смеется над нами.

— А как она там вообще оказалась? Я же запретила впускать его на задний двор.

— Ох, простите, миледи, это я не уследила, — жалостливо запричитала нянька. — Велела Дейс отвести мальчика на кухню и накормить, а она-то и проворонила. Вираш сбежал и был таков.

— Дейс стоит задать хорошую трепку, — говорила я, уже спускаясь с лестницы.

— Осторожнее, миледи, не то расшибетесь, — послышалось предостережение няньки, за которым последовали причитания, жалобы на больные ноги и шарканье ног по ступеням.

За Вирашем нужен был глаз да глаз с самого рождения. Моя матушка сильно горевала, что самый младший сын родился слабоумным и оттого умерла еще раньше. Она была еще молода и могла подарить отцу здоровых наследников, но боги решили иначе. После рождения Вираша матушка прожила всего два года и целители говорили будто тоска и постоянные слезы довели ее.

Отец считал братца карой небесной за его преступления. Он часто говорил, что боги послали испытание, которое он обязан вынести достойно. Теперь же эта кара легла на мои плечи.

— Смотри, Лирис, тут сидит птица! — радостно закричал Вираш, увидев меня. Пальцем он указывал на чайку, которая уселась на противоположном конце крыши. — Хочешь я поймаю ее для тебя?

— Сейчас я тебя самого поймаю! — крикнула я и погрозила брату кулаком. — Сейчас же слезай с крыши, Вираш Колтон, не то три дня просидишь в башне.

Лицо брата искривилось и на глазах блеснули слезы.

— Я не хочу в башню, — заканючил он. — Там темно и страшно, и там не с кем играть.

— А кто тебя просил лезть на крышу? — не сдавалась я. — Разве тебе не говорили, что нельзя ходить на задний двор? Слезай немедленно, Вираш, не то я сама выпорю тебя розгами. Быстро сюда!

Хныкая и растирая по лицу слезы, братец принялся медленно сползать по соломенной крыше.

— Помогите ему, — приказала я Гверту, могучему кузнецу, который наблюдал за происходящим. — Не хватало чтоб он еще голову себе расшиб.

Когда незадачливый покоритель крыши оказался рядом, я схватила его за ухо. Вираш завизжал и заойкал.

— Кто позволил тебе лезть туда? — спросила, сдавливая ухо посильнее. — А ну отвечай, кто!

— Ни-и-икто-о-о, — плакал брат. — Я са-а-ам! Там птицы-и-и-и... Лирис, пусти, больно-о-о!

Я отпустила ухо и Вираш, тут же прикрыв его рукой, плюхнулся на задницу. Он обиженно сопел и размазывал по лицу сопли. Стоило взглянуть на него такого, как мой гнев тут же потух. Вираш вел себя как пятилетний малыш, хотя ему шел тринадцатый год. Он

унаследовал все фамильные черты Колтонов — светлые волосы, правильные ровные черты лица и яркие голубые глаза. Физически он развивался правильно и был вполне здоровым и сильным мальчиком. Если бы не воля богов, сейчас он был бы лордом и управлял крепостью вместо меня.

— Нана, — позвала я. — Ты здесь?

— Да, миледи, тут я, тут, — отозвалась запыхавшаяся женщина.

— Отведи этого разбойника на кухню и накорми кашей. Сладкого не давай. А потом закрой его в комнате и пусть сидит там до завтра.

— Слушаюсь, миледи. Пойдем, Вираш, пойдем, — она подошла к брату и принялась поднимать его на ноги.

— Ты злая, Лири-и-ис, — плакал Вираш, обнимая няньку, которую вот-вот перегонит по росту. — Ты не даешь мне сладкое е-е-есть.

— Идем, мой маленький, идем. Надо было слушаться сестру, а не лезть на крышу. Ты же упасть мог, повредил бы себе что, — уговаривала его Нана, глядя по голове.

Уходя, Вираш обернулся и показал мне язык. Я знала, что на кухне Нана тайком подсунет ему кусок сладкого пирога с ягодами. Сначала она спросит, готов ли он слушаться меня и расскажет, что послушным мальчикам после обеда всегда достается сладкое. Вираш горячо и клятвенно пообещает, что сделает все, что скажет Лирис и пару дней будет как шелковый. Потом он снова начнет проказничать, а я опять буду его наказывать. Все это повторялось изо дня в день вот уже четыре года и я все больше молила богов о терпении. Как только его хватало моему отцу?

— Непросто вам с ним, миледи, — я обернулась и увидела Хальва-младшего. — С норовом парень, за таким не уследишь.

Он пришел и попросился на службу четыре года назад вместо своего отца Хальва Куницы. Младший владел мечом ничуть не хуже, ходил под парусом с моими братьями и был верен дому Колтон. Отец Хальва умер, сражаясь с армией Логвара Ангшеби, когда тот пришел к нашим стенам. Куница защищал моего отца до самого конца и пошел бы с ним на эшафот, останься жив.

— Вираш быстро растет, — ответила я. — Боюсь, что однажды он перестанет слушаться.

— Может, его стоит учить какой-нибудь работе, миледи? Пусть будет занят, чтобы не оставалось времени на глупости. Могу пристроить его в арсенал или казарму — пусть чистит ребятам доспех. Или разносит караульным обеды. В крепости всегда найдется работа.

— Он сын лорда, Хальв. Думаешь, разносить стражникам еду достойное для него занятие?

— Вы сами говорили, что он не способен к грамоте, — спокойно ответил начальник стражи. — Сейчас он просто слоняется без дела и тратит силу на дурацкие игры. Его стоит пристроить к работе и вам будет легче справиться с ним.

Хальв не стеснялся говорить все, что думает. Этим он мне нравился. Скажи он такое моему отцу четыре года назад, голова бы с плеч слетела. Теперь же я видела в словах Хальва смысл. Вираша оказалось невозможно обучить чтению и письму. Сколько с ним не бились толку не было. У брата полно сил и с каждым днем он находил все новые и новые развлечения. Иногда те оказывались слишком опасными и могли стоить ему жизни.

— Я подумаю, Хальв, — кивнула в ответ.

— Только скажите, миледи, и я найду вашему брату занятие по силам.

Хальв всего-то на четыре года старше меня, но всегда казался таким взрослым. Он был высоким и сильным, носил длинные чуть волнистые волосы, сколотые на затылке. За его спиной был меч, испытанный в бою. Я не на шутку удивилась, когда он решил присягнуть на верность мне, девчонке, выжившей после войны двух сильнейших домов Севера. Хальв только улыбнулся и ответил, что хочет продолжить дело своего отца.

— Меня ждет посланник из Ангшеби? — спросила я, уходя со двора. Хальв шел следом.

— Да, миледи. Магистр пытался спровадить его, но парень наотрез отказывается уйти. Будет говорить только с вами.

— Кто он такой?

— Назвался Нориком, служит лорду Ангшеби. Но я видел его впервые.

— У Ангшеби много людей, ты не можешь знать всех, — ответила я, останавливаясь у бочки с водой.

Склонившись над ней, увидела свое отражение в водной глади. Выгляжу, прямо скажем, не важно. Волосы кое-как сплетены в косу, из которой из-за бега повыбивались пряди. Из украшений на мне только матушкины серьги, которые я не снимаю после ее смерти. А уж о платье и говорить не приходится. Я и не помню, когда в последний раз надевала что-то новое. После уплаты виры едва-едва удалось поправить дела и получить хоть какие-то доходы.

— Вы красивы, миледи, — проговорил Хальв, наблюдая за мной. — Есть ли разница, какой вас увидит простой посланник?

В его смелости и бесцеремонности я не сомневалась и даже ожидала таких слов.

— Есть разница, что он расскажет обо мне своему хозяину, — сказала я, поправляя волосы. — Ну идем, послушаем, что нам расскажут.

Каждый раз входя в собственный замок, я думала о том, как сильно он нуждается в ремонте. После обрушения южной башни большая часть замка устояла, но в нем стало куда холоднее зимой, чем раньше. Виращ постоянно ныл, что замерз, а я не снимала теплых накидок. Стены требовали ухода и вложений, но я не могла выделить денег. Та вира, которую потребовал Ангшеби, оказалась слишком большой даже для такого некогда богатого дома, как мой. Вопреки моим молитвам, король Адриан приказал удовлетворить эту просьбу. Его отец, старый король, отказал Ангшеби в праве исполнить кровную месть, а в вире отказать не успел.

В главном зале, где еще сохранились остатки бывшего величия, а знамена с гербом Колтонов не были полностью съедены молью, ожидал посланник. Как только я в сопровождении Хальва вошла, из-за стола поднялся невысокий юноша. При нем не было оружия. Одет он был довольно просто, а дорожный плащ весь покрыт пылью.

— Леди Лирис, добрый день, — со смелой улыбкой поприветствовал меня гость. — Мое имя Норик и я привез вам письмо от моего господина, Логвара Ангшеби. Мне приказано передать вам его лично в руки.

Он полез за пазуху и вынул оттуда тщательно свернутое письмо, скрепленное печатью со знаком Ангшеби.

— Прошу, миледи.

Я взяла письмо в руки.

— Благодарю. Твой долг исполнен, можешь вернуться к своего господину.

— Простите, мою дерзость, миледи, — ответил Норик. — Но мне не велено возвращаться, пока вы не дадите ответа.

В тех редких письмах, которые приходили из Ангшеби, лорд Логвар ни разу не спрашивал моего ответа. Он требовал выплаты денег, сообщал о покупке моих земель, но никогда и ни о чем не спрашивал.

— Мой ответ может занять долгое время, — проговорила я.

— Не торопитесь, леди Лирис, — улыбнулся Норик. — Я буду ждать столько, сколько нужно. Мой господин приказал мне дожидаться ответа даже если вы прикажете ждать у ворот.

— Может и впрямь швырнуть этого наглеца за ворота, миледи? — подал голос Хальв. — Я бы бросил его прямо с крепостной стены.

— Нет, не сейчас, — мне не нравилось такое начало, но история уже доказала, что иметь проблемы с Ангшеби себе дороже. — Хальв, проследи, чтобы этого человека накормили и позаботились о его лошади. Я буду в кабинете.

— Как он смеет?

Я не выдержала и швырнула письмо, смяв его в руках.

— Ему еще хватает наглости предлагать мне такое после всего, что он сделал с моей семьей? — от возмущения и обиды я едва ли могла говорить.

Магистр Ульрик, как и полагалось образованному и спокойному человеку, не стал увещевать меня. Он молча поднялся со стула, подобрал скомканное письмо, развернул и принялся внимательно перечитывать.

— Он убил моих братьев, казнил отца, заставил продавать земли, чтобы покрыть виру, а теперь требует стать его женой? — по моим

щекам катились слезы.

Усидеть на одном месте стало невозможно — я поднялась и принялась расхаживать по кабинету. Поминутно напоминая самой себе, что я все-таки леди и что реветь на глазах у кого бы то ни было не слишком прилично. Правда, толку от этих напоминаний мало. Горечь наполняла мое сердце, стоило только вспомнить обо всем, что пришлось пережить за эти четыре года.

— Я думала, он получил все, что хотел, — не успокаивалась я. — Думала, что он оставит меня в покое. Но ему все равно мало...

— Миледи, прошу вас, успокойтесь, — мягко заговорил Ульрик. Он приехал на Север еще молодым, чтобы написать историю этих земель. Остановившись переночевать в нашей крепости, узнал, что у Колтонов есть большая библиотека и попросил у моего отца, который в ту пору только-только стал лордом, разрешения осмотреть ее. Отец согласился, а после предложил Ульрику остаться, если тот, кроме истории Севера, запишет еще и историю нашей семьи.

— Я не могу, не могу, — проговорила, снова садясь за стол и роняя голову на руки. — Откуда мне взять столько сил, чтобы вынести все это?

— Миледи. Лирис, послушайте, — голос Ульрика звучал так спокойно, что это даже раздражало. — Вам стоит подумать над предложением лорда Ангшеби.

— Что? — я подняла голову, не веря собственным ушам.

— Помните, мы однажды договорились, что я всегда буду говорить вам правду? — спросил Ульрик и чуть заметно улыбнулся.

В детстве я была слишком любопытна и часто пробиралась в библиотеку, где хозяйничал Ульрик, уже получивший звание магистра. Я часами могла копаться в его свитках, старых книгах, с головы до ног перепачкаться чернилами и разбросать все как попало. Иногда Ульрик

жаловался отцу, но тот только смеялся и позволял единственной дочери делать все, что она хочет. Позже мы с магистром подружились и он не покинул мою крепость, ставшую домом, даже после гибели лорда Колтона.

— Вы в непрестом положении, Лирис, — продолжил Ульрик, аккуратно разглаживая смятое письмо ладонями на столе. — Боюсь, брак с Логваром Ангшеби самый безопасный и выгодный для вас вариант.

На секунду я представила себе, что согласилась принять предложение. К горлу тут же подкатила липкая тошнота, а в голове появился неосознанный страх. Я встречалась с Логваром Ангшеби всего однажды и эта встреча до сих пор снится в кошмарах.

Это случилось четыре года назад, когда отца взяли в плен, а армия Логвара подошла к стенам крепости. После штурма у нас почти не осталось людей и защищать меня и Вираща стало некому.

Мне тогда было почти пятнадцать. Я никогда не видела войны, крови и боли. Отец и братья любили и баловали меня, дарили красивые платья, украшения, устраивали званые вечера. Оттого, что я похожа на мать, они души во мне не чаяли. Я мечтала о счастье, о достойном богатом муже, которого сумею полюбить. Я совсем не интересовалась политикой, делами отца. Я была такой глупой тогда.

Мы с Виращем сидели на полу в главном зале и ждали. Брат непрерывно плакал, слушая крики и звон оружия, доносящийся снаружи. Он крепко обнимал меня и вытирал слезы о тонкое кружево платья. Я знала, что все подходит к концу. Как только мне сообщили, что Хальв Куница мертв, я поняла, что всему конец. Если умирают такие славные воины, то нечего ждать спасения. Оставалось только молиться всем известным богам, чтобы те пощадили нас с братом.

Наконец двери зала распахнулись и появился Логвар Ангшеби. Он показался мне настоящим чудовищем. Огромным мужчиной с

окровавленным мечом. Он вошел сюда победителем в окружении верных людей. Быстро пересек зал и остановился возле меня.

Я поднялась с пола, встав в полный рост и не без усилия поднимая брата, который трясся от страха и рыданий.

Логвар медлил. Он стоял и разглядывал нас, принимая решение.

— Ты — Лирис Колтон? — наконец спросил мужчина.

— Да, милорд, — ответила я и осмелилась поднять голову.

От Логвара пахло дымом. На его доспехе, лице и руках были брызги крови. Я вздрогнула, подумав, что это может быть кровь моих братьев.

— Это твой брат Вираш?

— Да.

— Взять мальчишку, — скомандовал Логвар.

Один из его людей тут же схватил Вираша и стал оттаскивать от меня. Брат разразился громким плачем. Его пальцы обрывали кружево моего наряда, а я не решалась бороться с человеком, который забирал мальчика.

— Милорд, он болен, пощадите его, — взмолилась я. — Мой брат слабоумный. Он всего лишь безобидный ребенок и не сможет замыслить зла.

— Я знаю, — равнодушно ответил Логвар. — Зло сможешь замыслить ты. А вот слабоумный братец станет залогом твоего хорошего поведения. Я не причиню ему зла и верну, когда голова твоего отца расстанется с телом.

Человек Логвара взвалил Вираща на плечо и унес. Брат затих и смотрел на меня затравленным взглядом.

— Милорд, прошу вас, — снова проговорила я. — Оставьте Вираща. Возьмите меня. Я сделаю все, что вы скажете, — заметив мимолетную искру интереса в глазах мужчины, добавила уже тише: — Сделаю все, что вы захотите.

Логвар резко приблизился ко мне. Его пальцы, перемазанные в крови и грязи, схватили и приподняли мой подбородок. Мужчина внимательно разглядел мое лицо, а затем проговорил:

— Твой отец разрушил мой дом и убил всю мою семью. Не думаю, Лирис Колтон, что у тебя между ног найдется что-то такое, из-за чего я забуду об этом.

Он оттолкнул меня. Совсем легко, но я не сумела устоять на ногах и упала.

— Пощадите его, милорд, — кричала вслед уходящему Логвару. — Прошу вас, пощадите моего брата.

Ангшеби даже не оглянулся.

Он держал Вираща у себя до тех пор, пока по его слову не отрубили голову отцу. Король позволил ему лично казнить лорда Колтона при условии, что Логвар не будет осуществлять право кровной мести и убивать всех членов семьи. Поэтому Виращ и я остались в живых. От слабоумного нечего ждать мятежа и он не сможет наследовать титул. А меня старшей в роду так и не назвали. Все, что у меня есть, должно перейти будущему мужу.

— Назови хотя бы одну причин, по которой я должна принять его предложение, — проговорила я Ульрику, мысленно отодвигая страшные воспоминания.

— Я могу назвать больше, — ответил старик. Охнув, он снова сел напротив и перевел дух. В последние годы магистр страдал от болей в спине. Ему помогали только травяные мази, изготовленные знахаркой с драконьей кровью в жилах. Последняя склянка закончилась на днях и Ульрик собирался послать мальчика за новой. — Скажите, миледи, сколько предложений вы получили за последний год?

Я не ответила.

Каждый из лордов, чьи земли граничили с моими, или же, чей дом насчитывал больше двух десяткой мечей, счел своим долгом предложить мне руку и сердце. С тех пор как мне минуло шестнадцать, не проходило и месяца, чтобы я не получала письма с предложением. Иногда случались и личные визиты, но редко. Многие предложения повторялись по нескольку раз и становилось все труднее отказывать. На меня злились, обещали похитить или взять силой. Некоторые предложения были достойными и даже в чем-то выгодными. Но еще ни разу я не услышала даже намека о предложении от мужчины, за которого бы вышла не раздумывая.

— Я не могу выйти замуж, не взвесив все риски, Ульрик. Я должна отвечать не только за свою жизнь.

— Вы все верно говорите, миледи, — закивал магистр. — Большая часть ваших женихов только и ждет, чтобы отхватить себе кусок пожирнее. У вас нет армии, нет родичей, которые вступились бы за вас. Вы — последняя в роду и вы легкая добыча. Как и Логвар Ангшеби.

Я подняла голову и вопросительно взглянула на старика.

— Молодой мужчина, северный лорд, глава сильного дома и единственный в роду. Думаете, не найдется желающих прибрать его к рукам? Или недоброжелателей, которые бы хотели, чтобы имя Ангшеби навсегда исчезло? Логвар в меньшей опасности, чем вы, леди Лирис. Брак с вами не грозит ему абсолютно ничем. Впрочем, как и вам. Если ваши дома соединятся, то вряд ли на Севере найдется кто-

то сильнее и богаче. Ангшеби к тому же в союзе с Уинброками, а это позволит вам стать едва ли не королевой.

Не в силах слушать Ульрика дальше, я просто закрыла лицо руками и постаралась успокоиться. Я злилась на старика, но не за его слова и желание помочь. Я злилась из-за того, что магистр был прав. Принять предложение о замужестве любого из лордов означало войти в его дом и попасть под влияние его семьи. Неизвестно, проснусь ли я на следующий день после свадьбы, если ошибусь с выбором.

Единственный, кому невыгодно в скорости стать вдовцом — это Логвар. Аресса Ангшеби, его сестра, замужем за герцогом Уинброком. Сам же Логвар совершенно один, у него нет наследников и ближайших родственников. Любая семья, чью дочь он возьмет в жены, захочет сделать его своей игрушкой. Со мной ему это не грозит.

— Подумайте как следует, миледи, — повторил Ульрик. — Не спешите отказывать. Быть может, возьмите время на размышление. Логвар обещает вам безопасности и защиту и сумеет ее дать.

— Он отдал приказ убить моего отца, — проговорила я. — В бою он смертельно ранил брата, после чего тот истек кровью. Разве я могу выйти замуж за этого мужчину? Разве я смогу лечь с ним в постель?

В памяти снова возникло лицо лорда Ангшеби, когда я, пусть и не прямо предложила ему себя. В тот день я была готова сделать что угодно, лишь бы он оставил Вирашу жизнь. В светлых глазах Логвара смешались ненависть и интерес, охотничий азарт. Держу пари, какая-то его часть желала меня в качестве послушной и на все готовой пленницы. Но другая, отравленная ненавистью, желала мести и оказалась куда сильнее.

— Ваш отец был моим другом, миледи, — вздохнул Ульрик. — Видят боги, я горько оплакал его смерть. Но Логвар имел право на мечь. Его дом едва не пал после нападения Колтонов. Простите, Лирис, но это правда.

Я не хотела слушать его, не хотела верить в то, что он говорит. Все эти четыре года я корила себя за легкомыслие и невниманье. Быть может, был шанс отговорить отца выступать против Ангшеби? Я отказывалась верить в то, что отец получил по заслугам. Почему Логвар сам лично потребовал отдать приказ на казни? Почему король позволил ему свершить правосудие? Быть может я бы ненавидела лорда Ангшеби чуть меньше, если бы не его легкий кивок палачу.

— Я не могу этого сделать, Ульрик. Не могу согласиться. Логвар убил моего отца. Представь, что он сделает со мной. Я боюсь его.

— Он бы мог сделать с вами что угодно уже сотню раз, — старик оказался неумолим. — Я не слишком много знаю о Логваре, но за ним не тянется репутация жестокого тирана, Лирис. Он бы мог взять вас еще в тот день, когда взял крепость, и в любой день после. Подумайте об этом, миледи, и не спешите с ответом.

Старик поднялся с кресла и собрался уходить, но у самой двери обернулся.

— Если вы надеетесь, что сумеете выйти за лорда Хитвиля, то зря. Его отец не допустит такого брака.

Ульрик ушел, а я, переварив его слова, медленно взяла в руки перо и начала писать ответ. Не зная, как поступить, я просила Логвара дать мне время на раздумье.

Северная весна приходит медленно. Она не спешит радовать теплом и приканчивать последние белые пятна снега, залегшие в прохладной тени. В наших краях весна ждет особого приглашения и появится только тогда, когда солнце решится греть особенно жарко, а тонкие сочные стебельки травы начнут пробиваться к свету и теплу.

Я присела на ствол поваленного в прошлом году дерева. Старое и кряжистое, оно простояло тут не один десяток лет. Еще мой отец говорил, что в детстве залезал на него ветви и оттуда смотрел на тракт, уходящий в земли восточных лордов. Кора на стволе истрескалась от

зимних морозов и была объедена зайцами. В этом году ушастых развелось немерено и охотники приносили зайчатину в крепость почти каждый день.

Листва на деревьях еще не появилась, а потому приходилось быть вдвойне осторожной. Ульрик и Хальв не раз говорили, что приходить сюда, а уж тем более одной, опасно. Я не удивлюсь, если неподалеку засел кто-то из моей стражи и бдительно следит за каждым шагом. Или же Хальв пошел за мной сам. С него станется.

Я и сама понимала, что бродить одной по лесу за стенами крепости не самое лучшее занятие для девушки, за которой ведется чуть ли не охота. В прошлом месяце лорд Стейвин грозился, что выкрадет меня и заставит насильно выйти за него замуж. Он сказал это как будто в шутку, но многие на Севере знают, что с чувством юмора у Стейвина не очень, а с чувством чести уж подавно.

Когда из-за деревьев раздалось лошадиное фырканье, я встала и всмотрелась. По узкой тропке, вьющейся между темными после зимы стволами, ко мне шел мужчина, ведя под уздцы гнедую кобылу.

Я выдохнула. Слава богам, это не чужак и все обошлось.

— Прости, что я опоздал, — произнес Риван, закрепив поводья лошади на ветке. — Ты не замерзла, пока ждала?

— Нет, ни капли.

Риван подошел ко мне и, взяв за руки, нежно поцеловал. Мы с ним знакомы с самого детства, но еще ни разу он не позволил себе лишнего. Никаких смелых прикосновений и настойчивых поцелуев. Будущий лорд Хитвиль не просил больше, чем мог получить. Он не требовал моей невинности и клятв любви. Впрочем, сам их тоже не давал.

Я знала его с десяти лет и как только мне исполнилось двенадцать отец заговорил о браке. Он намекал, что однажды Риван Хитвиль

может стать мне достойным мужем. Сам Риван, кажется, тоже был не против. Мы встречались тайно вот уже пять лет и я надеялась, что однажды его отец одобрит этот брак. Но после войны с Ангшеби лорд Риван-старший строго-настрого запретил сыну даже думать об этом. Почему — оставалось загадкой. В то время как многие готовы пойти на хитрость и преступление, чтобы заполучить меня и мои земли, старик Хитвиль был категорически против.

— У тебя все в порядке? — спросил Риван.

Ему шла короткая аккуратная бородка, которую он стал носить не так давно. Она придала ему мужественности и сделала старше. Мне нравилось.

— Лирис, ничего не случилось?

Он заглянул в мои глаза и я понадеялась, что Риван не сумеет увидеть, как те покраснели от слез.

— Нет, — я покачала головой. — Меня беспокоит только Виращ. Он становится просто невыносимым.

— Мне доложили о гонце со знаком Ангшеби. Он был безоружен и ехал в твою крепость. Говорил, что вез какое-то письмо. Точно ничего не случилось?

— С каких это пор твои люди допрашивают путников? — спросила я.

— Тракт проходит неподалеку от нашей крепости, Лирис. Мы проверяем тех, кто проезжает мимо. Тем более тех, на чьих плащах знаки Ангшеби.

— Твой отец не доверяет ему?

— Мой отец был на стороне Колтонов и теперь опасается мести, — ответил Риван. — Так что хочет от тебя Логвар?

— Это по поводу виры, — солгала я.

Очень хотелось рассказать о предложении, излить душу, пожаловаться, поделиться сомнениями, узнать мнение Ривана. Вряд ли он стал бы так уговаривать меня как Ульрик. Только вот какому мужчине понравится слушать, как его девушку просят выйти замуж?

— Разве ты ее еще не выплатила? Лирис, срок виры ведь давно вышел.

— Ты пришел сюда говорить со мной об этом? — вспылила я. — Если так интересно, чего хочет Логвар Ангшеби, то иди и спроси у него сам.

— Лирис, какая муха тебя укусила? Раньше ты никогда не злилась.

А я и впрямь начинала злиться. Просто закипать.

— Какого дракона я вообще сюда пришла? — спросила, повышая голос. — Я рискую, выбираясь из крепости одна. Сижу тут, жду тебя, подвергаю себе опасности. И так уже много лет, Риван! А ты приходишь и начинаешь говорить о Логваре, которому плевать на тебя с высокой башни!

— Лирис, милая, прости меня... — Риван казался растерянным. Как ребенок, на которого впервые накричали за то, что он слишком шумно баловался. Он смотрел на меня и не знал, что сделать. — Я не хотел причинять тебе боль, обижать. Мне очень не хватает тебя, Лирис. Я так скучаю по тем дням, когда мы могли ни от кого не прятаться.

«Если вы надеется, что сумеет выйти за лорда Хитвиля, то зря. Его отец не допустит вашего брака», — слова Ульрика все громче звучали в моей памяти, стоило только взглянуть на Ривана. Я не хотела

верить старику, но здравый смысл жестоко говорил о правдивости его слов.

— Мы бы давно могли быть вместе, Риван, — произнесла я, чувствуя, что вот-вот заплачу. — Мы бы могли пожениться и завести детей.

Он выглядел совершенно ошарашенным. Еще никогда я не смела озвучить свои мысли вслух.

— Прошло столько лет, Риван, а я все бегаю к тебе тайком и с каждым разом рискую все больше, — сказав одно слово, я уже не могла остановиться. — Я все жду, что ты решишься и что-то сделаешь. Я устала от этого! У меня больше нет сил!

Слезы хлынули градом. Боль от личных потерь и обида от несчастной любви смешались и вышли наружу. Все время до этого дня пыталась быть сильной, честно. Но я больше не могла. Сколько еще мне придется справляться со всем этим в одиночку?

— Лирис, любимая... — Риван обнял меня и я зарыдала, вцепившись пальцами в полы его коричневого шерстяного плаща. Мужчина гладил меня по спине и тихонько уговаривал: — Я знаю, что все это время заставлял тебя ждать. Я надеялся, что все изменится, мой отец смягчится и...

— Твой отец? — вскрикнула я и отпрянула, отталкивая Ривана. — Опять твой отец? Ты и слова не можешь сказать без его указки!

— Лирис, послушай! — Риван схватил его за плечи. — Если я женюсь на тебе, он отречется от меня, лишит титула и наследства.

— А при чем здесь я? Почему я должна из-за этого страдать? Я бы давно могла выйти замуж, Риван! — меня трясло от слез и злости. — Ты бы мог жениться на мне и стать лордом на моей земле.

— На твоей? — он мотнул головой и выражение его лица изменилось. — У меня есть мое право и мои земли, Лирис. Мой отец стар и болен и если бы ты имела хоть немного терпения...

— Что ты несешь? — закричала я и снова толкнула его в грудь. — Ты сам себя не слышишь? Не смей идти за мной, Риван! Не смей!

Я ударила его в плечо и побежала прочь. Не разбирая дороги, царапая лицо и руки о кустарник. Слезы душили меня и я села, прислонившись к стволу старого дерева.

Риван недалеко — я не успела убежать на достаточное расстояние. Если сейчас он подойдет ко мне и обнимет, я прощу его. Боги, неужели он не понимает, как я устала тащить все одна и мне нужна простая поддержка?

Я ждала, а Риван все не шел. Слезы на лице давно высохли. Уже вечерет и скоро начнет темнеть. Нужно возвращаться обратно в крепости. Там, наверное, уже подняли шум, куда это пропала леди Лирис.

Поднявшись на затекших ногах, я ощутила, что замерзла. Пора идти домой, согреться и снова найти в себе силы жить дальше.

— Миледи, вы вся дрожите, — причитала Дейс, укутывая меня вторым одеялом. — Как бы не простудились теперь. Вам бы отвара целебного выпить. Попрошу Нану сделать.

Дейс была чуть выше меня ростом. Красавица с пышной грудью и крутыми бедрами. Все мужчины в крепости сворачивали головы, стоило ей только пройти мимо. Дейс всегда убирала густые пышные волосы цвета зрелой пшеницы в толстую косу и оттого производила еще большее впечатление. Виращ ее немного побаивался в отличие от Наны, которая только и знала, что баловала его.

— Ох, мы и испугались, когда не смогли вас найти, миледи, — продолжала Дейс. — Где ж вы были-то? Виращ разревелся. Да так, что

Нана едва успокоить сумела. Пришлось ему чай сонный делать.

— Он спит?

— Да, миледи, как младенец. И вы поспите. Вон какая бледная.

Мне и впрямь было плохо. Все тело бил мелкий озноб и я никак не могла согреться. Под двумя одеялами, которыми заботливо укрыла Дейс, я пыталась свернуться калачиком и забыть об этом бесконечном и мучительном дне.

— Спице, леди Лирис, а я к Нане схожу и вернусь. Если станет плохо, зовите сразу же, — Дейс улыбнулась и ушла.

Стоило только прикрыть глаза, как сон свинцовой тяжестью смежил веки. Я надеялась, что сумею как следует выспаться и все забыть. Но стоило только провалиться в сон, как перед глазами понеслась череда кошмаров.

Мне виделся Риван в окровавленных доспехах. Он сражался с какими-то мужчинами, лиц которых я не знала. Кричала ему, пыталась предупредить об опасности. Я бежала за ним, чтобы спасти и никак не могла догнать. Еще мне снился отец. Он был точь-в-точь таким как четыре года назад. Он улыбался и просил меня примерить свадебное платье. Потом отец вел меня к алтарю, но я никак не могла разглядеть лицо своего жениха. Лишь когда ему позволили поцеловать невесту и он приблизился, я с ужасом увидела Логвара Ангшеби. В этот миг я закричала сколько было сил...

— Миледи, успокойтесь! — Дейс тут же подала мне воды и стала гладить по волосам. — Вам просто приснился кошмар.

Я перевела на нее глаза, пытаясь восстановить дыхание. Горло пересохло и поток воды просто спас меня.

— Уже утро, миледи, — улыбнулась Дейс. — Я приготовлю вам воды, чтобы умыться.

Я взглянула на окно, сквозь которое в комнату проникали солнечные лучи. Неужели кошмары мучили меня всю ночь? Когда я вообще последний раз спала спокойно? Редкое удовольствие за последние годы.

Поднявшись с постели, я набросила халат. Отражение в зеркале не слишком радовало глаз. Всклоченные волосы, темные круги под глазами и бледное похудевшее лицо. Я никогда не была полной, но сейчас и вовсе казалась слишком хрупкой даже самой себе. От матери мне достались серые глаза, светло-русые волосы и аккуратные черты лица. Меня часто называли красивой, но по сравнению с матерью я была лишь бледным отражением.

В соседней деревне жила женщина с драконьей кровью. Она умела лечить травами и, говорили, предсказывала будущее. С самого детства меня учили, что связываться с теми, кто использует драконью магию, опасно. Но сейчас я все больше думала о том, чтобы сходить к знахарке и попросить рассказать, что означают мои кошмары. Во сне я слишком часто вижу одного и того же человека. Логвар Ангшеби. Точь-в-точь такой же как и четыре года назад. После этих снов я просыпаюсь с криками.

Разве можно выйти замуж за собственный ночной кошмар? Нет, лучше оставаться старой девой.

Воспоминание о вчерашней ссоре с Риваном отозвалось болью в груди. Но я не успела как следует погоревать о ней.

— Я первый! — закричал Виращ, врываясь в мою комнату. — Ты не успел, не успел!

Он принялся кружиться на месте, размахивая какой-то бумагой.

— Виращ! А ну прекрати, у тебя закружится голова и ты разбудишь сестру... А, миледи, вы уже поднялись, — следом за братом на пороге появился Ульрик. — Доброе утро.

— Что происходит? — спросила я.

— Я первый! Я первый! — кричал Вираш.

— Вам прислали приглашение, — старик вырвал у брата из рук письмо. Вираш суксился и готов был расплакаться, но потом просто показал магистру язык и убежал. — Прошу.

— Не слишком ли много писем в последнее время? — с подозрением спросила я. После послания из Ангшеби читать новое письмо совершенно не хотелось.

— Вираш открыл письмо, стоило мне только отвернуться, — развел руками Ульрик. — Прости, но мне пришлось прочитать, иначе он кричал бы до вечера.

— И что там? Меня снова зовут замуж?

— На этот раз нет. Вас зовут в гости. Леди Мартена из Каслоу.

— Каслоу в дне пути отсюда, — засомневалась я. — К тому же, Мартена не писала мне уже четыре года.

— Прочтите сами.

Я развернула письмо и пробежала глазами ровный красивый текст, без сомнения написанный женской рукой.

— Как странно, Ульрик, — проговорила я. — А кто привез письмо?

— Крестьянин на лошади.

— Он еще здесь?

— Уехал, как только отдал послание.

Леди Мартена была моей ровесницей и когда-то подругой. До своего замужества она частенько приглашала в гости или приезжала сама. После войны с Ангшеби ее дружбе пришел конец. Я не достаивалась даже дежурных поздравлений в дни праздников. Почему она написала сейчас?

— Что будете делать, миледи? — спросил Ульрик.

— Пока не буду отвечать, — я отдала письмо старику обратно. — Подумаю немного.

— Раньше вы бы без раздумий согласились, — в глазах магистра мелькнула жалость. — Вы провели четыре года в крепости. Быть может, стоит немного отвлечься от проблем? Нет-нет, я не прошу вас сразу ехать в Каслоу. Просто напишите письмо леди Мартене, узнайте, как обстоят ее дела, почему она снова хочет вас видеть.

— Боюсь, все дело в моем замужестве, — ответила я. — Точнее, в его отсутствии. Мне кажется, Мартена ищет партию для одного из своих друзей или родных.

— Возможно. И тут вам следует быть осторожнее вдвойне. Разузнайте, чего она хочет и только потом решайте, ехать или нет. А теперь с вашего позволения я вас оставлю.

Ульрик направился к двери, но у порога обернулся.

— Леди Лирис, я хотел бы узнать, не думали ли вы о предложении лорда Ангшеби?

Я вздрогнула, услышав имя человека, который явился мне в кошмаре.

— Еще нет, Ульрик. Здесь нужно больше времени, — я грустно улыбнулась. — Решиться на замужество — это не визит к старой подруге.

— Понимаю, леди Лирис, но лучше не затягивайте. Логвар Ангшеби не из тех, кто будет ждать слишком долго.

Он кивнул мне и вышел, закрыв за собою дверь.

Я опустилась на кровать. Сил одеваться, что-то делать совершенно не было. Мысли крутились вокруг двух предложений — о замужестве и о визите. Какое из них принять первым? Принимать ли вообще?

Как бы хотелось снова оказаться маленькой девочкой, когда все серьезные решения за тебя принимают взрослые. Я была так счастлива до того, как мой отец вдруг решил стать хозяином Севера. Жизнь была приятным и веселым развлечением без проблем и трудностей, а теперь все они лежат на моих плечах неподъемным грузом.

Дверь открылась и в комнату вошла Дейс.

— Ну как вы, миледи? Пришли в себя? Я принесла вам завтрак. Кори сварила такую кашу — просто объедение.

— Спасибо, Дейс. Я буду завтракать, а ты сделай вот что. Сходи к Хальву и передай ему, чтоб готовил лошадей. Мне нужно проехаться кое-куда и его я возьму с собой.

— Слушаюсь, миледи, — Дейс присела в послушном подобии реверанса. — Сейчас же бегу.

— Только не задерживайся там, — я подмигнула ей. — Потерпи уж до вечера и не отвлекай Хальва от работы.

— Скажете тоже, миледи, — кокетливо улыбнулась девушка, но все-таки немного покраснела.

О том, что Хальв и Дейс делят постель вот уже почти год, в крепости знали все. Слуги посмеивались над тем, как страстно

проходят их утечи. Я и сама пару раз слышала громкие стоны и вскрики, доносящиеся из комнаты Хальва. Он конечно же не собирался жениться, а Дейс и не требовала, что было мне на руку. Умная и расторопная служанка — настоящая находка. Отпускать ее совершенно невыгодно.

Дом Хелины стоял на окраине деревни. Я удивилась, увидев его. Женщина жила одна, а ее сын редко появлялся в этих краях. Но домик не выглядел ветхим и неухоженным. Либо Хелина прилично зарабатывает на своей волшбе, либо берет плату услугами по ремонту.

— Зря мы сюда приперлись, миледи, — Хальв покосился на лес, начинавшийся сразу за домом знахарки. — У вас и без того полно проблем, чтобы связываться с драконьей кровью. Еще не поздно развернуться.

Я взглянула на мужчину и не сдержала улыбки.

— Ты не боишься меча и топора, но готов сбежать при виде домика знахарки?

— Люди не любят тех, кто якшается с драконьей кровью, миледи.

— Нами правит драконий король, — произнесла я. — А его королева владеет магией от драконьей крови. Теперь меня никто не осудит. Да и разве мне есть что терять?

Я не знала, для кого говорила все это. Для себя или для Хальва? Мой отец презирал тех, чьи предки смешивали свою кровь с драконьей. Он вообще чурался магии и учил меня тому же. Если бы он только знал, как изменился мир. С тех пор, как умер король Нортон и на трон сел его бастард, отношение к людям, владеющим «грязной» магией, стало меняться. Наша королева владела запретным даром и никто не смел обвинить ее в этом. На Севере еще ценились старые порядки, но даже здесь они становились все менее строгими.

— Не нравится мне это, миледи, ох, как не нравится, — Хальв недовольно смотрел по сторонам. — Нужно вернуться в крепости до темноты.

— Вернемся, — ответила я, двигаясь вперед.

Хелина появилась на пороге, не успели мы приблизиться к аккуратному забору, окружавшему ее домишко. Высокая, стройная, с аккуратно зачесанными назад седыми волосами, она стояла на крыльце, накинув на плечи теплую выдавшую виды накидку. Женщина сразу же узнала меня и чуть заметно улыбнулась, сложив руки на груди. Она ждала.

Я спешила и, отдав поводья Хальву, подошла к ней.

— Добрый день. Я хочу поговорить с тобой.

Хелина смерила меня взглядом будто оценила.

— Ты — Лирис Колтон? — ее голос звучал хрипло и без малейшего намека на почтение к моему дому.

— Да.

— И что ты хочешь знать? — он пронзительно взглянула на меня и тихо усмехнулась: — А, ясно. Спишь плохо? Часто к тебе приходит тот, кого зовут северным волком?

Я невольно вздрогнула, услышав это. По коже прошелся холодок.

— У тебя есть монеты? — спросила Хелина и ее голос напомнил мне воронье карканье. Грубый, резкий и хриплый.

— Есть, — ответила я, совершенно растерявшись.

— Тогдаходи, — она жестом пригласила меня в дом, а сама оглянулась на Хальва, который привязал лошадей и явно намеревался

идти следом. — А твой человек с мечом пусть ждет тут.

Хальв раскрыл рот, чтобы ответить, но я его опередила.

— Жди.

В доме знахарки было тепло, даже душно. Сама Хелина тотчас сняла с плеч накидку и бросила ее на лавку.

— Садись за стол, — велела она.

Голос звучал так повелительно, что я не смела послушаться.

— Пей, — женщина подала мне деревянную чашку с каким-то горячим отваром. Понюхав его, я ощутила аромат пряных трав.

— Не бойся, — будто прочитала мои мысли Хелина. — Я не стану тебя травить. Этот отвар придает бодрости и сил. Я пью его потому, что стара, а ты пей потому что слаба.

На вкус питье оказалось не горьким, скорее, немного солоноватым и освежающим. Мне понравился вкус и я быстро выпила чашку.

— Ну и зачем ты явилась ко мне, Лирис? — спросила женщина. — Хочешь, чтобы я утолила твою тоску?

— Чтобы ты подсказала мне, что делать, — ответила я.

Сама не знаю, зачем приехала сюда. Эта грубая женщина вряд ли знает ответы на все вопросы, которые у меня накопились. Разве она скажет мне, за кого выходить замуж, что делать с крепостью, которая начнет разрушаться через год-другой, как воспитать слабоумного брата?

— А ты не знаешь? — спросила Хелина. — Или боишься спросить прямо?

Она пристально посмотрела на меня и стало не по себе. Такой тяжелый пронзительный взгляд, от которого мурашки по коже.

— Меня мучают дурные сны и я не могу от них избавиться, — проговорила я, чтобы прервать молчание. — Сможешь помочь?

— Кошмары внутри тебя, — тут же ответила Хелина. — Тебя сковал страх. Но боишься ты не того, чего стоит бояться. Ты запуталась, Лирис Колтон. Видишь тень и трясешься от страха. А бояться надо не тени, а того, кто ее отбрасывает.

Она встала из-за стола и подошла к полкам, которые тянулись под самый потолок.

— Вот, возьми, — Хелина положила на стол мешочек. — Заваривай по щепотке на ночь, будешь лучше спать.

— Мои кошмары пройдут? — спросила я, с надеждой глядя на чудесную траву.

— Они пройдут, когда ты откроешь глаза и отбросишь страх.

— Спасибо, — проговорила я и выложила на стол несколько монет.

Под колючим взглядом знахарки ощущала себя такой глупой. Хотелось как можно скорей уйти отсюда. Я уже костерила саму себя на все лады. Зачем было приходить? Чтобы не услышать ответа на вопрос и расстаться с монетами, которых в моем кошельке и так водится немного?

— Ну ты так и не спросишь? — усмехнулась Хелина. — Слова вертятся на языке, а ты их не пускаешь. Ты ведь за этим ответом пришла, верно?

Я мотнула головой. С какой стати стоит выворачивать душу наизнанку перед чужим человеком? Только потому что больше и

спросить-то не у кого?

— Один мужчина сделал мне предложение и я не знаю, что делать, — сказав это, я будто нырнула в ледяную прорубь. Мне казалось, что Хелина точно знает, о ком я говорю.

Женщина только улыбнулась.

— Ты думаешь, что любишь другого, так?

— Но я и люблю другого.

— Ты думаешь так, — повторила Хелина. — Ты хочешь верить в это, Лирис.

Я молчала, слушая ответ. После ее слов вдруг захотелось плакать. Откуда она может знать, люблю я Ривана или нет? Мы были вместе столько лет. Он стал первым мужчиной, которого я поцеловала, с которым тайно сбегала на свидания, которого видела своим мужем. Откуда она может знать?

— Не жди, — коротко бросила Хелина. — Он не женится на тебе. Отдай ему хоть всю жизнь, не женится.

— Нет, — прошептала я, чувствуя как по щекам текут слезы. Ее слова будто обжигали.

— Ты и сама знаешь, но боишься признаться себе в этом. Не жди его, Лирис. Ваши жизни не связаны — я вижу это.

— Что же мне делать? — прошептала я. — Неужели мне суждено остаться одной?

Хелина засмеялась.

— А ничего не делай. Ничего. Просто жди, пока судьба протянет тебе руку. Вот так, — она протянула правую руку ладонью вверх. —

Тогда и думай, что делать. А теперь иди, Лирис. Я не скажу тебе больше ничего сегодня. В твоём сердце страх и ненависть. Я не стану больше в них заглядывать.

— Спасибо, — произнесла я, поднимаясь.

— И монеты забери, — сказал она.

— Но это твоя плата.

— Забери, — повторила женщина. — Не хочу брать с тебя денег.

Я молча забрала со стола монеты и, кивнув на прощание, вышла.

глава ВТОРАЯ

Виращ катал по столу камешки, найденные во дворе. Угловатые и неровные, они царапали деревянную поверхность и, казалось, этот звук отдается у меня на зубах.

— В этом месяце мы готовимся к посевной, миледи, — произнес Ульрик, разглядывая страницы амбарной книги. Глаза уже начинали подводить его и магистр щурился даже при свете четырех свечей. Я позволяла ему такое расточительство. — До нового урожая далеко, а нам едва хватило, чтобы покрыть королевский налог.

— Летом должно быть легче, — вздохнула я. — Вира выплачена и мы сможем работать на себя. Наконец-то.

Раньше я мало что смыслила в хозяйстве. Ведение дел занимались отец и братья. С их гибелью пришлось учиться самой. Слава богам, Ульрик всегда был рядом. Поражаюсь, как ему хватило терпения всему меня научить. Старика не зря назвали магистром — он знал столько всего о вещах, о которых я даже понятия не имела.

— Вира ослабила нас, миледи, — покачал головой Ульрик. — В новом сезоне придется снова урезать расходы. У нас осталось мало зерна, так что... В этом году придется пропустить ярмарку.

— Я надеялась, обойдется...

Мне было стыдно и перед Ульриком, и перед собой. Владения Колтонов всегда были процветающим благословенным краем. На ежегодной весенней ярмарке мы представляли лучшие сорта пшеницы,

благополучно пережившей зиму. Видел бы отец, что я сотворила с его хозяйством.

Вначале по чистой глупости затянула с выплатой виры. Хотела показать лорду Ангшеби, что не все бывает по его слову. Я решила подразнить Логвара, позлить. Но он не стал злиться — он молчал. А потом выкатил мне бешеные проценты за упущенное время. Сколько бы я не кляла себя после, дело уже было сделано. Я нанесла непоправимый урон своему дому.

Камешек, который Вираш тащил по столу, зацепился за гвоздь и раздался отвратительный скрежет. Я поморщилась.

— У тебя есть какие-то идеи, Ульрик? Что мы можем?

— Продать лошадей, миледи, — ответил магистр, грустно на меня взглянув. — Их содержание стоит слишком дорого.

— Нет, только не это, — я отрицательно мотнула головой. — Лошадей заводил отец.

Десять породистых скакунов, цена которых была высокой даже сейчас, когда они постарели. Вряд ли кто-то сделает из них охотничьих лошадей, но они дадут чистокровное потомство или станут ценным подарком.

— Лошади стоят в конюшне, миледи, — проговорил Ульрик. — Вы редко выезжаете на них. Они стареют и теряют в цене. Когда ваш отец погиб, они были подростками, а теперь это взрослые и очень ценные животные.

— Нет-нет, я не могу. Ульрик, должны быть еще способы, чтобы продержаться до урожая.

— Вам нужно платить людям, миледи, — его слова звучали мрачным приговором. — Если не лошади, то земли, или... драгоценности вашей матери.

— О боги, — я встала со стула и подошла к окну. Небольшой поселок за стенами крепости светился яркими огнями костров. — Неужели я так глупа, что окончательно загубила все хозяйство?

— Вы не глупы, леди Лирис. Вы неопытны. К тому же сентиментальны и не видите выгоды, когда выбираете, чем можно пожертвовать. Простите, мне мои слова, но вам бы не помешал такой мужчина как Логвар Ангшеби рядом.

— Скоро я решу, что он подкупил тебя, Ульрик, уговорить меня на замужество, — я усмехнулась.

Магистр был прав. Я мало смыслила в хозяйстве, не слишком хорошо умела управлять людьми и совершенно ничего не знала о том, как беречь и защищать крепость. Если она и держалась до сих пор, то точно не на мне, а на людях, которые все еще служили Колтонам.

— Простите, миледи, — старик перевернул страницу и ее шелест смешался с царапаньем камней Вираща. Я прикрыла глаза и вознесла молитву богам, чтоб те прекратили терзать мои уши. — Это лишь мое мнение. Я не говорю конкретно о лорде Ангшеби, но вам стоит задумать о замужестве. Пока вы молоды и красивы, сумеете найти достойную партию. Красота не вечна, да и жизнь, в общем-то тоже. Вашим землям нужен наследник, иначе все труды вашего отца пойдут прахом.

Я смотрела на огни поселка. Все это — земли, крепость, замок, плодородные угодья, роскошные лошади — создавал мой дом. Прадед, дед, отец. Мои предки думали о жизни наперед, выгодно женились, трудились, чтобы передать детям как можно больше. А в итоге я медленно разрушаю их старания. Мне бы хотелось иметь семью и родить ребенка, который унаследует все это. Но при мысли, что его отцом станет Логвар Ангшеби, или один из тех, кто добивался моей руки, меня тошнило.

Виращ снова протасил по столу камни, затем взял их и со счастливой улыбкой потер друг о друга. Тут я не выдержала.

— Да прекрати, ради богов! — почти крикнула я. — Нана! Дейс! Кто-нибудь!

Брат ничуть не смутился и даже не скуксился, приготовившись плакать. Он давно понял, что я не выношу его слез и теперь использовал их как самое сильное оружие.

Спустя минуту в дверях появилась Дейс.

— Звали, миледи? — она улыбалась и казалась совершенно счастливой. Наверное, бегала на свидание к Хальву. Такой она приходила только от него.

— Дейс, отведи Вираща спать. Ему давно пора. И скажи Нане, пусть денет куда-нибудь это проклятые камни. Иначе я с ума сойду.

— Я принесу новые, — исподлобья посмотрел на меня брат. — А может и не принесу, если ты споешь мне колыбельную. Лири-и-ис, — захныкал он. — Ты ко мне не приходишь!

Виращ смотрел на меня обиженным взглядом и хлюпал носом. Я и впрямь забросила брата. Переживая о том, за кого выходить замуж и что продать, совсем позабыла о нем. Раньше каждый вечер я приходила к нему в комнату, целовала на ночь и иногда рассказывала сказки.

— Ли-и-ирис, — он не хотел идти с Дейс, которая уже взяла его за руку и пыталась увести.

— Я зайду к тебе чуть позже, Виращ, ладно? Но только если ты перестанешь плакать и будешь себя хорошо вести, — я подошла к нему погладила по голове, взъерошив волосы. — Обещай, что будешь хорошим мальчиком. Тогда я спою тебе песню, а Нана завтра испечет медовый пирог.

Вместо ответа, брат крепко вцепился в меня. По силе его объятий я тут же поняла, насколько он подрос. Хальв прав, ему стоит подобрать работу. Если сила не найдет выхода, жди беды.

— Ты обещала, — Вираш заглянул мне в глаза, а потом послушно ушел вслед за Дейс.

— Его слишком легко обмануть, миледи, — проговорил Ульрик, как только дверь закрылась.

— Это меня и пугает, — вздохнула я, снова усаживаясь за стол. — Что станет с Вирашем, если я выйду замуж? Примет ли брата мой муж? А его семья? Родные братья считали его обузой, а чужим он и подавно не нужен.

— Вам следует выбрать того, кто не зависит от мнения семьи.

Ульрик внимательно посмотрел на меня, а я глаза отвела. Опять он клонит в сторону Ангшеби. И опять прав. У Логвара нет семьи, под дудку которой бы он плясал. Он старший в роду и волен поступать как хочет.

— Мы продадим лошадей, Ульрик, — решительно проговорила я, чтобы сменить тему. — Ты прав, я слишком держусь за прошлое.

Мы с магистром принялись обсуждать поездку на ярмарку, как в комнате снова появилась Дейс.

— Простите, миледи, но вам доставили письмо. От лорда Хитвиля.

Лошади, ярмарка, долги, даже проклятый Логвар Ангшеби разом вылетели из моей головы. Я вскочила с места, хотя до этого была абсолютно спокойна.

— Что за письмо? Где оно?

Дейс послушно отдала.

Я мельком осмотрела конверт. Печать Ривана, взломав которую увидела его почерк. Я бы узнала его руку даже спросонья. Это писал Риван, клянусь богами.

— Миледи, с вами все в порядке? — спросил Ульрик.

Они с Дейс все это время наблюдали за мной и, вероятно, решили, что их леди выжила из ума. По моим щекам катились слезы, на губах играла улыбка. В этот миг я была почти счастлива.

Риван просил прощения за свои резкие слова, за то, что позволил им сорваться с языка. Он писал, что ценит меня и все что было за эти годы. Ему жаль, что своим неосторожным поведением он заставил меня страдать как заставлял уже долгое время. Риван пообещал, что сделает все, лишь бы на моих глазах больше никогда не было слез.

— Все прекрасно, Ульрик, просто прекрасно, — проговорила я, не отрываясь от письма.

После нашей ссоры прошло целых три дня. Я строго-настрого запретила себе даже малейшие шаги к примирению. Положилась на волю богов и последовала совету знахарки Хелины — смириться и ждать. Больше всего я боялась, что та наша встреча станет последней.

— Я отправляюсь к леди Мартене, — проговорила я, дочитав письмо до конца.

— Вы ведь не собирались, миледи, — настороженно произнес Ульрик.

— Она устраивает прием. Лорд Хитвиль будет там. И я тоже должна ехать.

— Ох, миледи, это ведь далеко, — всплеснула руками Дейс.

— Значит, нужно выехать пораньше. Подготовь мое синее платье. А ты, Ульрик, даже не вздумай отговаривать. Пойду уложу брата.

Я отправилась к Виращу и всю дорогу думала, какую же спою песню. Хелина говорила о мужчине, который протянет мне руку. Разве может быть другой более явный знак? Риван не мог просто так все забыть. Наверняка, он горько пожалел о той ссоре и решился просить прощения. А еще он хотел, чтобы мы вместе появились на приеме у Мартены и больше не скрывались. Это ли не знак богов, что скоро все пойдет по-другому?

В сотый раз оглядев себя, я осталась довольна. Пусть к леди Мартене предстоит долгий, а потому вряд ли удастся выглядеть хорошо после такого изматывающего путешествия. Она решила отметить день рождения старшего сына и оповестила гостей заранее, чтобы те сумели приехать вовремя.

На Севере крепости слишком разбросаны друг от друга. Чтобы навестить друга или приехать на праздник, нужно рассчитывать на два-три дня. Дейс аккуратно упаковала платье, которое отец дарил мне на праздник Исхода зимы. Надевать его все эти четыре года не было поводов, а я с тех пор почти не изменилась и платье было впору.

— Миледи, все готово, — сообщила Дейс, входя в комнату. — Вы выглядите счастливой.

Я обернулась к ней.

— Я хорошо выгляжу?

— Вы красавица, миледи, — улыбнулась служанка. — Давно не видела, как вы улыбались. Вы ведь встретитесь с лордом Риваном?

Дейс частенько переходила границы и задавала личные вопросы, которые не следовало задавать служанке. Но за расторопность и сообразительность я прощала ей этот грех.

— Очень надеюсь на это, Дейс. Хорошо было бы встретить его по пути в Каслоу.

Я очень надеялась на то, что смогу проделать путь вместе с Риваном. В Каслоу ведет только один тракт, а, значит, есть вероятность, что мы встретимся.

— Ох, миледи, я все жду, когда он сделает вам предложение, — вздохнула Дейс. — Так хочется побывать на вашей свадьбе. Знаете, я знакома с девушкой, которая служит у Хитвилей. Она рассказывала, что лорд Риван отличается спокойным и кротким нравом. Он был бы вам добрым мужем, миледи.

Я улыбнулась.

— Да позволят боги, так и случится, Дейс. Присматривайте с Наной за Виращем и не давайте ему много сладкого, иначе он опять будет мучиться с животом. А хуже этого нет ничего.

— Все сделаем, миледи, — пообещала девушка. — Не переживайте и отдыхайте спокойно. Вы так давно никуда не выезжали и вам будет полезно немного развеяться.

— Спасибо, Дейс. Я вернусь послезавтра, сразу же после праздника у леди Мартены.

— Да хранят вас боги, миледи. Застегивайте плащ плотнее — сегодня ветрено.

Казалось, даже погода сегодня благоволила моей затее. Ночь была ясной, на рассвете не появилось ни облачка. День обещал быть теплым и по-настоящему весенним. Дейс не соврала насчет ветра, но он постепенно утихал.

— Готовы, миледи? — спросил Хальв, когда я вышла во двор.

Он надел доспех и взял оружие. Вместе с нами должны были ехать еще двое стражников. Совсем юные и не слишком хорошо обученные, но других не было. Мне не по карману было брать на службу наемников, а Хальв не успевал обучать людей, набранных из крестьян, быстро.

— Да, — ответила я, усаживаясь в седло. Путь предстоял длинный и от идеи ехать по-дамски пришлось отказаться. — Можем ехать.

— Как скажете. Я оставил часовых на каждой башне и воротах, — сообщил Хальв. — Старшим остается Малыш Ник.

Я кивнула.

— Пусть не открывают никому, пока меня не будет.

— Они знают, миледи. Я им все объяснил.

— Не волнуйтесь, леди Лирис, — подал голос Малыш Ник. — Я прослежу за всем.

Ник был настоящим великаном и служил еще моему отцу. Он не покинул крепость после его гибели и сумел выжить в войне с Ангшеби.

— Будьте осторожны, миледи, — проговорил Ник.

Мы двинулись в путь и, как только ворота крепости закрылись, я оглянулась. Вираш и Ульрик стояли на стене и смотрели вслед. Брат улыбался, а магистр мрачно смотрел на меня. Он был против такой спешной поездки, но не посмел отговаривать. Старик говорил, что я упряма, как отец, и переубедить меня невозможно.

Дорога была легкой и приятной. К полудню мы успели сделать привал и немного перекусить. А когда день перевалил за середину, выехали на тракт. Я смотрела во все глаза и надеялась, что вот-вот увижу Ривана. Его крепость была восточнее моей и, по расчетам, мы должны были оказаться на тракте примерно в одно время.

— Бойтесь, миледи? — спросил Хальв, заметив, как я вглядываюсь вдаль. — В это время года дорога еще пустынна, почти нет путников. Слава богам, сможем добраться спокойно.

— Я давно не покидала крепость и отвыкла от путешествий, — ответила ему, стараясь скрыть смущение. Мои свидания с Риваном не были секретом и Хальв мог обо всем догадываться.

Мы продолжали путь не слишком быстро и вскоре Хальв указал на всадников, выехавших из леса справа от нас. Мое сердце тут же забилося быстрее. Я смотрела на группу мужчин и надеялась, что это Риван и его люди. Они ехали как раз с той стороны, откуда уходит дорога к дому Хитвилей.

— Поедем быстрее, миледи, — сказал Хальф, когда я замедлила ход своей лошади.

— Я хочу узнать, кто это, — возразила я.

— Нам надо убираться отсюда, — резко ответил Хальв. — Лучше развернуться назад.

— Мы проделали полпути.

— Я не шучу, леди Лирис, — на его лице появилось напряжение. — Это лорд Стейвин. Только его люди не носят знаков дома.

Я похолодела. Вглядевшись во всадников, которые прибавили ходу, не увидела ни единого символа, говорящего о доме. Хальв оказался прав. В мужчине, скакавшем первым, я узнала лорда Стейвина. Того самого, который угрожал мне.

— Едем, — голос дрогнул, и я подстегнула лошадь.

— Нам не уйти, миледи, — со злостью ответил Хальв. — Вы слишком медлили. Остается надеяться только на милость богов.

— Тогда не будем останавливаться.

— Они будут, — Хальв указал на лорда Стейвина, поднявшего руку в приветствии. — Похоже, нам с ними по пути.

— Боги спасите... — прошептала я.

Нет, не такой компании я желала в пути. Страх закрался в сердце своими липкими щупальцами и постепенно разливался по телу. Я совершила глупость, отправившись в эту поездку. Какой же дурой я была, когда надеялась, что ничего не случится.

Впрочем, паниковать рано. Вряд ли лорд Стейвин решится причинить мне вред. Он ведь не окончательно выжил из ума, решив заполучить мои земли.

— Леди Лирис, — услышала я знакомый голос. — Какая приятная встреча. Куда вы держите путь?

— Добрый день, лорд Стейвин, — ответила я, стараясь казаться спокойной. — Я еду в Каслоу, к леди Мартене. Она пригласила меня на день рождения сына.

— Какой чудный повод. Праздник завтра?

— Да, завтра. Очень боюсь опоздать и огорчить леди Мартену.

— Я тоже, — улыбнулся мужчина, поравнявшись со мной. — Леди Мартена пригласила и меня. Предлагаю проделать этот путь вместе. Что скажете? У вас маленький отряд, а на дорогах небезопасно.

Я оглянулась и поняла, что люди Стейвина постепенно окружили нашу четверку со всех сторон. Хальва оттеснили назад и он больше не ехал рядом со мной.

— Не бойтесь, миледи, — добавил лорд. — Со мной вы в безопасности.

— Благодарю, — проговорила я, понимая, что не имею никаких шансов на сопротивление. В крайнем случае моих людей просто перебьют.

Линар Стейвин был лордом одного из некогда сильнейших домов на Севере. По влиянию он был третьим после Ангшеби и Уинброков. Его называли старшим в роду всего год назад, когда Стейвин-старший умер и оставил Линара наследником.

— Вы побледнели, миледи, — проговорил лорд, глядя на меня. — Вам нехорошо?

— Я устала от долгого пути, — ответила я.

— Тогда, быть может, стоит передохнуть? Как насчет остановки в Ликслоу? Мы направлялись туда и это по пути.

Я очень старалась не показать своей растерянности.

— Ликслоу — ваша крепость, милорд. Не хочу отягощать вас заботой обо мне и моих людях.

— Мне бы не хотелось оставлять вас на тракте, когда мы повернем.

— Можете не беспокоиться. Я не обижусь.

Линар холодно улыбнулся. Его длинные светлые волосы были собраны на затылке и рассыпались по плечам. Он был хорош собой и

многие женщины готовы были без разговоров отдать ему не только руку и сердце, но и состояние. Мой отказ сулил Стейвину не только потерю ценного куша, но и задел самолюбие.

— Не советую отказываться, миледи, — в его голосе прозвенела сталь. — Лучше вам ехать туда добровольно, поверьте.

Я обернулась и поняла, что окружена людьми Линара. Где же Хальв? Начальника моей стражи не было рядом.

— Ваш пес бросил вас, миледи, — усмехнулся Линар. — Трусливо сбежал. Верно же он вам служит, ничего не скажешь...

Я увидела Хальва у самой кромки леса.

— Не волнуйтесь, он далеко не уйдет, — проговорил Стейвин и дал знак выпустить стрелы.

— Нет! — крикнула я. — Не стреляйте!

— Защищаете предателя, Лирис?

— Не убивайте его, — проговорила я, наблюдая как Хальв скрывается в лесу. — Он долго служил мне. Я не желаю ему смерти, несмотря на предательство.

— Надеюсь, ко мне вы будете также добры сегодня, миледи, — улыбнулся Линар. — Прошу. Ликслоу ждет вас.

Я взглянула на поворот, ведущий к крепости, которая виднелась на холме. Боги, помогите мне. Я надеялась только на то, что Хальв решил не предавать меня, а лишь отправился за помощью. Если это не так и он просто трус, то мне конец. Завтрашний день я либо встречу женой лорда Стейвина, либо не встречу вовсе.

Ликслоу был старой и довольно ветхой крепостью, принадлежавшей дому Стейвинов вот уже второй столетия. Они

получили его в уплату виры за гибель одного из членов семьи. Сама по себе крепость была не слишком большой ценностью, но земля, примыкавшая к ней, была хорошей и давала обильный урожай.

Старые ворота открылись с чудовищным скрипом, от которого у меня зазвенело в ушах. Почему Линар не заботился о крепости? У него были деньги, люди и все возможности, чтобы Ликслоу превратилась в настоящий город.

— Добро пожаловать, миледи, — произнес лорд Стейвин, когда мы въехали за ворота. — На какое-то время Ликслоу станет вашим домом. Надеюсь, на недолгое.

— Вы хотите держать меня здесь против воли? — спросила я.

— Ни в коем случае, леди Лирис. Немного позже мы с вами поговорим об этом и, надеюсь, придем к соглашению.

— Отпустите моих людей, — произнесла я, глядя на двоих стражников. Оба они были едва ли старше меня и выглядели напуганными. — Вам нужна я, а не они.

— Вы дорожите ими?

— У меня мало людей и я дорожу каждым из них.

— Тем лучше, — Стейвин холодно улыбнулся, а у меня от такой улыбки побежали мурашки. — Они будут здесь, чтобы вы не натворили глупостей. Если вам их так жаль, вы точно не захотите, чтобы эти двое пострадали.

— Прошу вас, лорд Линар, отпустите их.

— Чтобы они вернулись домой и подняли переполох?

— Вы же знаете, что у меня нет армии, некого поднимать.

— Но у вас есть соседи и...друзья. Вернее, один друг, — на его лице появилась ухмылка, от которой мерзко засосало под ложечкой. — Благородный лорд Риван огорчится, если узнает, что вы решили погостить у меня дома.

— Но вы уже отпустили одного моего человека, — заметила я в ответ.

— Вы об этом трусишке Хальве? Не беспокойтесь, его найдут и уже к утру вы получите в подарок его голову.

— Прошу вас, нет, — растерянно проговорила я. — Лорд Линар, будьте милосердны. Зачем вам все это?

Он взглянул на меня, а затем спешился.

— Мы на месте, леди Лирис, не стоит долго сидеть в седле.

Ступив на землю, я ощутила, что едва стою на ногах от страха.

— Лорд Линар, — снова проговорила я, надеясь вызвать у него хоть каплю сочувствия. — Прошу вас, дайте мне уехать. Я обещаю, что не буду мстить вам и никто об этом не узнает.

— Вы считаете, что сможете мне отомстить? — на губах мужчины появилась усмешка. Он кивнул одному из своих людей и произнес: — Отведите леди Лирис в покои. Дорога слишком взволновала ее.

— Лорд Стейвин. Линар, послушайте...

Мне дали договорить. Двое вооруженных мужчин взяли меня под руки и повели ко входу в замок. Они сделали это негрубо, не причиняя мне боли. Но так, что я не могла сопротивляться. Моих стражников тут же обезоружили и заковали прямо во дворе.

— Прошу вас, — не сдавалась я, даже когда меня ввели в покои, сохранившие остатки былой роскоши. — Я должна поговорить с

вашим лордом. Передайте ему, что...

— Лорд Стейвин сам придет поговорить с вами, миледи, — ответил один из мужчин. — Он не желает причинить вам вреда, поэтому будьте благоразумны.

Произнеся это, он закрыл дверь перед самым моим носом. Я услышала, как скрипнул замок.

Я была так напугана, что не смогла даже заплакать. Бессильно оглядев комнату в поисках вариантов спасения, не нашла ничего подходящего. На окнах были решетки, под самими окнами отвесная стена, спуститься по которой, кроме как переломав себе все кости, не представлялось возможным.

Опустившись на край громадной кровати с балдахином, я уставилась на полки шкафа, подернутые легким слоем пыли. Кажется, здесь нечасто делают уборку.

Вот и все. Я запустила пальцы в волосы и ощутила желание вырвать их все до единого. Как я могла быть такой глупой и наивной? Почему решила, что смогу сделать то, что задумала? Почему не воспринимала угрозы Стейвина всерьез? Я не могла и допустить, что он решится воплотить их в жизнь.

В голову пришла страшная мысль. Вдруг письмо Мартены было частью плана, чтобы выманить меня из крепости? Нет. Риван не мог принимать в этом участия. Он не мог вступить в сговор со Стейвином, чтобы отдать меня прямо в его лапы. Нет, это просто жестокая случайность.

У меня еще оставалась слабая надежда на Хальва. Он хороший воин и сумеет защитить свою жизнь, если Стейвин отправил за ним людей. Я надеялась, что он все же верен мне так как раньше. Он должен что-нибудь сделать, чтобы меня выволить. Но что? У нас нет армии, толком нет оружия. Один Хальв не справится с целым отрядом Стейвина и тем более с крепостью.

Неужели у меня совсем нет времени, чтобы дождаться приезда короля и упасть ему в ноги? Я не торопилась выходить замуж, потому что хотела принести присягу Адриану и Элисе. Король и королева должны прибыть совсем скоро и своей милостью назвать Логвара Ангшеби лордом всего Севера. Этот титул носил его отец. Я уже писала королю и королеве с просьбой назвать меня старшей в роду, но они выставили условие, что присяга должна быть принесена лично. Если мне придется выйти замуж, то все зря.

Не знаю, сколько я просидела вот так, глядя в одну точку. Скрип замка в двери вернул меня к реальности. В комнату вошел лорд Стейвин. Он подвинул кресло и по-хозяйски уселся напротив меня.

— Вам не холодно здесь, миледи? — спросил он. — Слуги зажигали камин утром и тепло могло уйти.

У меня и впрямь начинали мерзнуть ноги, но я совсем этого не замечала.

— Благодарю вас за заботу, — ответила я, стараясь не смотреть на него. — Что с моими людьми?

— Они живы, невредимы и будут накормлены. Я хочу поговорить с вами, леди Лирис.

— О чем? — собственный голос звучал тускло и глухо.

— Я делал вам предложение, Лирис. Вы мне отказали. Надеюсь, сегодня ваше мнение изменилось?

— Нет, — ровно ответила я. — Я не хочу выходить за вас замуж.

— Так я и думал, — с усмешкой кивнул Стейвин. — Позвольте узнать, почему?

— Не хочу становиться женой человека, который меня похитил. Вам ведь я не нужна, вам нужны только мои земли и все, что осталось от дома Колтон.

— Не скрою, это так, — он поудобнее расположился в кресле, положив руки на подлокотники. — Вы можете дать мне все это и еще дать законного наследника.

— А что я получу взамен?

— Выгодную партию и замужество. Согласитесь, Лирис, из всех ваших женихов я самый удачный вариант.

— Я бы предпочла самостоятельно выбрать самый удачный вариант.

— Риван Хитвиль никогда на вас не женится. Он едва может поднять голову из-под подошвы отцовского сапога. Не смотрите на меня так — на Севере ваша... дружба давно не секрет. А я готов взять вас в жены даже после того, как сильно пострадала ваша репутация. Знаете, многие даже делали ставки, хватило ли духу мальчишке Ривану лишить вас невинности. Или отец ему запретил?

Он усмехнулся и оценивающе окинул меня взглядом.

— Это не касается вас никоим образом, — смогла лишь выговорить я. — Все, что было между мной и лордом Риваном, не ваше дело.

— Ошибаетесь, Лирис. Мне бы не хотелось узнать, что моя жена спала с этим никчемным щенком.

— Вам нет до этого дела! — вырвалось у меня. — Я никогда не стану вашей женой. Вы похитили меня, лорд Стейвин, и можете сделать все, что угодно. Но я не выйду за вас, даже не мечтайте.

— Значит, я прав, — ухмыльнулся он. Похоже, моя вспышка гнева его развеселила. — Риван такой слабак, что не сумел даже затащить вас в постель. А вы не слишком-то сдержаны, раз так легко срываетесь, совершенно не думая о судьбе вашего брата.

— Не смейте трогать Вираща! — вскрикнула я. — Он просто ребенок!

— Сколько людей в вашей крепости, Лирис? Думаю, я смогу взять ее за пятнадцать минут.

Я похолодела, слушая его слова. Как бы не хотелось показывать свою слабость, но по щеке скатилась предательская слеза. По телу прокатилась волна мурашек, когда лорд Стейвин приблизился ко мне и заглянул прямо в глаза. Он навис надо мной, уперевшись руками по обе стороны.

— В одном вы правы, Лирис, я могу сделать с вами все, что угодно. Но не стану. Я не такое чудовище, каким вам кажусь. Если слюнтяю Ривану не хватило сил сделать вас если не женой, то хотя бы любовницей, то поверьте, мне хватит и на и на другое. Даю вам времени до завтрашнего утра. На рассвете вы должны решить, готовы ли вы стать моей женой добровольно. Если нет — вы все равно ею станете. Подумайте хорошенько, Лирис. Ваш брат — ваш единственный живой родственник.

Пару мгновений он разглядывал мое лицо, а после быстро покинул комнату. Не выдержав, я наконец заплакала. Вскочила с кровати и несколько раз прошлась по комнате. У меня нет выхода. Ради Вираща мне придется согласиться. Но, боги, где гарантия, что Стейвин сдержит свое слово и не тронет его? Где гарантия, что он не тронет меня? Я буду нужна ему до рождения наследника, а что потом? При мысли, что мне предстоит родить ребенка этому мужчине к горлу подкатила тошнота.

Боги, неужели мне неоткуда ждать спасения?

Сев на пол, я обхватила себя руками и заплакала.

Едва сомкнув глаза, я ненадолго забылась тревожной дремотой. Когда очнулась, рассветные лучи уже ломались в окно. Еще никогда мне так не хотелось, чтобы ночь длилась как можно дольше.

Дверь заскрипела и в комнату вошел Линар Стейвин, мой тюремщик. Он выглядел настоящим победителем. Еще бы! Заставил девушку выйти за него замуж. Настоящий герой, ничего не скажешь.

Увидев его, я поднялась с кровати, даже не озаботившись пригладить волосы или измятое платье. Какая разница как выглядеть, если тебя вот-вот отправят на добровольную казнь?

— Доброе утро, миледи, — проговорил Стейвин, глядя на меня.
— Вы выглядите усталой.

— В этом нет моей вины, — ответила я.

— Но даже сейчас вы прекрасны. Мне повезло — у меня будет очень красивая жена. Я жду ваш ответ, Лирис.

Я вздохнула и мысленно попросила помощи богов.

В коридоре раздались быстрые шаги. Не успела я открыть рот, как дверь открылась и в комнате появился тот самый мужчина, который вчера привел меня в эти покои.

— Милорд, крепость окружили, — без предисловий сообщил он.

— Сколько их? — тут же спросил Линар, бросив на меня быстрый взгляд.

— Около сотни, милорд.

— Чьи знамена?

— Ангшеби, милорд.

Стейвин взглянул на меня и его лицо помрачнело.

— Лорд Логвар привел их сюда, — продолжил вошедший. Я слышала, как этого мужчину называли Феллом. — Он требует вас и обещает разнести крепость на камни, если вы не появитесь.

— Пусть попробует, — зло бросил Линар. — Выставь кого-нибудь у дверей леди Лирис. Ей не помешает охрана.

— Лорд Стейвин, — я схватила его за руку, когда мужчина уже выходил. — Отпустите меня.

— Думаете, я испугаюсь Ангшеби? — он внимательно посмотрел на меня, а затем сощурился. — Или Ангшеби пришел за вами?

— Я не знаю, зачем он пришел, милорд. Но я не хочу погибнуть здесь, — солгала я, даже не моргнув. Кто бы мог подумать, что так сумею.

— Отдохните, леди Лирис, у вас расстроены нервы.

Он захлопнул дверь перед самым моим носом.

Меня захлестывали страх и паника. Запустив руки в волосы, я несколько раз прошла по комнате, лихорадочно оглядывалась и снова надеялась на чудо. Нет, из этой комнаты мне не выбраться.

Почему Хальв привел Логвара? Или это вовсе не Хальв и Ангшеби явился сюда по своей воле, как-то узнав обо мне? В том, что он здесь из-за меня, сомневаться не приходилось. Земли Ангшеби не граничили со Стейвинами и, насколько мне было известно, не вели никаких дел, кроме сезонной торговли.

Боги, что же мне делать? С одной стороны Стейвин, с другой — Логвар. Я не хочу попадать в руки ни к одному из них. Сейчас я всего

лишь пешка, разменная монета, которую разыграли, чтобы получить больше влияния. Ангшеби и без того признают лордом всего Севера. Зачем ему нужна я? Стейвин хочет расширить владения, а какой прок Логвару? Ему мало того, что Колтоны уже отдали?

Подергав ручку двери, я поняла, что она плотно закрыта. Мои окна выходили во двор и увидеть, что происходит за стенами, не представлялось возможным. Быть может, я смогу хотя бы услышать.

С трудом открыв окно, тут же ощутила дуновение холодного утреннего воздуха. Я видела лишь край крепостной стены, на которой собрались немногочисленные люди Стейвина. Лучники держали стрелы наизготове, а в чанах уже подогревалась смола — ее вязкий запах уже заполнял все вокруг.

— Что тебе нужно? — я услышала голос Стейвина в напряженной тишине, повисшей в крепости.

Похоже, разговор с Логваром не начинался с вежливых расшаркиваний и туманных намеков.

— Отдай мне Лирис Колтон.

Я замерла, напрягая слух. Голос Логвара Ангшеби я бы узнала даже в полной темноте.

— С чего ты взял, что она здесь?

— Просто отдай мне ее, — повторил Логвар. Они говорили достаточно громко, чтобы я могла разобрать слова. Голос лорда Ангшеби звучал на удивление спокойно.

— Для чего?

— Она мне должна. Или хочешь выплатить виру за нее?

Он лгал. Вира давно погашена. Вряд ли Логвар сказал это просто так. Скорее всего, он рассчитывает, что Стейвин окажется слишком жадным и подумает, зачем ему жена с такими проблемами. Я же молилась богам, чтобы Стейвин не захотел переходить дорогу Ангшеби.

Стоять и слушать их разговор я больше не могла. Нужно было выбраться из этой комнаты и сбежать. Оглядевшись вокруг, я возблагодарила богов за то, что здешних слуг недостаточно гоняли и те оказались ленивы до крайности. Как эта идея не пришла в голову раньше?

Упав на колени, я собрала с пола песок и сжала в кулаке. Затем изо всех сил принялась колотить в дверь ногами.

— Выпустите меня! Кто-нибудь! Помогите! Откройте! — кричала я. — Помогите! Я умираю!

Спустя минуту, замок в двери нехотя повернулся и в проеме появилось каменное лицо стражника.

— Чего орете, миледи? — рявкнул он, перешагивая порог. — Какого... Ах ты дрянь!

Мой бросок оказался на редкость метким. Пока стражник протирает глаза, я что было сил толкнула его и выскочила в коридор.

Совершенно не понимая, куда бежать в чужом замке, я рванула наугад. Наткнувшись на еще двоих стражников, развернулась и под их крики побежала обратно.

Снаружи доносились крики, послышался звон стали. Натужно скрипнули ворота. Совершенно растерявшись, я нырнула в узкий проход под лестницей и, не без усилия открыв дверь, оказалась во дворе.

Ужас от увиденного тут же сковал меня. Я застыла на месте и не могла сделать даже шага. Пока я бегала по замку в поисках выхода,

люди Логвара каким-то немыслимым способом пробрались за ворота и началась настоящая битва. На земле лежали несколько порубленных тел, а воздухе смешались запахи дыма и крови.

Я была готова кричать от страха и боли потому что эта картина всколыхнула в памяти тот самый день, когда лорд Ангшеби увез Вираща, а я вышла из замка и увидела свой дом в руинах.

Очнулась я в тот миг, когда лорд Стейвин со стены указал на меня и что-то крикнул. Двое его людей тут же ринулись в мою сторону. Судорожно оглянувшись, я увидела единственный выход — открытую створку ворот. Со всех ног рванулась было туда, но через пару метров остановилась, едва не повалившись с ног.

Я увидела его и первым моим желанием было развернуться и бежать обратно. Но куда? Логвар Ангшеби верхом на вороном коне конечно же меня узнал и тут же двинулся вперед. Он приближался очень быстро, но для меня мир как будто замер, замедлился. Я видела плавное движение его руки, взмах меча. Короткий крик человека, который лишь немного не успел схватить меня и теперь лежал, держась за разрубленное плечо.

Я подняла голову и увидела Логвара. Он успел вложить меч в ножны. Его конь плясал рядом со мной. На лице мужчины не было ни капли страха. В следующее мгновение он протянул мне руку и я отшатнулась будто от ядовитой змеи.

— Быстрее! Чего стоишь? — закричал он.

Его голос вывел меня из оцепенения и на миг разогнал страх. Нужно было уходить.

Вложив свою ладонь в его, я тут же ощутила сильный рывок и в следующий миг оказалась за спиной Логвара. Он подстегнул коня и помчался прочь за ворота.

— Уходим! — кричал он своим людям.

Логвар гнал во весь опор, но немного отъехав от открытых ворот, остановился. Его люди спешно покидали крепость. Лорд развернул лошадь, а я вцепилась в него, боясь выпасть из седла.

— Ты заплатишь за это, Логвар! — прорычал Стейвин, все еще стоящий на стене.

— Я бы сказал тебе тоже самое, — прокричал Логвар в ответ. — Но на сей раз с тебя и так довольно. Я потерял несколько своих людей и меня это очень злит.

— Думаешь, тебе это сойдет с рук? Ты похитил мою невесту.

— Невесту? Судя по тому, как она прыгнула ко мне в седло, ты ошибся с выбором.

— Отпусти девчонку. Она не твоя.

— Или что? — запальчиво крикнул Логвар. — Ты взял то, что принадлежит мне, и если ты еще будешь путаться под ногами, поплатишься.

На лице Стейвина была бессильная злоба. Он не был готов к такой атаке. С маленьким отрядом в старой крепости ему ни за что не противостоять сильным и хорошо вооруженным людям Ангшеби.

— Ты заплатишь, Логвар, — повторил он уже тише.

В ответ Ангшеби ухмыльнулся и показал ему такой жест, от которого любая благородная леди лишилась бы чувств. Я же потеряла способность падать в обморок, тем более, что сейчас это было опасно для жизни.

Логвар подстегнул коня, а я крепче прежнего вцепилась в него, посылая богам молитвы о том, чтобы эта проклятая поездка скорее закончилась.

Моя крепость показалась когда начало вечереть. Мы бы могли оказаться дома намного раньше, но кто я такая, чтобы диктовать условия? За весь день было сказано всего несколько слов. Да и то на коротком привале, где я, слезая с лошади, встретила лицом к лицу с Логваром.

— Ты в порядке? — хмурясь, спросил он.

— Да, милорд.

После долгой скачки все тело ломило, но признаться в слабости я не смела. Лорд Ангшеби смерил меня взглядом и, кажется, заметил, как я едва держусь, чтобы не застонать.

Лишней лошади у людей Логвара не нашлось, а потому я оказалась вынуждена ехать вместе с ним. Впрочем, он не оставлял мне другого выбора. Когда после привала мы снова собрались в путь, мое тело, предчувствуя новую порцию тряски, заныло.

— Я жду, — произнес Ангшеби, снова протягивая мне руку и предлагая сесть вместе с ним в седло.

Его взгляд не сулил ничего хорошего, если я надумаю отказаться.

Логвар выглядел точно так же, как и в нашу первую встречу. Разве что он стал крепче, его волосы были обрезаны и едва достигали плеч. В светло-голубых глазах все также читалось презрение, а на губах не было и тени улыбки, даже насмешливой. Я видела, как он шутил со своими людьми, как улыбался какой-то грубой шутке. Но как только взгляд мужчины падал на меня, лицо словно каменело. Я же вынуждена была находиться рядом с ним, касаться его и кожей ощущать ненависть, исходящую от Логвара.

Знаменосец, высланный вперед, сообщил моей страже о нашем приближении и, когда мы подъехали к крепости, ворота были уже открыты. Я впервые въезжала в эти стены в седле с мужчиной. Было

неуютно от того, что этот мужчина — Логвар Ангшеби. Сам же лорд ничуть не смущался и держался очень уверенно. Четыре года назад он захватил эти стены и вошел в крепость победителем. Сейчас он делал тоже самое, только на этот раз вместо крепости ему удалось захватить ее хозяйку.

— Миледи, вы целы? — Малыш Ник тут же подскочил, помогая мне оказаться на земле.

— Да. Все хорошо. Где мой брат? Магистр Ульрик? Где Хальв?

— Все целы, миледи. Хальв ранен, но выживет.

— Ранен? Что с ним случилось?

— Он сказал, что его ранили люди Стейвина. Но наш Хальв не так прост, сумел уйти.

— Слава богам, — выдохнула я, радуясь, что не ошиблась в Хальве. Он не предал меня, а лишь решил поступить разумно и рискнул отправиться за помощью.

— Твой человек приехал к моим стенам, истекая кровью, — я медленно обернулась, услышав голос Логвара. — Он не захотел оставаться в Ангшеби и пришлось везти его сюда по пути в Ликслоу.

— Хальв сразу поехал к вам? — спросила я.

— А куда ему было ехать? Кто бы еще поднял всю стражу, чтобы вытащить Лирус Колтон? — слова Логвара звучали жестко, но я слышала в них насмешку.

— Вы спасли меня, милорд, — проговорила, опустив глаза. Не хотелось смотреть на него. — Я очень благодарна вам.

— Надеюсь, в счет этой благодарности я могу переночевать здесь? Мои люди устали, да и я сам валюсь с ног.

— Вы найдете в замке все, что нужно.

Он коротко кивнул и, взяв под уздцы своего коня, ушел.

— Леди Лирис!

— Миледи!

— Ох, слава богам, вы живы...

Прихрамывающий Ульрик, Дейс и причитающая Нана кинулись ко мне с крыльца.

— Как я молилась за вас миледи, — говорила нянька, непрерывно ощупывая меня руками, будто проверяя, настоящая ли я. — Вираш видел, как Хальва принесли всего в крови — еле успокоила.

— Как он сейчас?

— Спит, миледи, спит. Ох, страху-то натерпелся...

— Миледи, с вами ничего не сделали? — глаза Дейс были красными от слез. Наверняка, увидеть Хальва раненым оказалось непросто. — Лорд Стейвин вас не тронул?

— Нет, Дейс, все хорошо. Как Хальв?

Девушка кивнула и готова была снова расплакаться, но вместо этого просто обняла меня.

— Как я боялась за вас, миледи. Что бы мы без вас делали? Пойду приготовлю вам все. Воду, одежду...

Дейс была не из тех, кто мог плакать на людях. Она ушла, растирая по лицу слезы. Я знала, что служанка выплачется как следует, а потом придет и снова будет улыбаться как раньше.

— Нана, присмотри за Вирашем. Пусть сидит в комнате. Сегодня в крепости много чужаков, не хочу чтоб его видели.

— Слушаюсь, миледи, слушаюсь. Ох, слава богам, что вы живы и здоровы.

— Ты был прав, Ульрик, — произнесла я, когда нянька отправилась выполнять мое задание. — Мне не стоило ехать так поспешно. Всему виной моя глупость.

— Я рад, что вы невредимы, леди Лирис, — улыбнулся он. — Хальв правильно сделал, что сообщил лорду Ангшеби.

— Наверное, — неопределенно кивнула я. — Ульрик, прошу, сделай все необходимое для нашего... гостя и его людей. Мне нужно привести себя в порядок.

Старик понимающе кивнул.

— Лирис, — окликнул он, когда я уже направился ко входу в замок. — У вас больше нет времени на раздумья. Буду молить богов, чтоб те даровали вам мудрость.

Я не ответила.

Собственная глупость подтолкнула меня к решению, которое я старалась отложить в долгий ящик. Если раньше я должна была Логвару деньги, то теперь обязана жизнью. Он не уедет отсюда, не получив мой ответ.

А что я могу ответить? Если бы у меня оставалось хоть немного времени. Если бы я не поддалась порыву и не выехала из крепости вчера, возможно, мне бы удалось каким-то чудом избежать брака. А что теперь? Стейвин зол как голодный дракон. Ангшеби вырвал из его рук ценный трофей и, стоит ему покинуть эти стены, Стейвин примчится и уж тогда не будет церемониться.

Боги, что же делать? Я не могу отказать Логвару потому что от этого зависят моя жизнь, жизнь Вираша и всех моих людей. Но и согласиться тоже не могу потому что испытываю к нему лишь страх и ненависть.

Пока Логвар и его люди пировали в большом зале, я приняла ванну, вымыла волосы и надела чистую одежду. Дейс не отходила от меня ни на минуту и не успокоилась, пока я не стала похожа на прежнюю леди Лирис. Только вот зеркальное отражение показывало, сколько страха и тревоги в моих глазах.

— Как шумно в замке, миледи, — говорила Дейс, укладывая мне еще влажные волосы. — Как в старые времена. Помните? Какие пиры давал ваш отец? А помните, как вы плясали с братьями?

Я не сдержала улыбки.

— Славное время было, — проговорила в ответ.

Как давно в замке не было шумно и весело. На миг мне даже показалось, что жизнь вернулась в эти стены. Голоса многих людей, смех, стук кружек, полных эля. Моя улыбка померкла, стоило лишь вспомнить о том, кто сейчас сидит за столом на месте отца.

Раздался стук в дверь и я невольно вздрогнула, подскочив на месте.

— Что вы так пугаетесь, миледи? — Дейс ласково положила ладони на мои плечи. — Сейчас посмотрю кто там.

Она открыла и в комнате появился совсем молодой мальчик, ровесник Вираша.

— Леди Лирис, лорд Ангшеби хочет поговорить с вами, — сообщил он. Лицо мальчика покраснело от эля и он едва ли мог сдержать улыбку. Так бывает, когда пьешь в первый раз.

— Где твой лорд сейчас?

— Он ждет вас во дворе, миледи.

— Скажи — я сейчас приду.

В ответ мальчик поклонился и ушел.

Мы с Дейс тут же переглянулись. Служанка торопливо принялась заканчивать прическу.

— Что бы он вам ни сказал, миледи, вы должны хорошо выглядеть. Женская красота — оружие против любого, даже самого опасного, мужчины.

— Ему плевать на мою красоту, Дейс, — проговорила я. — Он хочет мои земли и все, что осталось от дома Колтонов.

Это было чистой правдой. Логвар вел себя в моем доме как хозяин. Даже направив ко мне посланника, он не велел ему узнать, поговорю ли я с ним. Он просто поставил перед фактом, что ждет во дворе.

— Я для него лишь трофей, Дейс, — продолжила я, разглядывая свое отражение в зеркале. — Лишь ключ к большому куску, который он присоединит к своим владениям и будет править всем Севером.

— Готово, миледи, — произнесла служанка.

Прическа вышла простой, но замечательно пришлась мне к лицу. Даже слишком красиво для Логвара Ангшеби.

— Держитесь, миледи, — Дейс ласково погладила меня по плечу. — И да хранят вас боги.

Я спустилась вниз и прошла через большой зал, наполненный людьми Логвара. Они ели, пили, громко смеялись и почти не обращали на меня внимания. Кто-то кланялся, больше шутливо, чем всерьез. Но я не услышала ни одного оскорбительного слова и не увидела ни единого косоного взгляда. Попались любопытные, разглядывающие меня во все глаза, но не более.

Во дворе горели костры и было довольно светло. Слышались тяжелые шаги часовых на стенах и шорох сена, раздаваемого лошадям в конюшне. Я прошла дальше, вдыхая прохладный вечерний воздух. Ночь обещает быть ясной — на небе звезды не скрыты облаками.

Пройдя вдоль длинной стены конюшни, я услышала скрежет металла. Логвар сидел на скамье и чистил свой меч. Блики огня плясали на гладкой стальной поверхности. В свете костра Логвар не показался мне опасным, а, даже наоборот, в какой-то степени привлекательным.

— Вы хотели видеть меня, милорд? — проговорила я, остановившись в нескольких шагах.

Металл проскрежетал еще раз, а затем Логвар поднял голову. Он не спешил, медленно откладывая меч в сторону, поднимаясь и поправляя куртку. Я невольно заметила, что лорд довольно легко одет для этого времени года.

— Хотел, — коротко ответил Логвар. Снова этот взгляд. Такой же как четыре года назад, когда он принимал решение, что же со мной делать.

— Я хочу знать твой ответ, — прямо сказал он, даже не стараясь начать если не издали, то хотя бы из-за угла.

— Какой ответ? — я сделала неудачную попытку уйти от темы.

— Ты знаешь какой.

Я подняла глаза и взглянула на Логвара. Стало страшно от того, как легко он может преодолеть эти несколько шагов и подойти. Рядом с ним я казалась сама себе слишком маленькой и хрупкой. Настолько, что можно раздавить одним движением.

— Зачем я вам, милорд? — проговорила я, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Мой отец захватил ваш дом и убил родных. Вы ненавидите меня и хотите сделать своей женой? Прошу вас... Зачем я вам нужна?

Он слушал меня и на лице не дрогнул ни единый мускул, когда я упомянула о его семье.

— В прошлый раз ты была куда смелее, — напомнил Логвар. — Предложила мне себя и даже бровью не повела. А теперь вдруг задумалась?

— Милорд...

— Или хочешь вернуться к Стейвину? Он очень обрадуется, когда узнает, что ты осталась в крепости без моей защиты. Как думаешь, сколько в таком случае проживет твой брат?

— Вы хотите поступить как он? — осмелилась спросить я.

— Вот что, Лирис, — Логвар сложил руки на груди. — Сегодня я поссорился с одним из самых поганых людей на Севере, потерял нескольких человек и зверски устал. Думаешь, я помчался спасать тебя просто из-за смазливой мордашки? Или мне захотелось поиграть в рыцаря?

— Я уже говорила, что благодарна вам и...

— Вот именно — благодарна, — перебил Логвар. — Если бы не я, ты бы сейчас лежала, закусив зубами подушку, пока Стейвин пытается сделать тебе ребенка. Я спас не только тебя, но и твоего брата, всю шайку твоих слуг и все, что тебе принадлежит. Я обещаю обеспечить

тебе спокойную жизнь и безопасность. А, если ты успела заметить, я всегда держу слово. Этого мало?

Он смотрел на меня и хотелось провалиться сквозь землю. Или убежать так далеко, как только возможно. Но страх перед этим мужчиной так сковал меня, что не дал бы сделать и шага.

— Мало? — переспросил Логвар.

— Нет, милорд, совсем не мало.

— Тогда завтра утром мы объявим всем, что ты согласилась стать моей женой. Свадьба состоит через пару недель.

— Так скоро? — невольно выдохнула я.

— А ты надеялась дождаться короля? — в голосе Логвара послышалась насмешка. — Нет, Лирис, эта игра тебе не по зубам.

— Вы не можете меня заставить, — проговорила я, чувствуя, что вот-вот заплачу. Я не должна плакать перед ним. Не должна, не могу, не имею права.

— Не могу, — пожал плечами Логвар. — Но если откажешься, до Стейвина быстро дойдет слух, что ты снова одинока и беззащитна.

— Вы не даете мне выбора.

— Наоборот, — Логвар холодно улыбнулся. — Я даю тебе возможность сделать правильный выбор. Не упрямясь, Лирис. Я обещаю тебе достойную жизнь и все, что потребуется это вести себя благоразумно.

— Пока вы будете распоряжаться моим состоянием? — по лицу все-таки скатилась злая слеза и я резко стерла ее ладонью. Логвар заметил и уголок его губ искривился в усмешке.

— И буду иметь на это полное право, Лирис.

Он выглядел расслабленным и, похоже, его мои слезы даже забавляли. Это повергло меня в ярость.

— Тогда вам следует знать, — ровным голосом проговорила я. — Из всех возможных чувств вы вызываете у меня только отвращение. Я ненавижу саму мысль, что стану вашей женой. Это худшее, что могло случиться в моей жизни.

Логвар ухмыльнулся.

— Не беспокойся об этом, Лирис, — произнес он и в голосе мне снова слышалась насмешка. — Твои чувства полностью взаимны. А теперь, — Логвар взял со скамьи свой меч и добавил, уходя: — Иди спать. Тебе придется рано проснуться.

Он ушел, не дав мне возможности даже возразить. Я уже заготовила сотню фраз для ответа, а Логвар просто ушел. Ему было плевать, что я чувствую и думаю. Ему не важно, что я скажу. Для него я просто ничтожество — ступенька на пути к собственной власти.

Постояв немного во дворе и ощутив, что начинаю замерзать, я вернулась в свою комнату. Люди Логвара все еще продолжали гулять в честь славно прожитого дня и легкой победы. Сам лорд Ангшеби ушел спать. Кажется, попойка была ему неинтересна.

— Миледи, принести вам поесть? Или сделать чаю? — тут же захлопотала Дейс, стоило только войти. — Миледи...

Я опустилась на кровать и замерла, глядя в одну точку.

— Что случилось, леди Лирис?

По моей щеке скатилась слеза. Я взглянула на девушку и произнесла тихо:

— Мне нужно выйти за него замуж, Дейс. Это единственный выход.

Дейс всплеснула руками, что-то заговорила, но я уже не слушала. Сбросив на пол теплый плащ, одетой улеглась на кровать. После долгого и такого мучительного дня хотелось уснуть, забыть обо всем и дать себе отдых. Но я так и не сумела. Тяжелые мысли не давали как следует провалиться в сон.

Я ворочалась, просыпалась от неясных кошмарных видений, которые т таяли, стоило только открыть глаза. Ближе к утру все же удалось ненадолго уснуть, но тут меня разбудила Дейс.

— Миледи Лирис. Миледи, проснитесь, — девушка теребила меня за плечо.

Я открыла глаза и тут же снова зажмурилась. Утренний свет раздражал и вызывал только одно желание — забраться с головой под одеяло и спрятаться.

— Что такое? Я не просила меня будить, — пробормотала в ответ. — Дейс, оставь меня в покое...

— Простите, миледи, но я не могу, — извиняющимся голосом прошептала служанка. — Лорд Логвар велел разбудить вас.

— Лорд Логвар? — тупо переспросила я.

Воспоминания о вчерашнем дне, спугнутые сном, вновь вернулись ко мне.

Боги, какой кошмар! Неужели, все это происходит наяву?

— Он командует мной в моем же доме? — спросила я, садясь на постели.

— Лорд собирается уезжать и хочет, чтобы вы вышли его проводить.

— Пусть катится в бездну, — проговорила я в ответ. — Или он не знает дороги до Ангшеби?

Сон мигом слетел с меня, а на его место тут же пришла злоба. Логвар еще не женился на мне, а уже требует полного подчинения? Как ему вообще хватило наглости распорядиться в моем замке? Или он уже считает его своим?

— Где лорд сейчас, Дейс?

— Я видела его во дворе — он следил за сборами своих людей.

— Дай мне умыться.

Наскоро ополоснув лицо и выпив воды, я решила не слишком-то прихорашиваться. Даже переодеваться не стану. Логвару плевать, как я выгляжу, а уж мне и вовсе хочется показаться ему таким чучелом, чтоб перепугался и передумал жениться. Менять измятое за ночь платье я не стала, не хотела даже расчесывать волосы. Но Дейс настояла и разобрала остатки прически, которую сама же вчера и сделала.

— Какая разница как я выгляжу? — шипела я, пока девушка расчесывала мои пряди.

— Подумайте обо мне, миледи. Что скажут о моих умениях, если вы появитесь в неподобающем виде? — пошутила Дейс. Она была со мной давно и в ее преданности не приходилось сомневаться. Девушка просто хотела как-то проявить сочувствие и делала это как умела. — Лорд Логвар — не повод ходить с колтунами на голове.

— Отъезд лорда Логвара — уже повод надеть лучшее платье, — ответила я и Дейс улыбнулась.

Она отправилась вместе со мной на галерею, где Логвар в компании магистра Ульрика следил за тем, как его люди спешно собираются в путь. Некоторые из них перебрали вчера и теперь страдали от больной головы, но все равно следовали приказу своего лорда.

Ульрик что-то говорил, а Логвар внимательно его слушал и иногда кивал. Он выглядел свежим и отдохнувшим. В теплом плаще с меховой оторочкой, мечом на поясе и с сосредоточенным взглядом, он выглядел куда солиднее, чем вчера во дворе.

Я не спешила подходить. Остановилась и просто ждала, пока мой господин обратит свое драгоценное внимание. Наконец Логвар повернул голову и увидел меня.

— Вы звали меня, милорд? — тут же спросила я и, кажется, голос прозвучал слишком дерзко.

— Плохо выглядишь, Лирис, — ответил Ангшеби. Он не мог даже на людях проявить каплю уважения и обратиться ко мне как полагается.

— Я дурно спала, милорд.

— Надеюсь, после моего отъезда, ты сможешь спать лучше, — сказав это, Логвар подошел ко мне, а я с трудом справлялась с желанием сделать шаг назад. — Ты пришла сказать мне о своем решении?

— Я пришла потому, что вы потребовали, — тут я осмелилась заглянуть Логвару в глаза, где плескалось унижительное снисхождение.

— Учишься подчиняться мне — хорошее начало, — Логвар кивнул на двор. — Половина моих людей останется здесь. Стейвин и другие не сунутся, когда увидят на воротах мой герб.

Сердце глухо ухнуло в груди.

— На этих воротах вот уже два века висел только один герб, — проговорила я. — Это герб Колтонов.

— Я не стал снимать его из уважения к твоим предкам.

Слова давней болью отдались в груди и я прикрыла глаза, услышав их. Логвар, который казнил моего отца, говорил об уважении к предкам.

— Не хочу, чтобы мою будущую жену мог умыкнуть любой проходимец. Или бывший дружок.

Я вспыхнула и резко подняла голову. Логвар лишь вопросительно приподнял брови.

— Думаешь, я не знаю, что ты путалась с Риваном Хитвилем? — равнодушно проговорил он. — Можешь забыть о нем — мне не нужны сплетни.

— Откуда вам знать, путалась я с ним или нет? Это вообще вас не касается.

— Ошибаешься, Лирис.

— Я не давала вам согласия, — мотнула головой в ответ.

— Да ну? Тогда я уеду и заберу своих стражников. Давай подумаем, сколько времени понадобится Стейвину, чтобы добраться сюда.

У меня появилось чувство, что в груди зияет черная пустота. Каждое слово Логвара отзывалось в сердце тяжелой безысходностью. Я ненавижу его и всей душой хочу находиться как можно дальше. Будь моя воля, я бы никогда в своей жизни не встречала Логвара Ангшеби.

— Вы вынуждаете меня, милорд, — тихо проговорила я. — Будь я в другой ситуации, я бы никогда, ни за что на свете не вышла за вас. Будь вы даже единственным мужчиной во всем мире.

— Я бы тоже с удовольствием женился на другой, — спокойно ответил Логвар. — Но судьба не всегда дает нам то, что мы хотим. Ты выйдешь за меня, Лирис Колтон?

— Да, милорд, — сквозь зубы процедила я, даже не глядя на него. — Если вы сдержите свои обещания.

Логвар холодно улыбнулся, а потом вдруг обернулся во двор. Уперевшись руками в перила, он громко произнес:

— Слушайте все! Леди Лирис Колтон по воле богов только что согласилась стать моей женой. Отныне ее крепость, земли и люди находятся под моей защитой.

Люди Логвара, мои слуги, стражники на стенах радостно зашумели. Я поймала на себе взгляд Ульрика. Магистр стоял поодаль и лишь кивнул, посылая мне легкую сочувственную улыбку. Уж кто-кто, а он точно не осудит.

— Как видишь, я держу слово, — сказал Логвар, снова повернувшись ко мне.

— Благодарю вас, — выдавила я.

— Я вернусь в Ангшеби, а ты останешься здесь, — добавил он, надевая перчатки. — Дату свадьбы сообщу в письме. До этого я не хочу тебя видеть. Надеюсь, это взаимно. Если понадобится помощь, можешь послать записку.

— На самой свадьбе я хотя бы могу появиться? — в собственных словах слышался горький яд.

Наслушавшись сказок, я мечтала о красивой свадьбе. О белом платье и венке из летних цветов. О том, как отец выведет меня на крыльцо, а я сниму с пальца девичье кольцо и пройду к алтарю, где меня встретит прекрасный любящий мужчина. Я хотела, чтобы в этот день был большой праздник, много музыки и песен, чтобы на моем пальце появилось обручальное кольцо от любимого человека. Я так хотела быть счастливой.

— Ты обязана на ней появиться, — отчеканил Логвар. — И постарайся выглядеть лучше, чем сейчас.

Сказав это, Логвар спустился во двор, сел на своего коня и, бросив на меня мимолетный взгляд, умчался.

— Вы сделали верный выбор, миледи, — проговорил подошедший Ульрик. — Не могу вас поздравить, но вы поступили правильно.

— Как мне жить с ним, магистр? — проговорила я тихо, потому что слезы сдавили горло. — Он ненавидит меня, а я боюсь его до смерти. Как можно выйти замуж за мужчину, который тебя ненавидит?

Ульрик накрыл мою ладонь своей и произнес:

— Я никогда не был женат, миледи. Боги уготовили мне другую участь. Но я прочел сотни книг и во многих говорится, что иногда стоит пойти на жертвы ради спасения.

Я слушала, как со скрипом закрываются ворота. Люди Логвара, оставшиеся со мной, расходились по двору.

— Логвар Ангшеби не даст вам любви, о которой вы мечтаете, — продолжил Ульрик. — Но он не будет к вам жесток. Со временем вы узнаете его и привыкнете. Я долго говорил с ним вчера и сегодня. Логвар очень умен и дальновиден. Он не кажется мне плохим человеком.

Сквозь слезы, я сумела улыбнуться:

— Ты самый умный из всех, кого я знаю, Ульрик. Но даже тебе не понять, что я чувствую сейчас.

Старик, кряхтя, засмеялся и похлопал меня по ладони:

— Вы так молоды, леди Лирис, вам еще жить и жить. Не рискуйте собой ради девичьих грез о любви. Идемте, миледи, составите старику компанию за завтраком.

глава ТРЕТЬЯ

Логвар покинул мою крепость и оставил своих людей. Главным над ними он поставил молодого и верткого парня по имени Реган. Ульрик рассказал, что Реган был младшим сыном безземельного рыцаря, служившего отцу Логвара. Когда Ангшеби вернулся на Север, чтобы выбить Колтонов из своих земель, Реган лично прибыл к нему и попросился на службу. Из того, что я знала о прошедшей войне, он проявился себя как умелый искусный воин и преданный Логвару человек.

Я не могла как следует оценить умения Регана по обустройству охраны крепости, а Хальв был слаб и почти все время спал. Дейс говорила, что когда он просыпается, то спрашивает обо мне. Я бы и сама с удовольствием поговорила с Хальвом и задала вопросы. Но сейчас толку от такой беседы не будет.

Раньше охраной крепости занимался Хальв-старший Куница. Он подчинялся только моему отцу и не слушал даже самого старшего брата Харигана. Хариган очень злился, когда в очередной раз наталкивался на дерзость со стороны Куницы. Но против слова отца не шел и молчал. Хариган хотел больше свободы, хотел воевать и править. Я помню, как он воодушевился, услышав о нападении на Ангшеби.

Я редко вспоминала о тех днях. Наивная и погруженная в свои фантазии, до конца и не понимала, что происходит. Очнулась я только когда отец в доспехах вышел перед собранной армией, а после они двинулись вперед в холодную зимнюю ночь. Потом была победа, недолгое правление Севером и штурм крепости, в котором я и встретила Логвара впервые.

Воспоминания болезненно кололи сердце, стоило только всколыхнуть. Я бы вовсе не трогала их. Но после отъезда Логвара, тяжелые мысли не покидали ни на минуту. Сидя за столом, я смотрела на шкатулку, в которой хранила драгоценности, подаренные братьями и отцом. Не открывая ее без лишней надобности, совершенно забыла как эти вещи прекрасны.

— Миледи, вас хочет видеть Десто, — сообщила Дейс.

— Что ему нужно?

— Он жалуется, что Реган поставил своих людей проверять каждую подводу, которую Десто провозит в крепость. Говорит, стражники портят продукты и вещи.

— О боги, — прошептала я. — Где он?

Десто ждал меня в большом зале. Он был мужчиной средних лет, растерявшим все волосы на голове. Его лысина ярко сверкала и отражала свет в то время как на лице по-прежнему росла жидкая бородка. Десто неловко переминался с ноги на ногу и, увидев мое приближение, оправил рубашку, обтянувшую выпирающее брюшко.

— Что случилось, Десто? — спросила я.

Фермер снял шапку и низко поклонился.

— Простите, что побеспокоил, миледи, — начал он. — Но я требую вашей защиты. Этот пес из своры Ангшеби перепортил уже две подводы. Сначала распотрошил сено, теперь роется в мешках с крупой.

— Что он делает?

— Приказал стражникам на воротах проверять все, что попадает в крепость. А им только волю дай — все раскидают, перероют. Вы

знаете, миледи, что все мои поставки всегда аккуратно сложены. Ведь если неосторожно обращаться с продуктами, они могут испортиться. А если хватать и раскидывать их как попало...

— Довольно, — остановила я. Для Десто, который много лет привозил продукты в крепость, такое варварство казалось настоящим преступлением. Рассказывая все это, он едва ли не плакал. — Где сейчас Реган?

— Ясное дело где, миледи. Проверяет телегу с мукой. Ох, миледи, у нас и так немного ее осталось и если его люди что-то испортят...

— Идем, — решительно сказала я и направилась к выходу.

Выйдя на крыльцо, пожалела, что не набросила плащ потеплее. Все-таки в одной только накидке гулять еще рано.

Проходя по крепости, в которой прошла вся моя жизнь, я вдруг ощутила себя неуютно. Еще никогда здесь не было столько чужаков. Люди Логвара теперь повсюду. Как будто бы он снова взял замок штурмом.

Регана я нашла у ворот. Оперевшись о стену, он, жевал яблоко и лениво наблюдал, как его люди перекладывают на телеге мешки, надеясь что-то найти.

— Что здесь происходит? — спросила я. — Кто дал вам приказ обыскивать подводы моих людей?

— Я выполняю приказ лорда Ангшеби, миледи, — отозвался Реган. Он соизволил стать ровно и даже на миг перестал жевать.

— Лорд приказал вам рыться в грузах, которые доставляют в замок?

— Лорд приказал мне обеспечить вашу безопасность, леди Лирис, — ничуть не смутившись, Реган снова откусил от яблока. Сок брызнул

на его короткую бородку, из-за которой он казался немного старше.

— И ты считаешь, что для этого нужно рыться в телеге с продуктами?

Реган в последний раз откусил яблоко и отбросил огрызок в сторону.

— Телеги сильно нагружены, миледи, — со вздохом произнес он. Таким тоном будто бы я глупый ребенок и задаю ему не менее глупый вопрос. — В них легко спрятать людей или что-нибудь нехорошее.

— Эти грузы доставляет Десто. Он служит моему дому много лет. Ты считаешь, он пойдет против меня?

Реган окинул фермера взглядом и пожал плечами.

— Я не берусь судить о преданности ваших людей, миледи, — ответил он. — Но вы проявляете беспечность, не досматривая грузы. Я лишь исправляю эти ошибки.

Я оторопела от такой наглости. Как он смеет открывать свой рот и говорить мне такие вещи?

— Я приказываю тебе прекратить это немедленно, — собственный голос прозвучал на повышенных тонах, что случилось со мной редко. — Ты не смеешь распоряжаться на моей земле.

— Я служу не вам, миледи, а лорду Логвару.

— Ты отказываешься подчиняться моему приказу? — мне казалось, что еще мгновение и я просто-напросто накинусь на него с кулаками. Или расплачусь. Бессильная злость и обида от несправедливости захлестывали с головой. — Я вышворну тебя отсюда сейчас же.

Реган не отреагировал. Он отвернулся посмотреть, как его люди выполнили работу и, увидев, что в телеге не прячется никакой шпион или убийца и мешки полны муки, а не оружия, кивнул.

Уж не знаю, каков он в бою, но для начальника стражи слишком молод. Темноволосый, коротко стриженный, с нахальными карими глазами и ямочками на щеках, которые никак не вязались с его репутацией.

— Не злитесь понапрасну, миледи, — миролюбиво ответил Реган. — Я подчиняюсь только приказам лорда Логвара. Пока он не скажет мне прекратить обыскивать подводы вашего человека, я буду это делать.

— Ты не повинешься мне? — процедила я, закипая как котелок на огне.

— Нет, миледи.

Похоже, Логвар выбрал людей себе под стать. Таких же хамовитых, упертых и чуждых любым правилам приличия.

— Что ж, — проговорила я, переводя дух. — Если ты не слушаешь меня, то послушаешь своего лорда.

— Только его, миледи.

Развернувшись, я быстро пошла прочь. Я собралась прямо сейчас сесть и написать Логвару, чтобы он укоротил поводок своему псу.

— Леди Лирис! Леди Лирис! — меня догнала Клейси, восьмилетняя дочь поварихи. Она растянула губы в широкой улыбке, в которой не хватало пары выпавших зубов. — У меня для вас подарок.

Я злилась и мне было не до детских игр, но срываться на ребенке будет слишком недостойно.

Девочка, не дожидаясь ответа, протянула мне свернутую в несколько раз бумагу.

— Он сказал, что вы будете в восторге, — шепнула она.

— Кто он? — я склонилась к ней, чтобы лучше расслышать ответ.

— Он сказал, что его зовут Риван, — прошептала Клейси, а потом сунула мне в руку бумажку и убежала.

Из легких как будто выбили воздух. Прижав к груди кулак, в котором было сжато послание, я выпрямилась и тут же поймала на себе внимательный взгляд Регана.

Глазами он провожал меня до самых дверей. Я чувствовала взгляд спиной и не сомневалась, что обо всем в скором времени узнает Логвар. Но сейчас мне было плевать на это. В кулаке зажато послание от Ривана. Запоздалое и уже совершенно не нужное, но все же оно появилось.

В ту минуту, когда лорд Стейвин услышал, что на его крепость напали, я до последнего надеялась, что это дело рук Ривана. Кто еще мог хватиться меня, не встретив на дороге или в крепости леди Мартены? Письмо накануне только доказало, что Риван помнит обо мне. Я ждала, что он наконец решится и сумеет сделать самый важный шаг к тому, чтобы мы наконец были вместе.

Быстрым шагом я вошла в кабинет и закрыла дверь. Опустившись на стул, принялась уговаривать себя успокоиться. Записка от Ривана будто бы жгла ладонь. Я хотела прочесть ее и в то же время сомневалась, а стоит ли? Стоит ли снова рвать себе сердце и думать о том, чего уже никогда не будет?

Я вспоминала нашу ссору, его слова, собственные слезы и ощущала боль.

Я ждала его так долго, боги, так долго...

С этим нужно покончить и прямо сейчас. Бумага захрустела в моих пальцах. Почерк Ривана, всегда ровный и аккуратный, был беглым и торопливым. Кажется, он писал впопыхах.

Пробежав текст глазами, я тут же свернула записку и прижала ладонью к столу. Во мне тут же начали бой два противоположных желания — пойти на встречу, которую предлагает Риван, или не отвечать на его послание вовсе.

После той ссоры в лесу мне хотелось увидеть его раскаяние. Хотелось услышать просьбы о прощении — именно услышать, а не прочесть. Хотелось воочию убедиться, что Риван любит меня и не собирался трусливо отступить. Но в тоже время меня раздирали на части обида и страх. Обида за потраченные годы, которые окончились ничем. Страх перед тем что будет, если обо всем узнает Логвар. Ангшеби и без того ненавидит меня, а если узнает, что его невеста бежит на свидания к другому, вовсе сойдет с ума.

Мои размышления прервал деликатный стук в дверь. Это Ульрик. Такта и воспитания старику не занимать.

— Позвольте войти, миледи? — спросил он, уже пересекая порог кабинета. — Я услышал, о чем вы говорили с Реганом. Позвольте узнать, что теперь собираетесь делать?

Ульрик прошел через весь кабинет и сел напротив. Я же постаралась незаметно отодвинуть записку Ривана за корешок толстой амбарной книги.

— Я пришла, чтобы написать лорду Ангшеби с просьбой утихомирить его человека.

Придвинув к себе чистую бумагу и чернильницу, я взяла в руку перо. Но оно так и зависло в воздухе. После прочтения послания Ривана в голове не осталось ни единого слова из тех, что я собиралась написать Логвару.

— Вы хотите выразить свое недовольство? — спросил Ульрик мягко.

— Я хочу потребовать от его людей почтения, магистр, — самообладание возвращалось ко мне. — Логвар еще не мой муж и не имеет права командовать в моей крепости.

Слово «муж» царапнуло где-то внутри и заныло тихой болью. До меня вдруг дошло, что совсем скоро он и впрямь станет мужем. Я буду принадлежать ему вместе с этой крепостью, землями и остатками золота в сундуках.

— Вы вправе поступать как считаете нужным, миледи, — ответил Ульрик. — Но позвольте дать совет. Не ссорьтесь с Логваром в самом начале. Вам и без того предстоит сложный брак. Не дразните волка, который чутко дремлет.

Магистр улыбнулся одними губами. Всю жизнь он провел, занимаясь книгами и наукой. Откуда у старика столько познаний по части интриг — загадка.

— Считаешь, мне стоит проглотить дерзость и своеволие его людей?

— Не проглотить, миледи, а грамотно использовать. Лорд Ангшеби говорил, что вы можете писать ему, если возникнут проблемы.

— Я и собираюсь это сделать.

— Вы собираетесь требовать, миледи. Не лучше ли будет мягко и без малейшего намека на обвинение рассказать о том, что произошло?

Не предлагайте Логвару решение, пусть он сам решит проблему. Будьте мудрее.

— Поверить не могу, Ульрик, — пробормотала я, откладывая перо в сторону. — Ты предлагаешь мне проявить мудрость к человеку, который убил моих родных?

— Вы выходите за него замуж, Лирис. Послушайте моего совета и научитесь разговаривать с Логваром. Иначе ваша жизнь превратится в кошмар.

До этого момента я гнала от себя мысли о предстоящем браке. Ульрик был прав. Прав как ни крути. Но как хотя бы допустить мысль о том, что вскоре мне придется налаживать отношения с мужчиной, который вызывает отвращение? Будь моя воля, я бы не сказала Логвару ни слова до конца своих дней.

— Вам предстоит нелегкий путь, Лирис, — Ульрик покачала головой. — Вы можете принять мои слова за старческий бред, но лучше прислушайтесь. Не перечьте Логвару открыто. Если дергать волка за хвост, он рано или поздно оскалится.

Я лишь вздохнула и промолчала в ответ.

— И, если уж начистоту, то Реган поступает правильно, обыскивая подводы.

— Ульрик, прошу тебя...

— После того, что с вами случилось. Мы можем ожидать любого подвоха. Не горячитесь, Лирис, подумайте еще раз, прежде, чем взяться за перо.

Я кивнула в ответ.

— Спасибо за совет, Ульрик, я воспользуюсь им.

Старик поднялся и хотел было уйти, но вдруг обернулся и добавил уже тише:

— Будьте осторожны с Реганом, миледи. Этот человек верен Ангшеби до последнего вздоха и любое ваше неосторожное движение станет известно Логвару. Я говорю вам это не потому, что хочу дать очередное наставление. Вижу, вы не слишком-то ими довольны. Меня давно мучает бессонница и утром, прогуливаясь по поселку рядом с крепостью, я заметил лорда Ривана на опушке леса.

Мое сердце пропустило удар, а лицо в этот миг, кажется, сказало все, о чем я молчала.

— И что делал лорд Риван? — спросила я.

— Не знаю, миледи, но делать в здешних местах ему точно нечего. Прошу простить меня за глупые разговоры.

Ульрик ушел, а я снова достала записку и принялась крутить ее в руках. Магистр советует не злить Логвара. Если я отвечу Ривану, то волк точно оскалит свою пасть и его зубы сомкнутся на моей шее. Здравый смысл отчаянно спорил с сердцем, а я стояла между ними и не знала, кому отдам предпочтение.

Сотню раз взвесив все «за» и «против», я решила не идти к Ривану. Мне все еще хотелось услышать его извинения, но после беседы с Ульриком это желание поутихло. Старик прав — не стоит дергать спящего волка за хвост. Вряд ли Логвар станет церемониться со мной, да и с Риваном, если обо всем узнает.

Я не тешила себя иллюзиями насчет того, что Логвар будет испытывать ко мне хоть что-то. Но он сильно разозлится, если его новоиспеченная невеста побежит на свидание с другим. Раньше я думала, что предусматриваю все и мне удастся скрывать встречи с Риваном. Но как оказалось, о них все же узнали и слухи разнеслись со скоростью света. Сейчас, когда моя крепость полна людей Ангшеби, а

Реган в боевой стойке как сторожевой пес, будет полным безумием идти на встречу.

Письмо Логвару я все же написала. На это ушло больше времени, чем могла себе представить. Тщательно подбирая слова, я старалась быть как можно более беспристрастной и спокойно обо всем рассказать. Не знаю, получилось ли.

День давно перевалил за середину и над крепостью сгустились вечерние сумерки. Слуги разожгли костры и закрепили факелы отчего воздух наполнился запахом дыма. На кухне вовсю кипела работа — людей Логвара нужно было кормить. Я боялась, как бы наши припасы не иссякли слишком быстро благодаря их стараниям. Впрочем, в таком случае я обращусь к Логвару, чтобы тот все возместил.

Расставив часовых, Реган шел в замок к ужину. Он исправно нес свою службу и весь день крепость находилась под его зорким глазом.

— Реган, — позвала я, выходя навстречу.

— Что-то хотели, миледи? — он поднял на меня глаза, в которых явно читалась усталость.

— Мне нужно отправить письмо твоему лорду.

В его взгляде ясно читалось, что ему сейчас явно не хочется выполнять мои просьбы.

— Вот оно, — я подала ему письмо, закрепленное фамильной печатью.

— Срочно? — почти лениво спросил Реган.

Я сделала вид, что меня не возмущает его дерзость. Даже если начну очередную перепалку, Реган не перестанет быть не в меру наглым и бесцеремонным.

— Прямо сейчас. И еще. Я надеюсь, письмо доберется до лорда Ангшеби в целости.

Реган не усмехнулся вслух, но его губы изогнулись в иронической улыбке.

— Будет сделано, миледи.

— Спасибо, — холодно кивнула я.

— Господин!

Реган обернулся. К нам подбежал один из его людей.

— Что стряслось?

— Там у ворот, — запыхавшийся от быстрого бега, стражник махнул рукой в сторону, откуда прибежал. — Бродячие менестрели. Просят разрешения остановиться на ночлег.

— Пусть становятся в поселке. Пошли их в бездну.

— Но они просят именно в крепость, господин.

— Я же сказал, пошли их в бездну.

— Нет, — резко возразила я и Реган удивленно на меня взглянул.
— Это пока еще моя крепость.

— Миледи, вы хотите пустить сюда этих оборванцев?

— Для начала я хочу взглянуть на них.

Под недовольным взглядом Регана, я отправилась к воротам.

Моя матушка всегда привечала бродячих артистов. На Севере редко случалось послушать музыку или услышать старинные легенды.

Сюда нечасто забредали менестрели — разве что их приглашали на балы и праздники. Стоило какой-то труппе подойти к стенам, матушка велела отправить им еды и разрешала входить в самую крепость, если те просились. Она говорила, что артистам покровительствует Ищерия, богиня искусства и музыки, а богов не стоит гневить зазря.

За четыре года я не слышала ни одной песни, кроме тех, которые пели крестьяне, возвращаясь с работы. Сказки и легенды рассказывала разве что Нана, да и то Вирашу, а не мне.

Труппа, подошедшая к стенам крепости, оказалась совсем бедной. Две повозки, в которых они путешествовали, страшно скрипели и, казалось, едва держались на колесах. Четверо мужчин и двое женщин были одеты в лохмотья, а рядом с ними вился тощий пес.

— Вот, леди Лирис, это они, — сообщил стражник.

Увидев меня, менестрели сразу поклонились.

— Кто вы такие? Откуда держите путь?

— Меня зовут Ильда-Золотистый Соловей, — начала одна из женщин. Высокая, с иссиня-черными волосами, в которых виднелись седые пряди. Ее красное платье выглядело совсем потертым и изношенным, а цветная накидка казалась слишком легкой для вечерней погоды. Волосы Ильды были кое-как подвязаны белым платком, а на лице, уже тронутым глубокими морщинами, сохранились следы давно нанесенного макияжа.

— Что-то перышки твои не сверкают, — усмехнулся Реган.

Ильда не растерялась.

— Мои перья потускнели от долгого пути, — ответила она. — Но небольшой отдых вернет им блеск. Мне и моим друзьям нужны ночлег и пища. Одну из наших лошадей нужно подковать, а люди в поселке сказали, будто лучший кузнец живет в крепости.

— У тебя есть деньги на его работу? — прищурился Реган.

— Мои карманы почти пусты, — честно ответила Ильда. — Но нам предстоит долгий путь и лошадь нужно подковать как следует. Если леди Лирис окажет нам честь, мы обещаем расплатиться самыми лучшими песнями.

— Ты хорошо поешь? — спросила я, не дав Регану задать очередной оскорбительный вопрос, для которого открылся его рот.

— Не зря меня кличут Соловьем, миледи, — улыбнулась Ильда. — Мои товарищи умеют играть и показывать трюки. Мы повеселим весь ваш двор, если позволите нам остаться.

— Откуда ты держишь путь? — снова спросила я.

— Мы выступали у леди Мартены и собирались покинуть Север, но тут до меня дошел слух о том, что в Ангшеби скоро состоится свадьба тамошнего лорда. Мы хотим двинуться туда и предложить свои услуги.

— В таком случае, — улыбнулась я. — Прежде я сама послушаю вас, а после решу, приглашаться вам или нет. Я — невеста лорда Ангшеби.

— Да благословят вас боги, миледи, — тут же склонилась Ильда. — Да ниспошлют они вам счастье за вашу доброту.

— Размести их во дворе замка, — сказала я Регану. — Хочу знать, кто будет петь на моей свадьбе.

— Слушаюсь, — кивнул он и с недовольным видом добавил: — Осмотреть их.

Ильда и ее спутники беспрепятственно позволили осмотреть их повозки, вещи и их самих. Трое мужчин были молоды, а четвертый,

кажется, был стариком. Он стоял, опираясь на край повозки, замотанный в тряпки. Из-под капюшона виднелись седые волосы и такого же цвета борода.

— Чисто, господин, — сообщили стражники Регану.

Тот кивнул.

Весть о том, что о скорой свадьбе с Логваром уже пошли слухи, омрачила и без того не радужное настроение. На Севере редко случаются события, из-за которых устраивают праздники. Свадьба лорда Севера станет как раз таким поводом. Для меня же она ничем не лучше собственных похорон. Логвар — настоящее чудовище, раз решил устроить большой праздник и заставить меня вынести его.

— Доставь мое письмо своему лорду, — повторила я Регану, хмуро наблюдающему за менестрелями, и ушла.

Я специально велела разместить артистов во дворе. Сегодня я буду засыпать, слушая их песни. Надеюсь, они будут печальными под стать моему настроению. Еще надеюсь, что Ильда не зря получила прозвище Соловья. День был слишком тяжким, чтобы я не доставила себе хоть немного радости.

После ужина я отправилась в кабинет, чтобы приготовить еще пару писем, которые следует отправить утром. Радостная Дейс осведомилась, не требуется ли мне помощь, и отправилась слушать песни артистов, которые быстро расправились с ужином и уже начали настраивать свои лютни. Я собиралась присоединиться к ней чуть позже.

Закончив свои дела, уже собралась подняться из-за стола, как вдруг дверь кабинета приоткрылась. Без стука. Сердце пропустило удар и я лихорадочно попятилась назад, когда в тусклом свете свечей в кабинете появилась темная фигура старика, приехавшего с артистами.

— Что тебе здесь нужно? — спросила я, выпрямившись. — Ты заблудился?

Он вошел и прикрыл за собой дверь.

— Немедленно убирайся отсюда! — крикнула я.

Старик прижал палец к губам, затем резко скинул капюшон, а следом сорвал с лица парик и бороду.

— О боги, — выдохнула я, схватившись за спинку стула.

— Не гони меня, Лирис, — проговорил Риван. — Прошу, выслушай. Я не мог не прийти, когда услышал о том, что ты стала невестой Ангшеби.

— Риван, как ты тут оказался? — шепотом проговорила я. — Зачем ты пришел? Это слишком опасно!

В ответ он лишь улыбнулся.

Впервые за все время я увидела Ривана таким. В его глазах больше не плескалось даже тени сомнений или нерешительности. Он рискнул, придя сюда, чтобы поговорить со мной. Риван сделал то, чего я так долго ждала.

— Ты должен уйти, — прошептала я.

Со двора донеслись звуки лютни.

— Лирис, скажи мне, это правда? — спросил Риван, подходя ко мне.

Увидев его рядом, первой мыслью было желание обнять. Второй — страх — вдруг кто-то войдет и увидит.

— Я плотно прикрыл дверь, — проговорил Риван, угадав мои мысли. — Лирис.

Он взял мою руку в свои ладони и поднес к губам.

— Ты выходишь замуж за Логвара Ангшеби? Слухи не лгут?

— Я же сказала об этом у ворот, — моя ладонь сжалась кулак, но Риван не отпускал ее.

— Я хочу услышать от тебя.

— Это правда, Риван, — к горлу подступил ком, но я сдержала слезы. — Он сделал мне предложение и я ответила согласием.

— Но как, Лирис?

Он наконец выпустил мою руку и его пальцы коснулись щеки.

— Я думал, что однажды ты можешь принять одно из предложений. Гадал, кого ты можешь выбрать. Но даже в самом страшном кошмаре не допускал, что это будет Логвар. Лирис, он ведь убил твоих родных...

— Я не забываю об этом ни на минуту, — ответила ему. — Но у меня не было выбора. Ты сам мне его не оставил.

Риван разочарованно покачал головой.

— Я ждала тебя слишком долго, Риван, — продолжила я. — Чтобы встретиться с тобой, я рискнула отправиться к Мартене и попала прямо в лапы к Стейвину. Если бы не Логвар...

Я замолчала. Слова, сорвавшиеся с языка, будто бы ударили меня. Неужели я произнесла вслух то, о чем не смела признаться даже себе?

— Ты говоришь о нем, как о спасителе, — поморщился Риван.

— Но он спас меня.

— Почему ты не сообщила мне, Лирис? Почему не позвала на помощь меня?

— Потому что не могла, Риван. Стейвин держал меня взаперти.

— Тогда как Логвар узнал об этом?

— Ему сообщил Хальв.

Риван мотнул головой и шагнул назад. Он прошелся по кабинету взад-вперед.

— Ты совершаешь большую ошибку, Лирис, — наконец проговорил он. — Ангшеби тебе не пара.

— А кто мне пара, Риван? Кто?

— Ты должна была быть моей, Лирис.

Услышав это, я едва не задохнулась. Столько чувств, столько боли и надежд они всколыхнули. На глазах тут же выступили слезы.

— Так почему же ты ничего не сделал, Риван? Почему ты так долго ждал?

Он резко подошел ко мне и схватил за плечи.

— Ты должна отказать ему, Лирис! Как можно скорее!

— Риван,пусти меня!

— Ты не должна выходить за него, Лирис! — горячо шептал он.
— Слышишь? Не должна!

Он заглянул мне в глаза, ожидая ответа. Такой Риван был мне не знаком. Решительность на его лице сменилась отчаянием. Он как будто хватался за последнюю соломинку, стараясь исправить прошлые ошибки.

— Лирис... — прошептал Риван, когда я осторожно избавилась от его рук и отступила назад.

— Не могу, Риван. Я делаю это, чтобы спасти себя и брата. Я не могу отказаться от замужества. Что я получу взамен?

Риван молчал.

— Что ты можешь пообещать мне, чтобы я отказалась выходить за Логвара? Ты обещаешь мне безопасность? Ты сделаешь меня своей женой?

— Лирис, милая, — он протянул руку, но я снова отступила назад, ощутив спиной стену. — Я готов обещать тебе это, но не сейчас. Нужно время.

— Пока ты просишь дать тебе время, я рискую жизнью, — проговорила. — Уходи, Риван, тебе нельзя здесь находиться. Если Логвар узнает, он тебя убьет.

— Ты не любишь его, Лирис, — покачал головой Риван. — Он противен тебе, ненавистен, но ты готова следовать каждому его слову. Ты не слушаешь меня, Лирис, но готова делать все, что говорит Логвар.

— Я слушала тебя столько лет, Риван. То, что я выхожу за Логвара — целиком твоя вина.

Риван лишь беспомощно покачал головой. Видят боги, я бы хотела сделать так, как говорит он. Но рискнуть всем ради смутной надежды, что мы однажды будем вместе, будет слишком опрометчиво. Риван уже не раз давал мне ложные обещания, в которые я верила.

— Лирис, ты не должна выходить за него, — шептал он сокрушенно. — Ты ведь любишь меня, Лирис.

— Уходи, Риван, прошу тебя. Лучше уходи из крепости прямо сейчас. Я не хочу рисковать твоей жизнью. Логвар...

— Теперь он твой хозяин, да, Лирис? — Риван жестко усмехнулся. — Что же будет после свадьбы? Кем ты станешь потом, Лирис?

Я вздрогнула от его слов. Риван прав. Логвар Ангшеби не просто мой жених, он мой хозяин. И если мне придется выполнять его приказы, чтобы спасти себя и Вираща, я буду это делать.

— Уходи, Риван, прошу, — повторила я. — В крепости полно людей Логвара. Если тебя увидят...

— То убьют, — решительно произнес он. — А что если я убью его? Тогда ты достанешься мне, Лирис.

— Я — не трофей и не вещь, — процедила сквозь зубы, чувствуя, как меня заполняет злость.

— Ты — самая прекрасная девушка на свете, Лирис. Но для него ты настоящий трофей. Часть завоеванного добра, которое он присоединит к своему дому.

— Уходи, Риван. Сейчас же. Или я позову стражу.

В его словах прозвучала правда, вызывающая боль. Для Логвара Ангшеби как и для остальных, кто искал моей руки, я была лишь средством достижения цели. Риван никогда не давал мне обещаний, но он был рядом просто так, не надеясь на большее. Он заставил меня так долго тянуть с замужеством и держал на поводке все это время. Я любила Ривана, или, думала, что любила. Но сейчас не могла ответить

самой себе, что же лучше — стать женой Логвара или снова ждать Ривана.

— Позовешь стражу? — он усмехнулся. — Ты не сделаешь этого, Лирис. Не сможешь.

Риван знал мои слабые места, он слишком хорошо изучил меня, чтобы поверить будто я сдам его людям Логвара.

Я не успела ответить, попытаться обмануть его и напугать, потому что в дверь постучали. Риван быстро оглянулся и взглянул на меня.

— Прячься, — прошептала я, лихорадочно оглядывая кабинет. — Риван, прячься. Нельзя, чтобы тебя здесь видели!

— А если меня застанут здесь? Ты боишься, что Логвар откажется на тебе жениться?

— Риван, — тихо простонала я. — Прошу тебя, послушай меня, спрячься.

Не без усилия я толкнула его и заставила двинуться с места.

— Леди Лирис, вы здесь? — послышался голос Дейс. Следом дернулась дверная ручка. — Леди Лирис?

— Стой тихо, — прошептала я Риван, который встал за большим шкафом с книгами, стоящим слева от двери. Здесь Дейс не сумеет увидеть его.

Шагая к двери, я молила богов о двух вещах. Чтобы мой голос не дрогнул и чтобы Риван повел себя благоразумно.

— Леди Лирис, у вас все хорошо? — спросила Дейс, стоило мне только приоткрыть дверь. — Я не нашла вас в вашей комнате и решила, что вы здесь. Все в порядке? Вы здоровы?

Она приподнялась на цыпочки и заглянула за мое плечо, но я оставалась на месте, не впуская Дейс в кабинет.

— Все хорошо, — коротко улыбнулась. — Просто мне нужно было составить важное письмо и я не хотела, чтобы мне помешали.

Дейс улыбнулась.

— Выступление уже началось, миледи, я хотела позвать вас, чтобы вы ничего не пропустили.

— Спасибо, я сейчас иду.

Дейс чуть заметно склонилась и собралась уйти.

— погоди, — остановила я. — Во дворе собрались все?

Девушка пожала плечами.

— Да, миледи, все слуги. Стражники, которые не несут дежурство. Нана даже Вираша привела. Он ведет себя на редкость спокойно — музыка его заворожила.

— А Реган? Где он?

Дейс пожала плечами.

— Не могу знать, миледи. Когда я пошла за вами, господина Регана во дворе не было.

— Спасибо. Иди, Дейс.

Она улыбнулась и ушла.

Я же быстро прикрыла дверь и прислонилась к ней спиной, будто бы желая ее удержать.

— Уходи сейчас же, Риван, — холодно проговорила я. — Ты подвергаешь нас обоим опасности.

— Лирис, милая, послушай меня... — он подошел и хотел взять меня за руки. Я не позволила.

— Риван, нет! Это невыносимо! Прошу тебя, уходи! Не мучай меня.

Наконец он отступил. Кивнув, Риван сделал несколько шагов назад, подобрал с пола бороду и парик, за которым прятался, пробираясь сюда.

— Уходи из крепости прямо сейчас, — проговорила я. — Ты подвергаешь нас обоим опасности.

Он взглянул на меня, поправляя парик. Если бы не глубокий капюшон, Ривана бы сразу узнали. Его глаза были слишком молодыми и даже наскоро нанесенный грим не мог этого скрыть.

— И постарайся больше не искать встреч со мной, — добавила я. — Я не хочу, чтобы с тобой случилась беда.

— Ты все-таки беспокоишься обо мне? — в голосе Ривана была надежда.

— Риван...

— Ты бы стала моей женой, Лирис? — спросил он уже у дверей.

— Риван, прошу тебя, — я покачала головой. — Не причиняй мне боль.

— Прости меня, Лирис.

После этих слов Риван исчез за дверью.

Я, совершенно обессиленная, опустилась на пол, не беспокоясь о том, что это совсем не подобает леди и что мое платье испачкается в пыли. Вознеся молитву богам, чтобы те защитили Ривана, выждала еще немного. Затем поднялась, отряхнула подол и вытерла слезы. Быстро оправила волосы и отправилась во двор, откуда доносились звуки пения.

Больше всего я боялась, что Риван не послушает меня и останется. Конечно, исчезновение одного из членов труппы не останется незамеченным. Но и оставаться здесь он не может. При одной мысли, что Реган раскроет хитрость, на которую пошел Риван, мне становилось плохо. В голове то и дело проносилось воспоминание о холодном и безжалостном взгляде Логвара, когда он вошел в замок с окровавленным мечом.

Послушать песни менестрелей собрались едва ли не все обитатели замка. Ильда и ее спутники расположились у костра, разожженного прямо посреди двора. Женщина распустила свои длинные волосы, переделалась в более приличное синее платье и, кажется, заново сделала макияж. Освещенная бликами огня, она казалась моложе и загадочнее. Ее низкий, чуть хриловатый голос будто бы обволакивал, проникая в самое сердце. Песня звучала так проникновенно и чувственно, что никто не смел шуметь, нарушая очарование этого вечера.

Я присела на скамью рядом с Наной и Вирашем. Брат тут же крепко обнял меня и широко улыбнулся.

— Кто она, Лирис? — спросил он, беззастенчиво ткнув пальцем в Ильду. — Мне она нравится.

— Она певица, Вираш. Ее зовут Ильда.

— А она останется с нами? Будет петь нам завтра?

— Нет, Вираш. Ей нужно петь не только нам.

— Жалко, — шмыгнул носом Вираш и снова затих.

Музыка всегда производила на него большое впечатление. Он затихал, бросал все свои игры, забывал о самых веселых забавах и слушал. Брат на удивление легко запоминал песни и мог пересказать все слова по памяти. Странно для мальчика, которого невозможно выучить грамоте.

Мое волнение понемногу утихало, когда я окинув двор внимательным взглядом, нигде не увидела Ривана в одежде старика. Значит, он все же внял моей просьбе и ушел. Слава богам, теперь мне нечего бояться. Я постаралась отбросить все тревоги и просто послушать музыку.

Кто знает, какой будет моя жизнь после замужества? Ульрик убеждал, что Логвар не будет жесток ко мне. Но разве я могу знать наверняка? Быть может, это последний вечер, когда я могу просто насладиться музыкой.

Впрочем, насладиться мне так и не дали.

— Как вы находите песни, миледи? — спросил Реган, опускаясь рядом.

Я бросила ему неприязненный взгляд, но он, похоже, не понял его смысла. Неужели, этот человек не получил даже элементарного воспитания и не знает, что просто так садиться рядом с леди без разрешения — огромная наглость?

— Они чудесны. Особенно, если никто не отвлекает.

— Простите, если помешал, — равнодушно ответил Реган. — Вам не кажется странным, что артистов стало меньше?

Я вздрогнула, но постаралась не подать виду.

— Разве? Не припомню, сколько их было.

— Ну как же. С ними еще был старик. Сейчас он куда-то исчез.

— Может, ушел в поселок? — пожала плечами я. — Это ведь ваша задача — следить за всем, что происходит. Мне нет дела до какого-то старика. Не беспокойте меня по пустякам.

— Прошу прощения, — кивнул Реган, не сводя с меня глаз.

Он поднялся и ушел, а я послала еще одну молитву богам, чтобы те защитили Ривана и меня заодно. Не припомню чтобы я так много молилась, как в этот день.

Реган был настоящим проклятием, которым наградил меня Логвар. Этот человек будто темный посланник видел и слышал абсолютно все, что происходит вокруг. Он полностью отработывал свой хлеб. Логвар не зря его так ценит. Реган — настоящий цепной пес и чует обман за версту.

Дейс восхищенно вздохнула, проводя пальцами по тонкому, сохранившему белизну, кружеву.

— Как чудесно сохранилось платье, миледи, — проговорила она. — Надеюсь, швы все так же крепки и нам не предстоит много работы.

В былые времена в замке была портниха, работавшая только на меня. Отец и братья заказывали роскошные ткани, а я могла выдумать любой фасон. Портниха шила платья, которые идеально садились по фигуре и вызывали зависть всех моих подруг. Она медленно и тщательно снимала каждую метку и я очень раздражалась, выстаивая долгие минуты без движения. Сейчас воспоминания об этом вызывали улыбку. После войны с Ангшеби пришлось сократить штат прислуги. Портниха отправилась в новое место с моими лучшими рекомендациями.

— Похоже, ваша матушка была полнее перед замужеством, — Дейс продолжала изучать платье, которое достала из старого сундука.

— Придется немного ушить в талии, а на подол нашить еще слой кружев, а то вылезут складки. А вот по плечам сядет идеально. Может, украсить декольте цветами? Что скажете, миледи?

— Мне все равно, — сказала я, отворачиваясь к окну.

Познакомившись с Риваном, я мечтала, что надену на нашу свадьбу матушкино платье. Она была счастлива, выходя за отца. Я думала, что и мне это платье принесет удачу в любви.

— Это ваша свадьба, миледи, — проговорила Дейс и в ее голосе мне чудилось абсолютно непонимание. — Вы должны выглядеть самой красивой невестой Севера.

— Какая разница, как я буду выглядеть, Дейс? — я смотрела на лес, далекой синевой, уходящий за горизонт. Как славно было бы бросить все и уехать туда. — Моему жениху нет до меня дела. А мне плевать, что он обо мне думает.

— Не скажите, миледи, — покачала головой служанка. — Думаю, лорд Логвар обязательно заметит, какой красивой вы будете на церемонии. К тому же, я слышала, ему нравятся белокурые девушки.

— Вот как? — спросила я, отвлекшись от вида за окном. — Что еще ты знаешь о нем?

Дейс была большой охотницей до сплетен. Она тут же отложила кружево, которое примеряла к платью, поудобнее устроилась на низеньком стульчике и улыбнулась.

— Одна моя подруга вышла замуж за подмастерье кузнеца в Ангшеби. Иногда она приезжает сюда к родителям и мы с ней видимся. Кейт рассказывает мне все-все новости, которые слышит там.

— И что она говорит о лорде?

— Кейт говорит, что молодого лорда Ангшеби любят куда больше, чем его отца. И уж тем более больше, чем его сестру. Леди Уинброк редко гостит у брата, они часто ссорятся, когда оказываются вместе. Еще рассказывают, что у лорда Логвара было много любовниц.

На этих словах я поморщилась. Мало того, что мой будущий муж воевал с отцом, так он еще и порочен.

— Чаще всего он предпочитал белокурых девушек. Говорят даже, — тут Дейс понизила голос, будто боясь, что ее кто-нибудь услышит. — Что до того как леди Элиса Роури стала королевой, лорд Логвар добивался ее любви. Она ведь служила компаньонкой его сестры. Но, увы, королева ему отказала. По слухам, Логвар тяжело пережил ее отказ.

— Вот как, — протянула я, обдумывая слова служанки.

— Да, миледи. Представьте, каково было лорду. Королева Элиса стала едва ли не единственной женщиной, которая его отвергла. Говорят, он никого не добивался так долго. А после, — она замялась: — После войны он был готов сделать ее своей женой, хотя Элиса не обладала ни именем, ни состоянием. Но к тому времени леди уже стала фавориткой принца.

Королева Элиса Нейристо, в девичестве Роури, была настоящей легендой. Ее обожали простолюдины и опасались дворяне. Я никогда не видела Элису, хотя четыре года назад она жила совсем рядом. Ее лишь иногда упоминали как скромную и ничем не примечательную компаньонку Арессы Ангшеби. Она не славилась неземной красотой или яркими талантами. Говорили, что Элиса была тихой и немногословной, когда служила в доме Логвара. Многие считали ее очень умной и достаточно осторожной, чтобы не показывать этого.

Элиса стала королевой спустя полтора года после окончания отбора. Все это время она была фавориткой принца. Когда старый король Нортон умер и минул положенный срок траура, Адриан

женился на ней. К тому времени она уже была беременна и это стало заметным.

Мне приходило приглашение на королевскую свадьбу. В нем деликатно, но весьма ясно намекнули, что мое отсутствие поймут и примут из уважения к трауру, который я носила по отцу и братьям. Молодой король к тому времени уже был в союзе с Логваром. Адриан и без того проявил милость, не лишив меня состояния и герба.

Помню, как день свадьбы Адриана и Элисы отмечали по всей стране. Народ гулял целых три дня. Даже в самой захудалой таверне поднимали тосты в их честь. История любви, сумевшей одолеть все беды и препятствия, подарила людям надежду. Все были восхищены тем, как девушка с драконьей кровью в жилах, не слишком высокого происхождения, девушка, которая была почти служанкой, сумела покорить принца. За сердце Адриана на отборе боролись самые достойные и именитые красавицы королевства, но он все равно выбрал Элису.

Конечно, нашлись и те, кто злословил о ней и кому такая королева пришлась не по нраву. Элиса владела целительской магией, происходящей от драконьей крови. Многие считали это оскорбительным. Особенно здесь, на Севере. В народе ее звали «королевой Лис», но от некоторых я слышала прозвище «бесстыжая Лис». Несколько старых лордов даже злословили, что королю-бастарду не нашлось бы лучшей пары, чем девица, которая вначале забралась в его постель, а после околдовала.

О ней говорили всякое, но ее уважали и боялись. Адриан и Элиса сумели переломить нравы и неприятие двора, они выстроили собственное королевство. Сейчас королевская власть была сильна как никогда. В народе ходила шутка о том, что еще неизвестно, в чьих руках власти больше — короля или королевы.

— Элисе повезло, — ответила я. — Она получила все, о чем можно мечтать. Вышла замуж по любви и стала королевой.

— Да, миледи, — Дейс мечтательно прикрыла глаза. — Наша королева большая умница. Это же надо, так обвести вокруг пальца целую толпу высокородных девиц! Выходит, состояние и имя не главное. У любой девушки есть шанс.

— У любой, быть может, и есть, — вздохнула я. — А у меня — нет.

Матушкино платье лежало на кровати. Оно было прекрасно, а вот фата с годами пожелтела и теперь придется сшить новую. Даже не верится, что вскоре я надену это платье, чтобы стать женой Логвара Ангшеби.

— Элиса полюбила принца и сделала все, чтобы быть с ним, — продолжила Дейс. — Она отказала лорду Логвару, хотя могла бы составить выгодную партию.

Королева Элиса была бы круглой душой, если бы согласилась обменять будущего короля на Логвара, подумалось мне. Возможно, Ангшеби и питал к ней какие-то чувства, но королева Лис ему отказала. Правильно сделала. Будь у меня такая возможность, я бы повторила ее решение.

— И что Логвар? — спросила я у Дейс, на лице которой играла мечтательная улыбка. — До сих пор страдает из-за отказа королевы?

Надеюсь, что он страшно мучается.

— Не могу знать, миледи, — пожала плечами девушка. — Чужая душа — потемки. К тому же, Кейт, ну, моя подруга, говорила будто до недавнего времени у лорда была весьма привлекательная любовница.

— Любовница? — переспросила я, ощущая волну отвращения.

— Ее имя Наира и она служит в замке. Кейт говорила, что она очень красива и что лорд Логвар встречался с нею почти год. Правда, в

последнее время, они почти не видятся. Быть может, она ему надоела. Или он решил завязать с ней потому что женится на вас.

Я вздрогнула, ощутив как по позвоночнику поднимается тоненькая дорожка мурашек. Такое липкое неприятное чувство. Логвар не просто порочен, а даже не стремится этого скрыть. Если даже жители Ангшеби знают о его интрижках.

Боги, неужели мне придется пережить этот позор? Стать его женой и знать, что он изменяет с какой-то простолюдинкой, совершенно не стесняясь? Тот же Риван со всей его нерешительностью, не позволил бы себе такого.

— Миледи, вы расстроились? — спросила Дейс, заметив, что я переменялась в лице. — Простите мои слова. Я так глупа и невежественна. Я принесла вам эти дурацкие слухи. Простите, леди Лирис.

— Ничего, Дейс, ты не виновата, — поспешила заверить я. — Ты правильно сделала, что рассказала. Я должна знать о лорде как можно больше. Даже если это неприятно.

— Но все равно не держите зла на вашу глупенькую Дейс, — служанка нежно разгладила кружево. — Мы сделаем из вас такую красотку, что лорд сразу же забудет обо всех своих любовницах.

— Я вовсе не хочу его очаровывать.

— Как скажете, миледи. Но, если хотите знать, вам бы это совсем не помешало.

Дейс невинно пожала плечами и снова вернулась к платью.

— Как думаешь, — начала я, сомневаясь, стоит ли задавать следующий вопрос служанке. Говорить о таких вещах с магистром было бы неприлично, а подруги у меня все равно нет. — После свадьбы лорд Логвар продолжит встречаться со своей любовницей?

Дейс с улыбкой покачала головой:

— Не могу знать, миледи. Но, в ваших силах сделать так, чтобы он о ней забыл. Мужчины быстро забывают одну женщину, если на их пути появится другая.

— Мне нет дела до его симпатий, Дейс. Я бы никогда не вышла за него. Но если он так открыто станет мне изменять, как это будет выглядеть? Не о такой жизни я мечтала.

Моя рука дрогнула, когда я поправляла накидку. Дейс конечно же заметила и мне вдруг стало неловко. Пусть Дейс и служила мне долгое время, видела мои слезы и перемены настроения, но каждый раз обнажая перед ней свою слабость, я чувствовала стыд.

— Многие мужчины изменяют женам, миледи, — ответила служанка. — Кто-то постоянно, кто-то изредка. Есть верные, но их немного. Простите, если скажу глупость, но я понимаю вашу печаль. Нелегко выйти за того, кто убил вашу семью. Ох, простите, миледи... Я много думаю о вас и даже не представляю, как вы сможете его полюбить. Я глупа и не умею даже читать, но, думаю, вам стоит постараться ему понравиться.

Она виновато улыбнулась и склонила голову.

Я не могла злиться на Дейс. Все ее слова не со зла. Она как и все те, кто остался служить мне после падения дома, желает добра. Люди дают советы, но лишь одной мне предстоит стать женой Логвара.

— Ульрик советует тоже самое, — улыбнулась я грустно. — Правда, он говорит, что не стоит дергать спящего волка за хвост.

— Ну и ну! — засмеялась Дейс. — А вы слышали, что люди за глаза называют лорда Логвара «северным волком»?

— Краем уха.

— Жители Ангшеби считают его добрым господином. Во всяком случае, он не дерет с крестьян три шкуры.

— Он богат, — лишь ответил я. — Может не повышать налоги. Что там платье?

Я нарочно перевела разговор. Обсуждать Логвара становилось все невыносимее с каждой минутой.

— Давайте примерим, миледи. Чтобы я могла понять, как его нужно ушить.

Платье и впрямь оказалось велико в талии и груди. Моя матушка была полнее в юности. Она спокойно спала и ела как следует, не терзаемая горем и бессонницей.

— Миледи, — восхищенно вздохнула Дейс, оглядывая меня с ног до головы. — Какая вы красавица! Вот тут немного ушьем, а здесь сделаем еще одну оборку кружев и сядет прямо по фигуре.

Я повернулась к зеркалу и увидела себя в свадебном платье. В который раз за последнее время захотелось плакать. Кружевное платье было старомодного кроя. Без пышной юбки, которая только-только входила в моду, без жесткого корсета и с коротким шлейфом. Надевать его для этой свадьбы совершенно не хотелось, но на пошив нового не было ни ткани, ни денег. Просить у Логвара я бы ни за что не стала. Мне не хочется быть красивой для него и не хочется унижаться. Пусть будет то, что есть.

— Жаль, фата не годится, — Дейс обошла меня кругом. — Во времена вашей матушки мода была куда милее, чем сейчас.

В те времена на свадьбе невеста должна была скрыть лицо прозрачным легким покрывалом. Жених мог увидеть его только после церемонии и иногда это провоцировало скандал. Моя матушка была

смелой девушкой и ее покрывало, совсем прозрачное, не скрывало лица.

— Значит, никакой фаты, никаких покрывал, — решительно ответила я. — Сделаешь мне прическу и довольно.

— Но, миледи? Это ведь традиция.

— Плевать мне на традиции, — я повернулась боком. Платье сморщилось в некрасивую складку над бедром. Надеюсь, Дейс аккуратно ее уберет. — И плечи не трогай, они мне в пору.

Мои шея и декольте были скромно скрыты тонким кружевным слоем, без малейшего намека на откровенность.

— Думаю, стоит немного подрубить подол, — заметила Дейс. — Чтобы скрыть истрепавшиеся кончики.

— Делай как знаешь, — пожала плечами я и собралась раздеться.

Дейс бросилась помогать мне и как бы невзначай спросила:

— Какое белье прикажете вам приготовить?

— Что? Белье...

Я замерла, ощутив весь смысл ее вопроса. У меня хранились несколько красивых ночных рубашек, оставшихся с прошлых времен. Мне и в голову не приходило покупать что-то новое.

— Да, миледи, — Дейс говорила как о чем-то совершенно обычным. — Для брачной ночи. Скажите какое — я все аккуратно постираю и отглажу.

— Я не знаю, Дейс, скажу тебе позже.

Служанка взглянула на меня и добавила:

— Вы побледнели, миледи? Быть может, сделать вам чаю?

— Да, сделай.

Дейс помогла мне снять платье и отправилась за чаем. Я же быстро оделась и принялась думать о своем скромном запасе белья. Простым вопросом, которым должна озаботиться любая девушка перед замужеством, Дейс полностью выбила меня из колеи. До этого момента я гнала от себя любые мысли о брачной ночи, которой неизбежно закончится моя свадьба. Я сотни раз думала о том, как мне придется покинуть родной дом и жить в Ангшеби, думала, как каждый день придется видеть Логвара и говорить с ним. Но совершенно не знала, что будет когда мы останемся наедине.

От мыслей, возникших из-за простого вопроса Дейс, у меня едва ли не закружилась голова. Не от волнения, как случилось бы с любой нормальной девушкой, которая собирается замуж. От страха и отвращения. Боги, на что я обрекаю себя? Как я смогу лечь в постель с тем, кого ненавижу, если при одной только мысли у меня случился приступ паники?

— Миледи, вот ваш чай, — Дейс с улыбкой вошла в комнату и поставила передо мной благоухающий напиток. — Хотите что-нибудь еще?

— Да, хочу, — я постаралась отвлечься от тревог. — Как себя чувствует Хальв?

— Ох, миледи, — Дейс всплеснула руками. — Уже пытается вставать, но пока еще слаб.

— Я хочу поговорить с ним сегодня. Отведешь меня?

— С радостью, миледи. Он часто спрашивает о вас.

Хальв выглядел куда лучше, чем в первые дни после ранения. Я дважды заходила к нему и оба раза он спал. Сейчас командир моей стражи полусидел на кровати, а его раны были надежно перевязаны.

— Леди Лирис, — он чуть склонил голову, когда я вошла.

— Здравствуй, Хальв, — произнесла, присев на край кровати. — Как ты себя чувствуешь?

— Как побитая собака, миледи, — усмехнулся мужчина. — Мне не дают даже встать.

— Тебе надо как следует залечить раны.

Я замолчала, глядя на Хальва. На его лице никогда нельзя было прочесть истинных чувств. Вот и сейчас Хальв не выглядел виноватым или смущенным.

— Не держите на меня зла, миледи, — вдруг произнес он. — За то, что оставил вас.

— Ты ушел за помощью. Только скажи, Хальв, почему ты позвал лорда Логвара? Почему не кого-то другого?

Хальв ничуть не удивился такому вопросу и даже не выказал ни капли волнения. Он лишь немного подвинулся, садясь поудобнее, чуть заметно поморщился от боли в боку и ответил:

— У меня было не так много времени, чтобы думать об этом, миледи. Лорд Логвар — единственный, кто бы пришел вам на помощь. Уж простите, но лорд Хитвиль ненадежный помощник в таком деле. Его люди под командованием отца и не сделают лишнего шага без слова старого лорда.

— И ты решил, что лорд Ангшеби поможет?

Я всегда знала, что на Севере слухи расползаются быстро. О предложении Логвара знали только я, магистр Ульрик и, возможно, Дейс. Я допустила в ее присутствии несколько неосторожных фраз, по которым девушка могла обо всем догадаться. Вполне возможно, что она сболтнула об этом и Хальву.

— Не обижайтесь, миледи, — пожал плечами Хальв и это движение далось ему не слишком легко, судя по выражению лица. — Но у меня не было других идей. Я обратился к тому, кто был ближе всех. К тому же, я немного знаю лорда Логвара — он бы не упустил такого шанса получить свою выгоду. Вы ведь согласились стать его женой.

— Он не оставил мне выбора, Хальв. И это случилось только после похищения. Откуда ты мог знать?

— Вы давно не покидали крепость, миледи, — улыбнулся Хальв.
— Вас давно прочили ему в жены.

— Не может быть, — пораженно проговорила я.

— Это так, миледи. Вы слишком долго прятались от людей.

глава ЧЕТВЕРТАЯ

Солнце радовало своим теплом, а на небе не было ни облачка. Весна вступала в свои права и по пути я не заметила ни единого островка снега. Копыта лошадей чавкали в грязи, которая никак не хотела высыхать. Колеса кареты вязли в лужах, и я молила богов чтобы мы не застряли.

Куда лучше было бы ехать верхом, но Вираш не мог путешествовать в седле. Хальв пытался приучить его, но стоило только брату оказаться на лошадиной спине, как он пускался в плач и причитания. К тому же, с собой я взяла Нану, которая будет следить за Вирашем, а наездник из старушки еще тот.

— Ох, миледи, как же долго мы едем, — забеспокоилась Дейс, выглядывая из окошка. — Тут всего-то ничего, а тащимся как будто в столицу.

— Ты не бывала в столице, Дейс, — вздохнула я в ответ. — Как и я. Туда мы ехали бы пару-тройку недель.

— Все равно, миледи, так долго. Не хотите перекусить? Или ты, Вираш, не хочешь чего-нибудь?

— Дай мне яблоко, — сонно пробормотал брат, поднимая голову над подушкой.

— Вот возьми, — Дейс полезла в корзинку, где хранился наш перекус в дорогу, и протянула Вирашу яблоко. — Только не ешь слишком быстро, не то подавишься как в прошлый раз.

— Я сам знаю! — обиженно хмыкнул брат и вгрызся в яблоко.

Нана тихонько дремала в углу. Дейс скучала. Вираш попросту спал. А я молила богов, чтобы эта поездка тянулась как можно дольше. Мне бы хотелось, чтобы карета тащилась еще медленнее, а стражники оказались ленивыми.

Логвар сдержал слово — мы не встречались до самой свадьбы. На мое письмо о своеволии Регана он прислал короткий и равнодушный ответ, что его люди делают все необходимое для моей безопасности.

Наша свадьба должна состояться завтра. Мне пришлось собрать вещи, оставить крепость на попечение Ульрика и Хальва, а так же трех десятков стражников Логвара. Под надежной охраной людей Регана мы выехали утром и неспешно двигались в Ангшеби. Логвар не соизволил сопроводить меня лично, чему я была только рада.

— Там замок! — восторженно закричал Вираш, ткнув пальцем в окошко и выронив огрызок яблока.

Дейс бросилась подбирать его и журить брата за плохое поведение. Мальчик тут же притих — недовольство Дейс всегда его умирало.

Я обмерла, увидев, что за окном и впрямь показались вершины башен замка Ангшеби. Не более чем через час мы будем на месте. В моем новом доме.

— Вы никогда не были в Ангшеби, миледи? — спросила Дейс, закончив отчитывать Вираша, и принявшись выглядывать в окно. — Мне вот ужасно интересно. Жаль только — Хальва там не будет.

— Ты бы хотела остаться с ним?

— Ну что вы, миледи, — улыбнулась служанка. — Я буду служить вам, а с Хальвом мы сможем видеться иногда. Он ведь будет привозить вам вести из дома.

— Да, конечно, вы будете часто встречаться.

— Вот и славно. Хальв все равно не женился бы на мне, миледи. А так, быть может, боги будут благосклоннее ко мне здесь, чем дома.

Слово «дом» болезненным уколом отдалось внутри. Я всегда знала, что однажды уеду из своей крепости. Мне предстояло выйти замуж и найти новый дом. В двенадцать лет я мечтала об этом, а сейчас было так больно и страшно, что была готова выскочить из кареты и бежать обратно пешком.

Я видела Ангшеби издали много раз и никогда не бывала внутри. Мой отец часто говорил, какое это чудесное место и как славно было бы жить здесь. Тогда я думала, что это просто мечты. Ангшеби оказался не просто крепостью, а настоящим городком. Не поселком, которые обычно строились вокруг замков, а городом, шум которого было слышно издали, а в воздухе витали запахи, сопровождавшие человеческое жильё.

Стоило только въехать в город, как Вираш припал к окну и даже увещевания Наны и обещания сладкого не могли вернуть его на место. Я же предпочитала вовсе не смотреть. Мои волнение и страх пересиливали любопытство. В голове крутилась только мысль о том, для чего я еду сюда и кем стану завтра.

Я вспомнила об отце. Наверняка, он не раз мечтал о том, как сумеет въехать в этот город победителем. Ему удалось, но триумф оказался недолгим. Вряд ли он хотел, чтобы его дочь оказалась здесь в качестве невесты Логвара.

Мы ехали под знаменами Ангшеби, а потому нам уступали дорогу. Замок приближался с пугающей быстротой. Когда карета остановилась, я прикрыла глаза и приложила руку к груди, стараясь утихомирить бешено бьющееся сердце.

С моих губ едва не сорвался вскрик, когда дверца открылась и я увидела Регана.

— Приехали, миледи. Прошу вас.

Он протянул мне руку и я, приняв ее, вышла из кареты.

Замок Логвара навис над двором темной каменной громадой. Он строился на сотню лет позже моего, а потому создавался более изящным и удобным. Замок был куда больше, выше и надежнее. Возможно, в другой раз он привел бы меня в восторг, но сейчас показался тюрьмой, в которую я сажусь добровольно.

— Лорд Логвар не встретит меня? — спросила, оглядываясь вокруг.

Во дворе царил суета. Слуги носились туда-сюда, стараясь успеть закончить все приготовления к завтрашней свадьбе.

— Не могу знать, миледи, — ответил Реган. — Я позову человека, который проводит вас в ваши новые покои.

В покои, расположенные во втором этаже, меня проводила высокая темноволосая женщина со строгим пучком на голове. Ее наряд больше походил на те, что носили служительницы богов — черный и закрытый едва ли не до кончиков ушей. Она представилась мне Тириной и как бы невзначай заметила, что ее муж и сын погибли, воюя на стороне Ангшеби. Ее слова были произнесены без зла, но по взгляду я поняла, что Тирина не слишком рада мне.

Комнаты, которые Логвар отвел будущей жене, оказались богаче моего прежнего жилища. Все было чисто, убрано и со вкусом обставлено.

— Здесь чудесно, миледи, — улыбнулась Дейс. — Вам будет очень удобно. Крыло для слуг совсем рядом и я всегда буду в вашем

распоряжении. Кстати, паж сообщил мне, что покои лорда напротив ваших.

— Слава богам, — выдохнула я. Новость о том, что мне не предстоит спать с Логваром в одной комнате, стала лучшей за день.

— Отдохните, миледи, — проговорила Дейс, хлопоча над моими вещами, которые только что внесли. — Я приготовлю все для вас. С ума сойти, сколько пришлось сидеть без движения.

Я присела на край кровати и снова оглядела комнату. Моя тюрьма кажется довольно комфортным местом. Логвар не поскупился для своей будущей жены.

Вернулась Дейс и с улыбкой сообщила:

— Ох, миледи, здесь такая большая кухня! Я не знала, чего вы хотите, и принесла немного мяса с овощами. А еще свежий хлеб. Пахнет чудесно. Не желаете умыться?

— Спасибо, — отозвалась я и расстегнула застежку плаща. Одежда, надетая в дорогу, не была грязной, но не помешает ее сменить. Перекусить тоже не будет лишним. Логвару не понравится, если его невеста упадет в голодный обморок прямо на свадьбе. — Ты уже знаешь, где поселили Вираша?

— Да, миледи. В противоположном крыле. Нана будет жить с ним.

— Это хорошо. Чуть позже схожу к ним.

Я переоделась, немного поела и Дейс принялась разбирать мои вещи. Когда дело дошло до свадебного платья, девушка бережно распаковала его и приняла разглаживать кружева.

В дверь постучали и в комнату вошла Тирина.

— Леди Лирис, прошу прощения, что тревожу вас. Но я бы хотела узнать, не собираетесь ли вы сегодня поужинать вместе с вашим братом? Я бы могла накрыть стол прямо в ваших покоях.

Я хотела спросить ее, будет ли ужин в большом зале и есть ли здесь вообще такая традиция. Собирает ли лорд Ангшеби за общим столом всех своих приближенных? Но Тирина опередила меня:

— Лорд Логвар решил, что вы должно быть очень утомились в дороге. Он хочет, чтобы вы как следует отдохнули перед завтрашним днем. Поэтому с пониманием отнесется к тому, что вы не появитесь за ужином в большом зале.

Я сумела выдавить из себя вежливую улыбку.

— Спасибо, Тирина. Да, я поужинаю со своим братом. Его няня и моя служанка тоже поужинают с нами — принеси еще два прибора.

— Слушаюсь, миледи, — женщина ушла.

Я встала из-за стола и прошлась по комнате. Остановившись возле подвенечного платья, с трудом подавила желание разорвать его на куски.

Логвар Ангшеби не просто унижает меня, он выказывает свое полное пренебрежение и прямо говорит, что не хочет меня видеть. Лорд даже не удосужился просто поздороваться со мной, не говоря уже о том, чтобы встретить на пороге замка.

— Не стоит переживать, миледи, — осторожно проговорила Дейс.
— Лорд Логвар не хочет беспокоить вас. Думаю вам и самой бы не хотелось переживать из-за встречи с ним.

— Да, ты права, — ответила я, отворачиваясь от платья. — Я совершенно не хочу его видеть. Ни сегодня, ни вообще когда-либо в

своей жизни. Но, Дейс, он указывает мне на мое место! А ведь я еще даже не стала его женой! Он говорит мне, что отныне всю жизнь мне придется молчать и слушать его приказы.

— Но, миледи, это участь любой женщины. Не рвите себе сердце понапрасну. Лучше отдохните, а вечером всех наш ждет ужин в хорошей компании.

Я тихо кивнула:

— Что бы я без тебя делала, Дейс.

— Извели бы себя, миледи, — улыbnулась служанка.

Свадебная церемония была намечена на полдень, но мне пришлось проснуться как только пробило семь. Впрочем, спала я из рук вон плохо — едва сомкнула глаз от волнения.

Дейс приготовила горячую ванну и добавила ароматическую соль, выписанную из столицы давным-давно. Тщательно вымывшись и высушив волосы, я принялась одеваться и делать макияж, совершенно не понимая для чего. Мне по-прежнему не хотелось нравиться Логвару, пытаться его очаровать или хотя бы смягчить. Я делала то, что положено делать девушке перед свадьбой, хотя и не видела смысла.

Логвар писал мне письмо, в котором говорил, что его свадьба станет одним из главных событий на Севере и что мне стоит как следует подготовиться. В учтивых, но совершенно равнодушных выражениях, он осведомился, не нужна ли его помощь? И отдельно добавил, что его невеста должна выглядеть и вести себя достойно. Он бы не потерпел каких-либо выходов и ясно дал мне это понять.

— Миледи, — ахнула Дейс, закончив мою прическу. — Вы только посмотрите на себя. Какая красавица!

Я встала и подошла к высокому зеркалу. Из отражения на меня смотрела как будто совершенно незнакомая девушка в свадебном платье. Ее волосы были уложены в несложную прическу, а завитые локоны ложились на правое плечо. Я думала, что за четыре года совершенно разучилась пользоваться косметикой, но вышло вполне прилично.

— Вы — самая красивая невеста на Севере, миледи, — произнесла Дейс, продолжая опрашивать кружева на подоле. — И платье село идеально. Просто чудесно.

Я продолжала смотреть на собственное отражение и мне хотелось плакать. Сколько пудры не нанеси на лицо — все равно не скроешь печаль и боль.

— Ваша матушка была бы рада увидеть, что вы надели ее платье, — попыталась утешить Дейс.

— Моя матушка не желала бы мне такой судьбы, — проговорила я, удерживаясь от слез. Логвар приказал мне выглядеть достойно. Не нужно портить образ красными глазами.

Как бы я хотела надеть это платье для любимого человека, кружиться в нем перед зеркалом, радоваться, сгорать от нетерпения и просто быть счастливой. Вместо этого я смотрела за окно и наблюдала, как солнце предательски поднимается все выше. Очень скоро наступит полдень. Слишком скоро.

Церемония должна состояться прямо во дворе. Храм в Ангшеби был очень маленьким и тесным, гости туда бы просто не поместились. Замок все больше наполнялся шумом и суетой. Со вчерашнего вечера приезжали люди со всего Севера. Я не видела никого, поскольку не покидала покоев после приезда. Я боялась не только встречи с Логваром, но и неожиданных поздравлений, которые непременно ожидают меня при встрече с кем бы то ни было.

Когда солнце уже было в зените, а я судорожно сжимала в руке шелковый платок и прислушивалась к каждому звуку, в дверь постучали.

Я замерла, когда Дейс отправилась открывать, ожидая увидеть Логвара, но вместо него на пороге стояли Ульрик и Вираш.

— О боги, — выдохнула я и бросилась обнимать старика. — Как я рада, Ульрик!

— Мы с Хальвом выехали с рассветом, миледи, — улыбнулся магистр. — Я не мог пропустить вашу свадьбу.

— Слава богам, — я едва не расплакалась. — Я уж думала, что буду там совсем одна.

— Лирис, Лирис, — Вираш тянул меня за платье, за что получил от Дейс по рукам. — Почему ты раньше так не одевалась? Тебе идет.

— Твоя сестра выходит замуж, — сказал ему Ульрик. — Поэтому она сегодня такая красивая. А ты веди себя хорошо на церемонии. Иначе Дейс не даст тебе сладкого пирога.

Вираш покосился на служанку и широко улыбнулся мне.

— Лирис, — снова произнес магистр. — Вам пора идти.

Я ощутила дорожку мурашек вдоль позвоночника — так бывает всегда, когда мне очень страшно.

— Лорд Логвар доверил мне проводить вас к месту церемонии, — добавил он. — Вираш не может сопровождать вас, а других родственников мужского пола нет. Он счел, что будет неправильно, если вы выйдете к нему одна.

Я нервно усмехнулась.

— Ну хоть что-то хорошее он сделал. Идем, Ульрик.

Старик поклонился и предложил мне руку:

— Вы дочь моего старого друга, миледи, и для меня это большая честь.

Он легко сжал мои пальцы и я ощутила себя немного лучше. По традиции благородную девушку к месту проведения церемонии должен сопровождать старший мужчина в семье. Исключение делается лишь для сирот или тех, чьи родственники просто не могут ходить. Я бы проделала этот путь в одиночку, но куда приятнее будет чувствовать поддержку друга.

Ульрик успел каким-то чудом запомнить путь во двор через боковой вход. Когда мы шли мимо большого зала, я заглянула в открытые двери. Там были накрыты столы, а сам зал украсили весенними цветами. Похоже, у Логвара нет проблем с деньгами, благодаря моей вире, раз он позволяет себе такую роскошь.

Стоило только выйти во двор, как мои колени предательски подкосились. Я не ожидала увидеть стольких людей. Каждый из них смотрел на меня.

— Смелее, миледи, — проговорил Ульрик и легонько сжал мою ладонь. — Лорд Логвар ждет вас.

Я взглянула на Логвара, который ждал меня прямо у ступеней, ведущих к главному входу в замок. Невеста должна проделать путь к своему будущему мужу, скинув с плеч плащ и сбросив с рук браслет и кольцо, которые по традиции дарят девочкам, входящим в брачный возраст. Так она говорит, что готова выйти из-под опеки отца и вручить свою жизнь мужу.

— Да благословят вас боги, — проговорил Ульрик.

— Спасибо, — лишь сумела выговорить я.

Дрожащими неловкими пальцами, я расстегнула застежку на браслете. Он жалобно звякнул, упав под ноги. Следом отправилось кольцо. Оно легко соскользнуло с пальца, поскольку я сильно похудела и не надевала его до этого дня. Дейс стояла неподалеку и я знала, что она поднимет украшения.

Тянуть время не имело смысла — свадьбы уже не избежать. Я приподняла подол платья и шагнула вперед. К Логвару. От волнения все вокруг будто смазлось, слилось. Я не могла разобрать слов, которые мне говорили, не понимала, кто из гостей улыбается мне, не узнавала старых знакомых. Я думала лишь о том, как не свалиться в обморок и о том, как не хочу приближаться к Логвару.

Он выглядел просто прекрасно. Одетый в темно-синее, с аккуратно причесанными волосами и гладко выбритым лицом. Ни намека на того мужчину, который четыре года назад захватил мою крепость. Сейчас Логвар выглядел настоящим благородным лордом. Разве что в холодных глазах было прежнее равнодушие. Не станет же он открыто показывать при всех истинное отношение к невесте. В другой раз я бы возможно даже сочла его красивым, но сейчас он собирался отнять мою жизнь.

Логвар почти не смотрел на меня. Лишь когда я подошла, его взгляд задержался на мне. Уголки губ мужчины чуть приподнялись — мой новый хозяин доволен тем, как выглядит его приобретение.

— Вы готовы, милорд? Миледи? — учтиво спросил пожилой служитель.

После короткого «да» Логвара я легко кивнула в ответ.

— Соедините руки.

Логвар протянул вперед ладонь, а я сверху положила свою. Их связали полоской белой ткани с написанными на ней знаками.

— Лорд Логвар из дома Ангшеби, призываю богов в свидетели и хочу слышать ваш ответ. Готовы ли вы взять в жены Лирис из дома Колтон, оберегать ее жизнь, любить ее, заботиться и хранить верность?

— Да, — голос Логвара прозвучал совершенно равнодушно.

— Леди Лирис из дома Колтон, призываю богов в свидетели и хочу слышать ваш ответ. Готовы ли вы взять в мужа Логвара из дома Ангшеби, оберегать его жизнь, любить его, заботиться и хранить верность?

— Да, — произнесла и тут же показалось, будто короткое слово вышибло из меня весь воздух и отняло силы.

Служитель доброжелательно улыбнулся и произнес слова на древнем языке. Кожу на тыльной стороне моей ладони тут же защипало. Коротко вспыхнула золотистым светом магическая метка и тотчас исчезла.

— Прошу вас обменяться кольцами в знак любви и верности друг другу.

От Логвара не укрылось, что я невольно вздрогнула, когда он надел мне на палец кольцо. Мужчина коротко взглянул на меня, но на его лице не отразилось ни единой эмоции.

— Отныне вы муж и жена, — радостно произнес служитель. — Да хранят вас боги. Да подарят они вам долгую и счастливую жизнь.

Я подняла голову и встретилась взглядом с Логваром. Он все еще держал мою руку в своей. Потом по еще одной традиции, которую я возненавидела в тот же миг, он склонился ко мне и поцеловал. Легко, едва ощутимо, без малейшего намека на чувства. Когда он отстранился, я мысленно поблагодарила богов, что осталась жива после этого поцелуя.

В ушах зашумело и я едва удержалась на ногах. Невольно вцепилась в локоть Логвара, на что тот счел нужным одарить меня лишь слегка удивленным взглядом. В глазах под приподнятыми бровями по-прежнему не было ни грамма каких-либо чувств. Меня тоже с детства учили держать лицо, не выражать слишком бурных эмоций и вести себя сдержанно. Но, кажется, лорд Ангшеби преуспел в этом искусстве куда больше. Он бы конечно не дал своей новообретенной жене упасть, надумай та свалиться в обморок. Но и заботу проявил бы ровно настолько, насколько это позволено в обществе.

На Севере люди были не столь чопорны и помешаны на этикете, как в столице и на юге. Здесь мужчины запросто могли выразиться крепким словом прямо за столом, а женщины хохотали наравне с ними и это не считалось чем-то непристойным. Но Логвар не мог себе позволить лишнего, тем более на людях. Он — без пяти минут лорд всего Севера, наместник короля, чтобы он ни сказал и ни сделал, все взгляды обращены на него.

Гости шумно поздравляли нас. Им хотелось пить и веселиться. А мне хотелось кричать, вопить во весь голос, рвать на себе волосы и бежать отсюда. Вместо этого я лишь покорно шла, едва касаясь руки Логвара. Минутное помутнение прошло и дотрагиваться до мужчины, ставшего моим мужем, хотелось все меньше. В голове промелькнула мысль, оставившая после себя ледяной ужас. Через несколько часов наступит ночь — первая брачная ночь лорда и леди Ангшеби.

Боги, помогите мне.

Я по-прежнему была отстранена от всего происходящего. Рассеяно кивала на поздравления потому что так было положено. В голове звучали слова Логвара. Как только церемония завершилась, он во всеуслышание объявил меня своей женой.

Вот и все, Лирис, вот и все.

Мы прошли в большой зал. Мое место отныне рядом с Логваром за главным столом.

— Миледи, какая же вы красавица, — Дейс оказалась тут как тут, стоило только подойти к столу. Слава богам, на этой свадьбе именно она, а не незнакомцы с холодными учтивыми улыбками будут прислуживать мне. — А за украшения ваши не волнуйтесь — я сразу их собрала и спрятала. А то, знаете ли, был там один востроглазый, так и зыркнул на ваше колечко, когда оно свалилось с пальчика. Вы не волнуйтесь за брата, — она указала направо, где за ближайшим столом сидели Ульрик, улыбающийся во весь рот, Вираш и Нана. — Он смиренно себя вел. Вы празднуйте, а мы уж приглядим и за вами, и за ним.

— Спасибо, Дейс, — я наконец-то сумела улыбнуться. Но не потому, что так требовали светские приличия, а потому что была благодарна служанке.

Гости не спешили садиться. Все замерли стоя у столов, ломящихся от угощений, в ожидании слова Логвара. Расторопный слуга наполнил его кубок и лорд произнес тост:

— Сегодня я пью за мою жену, леди Лирис Ангшеби, и за то, что боги наградили меня великой честью хранить ее жизнь!

Он обернулся ко мне. На лице Логвара была улыбка, от которой по спине поползли мурашки. Нет, он не выглядел как чудовище или злодей. Лорд выглядел как охотник, в силки которого попалась ценная добыча. Он еще не решил, что с ней делать, но уже радовался своей победе.

— За вас, миледи, — проговорил он.

— И за вас, милорд, — ответила я, радуясь, что голос прозвучал ровно.

На свадьбах все мужья произносят тосты в честь своих жен. Даже если женщина хромает на обе ноги, с головы до пят покрыта прыщами или от нее разит старой козой. Даже если несчастная ревет в три ручья, сетуя на судьбу, за нее пьют и желают счастья. Отвратительная традиция, если вдуматься. Сколько несчастных девушек, таких же как и я, выносили это.

Гости, обрадованные возможностью как следует поесть и выпить, шумно уселись за столы. Грянула музыка и зазвучали песни. Среди пестрой кучки менестрелей я рассмотрела ту самую Ильдуну, в труппе которой ко мне в крепость проник Риван.

Глубокий глоток вина сделал свое дело — я немного успокоилась. Надеюсь, Дейс будет рядом и не даст мне напиться. Идея спрятаться за хмелем сейчас уже не казалась мерзкой и недостойной благородной леди. С вином эта свадьба станет куда приятнее, а, может, даже веселее. В конце-концов, можно попытаться забыть, что за мужчина со мной рядом. Я ведь сделала выгодную партию, если не брать наши старые, с теперь уже мужем, счеты. Любая женщина в этом зале прыгнула бы в постель к Логвару Ангшеби с разбегу, помани он пальцем. Я же думала о такой перспективе обреченно и с горечью.

Окинув зал более спокойным взглядом, я стала узнавать знакомых. Первый страх после церемонии отступал и возможность мыслить ясно потихоньку возвращалась. Я почувствовала себя намного лучше, но в какой-то момент встретилась глазами с мужчиной за дальним столом и обмерла. Лорд Стейвин, который совсем недавно похитил меня и пытался силой склонить к замужеству, пировал на моей свадьбе.

От увиденного я шумно выдохнула, ноги все же подкосились и я резко плюхнулась на стул.

— Ты выглядишь как будто сейчас свалишься в обморок, Лирус, — сказал Логвар, окинув меня взглядом. — Если тебе плохо, лучше скажи. Не хочу скандала на собственной свадьбе.

— Вы позвали Стейвина, милорд? — спросила я, наконец набравшись смелости. Впрочем, скорее всего, это вино.

От Логвара не укрылось, что я снова и снова отпивала из кубка.

— Принеси леди что-нибудь полегче, — сказал он Дейс, мрачно кивнул в мою сторону. — Иначе она точно не устоит на ногах.

— Слушаюсь, милорд.

Я хмыкнула.

— Отбираете у меня последнюю надежду, — сорвалось с губ. Откуда только во мне взялась такая смелость? Наверное, от отчаяния, что даже напиться, чтобы пережить этот кошмар, не получится.

— Пьянство не лучшее качество для женщины, — ответил Логвар. — Тем более, учитывая твою и так слишком яркую родословную.

Меня бросило в жар от его слов. Я вспыхнула будто лист бумаги, а вино в крови только подогревало гнев.

— Так отдайте меня Стейвину, — процедила я. Мы говорили тихо и сейчас слышать нас может только Дейс, наливающая мне фруктовый напиток. — Неужели он зря сюда ехал?

Логвар усмехнулся:

— Теперь ты моя жена, Лирис, и если Стейвин сунется к тебе, я выпущу ему кишки.

— Тогда зачем вы его позвали? Чтобы выпустить кишки?

— Чтобы указать ему его место, — ответил он.

— В этом вы точно преуспеете, — проговорила я, но, кажется, Логвар уже не слышал.

Он отвлекся, чтобы кивнуть кому-то из гостей. Потом, чтобы ответить подошедшему стражнику. Казалось, мой муж тут же забыл обо мне.

Я же сделала глоток из кубка и надежда залить свое горе вином окончательно иссякла. В кубке был фруктовый напиток. Легкий, в меру сладкий, приятно щекотавший язык яблочной свежестью. Такой напиток я любила пить в солнечные летние деньки, когда только и ищешь прохлады. Сейчас же он заставил меня скривиться и отставить кубок. Лицо все еще пылало после слов Логвара о моей родословной. Такой намек просто невозможно игнорировать. Быть может, мне стоило оставаться леди и сделать вид, что ничего не произошло. Но как можно сохранить лицо, услышав такие слова?

Мне хотелось ответить ему, ударить побольнее. Но как назло в тот самый миг в голове не нашлось ни единой достойной мысли, способной как-то зацепить Логвара Ангшеби. Сейчас в моем мозгу запоздало созрела целая речь, которую я могла бы выплеснуть мужу в лицо. А потом смотреть, как его глаза разгораются ненавистью, а лицо багровеет от злости. Интересно, способен ли Логвар сохранять хладнокровие? Мне еще ни разу не удавалось ответить на этот вопрос. Казалось, что он покрыт прочным доспехом, от которого отскакивают все мои попытки задеть. Каждое слово для него не более чем тоненькая иголочка хрустящего инея. Стоит только ей коснуться острым кончиком стальной брони, как она с треском ломается и не причиняет вреда. Логвару плевать на мои слова, даже если они очень обидны. Он не слышит меня. Даже в такой малости я проигрываю ему потому что не имею никакого значения.

— Миледи, вы совсем ничего не едите, — посетовала Дейс. — Вон поглядите на Вираша — уплетает все, что видит.

Брат и впрямь не стеснялся. В последний раз он видел такой большой праздник когда был совсем малышом. Все происходящее заморозило его, заставило широко раскрыть глаза, озираться по сторонам и хлопать в ладоши всему, что казалось удивительным.

Сейчас Вираш наблюдал за акробатами, демонстрирующими различные лихие трюки. Брат смотрел на них так внимательно, что, казалось, даже не моргал. Попутно он совал в рот то изрядный кусок пирога, крошки от которого сыпались на его одежду и заставляли Нану беспокоиться, то крупное красное яблоко.

— Не могу проглотить ни кусочка, Дейс, — как-то по-детски жалостливо попыталась оправдаться я. — Не лезет.

— Ну немного, миледи. Съешьте хотя бы курицы.

Дейс подложила мне на тарелку румяную куриную ножку и тушеных овощей.

— Она очень вкусная, — добавила девушка. — Я сама пробовала. Вы очень бледны миледи, поешьте, весь праздник впереди.

Я кивнула и, сделав усилие, принялась есть. Дейс права. Если я не упала в обморок от волнения, то все еще могу упасть от голода. Да и Логвар пару раз неприязненно взглянул на мою пустую тарелку.

Боги! Подумать только! Я готова есть только чтобы он не злился. Все ниже и ниже, Лирис. Неужели ты и без того недостаточно низко пала?

Музыка смолкла и стал слышен гомон гостей. Они восторженно принимали каждый сюрприз, который представал их глазам будь то выступление акробатов, старуха-гадалка в углу, приехавшая сюда с менестрелями и почему-то еще не получившая пинок под зад, трое карликов в костюмах зверей, певцы и актеры. Логвар не поскупился. Свадьба оказалась пышнее, чем я могла себе представить. Он хотел, чтобы каждый видел, что женится не простой крестьянин, а лорд Севера, без пяти минут наместник короля.

— Музыка, которую я исполню сейчас, — заговорил молодой менестрель, на которого восхищенно глядели все юные девушки в зале. Парень был слишком красив, чтобы эти глупышки могли отвести

от него взгляд. Тонкие, почти женственные черты лица, волнистые светлые волосы, рассыпанные по плечам, и яркие голубые глаза. Музыкант был так смазлив, что, наверное, даже мужчины смотрели на него с восхищением. Мне никогда не нравились такие. — Эта музыка о бесценном даре богов — о любви. Я сочинил ее сам и до сих пор не играл ни на одной свадьбе. Сейчас я исполню ее для лорда и леди Ангшеби, чтобы их любовь была вечной.

При слове «любовь» я едва не поперхнулась, снова отпив из кубка яблочного напитка. Похоже, боги сверх меры наградили парня красотой, но совершенно забыли про ум раз он мог произнести это слово по отношению к нам. Только слепой не видит, что мы с Логваром едва смотрим друг на друга.

Зазвучала музыка. Логвар неожиданно обернулся ко мне.

— Идем танцевать, — не спросил, а попросту приказал он.

— Я не хочу танцевать с вами, милорд, — ответила я, осмелившись заглянуть в его глаза.

— Думаешь, я хочу? — невозмутимо произнес Логвар. На его губах была легкая улыбка, но в глазах застыл непроницаемый холод. — Это традиция, Лирис.

— Еще одна, — пробормотала я.

— Что? — спросил он, вероятно, не расслышав.

— Не важно, что я говорю, милорд.

— Это ты верно заметила. Идем?

Он протянул мне руку и я, в очередной раз взмолившись всем богам, приняла ее.

Логвар хорошо знал правила игры, умело примерял на себя любые роли. Четыре года назад он воевал с моим отцом и захватил нашу крепость. Тогда он был воином. После он восстанавливал свой дом и выглядел хорошим хозяином и строителем. Две недели назад он отбил меня у Стейвина и вел себя как настоящий разбойник. А сейчас он ведет меня за руку танцевать, как будто всего этого не было, как будто он просто благородный лорд, который хочет потанцевать со своей женой.

Боги, дайте мне сил! С каждым мигом я понимала, насколько слаба рядом с ним, насколько всецело нахожусь в его власти. От этого ненавидела Логвара еще сильнее.

Мой новоявленный муж танцевал превосходно. Он получил блестящее воспитание и имел лучших учителей. Ульрик рассказывал, что Логвар знает три языка, знаком с астрономией и математикой, изучал военное дело. Старый лорд Ангшеби не скупился на обучение детей. Он готовил своего сына править, а потому изнурял его занятиями не только на тренировочном полигоне, но и в библиотеке.

Слава богам, Логвару хватило такта не приближаться ко мне слишком близко. Мы танцевали на расстоянии даже слишком большом для только что поженившейся пары. Это конечно же не укрылось от чужого внимания.

— А ты, оказывается, умеешь не только мечом махать, — услышала я звонкий женский голос и повернула голову.

Музыка только что закончилась и гости стали расходиться обратно за столы.

— Ты когда-нибудь представишь меня своей жене?

Девушка, подошедшая к нам, была поразительно похожа на Логвара. Такие же темные волосы и правильные черты лица. Ее красота казалась мягче, нежнее. Золотистое платье красиво оттеняло

светлую кожу и было слишком роскошным среди нарядов северян. Наверное, сшито в столице.

Ее тонкая изящная рука покоилась на локте высокого статного мужчины, в котором я узнала герцога Уинброка. Я видела его всего пару раз, но хорошо запоминала лица.

— Это моя сестра, герцогиня Аресса Уинброк, и ее муж, герцог Алвин Уинброк, — равнодушно проговорил Логвар. — Кто такая Лирис вы оба, конечно же знаете.

Я мрачно взглянула на мужа, а потом перевела взгляд на его сестру. С Арессой мы никогда не встречались. О ней ходило много слухов. Прежде всего, о ее красоте, которая, как по мне, была слишком преувеличена. Аресса была подругой королевы Элисы и много времени проводила в столице. Она быстро оправилась от вторых родов и уже готова была вернуться в свет. Брата Аресса не слишком любила. Говаривали даже, что она была против войны с Колтонами, которую он начал.

— Конечно я знаю, кто она такая, — резко, но с улыбкой, проговорила девушка. — И могу ее только пожалеть. Вряд ли жизнь с ним доставит вам радость, леди Лирис.

Он произнесла это так просто и непринужденно как будто бы жаловалась на слишком узкие туфли.

— Впрочем, — Аресса снова ослепительно улыбнулась. — Думаю, лучшей пары Логвар найти себе просто не мог. Так что примите мои поздравления и мое сочувствие. Надеюсь, что у нас с вами будет время познакомиться поближе.

Она легко пожала мне руку, затем окинула мое платье придиричивым взглядом и, кажется, осталась недовольна.

Нет, слухи не врут. Аресса и впрямь была резка и самоуверенна. Она говорила жестокие слова, но делала это так искренне и легко, что

оставалось только позавидовать. Похоже, девушка не испытывает ко мне той ненависти, которую тщательно хранит Логвар.

Герцог Уинброк оказался не столь многословным. Он коротко выразил поздравления, но по глазам я прочла сочувствие. Не мне, Логвару. Затем напомнил о каких-то делах и ушел вместе с женой, которая начинала скучать.

— Моя сестра, — заметил Логвар им вслед. — Вряд ли ты будешь часто видеть ее.

— Вам этого не хочется? — спросила я. Дурацкое желание досадить ему было сильнее здравого смысла. Я не могла изменить того, что случилось, но могла отравить мужу каждый миг. Хотя бы попытаться сделать это.

Логвар внимательно взглянул на меня. Его взгляд не сулил ничего хорошего. Так смотрят на надоедливую муху, или шавку, которая вьется у ног и выпрашивает хотя бы крохотный кусочек угощения.

— Вернемся за стол, — лишь ответил он и добавил: — Не надейся подружиться с моей сестрой. Она никогда не станет считать тебя равной.

— Как и вы, — тихонько отозвалась я, но Логвар снова забыл обо мне.

Он направился к столу чтобы отвести меня на место и усадить. Тогда я не буду ему мешать заниматься более важными делами. Мне и самой хотелось этого — скорее оказаться на расстоянии от него и больше не заставлять себя прикасаться к руке мужчины.

Из толпы гостей на нас вышел лорд Стейвин. Он шел прямо навстречу и даже не думал свернуть со своего пути. Я инстинктивно сделала шаг назад и ощутила дрожь в коленях, когда он остановился прямо перед Логваром.

— Лорд Логвар. Миледи, — Линар с издевательской улыбкой поклонился. Этот жест выглядел скорее шутовским, чем поклоном благородного человека. — Позвольте выразить вам мое почтение и примите искренние поздравления.

Логвар молчал, лишь оценивающе окинув взглядом Линара. У того на поясе звенел клинок, хотя на свадьбу гости приходили безоружными.

— Надеюсь, лорд Ангшеби, вы будете счастливы в браке с такой чудесной девушкой. Даже будучи в моем замке она проявила редкую стойкость и вам не придется переживать о ее репутации.

Линар перевел взгляд на меня и конечно же заметил, как я побледнела.

Его слова были тихими и вкрадчивыми. Они звучали как шаги ночного вора, который прокрался через окно и прошел сквозь жилище незамеченным. Стейвину ничего не стоило пустить слухи о том, как именно я провела время в его трухлявом замке. После сплетен обо мне и Риване в них поверят. Только вот одно дело злословить о Лириис Колтон, девушке безо всякой защиты. Совсем другое — о жене лорда Севера.

— Ваша голова жмет вам, Стейвин? — спокойно спросил Логвар. — Я кажется объяснил вам все в прошлый раз.

— Прошу прощения, если оскорбил вас, милорд. Я всего лишь хотел преподнести вашей жене подарок к свадьбе.

Я ощутила холод, прокравшийся под кружево платья. Неведомое чувство опасности подсказывало, что после этих слов ничего хорошего ожидать не стоит.

— Не думаю, что моей жене он необходим.

— Думаю, когда она узнает, о чем идет речь, лорд Ангшеби, она с вами не согласится.

Логвар нахмурился. Даже легонько касаясь его руки, я ощутила напряжение, которое тут же появилось в теле мужчины. Он никак не выказал его внешне, но, стоя совсем рядом, я ощущала сдерживаемую злость и беспокойство. Каким бы негодяем не был Стейвин и что бы ни сказал сейчас, Логвар не станет устраивать скандал на собственной свадьбе.

— Вот как? — лорд Стейвин холодно улыбнулся, и от этой улыбки мне стало не по себе. Казалось бы, что такого в обычной человеческой улыбке — всего лишь простые, давно знакомые движения мышц на лице, сгущающиеся на уголкем глаз и губ морщинки и мимолетная эмоция. Улыбка может передать сотни разных чувств и выражений, которые неизменно зависят от ее владельца. — Ваша жена, лорд Логвар, показалась мне весьма доброй и заботливой госпожой для своих людей. Несмотря на ваш запрет, леди Лирис будет приятно узнать, что в честь свадьбы я попрошу меньший выкуп за ее стражников, которые вот уже две недели сидят у меня в подвале.

— Нет! — вырвалось у меня и кажется слишком громко. — Вы лжете, Линар.

— Нисколько, миледи. Я потратился на содержание ваших людей и хочу возместить эти убытки.

— Боги, — прошептала я и тут же увидела взгляд Логвара, обращенный ко мне.

Как же так вышло? Тех двоих, что сопровождали меня вместе с Хальвом, я считала погибшими. Я не видела их смертей, но видела, что люди Стейвина бросились к ним, стоило только мне сесть в седло Логвара. Я считала их мертвыми и совершенно не думала, что Стейвин пощадит.

— Так как, миледи? — продолжил лорд. — Вы примете мой подарок? Или я могу прирезать ваших людей как собак?

— Что вы хотите за их жизни? — спросила я. Ощущение полной беспомощности и вины накрыло меня с головой. Разве можно было так легкомысленно ошибиться? Боги, о чем я только думала?

— Они из крестьян, поэтому, я хотел взять за них по два серебряных, — Стейвин говорил так будто торговался за мешки с мукой, а не жизни людей. — Но в честь вашей свадьбы возьму по одному.

— У меня нет при себе денег, но как только... — начала было говорить я.

— Тебе заплатят прямо сейчас, — резко перебил Логвар. Я тут же умолкла, услышав стальные нотки в его голосе. Он кивнул кому-то и к нам тотчас подошел высокий мужчина с небрежно собранными на затылке волосами и глубоким шрамом на правой щеке. Я не раз видела его рядом с Логваром и, кажется, он был одним его его командиров. — Родрик, выдай лорду Стейвину две серебряные монеты. А после возьми нескольких своих ребят и проследи, чтобы он вернул стражников леди Лирис целыми и невредимыми. Как их зовут?

Я совершенно растерялась и даже не сразу поняла, что он обращается ко мне. Лишь злой взгляд светлых глаз вернул меня к реальности.

— Дейн и Лорри Мельник. Обоим по шестнадцать лет.

— Все понял?

— Будет сделано, милорд, — согласно кивнул Родрик.

— В этом нет нужды, — заявил Стейвин. На его лице, только что таком надменном и самодовольном, читалась злость. Вероятно, он хотел быть хозяином положения в этой истории, хотел унижить меня и

заодно Логвара. Но последнему удалось поставить Стейвина на место без лишних слов и оскорблений. Признаю, в этом Логвар оказался хорош и, несмотря на страх и чудовищное чувство стыда, которое я сейчас испытывала, втайне восхитилась им. — Они ждут в повозке на окраине города.

— Тем лучше, — губы Логвара изогнулись в короткой улыбке. — В городе сейчас не протолкнуться, а Родрик с моим знаменем поможет вам проехать быстрее. Благодарю за столь щедрый дар.

Еще пару мгновений Логвар и Стейвин смотрели друг на друга. Затем муж взял мою ладонь и произнес:

— Идемте, дорогая, вы, наверное устали слушать наши разговоры.

Мы пошли обратно к столу, чинно и неспешно. Мне опять приходилось улыбаться, отчего скулы будто сводила судорога, отвечать на приветствия и очередные поздравления. Все это я делала быстро и без особых раздумий. Все мысли были направлены только на то, что сейчас произошло.

— Ты глупее, чем я думал, — процедил Логвар, кивая кому-то из гостей. — Как можно было не озаботиться судьбой своих людей?

— Я думала, что они мертвы, — проговорила, снова с головой окунаясь в вязкое озеро вины, которое никак не желало уменьшаться. — Разве можно было ожидать, что Стейвин их пощадит?

— Ты еще не поняла, что от него можно ожидать чего угодно, — Логвар злился. Я ощущала это по его манере говорить — слова звучали резко и отрывисто. Он сильнее обычного сжимал мою руку и я невольно подумала, что еще немного и он сломает мне пальцы.

— Но что я могла сделать, милорд? — собственный голос дрогнул. — Вы ведь запретили мне принимать хоть какие-то решения.

— Ты могла сообщить мне. Почему ты этого не сделала?

— Я не думала, милорд...

— Неудивительно, что крестьяне разбежались от Колтонов, — это прозвучало пренебрежительно, но было чистой правдой.

После падения моего дома, после того, как Логвар Ангшеби вошел в крепость с окровавленным мечом наперевес, часть людей покинули поселок и ближайшие деревни. Они сочли нужным сбежать от войны в никуда, лишь бы не попадать в кровавую мясорубку и воевать за дом, которого больше нет. Многие были преданы моему отцу, но не все из них решились бы идти за меня и Вираща. Брата суеверные крестьяне и вовсе считали карой богов и проклятием для рода.

— Я совершила ошибку, — зачем-то выговорила я. Больше для себя, чем для него. — Я не слишком опытна в управлении людьми.

Зачем я перед ним оправдываюсь? Чтобы получить очередной упрек или оскорбление? Чтобы снова предстать перед Логваром как полное ничтожество?

— Это я заметил, — отозвался муж. — Поэтому тебя следует держать от ведения дел подальше. Чувствую мне придется расхлебывать еще много твоих глупостей.

— Вы могли на мне не жениться, — холодно заметила я.

Глупо было надеяться хоть на какую-то каплю поддержки с его стороны. Он решил проблему, над которой бы я рыдала и билась несколько дней, в два счета. Но вместе с тем осыпал меня таким презрением и холодом, что хотелось просто разреветься. Я не могла позволить себе ожидать от Логвара чего-то другого, но дурацкая девичья мечта о муже, который станет защитой и опорой, все еще не отпускала. Впрочем, грех винить богов. Защитой Логвар мне все же стал. Но не более.

— К сожалению, нет, — произнес в ответ Логвар.

Стоило мне только опуститься на стул, как подошел Ульрик. Старик был взволнован — он наблюдал за тем, как мы беседовали со Стейвином. Пусть внешне это выглядело всего лишь как выражение вежливости одного из гостей молодоженам. Если конечно не брать в расчет бледное от страха лицо невесты. Ульрик не из тех, кого можно обмануть видимым соблюдением правил приличия.

— Не горюйте, Лирис, — ободряюще произнес он, когда я быстро пересказала ему все случившееся. Логвар, как и следовало ожидать, тут же забыл обо мне, а потому никак не препятствовал беседе с магистром. — Все уже позади. Слава богам, эта история разрешилась наилучшим образом. Пусть это станет для вас уроком на будущее. И не вздумайте плакать, ведь сегодня у вас свадьба.

— Да, свадьба, — кивнула я, стараясь хоть как-то улыбнуться. Старик Ульрик не будет спать, если начнет обо мне волноваться. Зачем ему тащить проблемы, которые натворила я? Уж лучше пусть этим занимается Логвар.

Расписывая все преимущества брака с лордом Ангшеби, Ульрик действовал из лучших побуждений. Он хотел уйти на покой, зная, что дочь его старого друга защищена и в надежных руках. Магистр искренне считал, что эта свадьба решит многие мои проблемы, если не все. Я же думала, что худший день в моей жизни вряд ли случится.

Просидев с четверть часа как на иголках, я наконец увидела, как к Логвару приближается Родрик. Шрам на его щеке заставлял юных девиц безглаголиво морщиться, а мужчин смотреть с уважением. Меня же он не трогал вовсе. Если потребуется, я буду смотреть на него до тех пор, пока не услышу новости о стражниках.

Родрик не обратил на меня никакого внимания, хотя вряд ли не заметил перепуганный взгляд жены своего лорда. Он лишь вежливо

кивнул мне, а потом склонился к Логвару и что-то быстро проговорил на уху. Затем снова поклон и Родрик быстро ушел.

— Твои люди в порядке, — сказал Логвар, обернувшись ко мне.
— О них позаботятся.

— Я могу их увидеть?

— Завтра, — муж сидел вполборота ко мне, а сам наблюдал за акробатом, который ловко жонглировал цветными мешочками с песком, умело балансируя на плечах своего товарища. Немного подумав, Логвар взглянул на меня и проговорил чуть тише: — Посиди еще немного, Лирис, а потом отправляйся в покои. Я приду позже.

Меня будто окатило волной жара от его слов. Наверное, я покраснела как вареный рак и невольно сжала кончики кружевных рукавов платья.

— А как же традиция, милорд?

На Севере чтители и сохраняли традиции предков. Если в столице и на Юге любили перенимать порядки, привезенные из других стран, то здесь люди настороженно относились ко всему чужому.

Мечтая о красивой свадьбе и любящем благородном муже, я не раз представляла себе, как в конце вечера гости проводят нас в спальню. На мои плечи ляжет плащ с гербом дома, в который я вошла. Муж возьмет меня за руку и наши пальцы будут крепко сплетены между собою. Под шутки и песни гостей мы войдем в спальню, а юные девушки будут усыпать наш путь лепестками цветов. После мой муж крепко закроет дверь в комнату, чтобы никто не смел нас тревожить. Я отдам ему свою невинность и он будет ласков. Только после этого брак будет считаться свершившимся. Боги, как же я хотела, чтобы это было красиво.

— На нашей свадьбе этой традиции не будет, — коротко отрезал Логвар.

Вопрос, тут же возникший в голове, так и крутился на языке, но я сочла разумным промолчать. Яд, так и сочившийся из слов, которые я едва не произнесла, тотчас бы отравил Логвара и вызвал бурю гнева. Как же мне хотелось узнать, соблюдал бы муж все традиции, будь на моем месте другая? Позволил бы он проводить себя в спальню, если бы на моем месте сидела Элиса Роури или его простолюдинка-любовница? Такие мысли лучше держать при себе, если я не хочу не только вызвать гнев Логвара, но и быть обвиненной в очернении королевы.

— Как скажете, милорд, — лишь произнесла я и вознесла молитву богам, чтобы те были милостивы ко мне.

Ильда со своими менестрелями запели одну из долгих и грустных баллад, над которыми леди обычно льют слезы. Они пели очередную легенду, в которой были прекрасная дева, благородный принц и их печальная история любви, от которой у меня едва ли не сводило зубы. Неужели на свете не бывает счастливых историй о любви? Почему в легендах и песнях все те, кто любит всей душой, так плохо заканчивают? Единственной историей о любви со счастливым концом, которую я знала, стала история короля и королевы. Мои немногочисленные подруги, которые сейчас вежливо кивали мне и готовы были броситься с поздравлениями в любой момент, выходили замуж без любви. Паре из них, правда, повезло познакомиться с будущим мужем и немного друг друга узнать.

Будь жив мой отец, он бы приложил все усилия, чтобы я удачно вышла замуж. Думаю, он не стал бы меня неволить или выдавать за старого или жестокого мужчину. Покосившись на Логвара, который по-прежнему выказывал больше интереса к своим командирам чем ко мне, я вздохнула и нервно одернула кружевной подол на коленях. Минуты тянулись с пугающей быстротой и я ждала, что вот-вот поднимусь и покину зал.

Наконец, песня прекратилась. Я слушала ее последние печальные аккорды и вздрогнула, когда поняла, что Логвар смотрит на меня. Боги,

неужели я никогда не привыкну к его взгляду?

— Мне уходить, милорд? — спросила я, на что мужчина легко кивнул.

В этот миг мне вдруг показалось будто в его глазах кроме злости и холода промелькнуло еще что-то. Что-то настолько знакомое и близкое, что я почти понимала. Усталость. Логвар смотрел на меня и на его лице отражалась усталость от всего на свете. От этого бесконечного дня, от свадьбы, от того, что мы теперь женаты.

— Уже поздно, Лирис, — добавил он. — Иди в свои покои.

— Вы придете ко мне, милорд? — осмелилась спросить я, изо всех сил надеясь услышать отрицательный ответ. Быть может, он слишком устал и передумал. Или отвращение ко мне возьмет верх? Быть может, его пристальный взгляд вовсе не усталый, а брезгливый.

— Да, позже, — ответил мужчина, разрушая все мои надежды.

— Дейс, я ухожу, — сообщила я служанке.

— Как скажете, миледи, — охотно согласилась девушка, помогая мне расправить платье. — Милорд.

Она присела в легком поклоне — так и не удалось научить ее делать реверанс. Затем мы ушли через боковую дверь. Тихо и незаметно. К удаче, акробаты как раз начали новый номер с невообразимыми кувырками и огнем, так что изрядно захмелевшие гости ничего не заметили.

Логвар не мог оставить меня без охраны и потому за мной следовали двое стражников. Даже не знаю, чего муж больше боялся — что меня кто-то обидит, или, что я сама что-нибудь натворю. Мне кажется, второе было куда более важным.

В широком коридоре, ведущем к лестнице на второй этаж, мне встретились трое мужчин. Они стояли у стены и о чем-то негромко говорили. Когда я проходила мимо, мужчины поклонились.

— Леди Лирис, — произнес один из них и шагнул ко мне. Я тут же остановилась. — Позвольте поздравить вас, миледи. Уверен, боги наградят вас с мужем долгими и счастливыми годами брака.

— Благодарю вас, — ответила я.

— Вам повезло с супругом, миледи, — продолжил незнакомец. — На Севере он был завидным женихом. Да что там на Севере — во всем королевстве.

Я смотрела на мужчину и пыталась вспомнить, представлялся ли он мне. За этот день я познакомилась со столькими людьми, что вряд ли запомнила и половину.

— Вы знакомы с моим мужем?

— Да, миледи. И давно. Позвольте представиться, барон Ронбери.

Он легко улыбнулся.

Высокий, одетый в темную одежду как и Логвар. Черные, чуть вьющиеся волосы, в которых нет ни грамма седины, были аккуратно собраны в хвост. Темные глаза мужчины рассматривали меня с любопытством и легкой усмешкой. Мне подумалось, что это старый друг Логвара, которому было интересно взглянуть на его жену.

— Рад нашему знакомству.

Он поцеловал мою руку и я заметила на его пальце крупный перстень с гравировкой. Саму гравировку разглядеть не успела, но на ней красным отблеском сверкнула рубиновая точка.

— Вы выглядите слишком взволнованной для девушки, которая вышла замуж, — продолжил мужчина. И чего он только так меня разглядывает?

— День был долгим и трудным, милорд Ронбери, — как можно легче ответила я. — Свадьба дает множество поводов для волнения.

— Да, это точно. На своей свадьбе я волновался не меньше вашего.

— Вы женаты? — спросила я. — Где же ваша супруга?

— Она не смогла присутствовать, но передавала вам наилучшие пожелания.

— Поблагодарите ее за меня. А теперь прошу простить, барон, мне нужно вас оставить.

Я легко улыбнулась и хотела уйти, но мужчина внезапно задержал меня, коснувшись руки. Кто он такой? Почему позволяет себе так много?

— Один вопрос, миледи, — произнес он, сверля меня внимательным взглядом. — Вы добровольны вышли за лорда Логвара?

— А как же иначе, — слишком резко ответила я, как будто выставила щит. — Я дала согласие на этот брак по своей воле перед богами.

— Тогда я рад за вас, — произнес барон и чуть заметно склонил голову. Не слишком почтительное обращение к жене северного лорда.

В комнате было жарко натоплено и горели свечи. Стоило только войти, как я ощутила стойкий, чуть сладковатый, и вместе с тем пряный аромат армалы, южного цветка, масло которого считается драгоценным. Армала обладает едва ли не волшебными свойствами и ее используют в целительской магии. Она тонизирует, придает сил,

успокаивает нервное возбуждение и позволяет восстановиться после трудного дня, если верно соблюдены дозировку. Если же ошибиться, армала может стать ядом.

— Вам нравится, миледи? — осторожно спросила Дейс, видя, как я потянула носом. — Я взяла на себя смелость применить это масло. Если хотите, я все унесу.

Я не ответила и молча прошла в комнату.

— Свечи тоже зажгла ты?

— Не я, миледи. Это сделала Дори, горничная. Но по моей просьбе.

— А постель?

Мой взгляд невольно упал на кровать, где были застелены белоснежные простыни. Их разгладили так, что стоит сесть, как тебя замучает совесть оттого, что испортила такую филигранную работу слуг. Поверх простыней лежало теплое меховое одеяло и вышитые шелком подушки. А из-под одеяла выглядывал кружевной край второй, короткой и узкой, простыни для невесты.

— Я достала из сундуков самое лучшее, миледи, пока вы спали. Дори помогла все подготовить, — девушка смущенно улыбнулась. — Не злитесь на вашу глупенькую, Дейс. У вас первая ночь с лордом Логваром и я лишь хотела, чтобы вам было приятно.

— Спасибо, Дейс, — бесцветно проговорила я. — Боюсь, этой ночью мне ничто не поможет.

— Любая девушка волнуется в первый раз, миледи. Давайте я помогу вам подготовиться.

Дейс бережно помогла мне снять платье и унесла его за ширму. На кровати она уже успела разложить лучшую ночную рубашку из тех,

что нашлись в моем сундуке. Я надела ее и поспешила поскорее накинуть сверху такой же тонкий шелковый халат. В этом белье я ощущала себя совершенно голой даже сейчас, перед Дейс. Что же будет, когда сюда войдет Логвар?

— Ничего не бойтесь, миледи, — проговорила Дейс, распуская мою прическу. Волосы тут же спустились по плечам свободными локонами. — Первый раз редко приносит удовольствие, но лорд Логвар опытен. У него было много женщин и он сделает все как надо.

Я прикрыла глаза, стараясь не думать о предстоящем. Сердце готовилось выпрыгнуть из груди и втайне я надеялась, что как только увижу Логвара на пороге, лишусь чувств.

— Ваш муж молод и хорош собою, миледи, — продолжила Дейс. — Думайте о том, что многих девушек выдают за стариков или отвратительных и вонючих толстяков.

Она говорила это, потому что знала, о чем я сейчас думаю. Дейс как никто понимала мои страхи и мое состояние.

— Не вспоминайте о плохом, миледи, — тихо говорила служанка, расчесывая мои волосы. — Думайте лишь о том, что вы вышли замуж и вам нужно исполнить свой долг.

Я смотрела на собственное отражение в зеркале и наблюдала, как по щеке медленно ползет слеза. Я не плакала целый день, а тут не сдержалась. Страх взял свое.

— Я потеряла невинность в пятнадцать лет, миледи, — проговорила Дейс, заметив как я стираю слезу. — Это было в старом сарае с полупьяным сыном мельника. Думайте о том, что многим девушкам пришлось еще хуже. Многих из них били и насиловали.

— Твой любовник... сын мельника причинил тебе боль? — спросила я.

Дейс пожала плечами:

— Он был неумехой и к тому же пьян. Его хватило всего на пару минут и я не успела ничего понять. Расслабьтесь, миледи, вот здесь, — девушка положила руку на свой живот. — И не думайте о плохом. Утром я сделаю вам настой от болей. Ну все, вы красавица.

Дейс отошла на пару шагов и оглядела меня.

— Вам нужно что-нибудь еще, миледи?

— Налей мне вина, Дейс, — произнесла я. — И можешь идти.

— Лорд Логвар запретил вам вино, — говорила служанка, выполняя мое указание. — Если что, не выдавайте меня.

Я улыбнулась.

— Спасибо за все, Дейс. Узнай, как там Вираш и Нана.

— Да благословят вас боги, миледи.

Она ушла, а я разом осушила кубок вина. Вряд ли сейчас оно ударит мне в голову.

Медленно пройдясь по комнате, я подумала, как же здесь хорошо. Слишком уютно, слишком красиво, слишком тепло. Все подготовлено для любящей и нежной пары. Для девушки, которая готовится отдать свою невинность любимому и насладиться его прикосновениями и поцелуями. Не для меня.

Я опустилась на край кровати и обхватила себя руками. Что же мне делать? Сидеть? Лечь? Раздеться? Как мне лучше встретить Логвара? Быть может, лучше вообще не ждать его, а просто уснуть? Вдруг, я зря готовилась к его приходу и он не проявит ни капли интереса?

Не знаю, сколько времени прошло, но дверь тихо открылась и на пороге появился мой муж. Я не издала ни звука, лишь вздрогнула и невольно вскочила на ноги.

Боги, почему я так боюсь его? Почему у меня так трясутся руки, стоить ему бросить на меня один лишь короткий взгляд? Нет ничего хуже страха и ненависти, но когда они смешиваются вместе это просто невыносимо.

Логвар взглянул на меня и опустил глаза. Он неспешно прошел в комнату и остановился в паре шагов. Прямой оценивающий взгляд, которым мужчина одарил меня, не выражал ни капли страсти. Только интерес — наверняка, ему хотелось знать, как я выгляжу без одежды.

Впрочем, одежда на мне была, но такая тонкая и прозрачная, что в ней я чувствовала себя еще более голой, чем не будь ее вовсе. Тонкая рубашка и халат, под которыми ничего. Все мои прелести видны даже через ткань и даже в неярком мерцании свечей Логвар должен быть слепым, чтобы ничего не рассмотреть.

Я оправила на себе халат, инстинктивно запахнув его полы.

Боги, помогите.

Почему он так смотрит на меня? Пусть лучше скажет очередную гадость, пусть унизит или вовсе уйдет, только пусть не смотрит вот так. Взглядом, который я бы хотела получить от совсем другого мужчины. Я надеялась однажды надеть это белье для Ривана, выйти к нему красивой и соблазнительной, медленно сбросить с себя одежду. Эти мечты не слишком подходили благородной леди, но я не раз представляла себе нашу свадьбу. Представляла и думала, что все будет совсем не так.

Сейчас, стоя рядом с Логваром, мне хотелось сжаться в комочек и вовсе исчезнуть. Как будто бы сбылся один из моих кошмаров и я барахтаюсь в нем будто мошка упавшая в воду. Она беспомощно сучит

лапками и все еще пытается выбраться, не понимая, что ее крылья уже намокли и отяжелели.

Дейс говорила, что мне не стоит быть такой отстраненной. Она советовала использовать свою красоту, чтобы повлиять на Логвара, приблизить его к себе, суметь найти общий язык. Об этом же твердил и Ульрик. Но я все никак не могла перебороть упрямое желание сделать все наперекор. Я по-прежнему видела в нем врага, несмотря на то, что на моем пальце теперь было его кольцо.

Пару минут мы просто стояли. Логвар рассматривал меня с ног до головы, а я с трудом боролась с желанием схватить с кровати одеяло и укутаться в него.

Наконец муж подошел ко мне. Его пальцы коснулись моей щеки — легко, едва ощутимо и как-то по-новому. От этого прикосновения я не вздрогнула и даже желание отступить назад молча сидело в уголке и исподлобья наблюдало, готовясь вырваться в любой момент.

Логвар провел рукой по моим волосам, а затем отвел их назад. Я думала лишь о его взгляде и о том, что завтра убью Дейс. Как она только додумалась из всех моих ночных рубашек взять ту, на которой такое глубокое декольте. Я ведь просила ее готовить совсем другие вещи. Захотелось тут же вернуть волосы обратно и попытаться хоть как-то спрятаться за ними.

— Ты боишься меня? — спросил Логвар.

Его пальцы легко коснулись открытой ключицы и прочертили ее контур. Медленно, по-прежнему едва ощутимо, они спускались вниз и кожа покрывалась мурашками. Я не знала, что мне сделать. Ни один мужчина не касался меня вот так. Легко и осторожно. Разве я могла представить, что Логвар Ангшеби, которого я считала едва ли не порождением тьмы, способен на такие бережные прикосновения?

— Да, милорд, — прошептала я, заглядывая в его светлые глаза. При свете свечей они казались темнее обычного, но оставались все

такими же пронзительными.

— Я обещал, что не причиню тебе вреда, — проговорил Логвар. Его пальцы снова коснулись моего лица. — Ты так красива, Лирис, и, к счастью, совсем не похожа на Колтонов.

Он вглядывался в мое лицо, как будто надеясь найти в нем что-то важное. На миг мне показалось, что Логвар как и четыре года назад в захваченном замке, не знает, что делать дальше. Как и тогда он стоял, возвышаясь надо мной, и принимал решение.

— Я похожа на мать, милорд, — зачем-то произнесла я, запоздало подумав, что он, вероятно, ее видел. Логвар старше меня и мог видеть мою матушку еще молодой и красивой, до ее болезни и тяжелой беременности.

Логвар все еще разглядывал меня так как будто видел впервые. Его пальцы были теплыми. Я ощущала грубость его кожи, когда мужчина бережно касался моего лица, шеи, плеч. Он принес с собой запахи дыма, вина и благовоний, привезенных откуда-то с юга. Эти ароматы напрочь заглушили армалу, которой так старательно пропитали комнату.

Я так волновалась, что шумело в ушах. Если он будет смотреть на меня вот так хотя бы еще одну секунду, то просто не выдержу и свалюсь в обморок. В один миг так и произошло и я слегка покачнулась, но тут же вернула себе самообладание и выпрямилась, усмирив трясущиеся колени. Логвар конечно же это заметил и его губ чуть искривились в усмешке. Его руки среагировали мгновенно и, ощутив их на плечах, я невольно покраснела. Стыд от того, что я едва не упала просто потому, что ко мне прикоснулся мужчина, заставил краску выступить на коже.

Возьми себя в руки, Лирис! Ты позволяешь себе быть слабой и нелепой перед ним. Ничего, кроме очередной порции насмешек ты за это не получишь.

— Ты так дрожишь от страха? — спросил Логвар.

Я смотрела на него и вспоминала напутствие Дейс. Мой муж не стар, не уродлив, не груб и даже не пьян. Как же жестоко пошутили боги, сделав его моим врагом.

— Мне страшно, милорд, как было бы страшно любой девушке, — проговорила я и лицо Логвара немного смягчилось. Тут я сделала глупость и добавила: — И я по-прежнему боюсь вас.

— Ты бы хотела выйти замуж за другого, верно, Лирис?

Я сжала губы и не отвечала. Мгновение назад Логвар показался мне добрее, но сейчас на его лице появилось прежнее холодное равнодушие.

— Но я вышла за вас, милорд, — все же проговорила я. — Вам тоже бы хотелось другой жены.

Логвар усмехнулся и мотнул головой. Весь его холод тут же растаял, я почему-то ощутила обиду. Мой новоиспеченный муж умел превратить любое сказанное слово в детский глупый лепет. Как будто я была неразумным младенцем и говорила ерунду, над которой можно разве что усмехнуться.

— Откуда тебе знать, чего бы мне хотелось? — спросил Логвар. — Я и подумать не мог, что женюсь на тебе. Я и знать о тебе не знал, пока...

Он не договорил, но мы оба конечно знали продолжение этой фразы.

В комнате снова повисла тишина. Мерно потрескивали поленья в камине, в воздухе явственно ощущалась армала, а откуда-то издалека доносились приглушенные звуки песен. Гости и не думали ложиться спать с уходом лорда, для них праздник продлится до самого утра.

Ладони Логвара все еще лежали на моих плечах. Я ощущала их тепло сквозь тонкую ткань, которая скользила по коже и вот-вот готова была упасть. Мое сердце колотилось как сумасшедшее, а вот сознание было на удивление ясным. Ни малейшего намека на головокружение и иные признаки близкого обморока.

В очередной раз преодолев страх, я оторвала взгляд от тоненького пляшущего пламени свечи, догорающей на столе, и взглянула на Логвара. Его ладони чуть сжали мои плечи и мужчина склонился ко мне как будто для поцелуя. Совсем не так чопорно и нарочито как на церемонии. Я ощутила его дыхание на своих губах, а после Логвар поцеловал меня. Медленно, без малейшей настойчивости. Так не делал даже Риван.

Я позволила мужу сделать это. Не вздрогнула, не издала ни звука и даже не пошевелилась. Лишь когда Логвар на миг отстранился, ощутив мою холодность, я отвернулась от него, бессмысленно взглянув на роскошную постель.

— Если вы желаете подтвердить брак, милорд, — проговорила я чуть дрогнувшим голосом. — Давайте покончим с этим скорее.

Я ожидала чего угодно — грубости, жестокости, криков, даже удара. Но Логвар оставался спокойным. Когда я вновь взглянула на него, мужчина лишь легко пожал плечами и равнодушно принялся снимать с себя одежду.

— Как тебе угодно, — произнес он. — Ложись в постель.

Я тут же ощутила мелкую дрожь в руках, но все же стала снимать одежду непослушными пальцами. Тонкий халат полетел на пол, следом отправилась ночная рубашка, а я быстро скользнула под одеяло и укуталась по самую шею.

Кляня собственную глупость и запальчивость, я украдкой наблюдала за Логваром. Тот неспешно раздевался и бросал вещи на пол как попало. На его широкой спине были отчетливо видны

несколько глубоких шрамов. Давно зажившие, они больше не вызывали ужаса и не портили сильное тело. Логвар оказался крепче, чем я думала. Он был прекрасно сложен и я невольно отметила это. Когда муж развернулся ко мне и направился к кровати, я отвернулась раньше, чем успела покраснеть.

Мне еще не доводилось видеть голого мужчину. Вернее, доводилось, но слишком давно. Как-то раз мы с матушкой ехали в карете по тракту и по пути нам встретился парень, которого ограбили разбойники. Они отняли у него все до последней нитки и бедняга остался без штанов. Помню, я принялась хихикать, а матушка велела отвернуться и не смотреть.

Логвар лег и постель чуть прогнулась под его тяжестью. Он тут же отбросил в сторону одеяло. Я сдержалась и не стала закрываться руками, позволив ему меня увидеть. Рука Логвара легла на мою талию и мужчина одним движением притянула к себе.

Он навис надо мной и, когда мы встретились взглядами, снова чуть склонился. Я замерла, снова ожидая поцелуя, но Логвар лишь проговорил:

— Тебе может быть больно.

— Я знаю, милорд.

В его глазах мелькнуло раздражение. Я замерла, боясь неосторожным движением или словом вызвать его гнев. Сейчас я послушна и покорна. Я сделаю все, что он скажет, лишь бы все это скорее закончилось.

Логвар прижался ко мне и я ощутила его возбуждение. Внутри поднялась паника, заставляя страх снова пошевелиться. Я вспомнила совет Дейс, глубоко выдохнула, расслабилась, приготовившись терпеть жуткую боль. Рука мужа беззастенчиво раздвинула мои ноги, а потом я ощутила, что он уперся в меня мужским органом, название которого воспитанной леди произносить не стоит. Мы с Логваром снова

встретились глазами и в этот миг я все-таки покраснела. А дальше он сделал движение, заставившее меня тихонько вскрикнуть.

Боль показалась быстрым уколом и отхлынула спустя несколько секунд. Я открыла глаза и поняла, что все еще жива, что лежу на спине, обхватив Логвара ногами, а он двигается внутри меня все быстрее. Боль отступила, оставив место жжению.

Это длилось несколько минут, которые показались мне бесконечно долгими. После Логвар шумно выдохнул, навалился на меня всем весом и почти сразу лег рядом. Я тут же поспешила натянуть на себя одеяло.

Неужели это все? Я думала, что после этой ночи проснусь избитой и истерзанной, истекающей кровью и страдающей от боли. Я ждала, что Логвар сделает со мной что-то ужасное и порочное. Но он сделал все точно и аккуратно. Просто исполнил свой долг — лишил невесту девственности и свершил брак.

Я лежала, слушая его дыхание и думала о собственных ощущениях. Я не понимала, почему не потеряла сознание от отвращения. Почему меня не тошнило, стоило только Логвару прикоснуться? Почему я не чувствовала себя грязной и использованной после того, что произошло? Неужели, все так как говорила Дейс и дело лишь в том, что Логвар не стар и не уродлив? Выходит, все истории, которыми меня пугали — лишь бабкины сказки.

— Вот что, Лирис, — произнес муж, переведя дыхание. — Мне нужен наследник и иногда я буду приходить к тебе. Сегодня я останусь с тобой, а после буду ночевать в своих покоях.

— Как вам угодно, милорд, — ответила я дрожащим голосом.

К горлу внезапно подкатил комок. Захотелось прижаться к кому-то и просто обнять. Рядом со мной лежал мужчина, который только что лишил меня девственности и который бы, как мне казалось, не стал бы

отталкивать, надумай я лечь ближе. Но я не могла двинуться с места, стоило лишь вспомнить, кто он такой.

— И еще. Можешь звать меня по имени, — коротко добавил он.

Я откатилась к краю кровати и легла на бок. Мысли бурлили в голове и никак не желали давать мне хотя бы минуту спокойствия. Усталость все равно взяла свое. Засыпая, я вспомнила о том, что сплю в одной постели с Логваром Ангшеби. Мой разум хотел было восстать и сообщить, что это неправильно, но не успел, погрузившись в сон.

глава ПЯТАЯ

Я проснулась слишком рано. Утренние лучи солнца только-только заглянули в комнату и ровными полосами лежали на потолке. Мои окна выходят на южную сторону и ближе к обеду солнце заглянет в них со всей смелостью и ярко осветит каждый предмет, находящийся в комнате.

Стоило только открыть глаза, как я ощутила громадную усталость. Вчерашний день не прошел даром. Я почти не ела, много волновалась и несколько раз находилась на грани обморока. Голова была тяжелой будто чугунок, а в висках слабо и мучительно ныло. Кроме того, появилась незнакомая прежде боль в теле. Немного тянуло низ живота, а еще ныли бедра.

Перевернувшись на бок, я поправила одеяло и тут поняла, что лежу под ним совершенно обнаженная. Боги! Воспоминания обо всем что случилось, нахлынули быстрой волной и только усилили головную боль. Приоткрыв глаза, я увидела, что постель пуста и Логвара нет. Наверное, он проснулся раньше и ушел. Ночью мой муж прямо сказал, что не желает спать в одной постели. Для меня это только к лучшему. Если мы и будем встречаться в спальне, то редко.

Мысленно я вознесла молитву богам, чтобы те послали свою милость и после прошедшей ночи я забеременела. Рожать детей от Логвара Ангшеби совершенно не хотелось, но так он хотя бы надолго забудет путь в мою кровать. Тем более, что ему, похоже, наши встречи тоже не доставляют особого удовольствия.

В очередной раз перебрав события прошедшей ночи, я пришла к выводу, что все не так ужасно. Старухи-няньки и матушкины

приживалки с детства стращали меня историями о том, что бывает, когда девушка лишается невинности. Сами они либо никогда не знали мужчин, либо знали давным-давно и позабыли как те выглядят без одежды. На поверку все оказалось не так страшно и не так больно. Дейс говорила, что от плотской любви можно получать огромное удовольствие, но по-моему она преувеличивает. К тому же, удовольствие с Логваром мне точно не грозит.

Перевернувшись на спину, я решила полежать еще немного. В конце-концов, мой новый хозяин пошлет слуг разбудить жену, когда та ему зачем-нибудь понадобится. Замерев под одеялом, я услышала шорох и поняла, что не одна в комнате. Открыв глаза, я села на постели и увидела Логвара. Муж стоял посреди комнаты и неспешно одевался. Его волосы растрепались и падали на лоб непослушными прядями. На щеках явственно проступила щетина. Взглянув на глубокие шрамы на его спине, которые при дневном свете выглядели гораздо хуже, я невольно поежилась. Логвар получил эти шрамы в битвах? Возможно, их оставил ему один из моих братьев, или людей, которые воевали на их стороне.

Логвар быстро натянул рубашку и будто ощутив мой взгляд, обернулся.

— Ты уже проснулась? — без малейшего чувства спросил он.

— Да, милорд, — проговорила я и запоздало подумала, что нужно было назвать его по имени. Попытаться назвать. Не представляю, как мне удастся произнести его имя вслух. Я много раз называла мужа по имени в разговорах с другими, но вот сказать это, обращаясь к нему...

Логвар взглянул на меня и продолжил одеваться.

— Не вставай, — сказал он. — Ты неважно выглядишь, лучше выспись как следует. Сегодня вечером нам предстоит принимать подарки.

— Подарки, — эхом повторила, вспоминая об еще одной северной традиции. Молодоженам не дарили подарки в день свадьбы. Считалось, что в день церемонии гости должны славить милость богов, которые позволили двум влюбленным соединиться. Подарки дарили на следующий день, когда брак уже был скрепленным и настоящим.

— Да, Лирис, — кивнул Логвар. — Постарайся к вечеру привести себя в порядок. Чуть позже к тебе придет целитель.

— Но зачем? Со мной все будет хорошо, я просто должна отдохнуть.

— Лирис, — Логвар нахмурился и я поняла, что обсуждать его решения не стоит.

— Как скажете... — проговорила я, удержав так и рвущееся «милорд» на языке.

Логвар закончил одеваться.

— Я пришлю за тобой вечером, — сказал он и удивленно приподнял брови, перехватив мой взгляд. Проследив за ним, муж коротко ответил: — Это ни к чему.

— Но... — я старалась подобрать слова, чтобы высказать свою мысль. Слова так и не подоברались, а я невольно покраснела. — По традиции...

— Я похож на того, кто выворачивает перед посторонними грязное белье? — он насмешливо приподнял бровь, а потом добавил: — Спи, Лирис.

Логвар вышел, а я так и продолжила глупо таращиться на дверь. Боги, почему каждый раз выгляжу такой душой рядом с ним?

Вчера ночью я сбросила на пол простынь со следами крови. По одной из старых традиций моего дома наутро после брачной ночи мужчина предъявлял доказательства того, что его жена была невинна. Не знаю, как к этому относились Ангшеби, но Колтоны исполняли этот ритуал вот уже несколько веков. Я помню как женился мой старший брат и на следующее утро простынь его жены увидели все гости, приехавшие на свадьбу. Тогда мне казалось это совершенно нормальным. Я смотрела на бедняжку Релис и не понимала, почему она так густо краснеет и едва сдерживает слезы. Позже матушка рассказала, что в семье Релис от такой традиции отказались и молодая жена брата просто растерялась, испытывая стыд и обиду. Я бы хотела спросить об этом у самой Релис, но девушка умерла в родах, не оставив брату даже ребенка.

Логвар, похоже, не был привязан к старым традициям. Вчера он отверг одну, сегодня другую. Логвару было плевать, что подумают другие, он не выносил на люди грязное белье. Быть может, оно и к лучшему. Не представляю, чтобы чувствовала я, вынеси он простынь в большой зал. Наверное, возненавидела бы еще больше.

Раздался осторожный стук в дверь и на пороге появилась Дейс.

— Доброе утро, миледи, — улыбнулась она. — Как ваши дела?

Девушка вошла в комнату с подносом, на котором стояли тарелки и кувшин, на котором вилась прозрачная дымка пара.

— Выглядите вы, прямо скажу, не очень. Такая уставшая, — произнесла Дейс. — Я приготовила для вас напиток, который поможет вернуть силы.

Слабо улыбнувшись, я только кивнула.

— Как Вираш?

— Ваш брат спит как младенец. Он всю ночь плясал и ел. Нана боялась, как бы у него не скрутило живот и едва не силой отбирала у мальчика еду. Магистр Ульрик тоже был с ними. Не беспокойтесь, миледи, все с ними хорошо.

— Чудесно, — улыбнулась я. Стало немного легче, когда я услышала, что Вираш в порядке. Быть может, теперь нам с ним жить станет проще. — А как ты? Виделась с Хальвом?

Дейс оторвала глаза от подноса, на котором переставляла тарелки, и кокетливо улыбнулась.

— Ох и соскучился же он по мне, миледи. Даже не скажешь, что недавно на ноги встал.

Я улыбнулась и покачала головой. Дейс была неподвластна всему, что творилось вокруг. Она как всегда была откровенной, чуть глупенькой и очень заботливой. Боги все же дали мне немного своей милости, награждая такими людьми рядом.

— Вам нужно поесть, миледи, — говорила Дейс, хлопоча над моим завтраком. — Вчера был такой трудный день и, наверняка, непростая ночь. Вы не съели ни крошки — вон какие круги под глазами. Так вы совсем исхудаете.

Я усмехнулась. По сравнению с Дейс я всегда буду тощей. Крепкая фигура служанки едва ли подвергалась изменениям. Даже когда девушка много работала, не спала ночи напролет и почти не ела, она оставалась в одной поре. Я же теряла вес, стоило только забыть поесть в обед.

— Вот, миледи, — Дейс подала мне кружку с каким-то травяным отваром. — Выпейте. Это средство, о котором я вам говорила.

Терпкий чуть сладковатый аромат приятно защекотал нос, стоило его только вдохнуть. Я сделала глоток и тепло тут разлилось по телу, наполняя и расслабляя его.

— Выпейте все, миледи, — наставительно проговорила Дейс. — И весь день понемногу. Еще моя бабка учила, что этот настой спасает от женских хворей.

— Пожалуй, мне стоит накинуть что-нибудь, — проговорила я. — Не завтракать же мне голой в самом деле. Дейс, подай рубашку. Нет, не эту. Обычную.

Девушка разочарованно вздохнула, когда я отказалась от тех самых вещей, которые она с такой надеждой готовила вчера.

— Дело ваше, миледи, но я бы не ложилась в постель с мужем в вашей обычной рубашке.

— Вряд ли лорд Логвар будет каждую ночь проводить со мной. К тому же, ему не важно, в чем я одета.

— Не скажите, миледи, мужчины замечают все мелочи не хуже женщин, — Дейс пожал плечами. — Разве что никогда не говорят об этом вслух.

Она принесла мне простую, закрытую с головы до пят ночную рубашку, в которой я спала дома. Надев ее, я сразу же ощутила себя куда привычнее и комфортнее. Не нужно бояться, что бретели спадут с плеч, откроют грудь, или тело будет видно сквозь тонкую ткань.

— Приготовь мне ванну, Дейс. Не сейчас. Я немного полежу, а потом буду готовиться к церемонии дарения.

По правде сказать, я бы весь день проспала. От слабости тело казалось непослушным и неповоротливым. Если бы не долг, который обязана исполнить любая новобрачная, ни за что не встала бы с постели. Логвар вряд ли заметит.

— Простите меня, миледи, — осторожно начала Дейс. — Но я волнуюсь за вас. Вы так плохо себя чувствуете... — она замялась и как

будто стеснялась продолжать: — Этой ночью лорд Логвар не был груб с вами?

— Нет, Дейс, — ответила я совершенно искренне. Что уж говорить — Логвар и меня саму удивил. — Напротив, он был... осторожен. Мне не на что жаловаться.

— Слава богам, миледи, — улыбнулась Дейс. — Куда вы собрались? Не вставайте. Я подам вам завтрак прямо в кровать.

Когда солнечные лучи стали оранжевыми и окрасили комнату в уютные тона, а в камине уже весело трещали дрова, я была готова к выходу. Одетая в одно из старых, но все же лучших платьев, тщательно причесанная Дейс и подправившая утреннюю бледность макияжем. Несколько часов сна и чудотворный отвар, которым угостила меня служанка, сделали свое дело. Из болезненного вида девчонки я превратилась в настоящую леди. Правда, в немного старомодном наряде.

Плевать. Вчера я совершенно не думала о том, как выгляжу. Сегодня мне было все так же неважно, что подумает Логвар, но, кроме него, ко мне будут прикованы взгляды многих людей.

Я молила богов, чтобы гости поскорее разъехались и забыли об этой свадьбе. Конечно, Север будет обсуждать ее еще долго, но я не хочу этого знать. Скорей бы позабыть.

Я собралась, нарядилась и ждала, пока Логвар пришлет за мной. О том, что лорд Ангшеби соизволит почтить свою жену личным визитом, нечего и мечтать. Он и без того оказал мне честь, проведя ночь в этой комнате.

Когда же дверь открылась и я обернулась, ожидая увидеть слугу или пажа, то едва сдержала удивленный вскрик. Логвар, снова выглядевший как благородный лорд, а не разбойник с большой дороги, вошел в комнату и тут же направился ко мне.

— Ты готова, Лирис? — спросил он прежним командным тоном, совершенно не заметив Дейс, которая благоразумно сделала шаг назад и склонилась в подобии реверанса.

— Да, милорд, — ответила я, в очередной раз заполучив его неодобрительный взгляд.

Этот мужчина ведет себя так будто я его собственность. Впрочем, так оно и есть. Я заложила ему себя в обмен на безопасность и жизнь брата. Логвар не просто мой муж, он мой хозяин. С чего бы мне вдруг называть его по имени?

— Тебе нужно заказать себе новое платье, — заметил он, окинув меня взглядом. — Придется иногда появляться в свете.

— Как скажете, — ответила я.

— У меня есть новость, Лирис, — сказал Логвар. — Только что прибыл посланец от короля и королевы. Они прибудут в Ангшеби через две недели.

— Прекрасные вести, милорд, — проговорила я, чувствуя, как сердце глухо ударяется и падает куда-то вниз, разбиваясь на сотни осколков.

Две недели! Боги, всего две недели! Четырнадцать дней, которые я могла бы тихонько переждать в своей крепости, затем принести клятву и стать главой рода. Каких-то жалких две недели отделяли меня от свободы, которую вчера собственноручно вручила Логвару.

— В их честь нужно будет устроить праздник, — продолжал муж, казалось, ничего не замечая. — Я хочу провести турнир и займусь этим сам. А ты займешься организацией бала, пикника, или чем там еще развлекают себя женщины?

— Я? — удивлению не было предела. Логвар доверит мне что-то после того, как узнал, что я совершенно не умею управлять людьми и

запустила хозяйство? Нет сомнений, что он уже успел сунуть свой нос в амбарные книги и пришел к выводу, что управляющий из меня никакой.

— А кто же еще? Теперь ты — леди Ангшеби и хозяйка в этом замке, — Логвар говорил без тени насмешки и был абсолютно серьезен. — Или ты считаешь ничего не делать?

— Вы сами сказали, что мне лучше держаться ото всех дел подальше.

— Верно. В управлении и планировании толку от тебя никакого. Но что приготовить к ужину и какие комнаты убрать к приезду гостей, ты сумеешь сообразить, не так ли?

— Я постараюсь, милорд, — процедила я, стараясь не сорваться и не наговорить чего-нибудь еще.

— Вот и отлично. А теперь идем, у нас впереди долгий вечер.

Я поднялась со стула и позволила Логвару как следует разглядеть меня. На его лице появилось тоже самое выражение, которое было вчера во время церемонии. Ему не было дела до меня самой, но вот знать, что жена хорошо выглядит, было важно.

Мне, привыкшей жить в доме, где все традиции чтились и сохранялись, поведение мужа казалось просто варварским. Логвар делал то, что хотел и как хотел. Он выбирал лишь те обычаи, которые казались ему удобными и подходящими. Слава богам, обычай дарения он не отринул и этим вечером все будет так, как когда-то на свадьбе моего брата.

Посреди зала стояли два высоких стула. На один из них села я, оперевшись на руку Логвара. Гости должны были подходить по очереди и оставлять подарки прямо у наших ног.

Звучало тихое бречание лютни. Менестрели не спешили покидать замок — слишком выгодная работа, чтобы просто так уехать. Чем больше песен они споют, чем больше сказок расскажут впечатлительным девицам, тем вероятнее, что их пригласят на праздники еще и еще. Толпа гостей поредела. Малая часть из них уже отправились домой, оставив одного или двух человек от дома, чтобы те вручили подарки. Я бы хотела, чтобы их осталось гораздо меньше.

Виращ танцевал рядом с Ильдой и ее артистами. Я видела, как он неловко кружится и как пытается жонглировать яблоками. Нана пристально следила за ним, а брат не обращал внимания на ее увещевания. Кажется, он вполне весел и счастлив. Не этого ли я желала?

Магистр Ульрик стоял рядом. Старик был рад увидеть меня в добром здравии, целой и невредимой. Готова спорить, прошлой ночью он не сомкнул глаз от беспокойства.

Я водила глазами по залу, выискивая знакомые лица. Встречаясь взглядом с людьми, улыбалась, кивала, даже говорила какие-то бессмысленные вежливые слова, принятые в обществе. Как вдруг мое внимание привлек человек, которого я так и не увидела вчера на свадьбе. По спине прошли мурашки, а ладонь невольно потянулась ко рту, чтобы сдержать рвущееся наружу слово. Среди толпы гостей я увидела Ривана.

Улыбка, которую я только недавно адресовала довольно милой пожилой леди Винтрелл, застыла на моем лице и кажется была ничем не лучше бумажной маски.

Как он мог попасть сюда? Как ему хватило смелости? Откуда вообще у Ривана вдруг появилась смелость?

Риван был здесь не один. Он приехал с отцом и его молодой женой. Лорд Хитвиль-старший славился тем, что похоронил двух жен и не так давно женился на юной девушке из обедневшего дома Эрвинг. За невестой давали скудное приданое, но стройная фигурка, высокая

грудь, кокетливо вздернутый носик и пухлые губы сделали свое дело. Старик Хитвиль давно не охотился за деньгами — у самого их куры не клевали. Он, как и многие мужчины, хотел показать, что еще не так стар и трухляв, как кажется. Женившись на молодой девушке, лорд все еще надеялся произвести впечатление и даже мечтал о ребенке. Правда, по всегда печальному лицу его жены было видно, что эти попытки не доставляют ей радости.

Как же я могла думать, что Логвар не позовет Хитвилей? На нашу свадьбу съехались представители всех сильных домов Севера, а Хитвили к тому же, были на его стороне во время войны. Вчера среди гостей старик-лорд с женой могли затеряться, а вот сегодня они точно не останутся незамеченными. Им ведь еще предстоит дарить нам подарок.

— Все хорошо, миледи, — проговорил Ульрик, тоже заметив Ривана. — Будьте спокойны.

Его рука мягко легла на мое плечо. Ощувив ее тепло, я выпрямила спину и снова приняла светское выражение лица. Матушка учила меня, что леди надлежит выглядеть спокойно и умиротворенно в обществе. никоим образом не выказывать недовольства и быть образцом для восхищения. Особенно, если рядом ее муж. Моему мужу, конечно, все равно — лишь бы я вела себя тихо и покорно.

— Позвольте выразить вам свои наилучшие пожелания, лорд Логвар, — произнес барон Ронбери. Тот самый, который вчера встретился мне в коридоре и задал странный вопрос.

Барон подошел к нам и легко склонил голову в знак почтения. Логвар благосклонно улыбнулся ему. Так не улыбаются случайным людям, которые были приглашены на свадьбу просто из-за древности рода или богатства предков. Муж улыбнулся как старому знакомому, как будто они знали друг друга не один день и даже не один год.

— Вы любите охоту, лорд Логвар, — проговорил барон хорошо поставленным голосом. Его произношение немного отличалось от

северного. Так говорят люди, прибывшие с южных или восточных земель. Я часто слышала такое произношение у менестрелей, которые хвастались тем, что пели в столице. — Надеюсь, ваша прекрасная супруга разделит эту страсть. А потому взял на себя смелость подать вам помощников.

У ног барона послушно сидели двое щенков-подростков. Они следовали за ним от самой двери и покорно слушались негромких команд, которыми Ронбери указывал собакам, что нужно делать.

— Это фельцы? — спросил Логвар с интересом подвинувшись вперед, чтобы лучше разглядеть собак.

— Чистокровные, — проговорил барон. — Разве я мог преподнести вам полукровок?

Я не слишком хорошо разбиралась в собаках, но о фельцанских охотничьих псах слышала. Их вывели несколько столетий назад на Фельцанском полуострове. Выведением занимались одаренные с драконьей кровью, а потом порода вышла особенной. Об этих собаках почти забыли, когда начались преследования магов, в чьих жилах плескалась кровь драконов. Фельцев больше не выращивали и не дарили друзьям. Собаки вдруг стали вне закона и охоту объявляли уже на них. Сейчас когда на троне сидел король с драконьей кровью, собаки больше не были под запретом. Они стали диковинкой и дорогим подарком.

— Это кобель и сучка? — спросил Логвар. Кажется, на собак он смотрел более заинтересованным взглядом, чем на меня.

— Да, — кивнул барон. — Когда вырастут, могут принести потомство.

Фельцанские псы были малочисленно потому, что приносили мало потомства. Один-два щенка за всю жизнь. Они были непревзойденными охотниками, но на развод совсем не годились. Удивительно, что порода вообще сохранилась.

— Они еще не привязаны к хозяевам и будут служить вам и леди Лирис.

— Я благодарен вам, барон, — Логвар улыбнулся. — Такой редкий и дорогой подарок.

— Что не сделаешь для старого друга, — барон улыбнулся в ответ.

— Благодарю вас, — проговорила я, особо не зная, что сказать, но молчать было неприлично. — Они очень милы.

— Дайте собаке имя, миледи. В ее ошейнике амулет, в который вы сможете вложить его.

Я улыбнулась.

Простенький ритуал, который стоит совершать, чтобы щенок привязался к хозяину, был известен едва ли не каждому ребенку. Всего несколько минут, но результат необратим.

— Ко мне, — проговорила я, чуть склонившись вперед.

Рыжая, с белым пятнышком на лбу, девочка, затрусилась ко мне, медленно виляя хвостом. Умные глаза будто бы говорили: «я понимаю каждое твое слово». Собака взглянула на меня, покорно подставила голову, когда мои пальцы погладили шелковистую, немного волнистую шерсть. Мощные лапы еще росли, но в будущем они станут грозным оружием. Позволив себя погладить, собака улеглась у моих ног, опустила голову на лапы и прикрыла глаза. Щенок Логвара улегся рядом с ней, но не уснул, а принялся рассматривал все вокруг.

У меня и раньше были собаки. Матушка держала пару мелких, вечно дрожащих терьеров. Борзые отца жили на псарне и мне запрещалось ходить к ним, чтобы не запачкаться. После я не могла позволить себе завести собаку — просто было не до этого.

Потянулась вереница гостей и подарков. На свадьбы чаще всего дарят какие-нибудь диковинки, которые обычно никто самому себе не покупает. Дорогие игрушки и сувениры, привезенные из-за моря, украшения, картины и все то, что потом пылится в кладовых замка.

Подошла очередь лорда Хитвиля. Старик медленно подошел к нам, опираясь на дорожную, искусно выделанную трость. Его жена приноровилась к шагу мужа и едва касалась его руки. На миг я представила, что каждую ночь он входит в ее спальню, ложится в постель и делает все то, что прошлой ночью со мной делал Логвар. При одном взгляде на старика Хитвиля эта мысль вызывала тошноту.

Риван шел следом за отцом. Он не смотрел на меня прямо — лишь иногда бросал хмурые взгляды. На Логвара Риван не смотрел вовсе, выражая полное невнимание и равнодушие. А вот муж нахмурился. Когда Хитвили подошли совсем близко, я ощутила, как пальцы Логвара переплелись с моими. Захотелось отдернуть руку, лежащую на подлокотнике, но я не решилась. Разве можно убирать руку как от ядовитой змеи, когда ее касается муж?

— Мои поздравления, лорд Логвар, — дребезжащим голосом проговорил лорд Хитвиль. Улыбнувшись, он продемонстрировал, что у него во рту неплохо сохранились зубы, несмотря на возраст. — Я все гадал, на кого же падет ваш выбор и, должен признать, вам посчастливилось найти самую красивую невесту. Естественно, после моей Лейси.

Он усмехнулся и это подхватили некоторые гости. Сама же леди Хитвиль улыбнулась, но на лице было больше напряжения, чем радости.

— Я рад преподнести вам эту шкатулку. Камни доставлены из далекого порта в Дау-Доре. В наших краях их не найти — южная редкость.

Лорд махнул мальчишке-пажу и тот подал ему небольшую деревянную шкатулку. Когда ее открыли, среди гостей прокатился ропот восхищения. Шкатулка была полна турмалинов — камней, которые и впрямь доставляли из-за Бирюзового моря. Остров Дау-Доре славился самоцветами и многие моряки рисковали и отправлялись за богатствами, несмотря на опасность пути.

— Пусть они принесут вам удачу, лорд Логвар, — сказал старик. — Пусть боги будут благосклонны к вам и пошлют вам любовь и много детей.

— Благодарю вас, лорд Хитвиль за добрые слова и такой щедрый дар, — ответил Логвар. — Надеюсь и вам с леди Хитвиль боги пошлют счастливый брак.

— Спасибо, лорд Ангшеби, — девушка подняла глаза и вежливо кивнула. Готова спорить на меч Логвара, что она только и делает, что считает мгновения до того, как боги призовут ее мужа к себе.

— Надеюсь, вскоре мы погуляем на свадьбе вашего сына, лорд Хитвиль, — продолжил Логвар.

Он крепче сжал мою руку, а потом погладил ладонь пальцами.

— Если на то будет воля богов, — старик возвел руки к небу. — Пока в нашей семье женюсь только я.

Лорд бросил на меня колючий взгляд, тут же скрытый старческий улыбкой.

— Боги милосердны, — продолжил Логвар. — Надеюсь, ваш сын найдет себе достойную пару и будет счастлив так же, как и я.

Он поднес мою ладонь к губам и я увидела, как побагровело лицо Ривана. Как сжались его челюсти и заходили желваки.

— Благодарю, лорд Логвар, — сумел произнести он. — Вы очень добры.

Логвар благосклонно кивнул. Мы встретились глазами и его лицо светилось торжествующей улыбкой. Он еще раз поцеловал мою руку. Со стороны мы должно быть выглядели влюбленной молодой парой. Логвар казался счастливым мужем, который едва может оторваться от своей жены после брачной ночи.

Я же видела в его улыбке холод и издевку. Он сделал это специально. Чтобы показать Ривану, что тот безнадежно опоздал и снова напомнить мне, кому я принадлежу теперь. Логвар безупречно вел эту игру. Будь я среди гостей, не смогла бы не поверить в его интерес к супруге.

Все остальное время прошло как в тумане. Я улыбалась, говорила какие-то вежливые слова, снова и снова пытаюсь найти среди гостей Ривана. Но его не было. Видимо, старый лорд пожелал уехать, чтобы как можно скорее лечить свою подагру или же уединиться с молодой женой.

Вечер затянулся. Церемония, которая обещала быть радостной и веселой, оказалась попросту утомительной. Вместо того, чтобы улыбаться и вежливо отвечать всем подряд, я бы лучше отдохнула или сходила узнать, как там те двое, за которых пришлось заплатить выкуп Стейвину. Стыд накрывал меня с головой, стоило только вспомнить об этой истории. Как я могла быть такой беспечной?

Когда все подарки — слава богам! — были вручены мы с чистой совестью могли встать и уйти. Гости и сами начали потихоньку расходиться. Обильные возлияния накануне сделали свое дело. К тому же, поводов как следует погулять еще будет предостаточно, раз ожидается приезд Его Величества. Вряд ли этот слух удалось скрыть — на Севере все становится известным слишком быстро.

Я удивилась, когда Логвар вдруг решил проводить меня в покои.

— Вы намерены снова провести со мной ночь? — спросила я, как только мы оказались в коридоре жилого крыла и рядом не было посторонних.

— Просто хочу убедиться, что ты у себя в комнате, — спокойно произнес муж.

Не сдерживаемая чужими взглядами и мнением общества, я не без удовольствия отпустила его руку. Теперь-то мне необязательно изображать из себя примерную жену.

— Куда же я по-вашему могу деться?

— Куда угодно. Например, сбежать на свидание.

Я остановилась и посмотрела на Логвара. Он по-прежнему выглядел спокойным, а мое лицо тут же запылало. Я хотела ответить, но на ум пришло столько слов разом, что едва ли я сумею подобрать верное. Вышло, что я лишь судорожно вздохнула и, спустя мгновение, сумела восстановить порядок в голове.

— Вы считаете, милорд, что я только и мечтаю, как завести себе любовника?

— Я считаю, что щенок Риван слишком дорог тебе. Теперь ты моя жена, Лирис, и я не позволю тебе меня позорить.

Его слова снова звучали как приказ. Твердо, решительно, беспощадно. Без малейшей надежды на то, что однажды за ними последует милость.

— Я дала клятву перед богами, что буду верна вам, — горло сдавило от обиды. — И я не сделаю ничего такого, что бы уронило вашу честь.

— Откуда мне знать? — голос Логвара прозвучал немного мягче, без стальных ноток. — Ты бегала к нему четыре года, ты была в него

влюблена. Я удивлен, что вы до сих пор не стали любовниками. Если раньше тебя сдерживала твоя невинность, то теперь ее нет.

Я выпрямила спину и заглянула ему прямо в глаза. Уголки губ невольно приподнялись в нервной короткой улыбке. Я ощущала, как ненависть к этому мужчине заливает меня до краев, как она проникает в каждую клеточку тела. Клянусь богами, в этот миг я почти желала его смерти.

— И вы решили, милорд, что я тут же подберу юбки и побегу в постель к Ривану? Зачем же вы на мне женились, если считаете потаскухой?

— Я не сказал, что так считаю, Лирис. Об этом сказала ты. Я надеюсь на твое благоразумие и, надеюсь, что ты не станешь совершать глупостей, о которых придется жалеть нам обоим.

— В таком случае, — голос предательски дрогнул и, сколько бы я не уговаривала себя быть (хотя бы казаться) сильной, враз выказал всю мою слабость. — Надеюсь, свою любовницу вы убрали из замка насовсем и мне не придется наткаться на нее повсюду.

Глаза Логвара потемнели. Я видела, как плотно сжались его челюсти — почти незаметный жест, но так много говорящий о чувствах человека. Сейчас я сделала то же, что позволял себе он. Я указала ему, что делать в собственном доме. Впрочем, теперь этот дом и мой тоже. Если я стала женой, то могу требовать не встречаться с его девками, которых он тащил в постель без разбору. Хотя бы в обмен на унижение, которое только что испытала.

— Не беспокойся об этом, — медленно протянул муж, не сводя с меня глаз. Мы смотрела друг друга так долго, что казалось, между нами протянулись невидимые веревки, которые невозможно разорвать. — В отличии от тебя, я умею быть осторожным и не тащу своих любовниц в замок, если скоро состоится моя свадьба.

Намек был ясен как день. Проклятый Реган все-таки каким-то немислимым способом выяснил, что Риван приходил в крепость накануне свадьбы. Конечно же, как верный пес, он доложил обо всем своему хозяину и тот приберег этот козырь в рукаве, чтобы достать в нужный момент.

— Надеюсь, мы поняли друг друга, Лирис, — проговорил Логвар, явно желая завершить этот разговор. На его лице снова проступила уже знакомая усталость. Он смотрел на меня как смотрят на вещь, которую купили, принесли домой и только потом задумались, а что же с ней делать. — Давай не будем досаждать друг другу и не превращать этот брак в кошмар.

— Все в вашей воле, милорд, — ответила я, отводя взгляд. — Как скажете, так и будет.

Логвар помолчал еще мгновение, будто ожидая, что я произнесу что-то еще. Так и не услышав от меня больше ни слова, он проговорил:

— Иди отдыхать, Лирис. Скоро приезжает король — у нас впереди трудные дни.

— Спокойной ночи, милорд, — проговорила я и отправилась к дверям своих покоев.

Логвар смотрел мне вслед, не спеша уходить. Он ждал, пока я войду и закрою дверь. Хотел удостовериться, что я не сбежала, не отправилась вслед за Риваном, чтобы отдаться ему как мечтала все эти годы.

Войдя в комнату, я тут же прислонилась спиной к двери. Горло саднило от невыплаканных слез и обиды, заполнившей меня доверху. Логвар не сказал ни одного бранного слова, ни единой фразы, направленной, чтобы оскорбить, но еще никогда и никто не обижал меня так сильно. Никто не смел усомниться в моей честности и чести.

Да как у него только язык повернулся? Как после всего, что между нами произошло, Логвар посмел сказать такое? В голове проносились события прошлой ночи. Логвар знал, что я была девственницей, у него не было в этом сомнений. Но сегодня, когда мысленно почти смирилась с тем, что мне придется исполнять супружеский долг, я получила такое оскорбление.

— Миледи, что с вами?

Дейс, придремавшая, сидя за столом, тут же бросилась ко мне.

— Вам плохо? Что-то случилось?

— Нет, Дейс, — я замотала головой, понимая, что не смогу никому рассказать о пережитом только что унижении. — Я просто очень устала и буду спать.

Дейс была незаменима в такого рода разговорах. Она всегда знала, когда стоит замолчать и больше не произносить ни слова. Девушка частенько позволяла себе давать советы, но никогда не лезла в дела господ.

Логвар не пришел ко мне ни в эту ночь, ни в две последующие. За это я благодарила богов. Конечно, рассчитывать, что муж совсем забудет дорогу в мою спальню, не стоило. Логвар ясно сказал, что хочет получить наследника. Но все же я надеялась, что подобные визиты будут редкими.

С мужем я встречалась за обедом и ужином, которые подавались внизу, за длинным столом из дорогого темного дерева. Он был рассчитан на большую семью и целую компанию друзей и приближенных впридачу. Но пока за ним сидели только я, Логвар, Вираш и Нана.

В замке полным ходом шли приготовления к приезду короля и свободного времени у меня было не слишком много. Я видела, как готовилась матушка к приему гостей, помогала ей, но еще никогда на

мою голову на сваливалось такое громадное хозяйство. Замок в Ангшеби не шел ни в какое сравнении с моим. Здесь требовался целый штат слуг, чтобы привести его в порядок.

Вначале я волновалась о том, станут ли они слушать меня и примут ли как хозяйку. Но оказалось достаточно лишь одного слова Логвара, чтобы слуги начали исполнять мои приказы. Если они, годами служившие Ангшеби, и были недовольны, что ими командует девка Колтонов, то не смели выразить этого вслух. Иной раз правда я ловила на себе косые взгляды, но стоило перехватить один такой и глаза тут же опускались в пол. Никто бы не пошел против Логвара.

Сама я не слишком стремилась общаться с мужем, но все же приходилось обсуждать с ним приготовления. Каждый раз делая над собой усилие, я старалась держаться вежливо и спокойно, обращаясь к Логвару. Он выслушивал и принимал решение. Удивительно, что во время обсуждения хозяйственных дел между нами каким-то чудом ни разу не возникло и намек на ссору. Если Логвар и говорил, что я чего-то не понимаю или не умею, то делал это все реже.

Однажды, снова отправившись в кабинет Логвара, чтобы сообщить о том, что требуется пополнить запасы вина в погребе, я не на шутку разволновалась.

Дверь в кабинет лорда оказалась открытой и оттуда доносился спокойный голос Вираща. Я замедлила шаг, прислушиваясь к тому, что говорит брат. Сердце заколотилось от страха, но голос Вираща звучал ровно.

— И тогда король повелел своим подданным отправиться во все концы страны и принести весть... Лирис!

Картина, представшая моим глазам, заставила вздрогнуть. Я так боялась за брата, что надеялась оградить того от Логвара. Однажды муж уже взял его в плен.

Брат стоял у стола, стоящего у окна для лучшего освещения, и, не отрываясь, смотрел на карту Севера, разложенную там. Увидев меня, мальчик повернулся и радостно улыбнулся. Я тут же перевела взгляд на Логвара, который сидел за своим столом и внимательно слушал.

— Твой брат рассказывает мне легенду о короле Дерви, — проговорил он, увидев меня, застывшую в дверях. — Еще ему понравилась карта, которую мне привезли из столицы.

— Простите, если Вираш отвлекает вас, — тут же произнесла я. — Я уведу его.

— Нет, — остановил муж. — Твой брат не умеет читать, но прекрасно все запоминает. Тебе не кажется это занимательным?

— Нисколько, милорд. Он просто отвлекает вас от работы. Вираш, идем.

Я хотела как можно скорее увести брата. Логвар дал слово, что даст ему безопасность, но мой страх оказался сильнее веры.

— Лирис, нет, — тут же скуксился брат. — Логвар разрешил мне посмотреть. Лири-и-ис...

На лице Вираша появилось выражение, которое я знала слишком хорошо. Еще немного и Логвар станет свидетелем отвратительной сцены, когда мой брат плачет и в истерике катается по полу.

— Вираш, — мягче проговорила я. — Может быть ты вернешься сюда позже, когда милорд Логвар будет не так занят? Сейчас ты отвлекаешь его и мешаешь заниматься делами.

— Но он сам мне разрешил! — возмущенно выкрикнул Вираш. В его глазах уже плескалась такая знакомая мне обида.

Нехорошее предчувствие тут же прошлось морозом по коже. Дома я могла запросто схватить Вираша за ухо, или залепить ему

подзатыльник. Брат конечно отвечал громким плачем, но в этот же миг переставал капризничать и становился послушным. А вот сейчас, на глазах у Логвара, я не знаю, как утихомирить Вираша. По лицу и обиде в глазах мальчика было ясно, что уходить он не собирается.

— Вираш, послушай... — я хотела предпринять еще одну попытку уговорить брата, но меня остановил Логвар.

— Лирис, оставь его, — спокойно произнес муж. — Он просто стоял и смотрел на карту, а потом начал рассказывать мне легенду. Если Вираш станет мешать или плохо себя вести, я сумею с ним управиться.

От этих слов мне стало нехорошо. Я отчаянно уговаривала себя, что Логвар не станет причинять Вирашу вреда. Брат уже знал его, потому что был пленником. Он почти не рассказывал о том, как жил в Ангшеби, но всегда говорил, что лорд Логвар был добр к нему.

— Милорд, Вираш очень капризен и много балуется. Он может учинить здесь что-нибудь.

— Я управлюсь с ним, Лирис, — в голосе Логвара слышалась уверенность и я не решилась больше спорить. — Ты хотела о чем-то поговорить?

— Так я могу остаться? — подал голос Вираш. Он с надеждой смотрел на Логвара и растянул рот в широкой улыбке, когда тот кивнул.

Я быстро объяснила, зачем пришла сюда и Логвар дал несколько четких указаний, что нужно сделать. Каждый раз, приходя сюда, я молила богов, чтобы своими просьбами не вызвать его раздражения и злости. Но Логвар проявлял завидное самообладание. В беседах со мной он был настолько хладнокровен, что становилось не по себе. Его не злили просьбы, не раздражали вопросы, даже моя нерешительность не заставляла повышать голос. Иногда мне казалось, что все это он делает, сцепив зубы и преодолевая себя.

— Так и сделаю, милорд, — ответила я, дослушав Логвара до конца. За моей спиной Вираш зашуршал какой-то бумагой и заставил невольно оглянуться. Брат стоял над столом, перебирая в руках листы бумаги с какими-то изображениями и завороченно бубнил себе под нос все ту же легенду, услышанную от менестрелей. — Вам точно не помешает Вираш?

— Он ведет себя тихо, — ответил муж, задумчиво глядя на брата. — Не волнуйся, Лирис, мы с Вирашем прекрасно ладим. Твой брат слушает меня.

Эта фраза неприятно кольнула и я невольно сжала ладонь в кулак. После смерти отца и братьев единственным человеком, которого Вираш слушался и боялся, оставалась я. Брат осторожничал с Дейс и внимал строгим правилам Ульрика, но подчинялся только мне. Что, если теперь он станет слушать только Логвара? Неужели я потеряю всякое влияние на него? Логвар — мужчина и обладает куда большей силой, чем я. Вираш сразу почувствует это и постепенно сообразит, кто здесь настоящий хозяин.

— Хорошо, милорд, — кивнула я. — Если он станет мешать, сразу зовите меня.

Логвар кивнул и опустил взгляд к бумагам, над которыми сидел до моего прихода. Тем самым дал мне понять, что разговор окончен. Вираш по-прежнему шелестел бумагой и, надеюсь, ничего не заметил. Мой брат простодушен и отстаёт в развитии, но как любой ребенок он остро ощущает все, что творится вокруг. Скоро он, несомненно, поймет силу власти Логвара надо мной и тогда, боюсь, я потеряю для него значимость.

— Ох, миледи, — Дейс вздохнула, расчесывая мои волосы, еще влажные после купания. — Какие красивые ткани вам сегодня привезли. Думаю, мы успеем сшить пару платьев к приезду Его Величества.

— Мы не можем не успеть, Дейс, иначе лорд Ангшеби будет недоволен, — пожалала плечами я.

Логвар остался недоволен моим гардеробом. Он снова повторил просьбу выглядеть достойно к приезду короля, но по его лицу было видно, что это означает «не позорь меня, Лирис». На следующий день после церемонии дарения в замок прибыл торговец из текстильной лавки, что располагалась в городе. Низенький, уже изрядно полысевший, но одетый в яркую синюю куртку, он осыпал меня восхищениями и комплиментами, а после выложил на стол целую сотню образцов тканей. Я долго перебирала их и наконец выбрала несколько довольно сдержанных, не кричащих тонов. Торговец пообещал сделать все в лучшем виде и уже на следующее утро ткани прибыли ко двору.

— Думаю, вам стоило все же выбрать красный цвет, — проговорила Дейс. Ей понравился отрез красного шелка и она все говорила, что мне стоит завести хотя бы одно яркое платье.

— Красный — цвет королевы, Дейс, — ответила я, рассматривая свое отражение в зеркале. Отоспавшись и поев как следует, я выглядела куда лучше, чем в день свадьбы. — Вряд ли Элисе понравится, что жена лорда Ангшеби выбрала его.

— Тогда сошьете из него платье в другой раз, — улыбнулась Дейс. — Вы бледны, а яркие цвета придадут вам жизни.

— Может, ты и права. Как Вираш? Ты видела его вечером?

— После ужина Нана сразу же уложила парня спать, миледи. Сегодня он вел себя не в пример лучше. Кажется, Ангшеби ему на пользу.

— Быть может. От Хальва не было вестей?

— Нет, миледи, — вздохнула девушка. — Я так думаю, леди Лирис, что скоро он позабудет меня и...

Она не успела договорить, потому что дверь в мою спальню открылась. Без вежливого предупредительного стука, без вопроса о том, можно ли войти, без извинений. Так сюда входил только один человек.

— Милорд, — Дейс тут же отступила назад и присела в поклоне.

— Ты уже помогла госпоже подготовиться ко сну? — спросил Логвар.

— Да, милорд, — ответила Дейс.

— Тогда ступай и не беспокой нас до утра.

Служанка спешно ушла, а я обернулась к зеркалу и бессмысленно уставилась на свои ладони, лежащие на гладко отполированной поверхности туалетного столика.

Каждый вечер проходил в ожидании и напряжении. Я знала, что однажды Логвар войдет в эту комнату, чтобы провести со мной ночь. Но не думала, что это случится так скоро. От одной из своих замужних ровесниц я слышала фразу о том, что главным минусом брака является исполнение супружеского долга, а минусом брака с молодым мужчиной является то, что его приходится исполнять часто.

— Как прошел день, Лирис? — спросил Логвар, наливая себе вина. — Ты разобралась с запасами на кухне?

— Да, милорд. Кое-что пришлось заказать в городе, а завтра доставят овощи. После свадьбы кладовые нужно как следует пополнить.

Я оглянулась. Логвар стоял у окна и внимательно что-то рассматривал. После его прихода мне уже не было уютно в этой тепло натопленной комнате, в привычном халате и кружевной, но все-таки пристойной ночной сорочке. Как я не просила Дейс поискать другую,

служанка только жала плечами и говорила, что все они остались в моей крепости. Не случайно остались видимо — вещи-то укладывала сама Дейс.

— Лирис, ты пыталась учить Вираща грамоте? — вдруг спросил Логвар.

— Магистр Ульрик пытался, милорд. Но из этого ничего не вышло. Он не может освоить ни счет, ни письмо, ни чтение. Я думала пристроить его к какой-нибудь работе, но пока не нашла ничего подходящего.

Логвар отошел от окна, неспешно прошелся по комнате и сел на кровать. Мое сердце глухо ударилось в груди. Я вспомнила все советы Дейс о том, как следует расслабляться и вести себя с мужчиной и постаралась спрятать страх.

— Он рассказал мне несколько легенд и песен слово в слово, а когда увидел карты, застыл над ними на несколько часов. Тебе это не кажется интересным? Неужели ты не замечала?

— Нет, милорд, — ответила я и тут же почувствовала себя глупо. Все это время я пыталась воспитывать Вираща, приучать его к порядку и строгости. Как оказалось, я упустила много и почти не знала о своем брате того, что Логвар заметил сразу же.

— Я придумаю ему дело, — проговорил муж. — Будет лучше, чем слоняться по замку.

— Спасибо, милорд, — тихо ответила я.

Логвар тем временем поднялся на ноги и начал раздеваться. Я смотрела на него и не знала, что сделать, как повести себя. Было стыдно и неловко. Сама не знаю, почему.

— Лирис, твой брат слабоумный, но с тобой-то все в порядке? — произнес Логвар, стягивая с себя рубашку. Шрамы на его спине опять

заставили меня содрогнуться. Боги, как же привыкнуть к нему?

— Да, — ответила я, предчувствуя, что сейчас получу очередной тычок.

— У тебя все хорошо со слухом и соображаешь ты неплохо, — продолжил муж. — Думаю, для тебя не составит труда запомнить мое имя и произносить его каждый раз, когда ты хочешь ко мне обратиться. Ведь так?

Он обернулся и выжидающе на меня посмотрел.

— Я постараюсь привыкнуть к этому, — честно проговорила в ответ.

— Постарайся. Не хочу, чтобы моя жена вела себя как служанка.

— Да, хорошо... — я хотела произнести его имя, но не смогла.

Видимо, Логвар ждал этого, а потому, когда не услышал желаемого, просто усмехнулся и качнул головой.

— Уже поздно, Лирис, — сказал Логвар.

Я кивнула и поспешила задуть свечи, стоящие на столике рядом. Комната погрузилась в полумрак, нарушаемый только лунным светом из окон и мерцанием огня в камине.

Поднявшись со стула, я на трясущихся ногах подошла к Логвару, который, судя по всему, этого и ждал. Я ругала саму себя за страх. Чего бояться? В прошлый раз не случилось ничего ужасного и сейчас будет так же. Вспомнились слова мужа и Риване и тут же шевельнулась обида. Логвар считал меня способной нарушить клятву, данную на свадебной церемонии. Он думал, что я захочу сделать Ривана своим любовником, возможно, даже ждал этого. Неужели это все, чего он ждет от меня?

— Все еще боишься? — спросил Логвар, когда мы оказались рядом.

— Да, — я хотела снова назвать его «милорд», но вовремя себя остановила. Не нужно провоцировать. — Я привыкну, Логвар.

Имя было произнесено и я ощутила, что становлюсь все более беззащитной и привязанной к нему. Мужчина, которого я ненавидела, обретал надо мной все большую власть.

— Так уже лучше, — услышала я, а потом ощутила, как его руки ложатся на плечи и настойчиво стягивают одежду.

глава ШЕСТАЯ

Виращу строго-настрого запретили не то что бегать, а даже сходить с места. Учитывая непокорный характер моего братца, это было оправданной мерой. Никто не знает, что взбредет в его голову и что он надумает вытворить прямо на глазах короля. Я убеждала его накануне вести себя как следует, но Виращ, похоже, не внимал. Он поддался всеобщему оживлению в замке и готов был бегать и кричать, выражая свой восторг. Сегодня он носился туда сюда под оханье Наны, которая боялась за новую одежду, которую брат вот-вот готов был изгваздать в грязи и пыли. Остановил и заставил присмиреть Вираща только строгий взгляд Логвара, на которого он натолкнулся. Муж пригрозил ему и брат тут же успокоился и, виновато опустив голову, отправился к няньке.

О том, что королевский кортеж скоро появится сообщили сразу после завтрака. Прискакал гонец со знаменем дома Нейристо и передал послание от Его Величества.

Мы с Логваром встречали короля у ворот крепости, а горожане и слуги толпились на улицах, надеясь все увидеть. Короля Адриана мало знали на Севере. Кое-кто помнил Элису как компаньонку леди Арессы и только.

Сама леди Аресса с мужем-герцогом прибыли с самого утра. Выглядела сестра Логвара просто прекрасно, но вот в остальном ее высокомерные манеры остались прежними. Она с улыбкой поприветствовала нас, одарила одобрительно-снисходительным взглядом мое платье и тут же забыла о нем.

Меня не покидали мысли о том, что сейчас я могла бы ожидать короля, чтобы принести ему клятву верности и обрести свободу. Вместо этого то и дело касалась свадебного кольца на пальце и изредка поглядывала на Логвара. Сегодня он не был хмурым или злым. На лице мужа читалось ожидание и...волнение? Он не на шутку переживал из-за приезда короля и старался сделать все как следует. Логвар не допускал меня к ведению дел, но, полагаю, свадьба и визит короля обошлись ему в немалую сумму.

Со дня свадьбы прошло немногим больше двух недель и я понемногу свыкалась со своей новой ролью. Новый замок требовал много времени и сил, чтобы следить за его содержанием, а подготовка всего необходимого к визиту Его Величества и вовсе отнимала силы.

Поднялся ветер и знамена колыхались, устремляясь за его направлением. Я поправила локоны, над которыми Дейс билась все утро, и понадеялась, что сегодня уж точно выгляжу как леди и как жена лорда. Во всяком случае, Логвар не выразил недовольства моим обликом. Новое платье было сшито из дорогой добротной ткани и годилось для такого важного события как приезд королевской четы.

Взглянув на мужа, который неотрывно следил, когда же появится королевский кортеж, я лишь поежилась от холодного ветра. Тонкий плащ не спасал. Прошлую ночь Логвар снова провел в моей комнате и ушел с рассветом. Между нами по-прежнему ничего не изменилось, разве что мой страх стал потихоньку уменьшаться и я привыкла называть мужа по имени. Это ничуть не мешало ему бывать в моей постели. Я все еще вздрагивала, когда он входил в комнату, но все чаще ловила себя на мысли, что начинаю привыкать к его прикосновениям и тому, что он спит рядом. Логвар не был мне противен и я просто смирилась.

Королевский кортеж появился под звуки труб и громкие крики людей. Адриана и Элису приветствовали шумно и радостно. Когда кортеж остановился, шум стих. В воздухе как будто повис глубокий дружный вздох, который затаили все и каждый, ожидая появления королевской четы.

Слуга открыл дверь тяжелой походной кареты, больше походившей на домик на колесах. Первым вышел король. Высокий черноволосый мужчина, на голове которого красовалась довольно простая корона, без драгоценных камней и гравировок. Я тихонько вскрикнула и тут же прикрыла рот рукой, когда узнала в Его Величестве барона Ронбери. Того самого, что подарил нам щенков и задавал мне странные вопросы.

— Все хорошо, Лирис, — произнес Логвар, заметив мою реакцию. — Держи себя в руках.

— Но ведь это же...

— Да, — кивнул муж. — Король Адриан приехал на Север под видом барона Ронбери из южных земель. Он хотел лично увидеть все, что здесь происходит.

— И ты ничего не сказал мне? — спросила я, бросив на него пылающий взгляд.

— Я должен был сохранить эту тайну ото всех, Лирис. Даже от своей жены.

Боги! В моей голове все будто перевернулось. Если бы я только знала, что на свадьбе присутствует сам король! Если бы я знала, что он подошел ко мне в коридоре до того, как брак был консумирован. Адриан спросил, добровольно ли я вышла замуж. Если бы я только знала об этом, когда отвечала ему...

А вот Логвар все знал. Знал и конечно же молчал. Когда я приносила ему клятву, когда надевал на мой палец кольцо, когда пришел в мою комнату, чтобы свершить брак. Все это время он знал о присутствии короля и прекрасно помнил, как я надеялась принести ему присягу и испросить милости.

Я закусила губу едва ли не до крови и сделала несколько глубоких вдохов. Сейчас уже ничего не изменить. Я жена Логвара и, возможно, уже ношу его ребенка.

Король протянул руку и из темноты кареты к ней протянулась вторая, женская и хрупкая. Королеву Элису встретили радостным ликованием. В ответ она улыбнулась и взмахнула рукой. К ее ногам тут же полетели цветы.

Я замерла, глядя на все это, даже забыв о только что пережитой боли. По обычаю, в день коронации король или королева обязаны пройти босиком от ступеней замка до храма, где жрец возлагает на голову корону. Малая жертва богам, чтобы показать, что будущий монарх готов служить им и народу и жертвовать собой.

Мне рассказывали, что когда короновали Элису, она была в белом платье с длинным шлейфом. Ее беременность уже была слишком заметна и королева не стремилась ее скрыть. Когда Элиса шла по, вымощенной булыжником, улице, ей под ноги бросали цветы, а люди выкрикивали слова любви и благословения именами всех богов. Говорили, что такой коронации не было уже более двухсот лет, когда приветствовали юного принца Дилора, который в четырнадцать лет привел армию к победе в войне с карсийским войском.

Король и королева подошли и мы с Логваром склонились.

— Добро пожаловать на Север, Ваше Величество, — проговорил Логвар. — Для меня большая честь принимать вас и королеву Элису.

— Не стоит долгих расшаркиваний, лорд, — улыбнулся Адриан. — В гостеприимстве этого дома я уже успел убедиться.

Он пожал Логвару руку и тут я наконец разглядела перстень на его пальце. Дракон — вот что было выгравировано на нем. Неужели, это тот самый перстень, который подарила ему Элиса во время отбора?

— Ваше Величество, рад вас снова видеть здесь, — Логвар с улыбкой взял руку королевы и поднес к губам, всего на секунду задерживая ее в своей. — Я искренне рад нашей встрече.

Элиса тепло улыбнулась в ответ.

Она оказалась совсем не такой, как я представляла. Почти моя ровесница, королева была ненамного старше. Невысокая, даже чуть ниже меня ростом. Тонкие черты лица не были идеальными и королеву уж точно не назовешь красавицей. Скорее, она миловидна и привлекательна. В Элисе было что-то такое, что приковывало взгляд. Она могла лишь повести головой или сделать легкий жест руки, а все мужчины тут же сворачивали головы. Особый шарм, присущий лишь малой части женщин на всем свете.

— А я рада снова увидеть Север, — ответила королева и в ее голосе звучала теплота. — И вас в Ангшеби.

Затем Элиса перевела свой взгляд на меня.

— Слышала, вы женились, лорд Логвар? Ваша жена — красавица, вам повезло.

— Позвольте представить, миледи, — произнес Логвар. — Моя жена, леди Лирис Ангшеби, в девичестве Колтон.

— Вот как? — в глазах Элисы вспыхнуло любопытство. Она изучала меня цепким умным взглядом и, кажется, была не на шутку удивлена. — Что ж, пути богов воистину неисповедимы. Признаюсь честно, я не ожидала, что вы сделаете такой выбор. Леди Лирис, мне так жаль — я не успела на вашу свадьбу. Надеюсь, вы расскажете мне о ней?

— С радостью, миледи, — ответила я.

— А я обещаю вам свой подарок.

— Благодарю вас. Ваш приезд — настоящий подарок для меня.

Элиса снова улыбнулась. Я была права, когда отказалась от красной ткани для платья. Королева была великолепна в бордовом. Люди не врали, когда говорили, что красное Элисе к лицу.

— У вас прекрасные манеры, Лирис. Надеюсь, вы научите им своего мужа?

— Я бы с радостью, миледи, но лорд Логвар и без того прекрасно воспитан, — проговорила я, стараясь унять волнение.

— Разве? — засмеялась Элиса. — Неужели с тех пор, как я покинула Север, лорд Логвар изменился?

— Не стоит так сразу выворачивать все мои секреты, миледи, — произнес муж. Судя по его лицу, слова королевы Логвара ничуть не задели. Наоборот, в его глазах появилось то, чего я раньше не видела. Это было восхищение. — Мы поженились совсем недавно и вы рискуете разочаровать мою жену.

— Вряд ли, — беззаботно ответила королева. — Вы прекрасная пара. Да будут боги милостивы к вам.

— Благодарю, — проговорил Логвар. — Позвольте проводить вас в замок.

— С удовольствием, лорд, — Адриан кивнул.

За спиной короля стоял высокий темноволосый мужчина с аккуратной бородкой и редкими седыми прядями в волосах. Я решила, что это первый советник, граф Эймар Делрих, правая рука Адриана. Рядом с ним стоял светловолосый молодой мужчина с гербом Роури на одежде — брат королевы Седрик. И спутница Элисы, высокая и гибкая девушка с длинной пшеничной косой. Личная служанка и телохранитель, имени которой я не запомнила, хотя слышала о ней.

— Здесь многое изменилось? — произнесла Элиса, взглянув на стены.

— После войны пришлось изменить, — ответил Логвар.

Я не обернулась на его слова, хотя знала, что сейчас муж пусть и не специально, но посмотрел на меня.

— Перемены всегда к лучшему, — произнесла королева, тут же сгладив острый угол, который начал было показываться из-под бархата светского разговора.

Король задал Логвару вопрос об укреплении замка и муж стал подробно рассказывать, что к чему. На мою же долю осталось вести беседу с королевой, которая, похоже, была рада вернуться в Ангшеби. На лице Элисы светилась довольная улыбка, а взгляд то и дело цеплялся за детали, которых она раньше не видела.

— Как вам здесь живется? — спросила королева, быстро обернувшись на меня. — Свыклись с ролью хозяйки такого огромного дома?

— Стараюсь привыкнуть, миледи. Меня утешает мысль, что многим женщинам приходится куда сложнее — ведь есть замки и побольше.

— Разве что королевский, — проговорила Элиса. — Но, к нему я так и не привыкла. На это у меня целый штат дворецких.

Она обернулась ко мне и, улыбнувшись, по-кошачьи мягко махнула рукой в сторону возвышающейся башни.

— Вы поднимались туда? — спросила Элиса.

— Нет, миледи.

— Жаль, — королева подняла голову, чтобы еще раз взглянуть на вершину башни. — Обязательно поднимитесь. Оттуда открывается такой вид, что захватывает дух.

Я старалась не разглядывать Элису, но любопытство брало верх. Я то и дело бросала на королеву внимательные взгляды, что она конечно же замечала. «Королева Лис», «бесстыжая Лис» — это женщина, сумевшая при вполне заурядной внешности покорить двух самых сильных мужчин королевства. И один из них — мой муж.

Нет, я не ревновала Логвара. Вряд ли вообще сумею испытать это чувство по отношению к нему. Скорее, пыталась себе представить, как он топтался в ожидании в узких коридорчиках замка, где назначил ей встречу. Как они вместе могли подняться на вершину той самой высокой башни и любовались видом. И как однажды Элиса отказала ему раз и навсегда, сообщив, что стала фавориткой Его Высочества. Боги, я бы дорого заплатила, чтобы увидеть лицо Логвара в тот момент. Такого удара по самолюбию ему точно больше никто не наносил. Впрочем, мужа не слишком сильно терзали плохие воспоминания. Судя по тому, какими глазами, полными восхищения он смотрел на королеву, Элиса все еще волнует Логвара.

На краю моего сознания вспыхнула и тут же погасла неприятная мысль. Мне, как и любой девушке, хотелось бы иметь рядом мужчину, который будет смотреть на меня также как Логвар на Элису. Я бы могла не хуже нее вызывать восхищение и восторг, могла бы быть любимой и счастливой. Вместо этого боги наказали меня мужем, который разве что заметил, что я не похожа на отца.

Оказавшись в замке, королева сообщила, что должна отдохнуть с дороги, а вечером обещала появиться в общем зале за ужином. Король же пожелал осмотреть полигон, подготовленный к завтрашнему турниру. Логвар не без самодовольства отправился исполнять его просьбу, рассказывая обо всех приготовлениях, а мне препоручил показать королеве ее покои.

Элиса приняла помощь, а затем сказала, что не намерена и дальше злоупотреблять моим временем. Оставалось только пожелать ей приятного отдыха и дать слугам необходимые указания. Нужно было еще заглянуть на кухню, чтобы узнать, как обстоят дела с ужином.

— Леди Лирис, ле-ди... Ли-рис... — в коридоре меня догнала Нана. Нянька торопилась и, похоже, едва сумела меня найти.

— Что-то случилось? — по коже прошелся неприятный озноб, стоило только вспомнить о Вираше. Что мог натворить этот негодник, если нянька так перепугалась?

— Миледи, ваш брат...

— Что с Вирашем? Да говори же!

Нана шумно вздохнула, переводя дух и произнесла:

— Он забрался в повозку к акробатам, когда те принялись ходить по проволоке и упросил их попробовать.

— О боги, — прошептала я, хватаясь за сердце. — Где это?

— Там, во дворе, миледи. Они репетировали и собралась толпа зевак. Я пыталась увести Вираша, но он не слушался как обычно.

В этот миг я пожалела, что не заперла брата в комнате. Стоило бы дать Вирашу урок послушания. Денек взаперти сделал бы его шелковым.

На заднем дворе расположился яркий фургончик бродячих артистов, которые снова сползались в Ангшеби, прослышав о приезде короля. Украшенная лентами и покрывалами с вышивкой повозка стояла у самой стены. Рядом акробаты натянули канат, по котором ходили, показывая свою ловкость. Канат был привязан к двум тумбам где-то на высоте моего роста. Туго натянутый, он был тонким и больше напоминал струну.

Выйдя во двор, я едва не вскрикнула, увидев, что на одной из тумб стоит Вираш. Рядом с ним рыжий худой парень что-то объясняет и делает неопределенные жесты рукой. Вираш то и дело порывается ступить на канат, но слава богам, парень держит его за плечи. Неужели, он не понимает, что мальчик болен? Как вообще можно верить Вирашу?

Я быстро оглядела двор в поисках того, кто мог бы помочь. Не станет же жена лорда при всем народе хватать брата за ухо и тащить в замок. Хотя, уверена, этот спектакль пришелся бы людям по вкусу.

Слава богам, из-за кладовой вышел Реган, как всегда рассматривающий все внимательным взором. Он конечно сразу же заметил Вираша, возомнившего себя одним из акробатов и меня, побледневшую не хуже беленой стены. Одного кивка хватило, чтобы Реган понял, что к чему и отправился вызволять братца.

— Запри его на замок, Нана, — зло проговорила я. — Чтобы до завтра даже носа не казал из комнаты.

— А если...

— А если будет кричать, не давай есть. За один вечер с ним ничего не случится, а желания искать неприятности поубавится.

— Слушаюсь, миледи. Да вот только жалко...

— А ему совсем не жалко. Ни тебя, ни меня.

Я смотрела, как Реган стаскивает брыкающегося Вираша с тумбы, как тот пытается ударить его кулаком в живот и как хохочут собравшиеся вокруг люди. Логвар, король с королевой, Вираш... неужели никто из них не сжалится надо мной сегодня?

— Миледи, вы обронули, — услышала я и обернулась.

Черноволосая девушка, моя ровесница, держала в руке платок, на котором были вышиты мои инициалы. Должно быть, я выронила его в спешке.

— Спасибо, — ответила ей.

Девушка чуть улыбнулась, одними губами. На ее лице не было ни грамма косметики, но она все равно выглядела потрясающе красивой. Розовые, чуть полноватые губы, гладкая фарфоровая кожа, длинные черные ресницы и светло-зеленые яркие глаза. Одетая девушка была совсем просто — наверное, одна из прислуги. Странно, что я ее не запомнила. Внутри пошевелилось неприятное чувство. Незнакомка не только не спешила уходить, но и внимательно меня разглядывала.

— Ты новенькая? — спросила ее. — Раньше я тебя не видела.

— Я служила в замке раньше, миледи, — улыбнулась девушка, ничуть не смутившись. — Приехала взглянуть на короля и королеву. Меня зовут Наира.

Она сделала шаг назад и, улыбнувшись, легко поклонилась. Я замерла, не в силах оторвать от нее взгляд. Наира — так зовут любовницу Логвара.

— И тебе понравилось? — спросила я, зачем-то желая продолжить разговор.

— Конечно, миледи, — ее глаза загадочно сверкнули. Наверное, именно таким взглядом она смотрела на Логвара. — Королева Элиса просто красавица. Она была служанкой и стала королевой. Разве это не чудесно?

Наира чуть приподняла брови, задав последний вопрос. На ее лице читался скрытый вызов. Вспомнив о судьбе Элисы, девушка конечно же имела ввиду себя. После коронации королевы Лис все простолюдинки отчего-то возомнили, что у них тоже есть шанс стать

госпожой и охмурить богатого лорда. Возможно, Наира на это и рассчитывала, прыгая к Логвару в постель.

— Вот именно — чудесно, — проговорила я в ответ. — А чудеса случаются редко.

Реган уже тащил хнычущего Вираща к Нане, которая размахивала руками и громко сокрушалась по поводу ужасного поведения брата. Увидев, что все обошлось, я решила уйти.

Наира отступила назад, давая мне пройти, и смиренно опустила голову. Готова спорить, на ее лице сейчас нет ни капли смирения и покорности. Зачем она вообще сюда пришла? Увидеть королеву или Логвара?

О том, что мой муж путался со служанкой, знал едва ли не весь Север. В Ангшеби Наиру, наверняка, узнают в лицо. А потом, по городу поползут слухи. Люди начнут болтать, что жена уже наскучила лорду и тот решил вернуть ко двору любовницу. Я была готова стерпеть многое — добровольно согласилась жить с Логваром, стала его женой, обещала родить ему наследников и быть верной. Но вот терпеть как мое имя, и без того давно ничего не значащее, полощут в грязи — это уже слишком.

Увидеть мужа мне удалось лишь вечером, когда я надела новое платье, Дейс изрядно потрудились над прической, а весь замок гудел развороченным ульем. К ужину за столом появятся король и королева, а, значит, сегодня все, кто приехал в Ангшеби, будут стараться попасть им на глаза. Логвар не поскупился и устроил целую неделю увеселений по такому случаю. Уж не знаю, чего он хочет, скорее получить титул северного правителя или произвести впечатление на Элису.

Прожив с Логваром больше двух недель, я поразились перемене, произошедшей в муже. Обычно хмурый, чересчур спокойный и невозмутимый, он вдруг изменился. На его лице появилось выражение, которого я раньше не видела, а в голосе слышалось радостное

оживление. Стоило королеве обратиться к нему или просто взглянуть, как Логвар расцветал. Неужели, он и впрямь был таким раньше? Местные старожилы говорили, что до войны Двух Домов, их лорд был совсем другим. Веселым, ведущим разгульный образ жизни, повесой, не боящимся рисковать. Поверить не могу, что Логвар мог быть беззаботным и беспечным.

Впрочем, не стоит верить слухам. Мало ли что болтают на улицах. Быть может, мой муж просто рад приезду королевы Элисы, которая, по словам все тех же местных, просто сводила его с ума. Или радуется приезду Наиры и тому, что теперь ему не придется исполнять постылый супружеский долг со мной. Она-то уж точно знает, как доставить своему господину удовольствие.

Я сидела вместе с Логваром во главе стола, улыбалась и делала счастливый вид. Сама же нервно комкала подол платья под столом и готова была вцепиться мужу в глотку за то, что он едва проявляет ко мне хотя бы толику внимания. Злость и обида душили меня сколько было мочи. Глядя на Логвара и понимала, что за всю жизнь едва ли получу столько внимания, сколько получает королева Элиса или получала Наира. Я бы могла стать свободной и выйти замуж за другого, быть счастливой. Но вместо этого Логвар просто отнял мою жизнь, которая и ему-то самому не слишком нужна.

— Леди Лирис, кто этот юноша? — спросила королева, указывая на высокого молодого человека в зеленом костюме, который что-то говорил своей партнерше по танцу. Хрупкая темноволосая девушка казалась смущенной, очевидно, от его комплиментов.

Королева отпила вина, совершенно разрушая все слухи о своей беременности. С самого приезда королевы все вокруг присматривались к ней и гадали, виден ли живот. Элиса же никак не давала повода определиться с ответом и народ оставался в неизвестности.

— Сын лорда Тавера, Норис Тавер, — ответила я. — Он привлек ваше внимание?

— Не мое, — уверенно ответила королева, все еще наблюдая за танцующей парой. — Моей сестры. Он с ней танцует. И надо сказать неплохо.

Сама королева Элиса танцевала так себе и потому не раз позорилась на отборе. С годами-то конечно она научилась, беря уроки у лучших учителей. А вот раньше она знатно оттаптывала ноги.

— Это ваша сестра, миледи? — искренне удивилась я. В семье Роури было много детей и само собой после того, как Элиса стала официальной фавориткой, все они оказались при дворе.

— Да. Она очаровательна, вы не находите? — Элиса улыбнулась. — Ей минуло шестнадцать и мы с Его Величеством думаем, что брак с одним из северных лордов, пойдет всем на пользу.

Элиса взглянула на меня и вопросительно приподняла бровь. Меня тут же пронзило догадкой, от которой по спине прошлись мурашки. Достаточно вспомнить, как удивилась королева, когда Логвар назвал мое имя. Вряд ли ее сестра проделала такой долгий путь, чтобы искать мужа среди северян. Что, если именно ее Элиса прочила Логвару? Нет, глупости. О таких вещах королева могла бы запросто поговорить с ним заранее. Впрочем, кто знает. Быть может, наш брак и впрямь спутал все карты.

— Ваша сестра очень молода, — постаралась как можно тактичнее ответить я. — Но на Севере много богатых и влиятельных домов, у глав которых найдутся сыновья ее возраста или немного старше.

— Тогда я рассчитываю на вашу помощь, — в голосе Элисы послышались теплые нотки. — Кому как не вам знать, как составить самую выгодную партию на Севере? Логвар — не подарок, но вам повезло, леди Лирис.

— На все воля богов, миледи, — ответила я, стараясь не показать истинных чувств.

Королева отсалютовала мне кубком и вернулась к наблюдению за сестрой.

Вечер закончился не слишком поздно. Как только королева поднялась из-за стола, ссылаясь на усталость, король Адриан счел правильным сопроводить супругу в покои. После их ухода гости стали постепенно расходиться.

Глядя королевской чете вслед, я не переставала удивляться. Они были по-настоящему красивой парой. Рядом с высоким и сильным королем, Элиса казалась совсем юной девочкой, едва достающей до его плеча. Этой женщине каким-то образом удавалось держать в своих хрупких руках короля, а вместе с ним и всю страну. Хотелось бы мне узнать ее секрет. Только вот с Логваром такой фокус все равно не пройдет.

Раздав указания слугам, я отправилась спать. Быстро раздевшись и распустив волосы, отпустила Дейс, а сама с наслаждением легла в постель. Прошедший день выпил все соки и не хотелось ничего кроме сна.

Дверь тихо скрипнула, и я было решила, что Дейс о чем-то позабыла в суматохе. Но в комнате появился Логвар. Он видно решил, что я сплю и стал быстро раздеваться, чтобы лечь.

— Логвар, что ты тут делаешь? — спросила я, садясь в постели.

Мне совсем не хотелось видеть его сейчас. Зачем он явился? Вряд ли безумная страсть гонит его ко мне вторую ночь подряд.

— Собираюсь спать, Лирис. Завтра будет долгий день.

— В моей комнате?

— Я буду спать здесь, пока король и королева гостят у нас, — ответил Логвар. Со мной наедине его лицо было прежним —

сосредоточенным и хмурым. Все оживление как рукой сняло.

— Как тебе угодно, — ответила я, усвоив правило, что с ним лучше не спорить. Во-первых, не стоит дергать волка за хвост, как говорит Ульрик, а, во-вторых, сейчас нет сил на ссоры.

— Ты ведь не против? — спросил Логвар, что-то невнятно хмыкнув.

— Ты спрашиваешь моего мнения? — вырвалось у меня, хотя я собиралась сказать, что совсем не против. Мысль о том, что он будет рядом всю ночь, всколыхнула успокоившуюся было злость.

— Ты конечно же будешь против, но не скажешь, — ответил Логвар. Он бросил только снятые вещи на низенькую скамью и лег на противоположную сторону кровати. Слава богам, сегодня и он устал, а, значит, его не потянет ко мне и эту ночь мы проведем на пристойном расстоянии.

— Ты отлично меня понимаешь, — съязвила я в ответ, чем вызвала удивленный взгляд светлых глаз мужа. Кажется, он не ожидал, что я могу дерзить. Впрочем, сама не знаю, что вдруг на меня нашло. Впору было бы успокоиться и уснуть, но меня так и подмывало. Вместо того, чтобы лечь и отвернуться, я села поудобнее и добавила: — Неужели Наира дала от ворот поворот?

Не знаю, какое лицо было у Логвара, когда ему отказала Элиса. Но, видят боги, мне подумалось, что именно такое как сейчас. Кажется, он не верил, что его вечно молчаливая и покорная жена вдруг заговорила да еще и показала зубы.

— Что ты сказала? — спросил он.

От его голоса по спине побежали мурашки, но сегодня злость и обида были куда сильнее страха. Что с тобой можете еще случиться, Лирис? Что хуже этого?

— Твоя возлюбленная, — выговорила я, чувствуя, как на губах рождается издевательская улыбка. — Встретилась мне на заднем дворе сегодня. Сказала, что пришла полюбоваться на короля и королеву. Вместо этого любовалась на меня.

— С чего ты взяла, что это она? — спросил Логвар, ничуть не отрицая, что Наира была в его жизни.

— Она сама назвала имя. И еще намекала, что хотела бы повторить судьбу королевы, стать женой лорда, — я перевела дух, а потом уже не смогла остановиться: — Вот что, Логвар, ты и так делаешь со мной все, что хочешь. Я не позволю тебе выставить меня посмешищем! Мало того, что ты всем своим видом показываешь всему Северу, как меня ненавидишь, так еще и решил притащить сюда свою девку? Думаешь, я буду глотать все это молча? Ты думаешь...

Из глаз брызнули злые слезы.

— Замолчи, Лирис, — Логвар произнес это спокойно, но так, что у меня отпало желание продолжать. Страх, затаившийся внутри, вдруг снова вырвался наружу, стоило только ему произнести эти слова. Я забыла все слова Ульрика о том, что стоит научиться разговаривать с Логваром. Каждый раз, когда я обещала себе, что начну делать попытки к примирению, ненависть брала верх и играла злые шутки.

— Наира должна была уехать, — продолжил он. — Я нашел ей достойного мужчину и скоро она выйдет замуж.

— Она сама об этом знает? Или ты не привык спрашивать женщин, хотят ли они замуж? — я снова готова была сорваться.

— Лирис. Прекрати. Я не знал, что Наира здесь. Я с этим разберусь.

— Ты подозреваешь меня в неверности, — снова произнесла я. — А сам собираешь вокруг себя девок со всего Севера.

Логвар устало потер переносицу и мотнул головой.

— Лирис, перестань. Если бы я хотел с кем-нибудь развлечься, то ты бы точно ничего не узнала. Ложись спать.

Злость, так и не получившая выхода, все еще продолжала кипеть во мне. Логвар же выглядел так будто отмахивался от надоевшей мухи, которая не улетала и все кружила рядом.

— Ты и без того постоянно унижаешь меня, — бросила я напоследок. — Будь добр, держи свои измены втайне от всех. Не жалеешь меня, так хотя бы пожалей мою честь.

Я хотела подтянуть одеяло, лечь и отвернуться от него, но Логвар внезапно перехватил мое запястье и сжал. Не больно, но достаточно сильно, чтобы я не смогла вырваться.

— Скажи мне, Лирис, я был к тебе жесток?

— Нет, — тихо проговорила я, ощущая новый прилив страха.

— Я нарушил хоть одно данное тебе слово?

— Нет, — снова выдавила, наблюдая, как Логвар придвинулся ко мне.

— Тогда прекрати испытывать мое терпение, Лирис. Мы вроде бы собирались жить мирно. Разве нет?

Мы встретились глазами и я тут же вспомнила восхищение, которое светилось в глазах Логвара, стоило ему увидеть королеву. Это придало мне сил. Я напряглась и со злостью вырвала свою руку из его хватки.

— Только если здесь не будет твоей подстилки, — проговорила в ответ.

— Вот уже две недели я сплю только с тобой, — невесело усмехнулся Логвар и развел руками.

Я легла на самый край кровати, чтобы быть от него как можно дальше. Укрылась одеялом и еще какое-то время не могла заснуть, снова и снова прокручивая в голове этот разговор.

Утром я проснулась рано, почти с рассветом. День обещал быть долгим и трудным, но все же я не планировала такой ранний подъем. Разбудило меня незнакомое раньше ощущение чужого присутствия. Ульрик как-то рассказывал мне о трех шагах, на которые нельзя приближаться к человеку, если желаешь, чтобы ваш разговор прошел с пользой и не вызвал его гнева. Так вот, прежде, чем открыть глаза, я ощутила, что мои три шага были грубо нарушены.

Видно я спала беспокойно и слишком сильно ворочалась, а оттого оказалась на середине кровати. Логвар лежал рядом и мирно спал, отдавая плечо горячим дыханием. Его рука лежала на моей спине и оттого я не сразу сумела перевернуться набок. Неловко подвинувшись, сбросила с себя его руку, нечаянно толкнула локтем в бок и тем самым разбудила.

Муж перевернулся на спину и открыл глаза:

— Что-то случилось, Лирис? — спросил он сонно, пытаясь проморгаться.

— Уже утро, — ответила я.

Стало не по себе. Отчего-то меня накрыл жгучий стыд и захотелось спрятаться. Не из-за того, что я наговорила ему вчера, а из-за того, что так грубо разбудила спящего. Логвар редко оставался в моей постели до самого утра. Обычно он уходил, когда я еще спала. Каждый раз мы засыпали на разных сторонах кровати, благо ее размеры позволяли. Я старалась не приближаться к нему, а он не настаивал.

— В следующий раз лучше зови слугу, чтобы разбудить меня. Или делай это не так резко, — недовольно произнес Логвар. — Если не хочешь остаться вдовой.

— Я не хотела тебя будить, — проговорила я в свое оправдание. Извиниться не хватило духу.

Вчера вечером, при тусклом свете свечей, в полумраке комнаты, схвативший меня за руку Логвар казался таким угрожающим и опасным. Сейчас я смотрела на него еще не до конца проснувшегося, растрепанного и помятого и не находила ни единого сходства с мужчиной, которого так боялась. Спросонья любой человек становится на какой-то миг беззащитным и слабым. Ведь подумать только — Логвар спал со мной рядом и был полностью в моей власти...

Испугавшись собственных мыслей, я заерзала под одеялом. Нужно вставать — вряд ли удастся снова уснуть. Мне казалось что кожа на спине, где лежала рука Логвара, горит. Он касался меня уже сотни раз, но это ощущение оказалось совершенно новым и слишком личным, чтобы произойти между нами. Я всегда думала, что спать рядом могут только люди, любящие друг друга, не такие как мы с Логваром.

— Мне пора идти, — произнес Логвар, окончательно проснувшись. Он неспешно поднялся с постели и выглядело это так, словно муж был бы не прочь поспать еще пару-тройку часов. — Можешь отдохнуть еще немного.

— Тебе тоже незачем вставать так рано, — ответила я, почему-то испытывая вину за то, что разбудила.

— Сегодня турнир в честь короля, Лирис. Я должен за всем проследить.

— Ты будешь участвовать?

— Не собирался, — ответил Логвар. — Или ты хотела повязать мне свою ленту? Поверь, тебе будет кому ее отдать.

Вина за ранний подъем сменилась разочарованием. В детстве я мечтала, что моим избранником станет смелый сильный мужчина. Сколько раз я представляла, как повязываю ленту на его турнирное копье и он сокрушает противника в мою честь. Логвар мало походил на прекрасный образ героя из моих грез. Выходит, на турнире я снова буду изображать радушную хозяйку и мило улыбаться.

— Пусть другие показывают свои умения, — добавил Логвар, словно прочитав мои мысли. — Мне хватило войны.

Я не стала отвечать. Стоит только сказать что-то о войне, которую Логвар вел против моего отца, между нами снова вспыхнет ссора.

— У тебя припухшие глаза, Лирис, — проговорил Логвар, оценив меня внимательным взглядом. — Поспи еще — не стоит появляться на турнире с темными кругами на лице.

— Ты как всегда знаешь, что сказать, Логвар, — не выдержала я. Мой муж имел обыкновение прямо говорить, если находил изъян во внешности.

Он только усмехнулся:

— Когда я сказал, что ты красива, ты потребовала «скорее с этим покончить». Откуда же мне было знать, что тебе это не нравится?

Я тут же покраснела, вспомнив первую брачную ночь и те слова, которые Логвар говорил мне. Он не был бы собой, если бы не напомнил.

— Поговори с Виращем, Логвар, — произнесла в ответ, желая сменить тему разговора. О чем бы мы не говорили, всегда вплотную подступали к ссоре. — Вчера он вел себя просто отвратительно. Возможно, он послушает тебя и сегодня не выкинет ничего.

Муж кивнул:

— Мне и самому не хочется, чтобы он портил праздник.

— Спасибо, — выговорила я, чувствуя, как слово так и хочет замереть на губах. Благодарить Логвара оказалось куда сложнее, чем проклинать.

Ее Величество сидела рядом с мужем и с улыбкой смотрела по сторонам. Сегодня она надела темно-красное платье из тонкого бархата, а на шее красовалось богатое кольцо с рубинами. Говорили, что это кольцо Элисе подарил Адриан после того, как лишил ее невинности. Достойный подарок для фаворитки. В голову тут же пришла мысль, что Логвар и не думал дарить мне что-то до свадьбы или после.

— Миледи, вы прекрасны как этот чудный северный день, — проговорил граф Делрих, подошедший к королевской чете.

— А вы как всегда искусны в лести, Делрих, — легко ответила королева. — Как мой брат?

— Седрик так и рвется в бой, — сообщил советник. — Боюсь, как бы он не забыл сесть на лошадь, когда начнется поединок. С такой прытью ему впору идти на противника пешком.

Королева снова улыбнулась и обратилась уже ко мне:

— Это второй большой турнир для моего брата. Он не прочь помахать мечом или копьем, хотя, отец надеялся, что Седрик будет больше интересоваться науками. А ваш брат, леди Лирис? Где он?

— Нянька повела его смотреть на забавы, миледи. Виращ любит наблюдать за играми.

Королева чуть склонилась ко мне и я ощутила запах ее духов, легкий и свежий. Не такой, как предпочитали местные дамы.

Северянки отчего-то выбирали приторные и тяжелые ароматы, которые тащились за ними долгим шлейфом. Я и вовсе не пользовалась духами.

— Мне говорили ваш брат болен? — спросила Элиса.

— Он... — я попыталась подобрать верные слова. — Как ребенок. Физически здоров, но вот его ум развивается слишком медленно.

— Так бывает, — заключила королева, не став спрашивать плотнее. — На все воля богов и, быть может, они подарят ему свою милость.

— Благодарю, миледи.

Королева отвернулась и обратилась к сестре.

Та подошла к ней, одетая в нежное светло-сиреневое платье. Ее волосы были украшены белыми цветами, которые во множестве вырастают в наших краях как только сойдет снег и держатся до самой осени.

— Ваше Величество, — улыбнулась леди Ивлия, присев в легком поклоне. — Леди Лирис.

Я кивнула ей.

— Как вы находите платье моей сестры, леди Лирис? — спросила королева.

Ивлия же тем временем расправила подол тонкими пальчиками и чуть смущенно присела в легком реверансе. Цвет подчеркивал ее темные каштановые волосы с чуть заметным красноватым отливом, а цветы делали ее похожей на деву из легенд, которая вплела в волосы лепестки колдовского цветка, чтобы очаровать любимого.

— Оно чудесно, леди Ивлия, — честно произнесла я. — Вы очень удачно подобрали фасон.

— Благодарю, — кивнула девушка. — Я придумала его сама. Специально к турниру.

— Ивлия считает, что турнир — особое событие, — понизив голос, проговорила королева. — Я тоже так думала, когда только-только приехала на Север. На самом деле, это развлечение для мужчин. Нам остается лишь вздохнуть и делать вид, что мы в любой момент можем потерять сознание, как только копьё достигнет доспеха противника.

— В вас нет ни капли романтики, сестра, — покачала головой Ивлия.

Она мечтательно улыбнулась и окинула взглядом ристалище, вокруг которого собрались сотни людей. Я и сама не на шутку удивилась, когда поняла, сколько народу собирается в Ангшеби на турнир в честь приезда короля. Выходит, Логвар не зря так суетился и спешил все подготовить. Боюсь, как бы турнир не затмил нашу свадьбу по пышности.

— Держу пари, ты уже выбрала, на чье копьё повяжешь ленту? — спросила королева.

Ивлия смущенно опустила глаза, а потом взглянула на меня:

— Не посчитайте меня легкомысленной, леди Лирис. Отдавать ленту мужчине, которого едва знаешь, не самый мудрый поступок для девушки.

— Вы выбрали кого-то из местных лордов? — спросила я. — Быть может, я сумею вас отговорить или, наоборот, поддержать?

Королева выжидающе смотрела на сестру и в ее глазах уже зажглись любопытные искорки. Вряд ли она удержится от иронии.

— Надеюсь, на вашу поддержку, иначе моя дорогая сестра будет смеяться до самой столицы, — заговорщески понизив голос, проговорила Ивлия.

— И кто же стал вашим избранником? — это и впрямь было интересным.

Ивлия чуть склонилась ко мне, чтобы ее голос не затерялся в шуме толпы.

— Мне говорили, что он искусный боец. К тому же, он хорош собой и нашел меня милой. Его имя — Риван Хитвиль.

На щеках Ивлии появился нежный румянец, а я вдруг ощутила, как кровь отливает от лица. Руки против воли скомкали край накидки, а губы сумели выдать улыбку.

— Достойный выбор, леди Ивлия, — проговорила я. — Лорд Хитвиль и впрямь достойный боец.

— Вот видите, Лис, — радостно улыбнулась Ивлия, обращаясь к сестре. — А вам бы все насмеяться надо мной.

Королева не ответила, но ее внимательный взгляд задержался на мне чуть дольше, положенного.

О том, что Риван примет участие в турнире, я не знала. Он не раз выходил победителем в поединке на копьях и слыл одним из лучших бойцов на Севере. Раньше мне случалось видеть, как он вышибал противников из седла, как девушки вручали ему свои ленты и как его приветствовала толпа. Но я не могла и подумать, что Риван захочет выступить на турнире, устроенном Логваром. Быть может, на этом настоял старик Хитвиль?

— Леди Лирис, — Ивлия очаровательно улыбнулась и, не спросив разрешения, присела на свободное место рядом со мной. — Вы

расскажете мне о лорде Хитвиле? Не поймите превратно, но я бы хотела узнать о нем немного, прежде, чем выказывать знаки внимания. Девушке стоит думать о своей репутации.

— Тут моя легкомысленная сестра права, — согласилась королева. — Ивлия слишком неопытна в свете и может натворить дел. Прямо как я, когда приехала на отбор.

— Вот видите, леди Лирис, — Ивлия по-дружески взяла меня за руку. — Даже Лис, которая только и знает, что язвить надо мной, согласна.

Она по-девичьи доверчиво заглянула в мои глаза, ожидая ответа.

Странно, но в этот миг я не ощутила ни капли неприязни к Ивлии. Скорее, наоборот. Девушка напоминала меня саму до той проклятой войны. Я была такой же — восторженной, наивной, мечтающей о великой любви и благородном герое. Все это было до того, как отец собрал армию против Ангшеби, до того, как Логвар вошел в замок с окровавленным мечом наперевес, до того, как обо и мне Риване начали ходить грязные сплетни, до того, как я стала леди Ангшеби, женой лорда Логвара.

— Боюсь, я не в полной мере сумею удовлетворить ваше любопытство, леди Ивлия. Я знаю лорда Ривана Хитвиля с детства, но в последнее время мы не общались близко.

— И все же, леди Лирис, — настаивала сестра королевы. — Вдруг есть что-то такое, что навлечет на меня слухи и ненужное внимание, если я выкажу свою благосклонность?

Нет, ничего такого нет.

Если Ивлия с милой улыбкой повяжет свою ленту на копьё Ривана, слухи будут грозить скорее мне. Для него же это будет настоящей удачей, возможностью сделать самую выгодную партию для северного дома. Женитьба на королевской сестре — слишком

удачный ход, чтобы Хитвиль-старший упустил такую возможность. Это не Лирис Колтон, которая несла на себе позор своего отца и которую отказался взять себе даже Логвар в качестве трофея в день захвата крепости. Возможно, четыре года назад он и проявил милость, но на меня вылили не один ушат грязи после. В глазах лорда Хитвиля-старшего, помнившего те времена, когда победитель забирал женщину побежденного в качестве боевого трофея, я осталась отвергнутой и едва ли не проклятой.

— Я поделюсь с вами тем, что знаю сама, — пообещала я, не смея отказать девушке.

Я расскажу ей о Риване, пусть даже каждое слово отзовется во мне страшной болью.

— Когда же уже начнут? — нетерпеливо спросила королева, оглядывая шумные трибуны. Людям не терпелось поскорее увидеть сражение, но пока они лишь смотрели на трюки акробатов, шутивную битву, которую затеяли два карлика в ярких колпаках и отбивались от назойливых торговцев с лотками, которые решились заработать в праздничный день.

— Вам не терпится посмотреть, как мужчины начнут лупить друг друга, миледи? — спросил граф Делрих, все это время не покидавший своего поста за спинами короля и королевы.

— Помилуйте, Делрих, — в общении с ним королева позволяла себе фамильярность, что говорило лишь о давнем знакомстве и доверии. — Турнирные мечи затуплены, а доспехи будут самые настоящие. К тому же, чем скорее все начнется, тем быстрее закончится.

— Отрадно слышать, миледи. А я уж испугался, что в моей королеве вдруг проснулась кровожадность.

— Понимаю ваши опасения. Если во мне и проснется кровожадность, то в первую очередь, она будет направлена на вас, —

Элиса иронично улыбнулась графу и тот только развел руками.

Все это время король о чем-то разговаривал с Логваром и не спешил давать сигнал о начале турнира. Возможно, он предоставит эту честь королеве, но пока, похоже, Адриана занимали другие вещи.

Я взглянула на мужа и снова вспомнила сегодняшнее утро. Все чаще, глядя на Логвара, ловила себя на мысли, что не могу поверить в происходящее. Люди смотрели на него с восхищением и почтением. Не раз я читала в их глазах преданность, любовь и зависть. Во взглядах женщин, направленных на Логвара невольно появлялся вопрос, который они естественно не могли задать вслух, но наверняка, шептались по углам. Каждая из них не понимала, почему лорд Ангшеби женился на мне. «Почему Лирис Колтон, если он мог взять себе любую?». Я задавалась тем же вопросом и до сих пор не верила, что мужчина, сидящий по левую руку от короля и обладающий такой властью над Севером, мой муж.

— Ваше Величество, позвольте отвлечь вас от столь долгого и, вероятно, важного разговора с лордом Севера, — наконец, не выдержав, обратилась к мужу, королева. — Но не пора ли не нам начинать турнир? Взгляните на людей напротив, — Элиса указала на трибуны по другую сторону ристалища, где торговец не на шутку разозлил сидевших там простолюдинов и они вырвали лоток из его рук. — Еще немного и они начнут турнир сами.

Вздумай я сказать такое Логвару, он бы наверняка запер меня в комнате на веки вечные. Но Адриан лишь улыбнулся словам жены.

— Вы правы, любовь моя. Мы с Логваром слишком увлеклись делами, — ответил король, прикасаясь губами к руке Элисы.

Адриан поднялся, что заставило герольда, не сводившего глаз с короля все это время, дать сигнал своей помощнице, милой крестьянской девочке. Та поднесла к губам рожок и прозвучал долгий протяжный сигнал. После него над трибунами повисла тишина. Все

обратили свой взгляд на короля, а тот, обведя людей глазами, легко хлопнул в ладоши.

Над трибунами пронеслись крики ликования, которые унял только новый сигнал рожка. Герольд в яркой одежде взошел на небольшой помост и начал речь, в которой прославлял богов, королевскую милость, щедрость лорда Логвара и умения бойцов, которые вот-вот выйдут на арену.

— Можете наслаждаться, дорогая, — усмехнулся Адриан, взглянув на королеву. — Сегодня и ближайшие два дня.

— Как велит мой король, — снова сыронизировала Элиса, чем не вызвала ни капли раздражения в глазах короля. Адриан смотрел на жену с такой любовью, что я невольно позавидовала.

Турнир продлится целых три дня. Он начнется с показательного выступления юных учеников, которые лишь недавно взяли за меч. Вряд ли дети вызовут восторг зрителей, но сумеют повеселить и вызвать умиление. Затем начнутся настоящие состязания. Сегодня будут битвы на мечах, завтра — копейный турнир. В связи с этим Ивлия загрустила — увидеть Ривана ей удастся только завтра и придется прождать целый долгий день.

Впрочем, скучала она недолго и даже не успела как следует замучить меня вопросами. Риван Хитвиль появился собственной персоной. Один, без отца и юной мачехи. Мне тут же стало не по себе, когда я увидела, что Риван приближается к нашей трибуне. Я постаралась выглядеть спокойной, тем более, что Логвар одарил меня не самым доброжелательным взглядом.

— Ваше Величество, — Риван поклонился королю и королеве. — Миледи. Для меня честь предстать перед вами. Мое имя Риван Хитвиль. Я пришел, чтобы выразить свое восхищение леди Ивлии, если вы дадите на то свое позволение.

— Благородный поступок — спросить разрешения родственников девушки, которая вам по нраву, — проговорил Адриан, окинув Ривана взглядом. Он пробыл на Севере дольше жены и был в курсе местных сплетен. — Надеюсь, леди Ивлия не отвергнет вашего внимания.

Элиса промолчала, наблюдая за Риваном. От королевы он получил лишь легкий кивок.

Ивлия же просто извелась и, услышав свое имя, сдавленно пискнула от восторга. Когда Риван подошел к ней, девушка выпрямила спину и постаралась принять вид как можно более гордый и благородный.

— Леди Лирис, — Риван удостоил меня едва заметным кивком и обратился к Ивлии. — Надеюсь, что завтра вы пожелаете мне удачи, леди Ивлия.

Риван подал девушке скромный букет весенних цветов, которые растут лишь в наших краях.

— Благодарю вас, лорд Риван, — ответила Ивлия, без промедления принимая подарок. — Я буду молить богов, чтобы те послали вам удачу.

— Для меня это честь.

Риван поцеловал руку Ивлии и та повела себя как настоящая леди, сохранив царственный вид. Хотя в глазах девушки было написано, что она готова прыгать от восторга. Похоже, Элиса озаботилась воспитанием сестры и Ивлия вела себя как подобает.

Я медленно подняла глаза на Ривана, который по-прежнему не смотрел на меня. Боги, только бы он поскорее ушел и не стал задерживаться дольше. Только бы...

Боги не услышали моих молитв и Риван зачем-то подошел к Логвару. Муж нахмурился, но не стал выказывать недовольства.

— Позвольте поздравить вас с успехом, лорд Логвар, — произнес Риван. — Такой богатый праздник. Вы прекрасно постарались.

— Спасибо, — сдержанно кивнул Логвар.

— Вы не станете выступать?

— Нет, не собираюсь.

— Жаль, — произнес Риван. — Люди были бы рады увидеть хозяина праздника на ристалище. К тому же теперь леди Лирис придется болеть за кого-то другого, — он сделал особый акцент на этих словах.

Я ощутила, как сердце сжалось, предчувствуя беду. Боги, Риван, зачем ты все это говоришь ему? По тяжелому взгляду Логвара становилось ясно, что теперь этот разговор будет иметь последствия.

— Вряд ли моя жена найдет здесь того, кому захочет отдать свою ленту, — проговорил Логвар. — Она слишком верна и благородна, чтобы совершать глупости.

Я изо всех сил надеялась, что теперь-то Риван наконец уйдет.

— Вы правы, лорд Логвар, — продолжал он. — И тем самым с вашей стороны было бы опрометчиво подвергать ее такому соблазну.

— Я привык доверять леди Лирис, а она доверяет мне, — Логвар чуть двинулся вперед. — В отличие от многих других, — слова были произнесены с нажимом. — Я сумел дать леди Лирис такую роскошь как доверие.

Логвар внимательно взглянул на Ривана, который почему-то все еще не уходил, и добавил:

— Впрочем, если найдется противник, который решится меня вызвать, я соглашусь. Но лишь для того, чтобы проучить его за дерзость.

Шум толпы, оханье и возмущения исчезли. Я сидела, слушая их разговор, и едва не потеряла сознание, когда Риван выговорил следующие слова:

— Не считите мой вызов за дерзость, лорд Логвар.

Муж улыбнулся одними губами и ответил:

— Принимаю.

Ивлия взволнованно схватила меня за руку и тем самым привела в чувство.

Риван учтиво поклонился Логвару и они пожали друг другу руки. Вызов был сделан на глазах короля и теперь ни один из них не имеет права пойти на попятную.

Будь я на месте юной восторженной девушки, какой была сидящая рядом Ивлия, я бы наблюдала этот поединок, забывая дышать, а мое сердце пропускало бы удары.

— Ох, леди Лирис, — проговорила Ивлия, снова взволнованно касаясь моей руки. — Как это волнительно и захватывающе. Я боюсь за лорда Ривана, хотя мы едва обменялись несколькими фразами. Представляю, каково вам видеть на ристалище мужа.

Букет, подаренный Риваном, лежал на ее коленях и Ивлия то и дело касалась его. Похоже, она не успела сообразить, к чему велся разговор, предшествующий вызову на поединок. А вот королева прекрасно все поняла, или, догадывалась.

— Даже представить не могу, как вы боитесь за лорда Логвара, — снова повторила Ивлия.

— Мой муж — один из первых мечей Севера, — проговорила я в ответ. — У меня нет повода сомневаться в его умениях.

Их и впрямь не было. Логвар воевал и его опыт обращения с оружием не шел ни в какое сравнение с опытом Ривана. К тому же, он немного выше и крупнее, а, значит, сильнее. Риван поступил слишком опрометчиво, выбирая себе такого противника.

— Я не видел вашего мужа в деле, леди Лирис, — произнес граф Делрих. Он покинул свой пост за спиной короля, чтобы как можно лучше рассмотреть происходящее на ристалище, и сел рядом с Ивлией. — Но, если он и впрямь так хорош, как о нем говорят, Хитвилю предстоит серьезная трепка.

Я не сомневалась в Логваре ни на минуту. Он и сам не сомневался. Перед тем как муж отправился готовиться к поединку, король велел сражаться только деревянными мечами. Адриан вполне справедливо заметил, что при таком накале страстей родовая честь может сыграть злую шутку и, если бойцы надумают взять свои либо турнирные мечи, быть беде.

— Мне не нужен мертвый лорд Севера, — сказал он Логвару.

На что муж только пожал плечами.

— Как скажете, Ваше Величество, я могу избить его даже обычной палкой.

Клинок, принадлежавший Логвару, всегда казался мне огромным и тяжелым. Он был выкован здесь, на Севере, задолго до войны, которую начал мой отец. Меч делали специально под руку лорда Ангшеби, а потому с ним Логвар был опаснее любого противника в битве.

— И все же вы бледны, — заметила королева, взглянув на меня. От Элисы конечно не укрылись ни нервная дрожь, ни беспокойство в

глазах. — Вы волнуетесь за мужа, или, за противника, который может пострадать от его руки?

— Я волнуюсь, что Логвар может слишком увлечься, миледи.

Королева снисходительно улыбнулась:

— Пустое. Логвар не из тех, кто идет на поводу у чувств. Поверьте мне. Я знакома с вашим мужем куда дольше.

Элиса оправила подол своего роскошного платья и обратила взгляд к ристалищу, где под громкие овации толпы и восторженное представление распорядителя, появились Логвар и Риван. Оба оказались слишком легко одеты для боя — никаких доспехов.

— Как будете сражаться, милорды? — спросил распорядитель.

Логвар вопросительно взглянул на Ривана, но тот лишь улыбнулся.

— Я вызвал вас, а потому честь выбрать оставляю за вами.

— До трех ударов, — коротко ответил Логвар.

Этот разговор состоялся совсем рядом с нашей трибуной, чтобы король и королева все слышали. На лице Адриана появилось нетерпение. Монарх воспринимал все как занимательное приключение и собирался как следует поразвлечься. Элиса тоже не казалась напряженной. Она доброжелательно улыбалась, ни на миг не сомневаясь в победе Логвара. Я же думала о том, как скоро этот поединок превратится в избиение Ривана. Признаюсь, в какой-то миг мне даже хотелось, чтобы Логвар как следует проучил его за глупость. Риван всегда шел на поводу у своих эмоций, но такого не ожидала даже я.

Противники разошлись на расстояние семи шагов, как и полагалось по правилам. Они замерли друг напротив друга, ожидая

сигнала короля к началу битвы. Адриан не спешил.

— Чего мы ждем? — спросила королева.

Король сделал приглашающий жест и проговорил:

— Эта твоя работа, Лис.

Губы Элисы растянулись в довольной предвкушающей улыбке. Она медленно поднялась, сделала шаг вперед и легким грациозным движением хлопнула в ладоши. Тут же прозвучал сигнал рожка к началу поединка.

— Даже у меня не вышло бы лучше, — проговорил король.

— Как думаете, милорд, быть может и мне заняться фехтованием?
— шутливо спросила Элиса.

— Нет, не стоит. Иначе тогда мне придется разогнать стражу и им станет нечего есть.

Они обменялись взглядами, а после обратили все свое внимание к ристалищу.

Логвар казался мне отсутствующим. После приветствия короля и королевы он едва ли смотрел в сторону присутствующих дворян. Муж смотрел куда угодно — скользил взглядом по трибунам, замершим в ожидании первого удара, поднимал глаза к небу, чистому с редкими перебегающими облачками, смотрел себе под ноги на шелковый светлый песок. Единственным, куда не падал его взгляд, был противник.

Риван плавно перешел из одной стойки в другую, разминаясь, а затем сделал два шага вперед и замер. Он держал меч обеими руками и направлял его острие прямо Логвару в голову.

Муж наконец взглянул на него и лениво, совершенно не торопясь, скопировал стойку, удерживая меч в одной руке. Второй он поправил пряди волос, упавшие на лицо из-за ветра. Логвар вел себя так, будто и не собирается ни с кем сражаться.

Риван сместился левее, плавно приближаясь еще на один шаг. Свой меч он развернул параллельно земле, чуть занеся его на отлет, а Логвар снова повторил это движение. Теперь он стоял лицом к трибунам. Он взмахнул тяжелым мечом, по-прежнему удерживая его в одной руке и это движение показалось неловким и каким-то наигранным. Все так же игнорируя присутствие Ривана, Логвар чуть повернул голову и мы встретились взглядами. Муж улыбнулся и махнул мне рукой. Увидев это, Риван коротко оглянулся назад и отскочил в сторону, разрывая дистанцию. На его лице недоумение смешалось со злостью. Жест Логвара выбил его из колеи и заставил выйти из равновесия.

Послышался разочарованный смешок Делриха.

— Что вас так смешит, граф? — спросила Ивлия, едва способная шевелиться в такой момент.

— Риван совершил частую ошибку. Слишком сосредоточился на бое, а Логвару удалось в два счета его отвлечь. Ловко, но, кажется, лорд Севера не воспользуется этим.

Логвар и впрямь не собирался атаковать. Он будто потерял всякий интерес к противнику — его правая рука устала держать меч и он опустил ее, расслабляя, вдоль туловища. Мужчина повернулся к Ривану левым боком, будто выказывая свое пренебрежение и это сработало. Риван рывком преодолел разделяющее их расстояние и нанес сразу три молниеносных удара, целясь в голову, корпус и ноги. Но ему не удалось застать противника врасплох. Логвар крутанулся в плавном, почти танцевальном движении и отразил все три удара, все же отскакивая назад от мощного напора.

— А он и впрямь хорош, — заметил Делрих.

— Лорд Риван? — тут же спросила Ивлия.

— Нет, Логвар. Он бьется левой рукой.

Боги... я невольно прикрыла рот рукой, чтобы с губ не сорвался стон. Логвар так ловко перебросил меч из одной руки в другую, что я ничего и не заметила. Если он так владеет левой рукой, то Ривану точно не победить.

Тем временем битва становилась все жарче. Противники закружились вихрем, отражая удары друг друга. Риван твердо стоял на ногах и наносил сильные быстрые удары, держа меч двумя руками, но Логвар отражал каждый из них. Его клинок снова был в правой руке, а левая была изящно заведена на спину, как делают южане, работая легкими и такими популярными в последнее время шпагами.

Риван перешел в наступление, увеличивая темп. Он метил то в правый, то в левый бок, стараясь не дать Логвару уклониться.

— Лорд Риван тоже умелый боец, — проговорила Ивлия, наблюдая как Хитвиль пытается сместить противника к краю площадки.

— Он силен, но очень предсказуем, — заметил Делрих. — Ему не хватает выдержки и размеренности. Это приходит с опытом.

Внезапно Риван резко отпрянул назад и отступил, прижимая левую руку к груди. Он хотел было отступить еще, но тут понял, что Логвар не собирается его преследовать.

— Первый удар в поединке — лорд Логвар Ангшеби! — громко возвестил герольд.

Раздались бурные аплодисменты. Люди выкрикивали приветствия и призывали богов Логвару на помощь. Я же прикрыла глаза, вознося молитвы, чтобы это поскорее закончилось.

— О боги! Ему, наверное, так больно, — прошептала Ивлия, не сводя глаз с Ривана.

— Он сам виноват, миледи, — спокойно рассудил Делрих. — Если бы вы немного смыслили в фехтовании, то сумели бы рассмотреть, какой жесткий блок поставил Логвар. Риван просто не рассчитал силу собственного удара и повредил руку.

— То есть он пострадал по своей же вине? — в голосе Ивлии слышалось разочарование в ее герое. — Разве сила удара не решает все в поединке?

— Леди Ивлия, — Делрих лукаво улыбнулся. — Если бы все решала только сила, то воин ничем бы не отличался от дровосека. Просто рубить недостаточно. При должном обучении и подготовке даже вы с вашими изящными ручками сумели бы отразить атаку.

Едва взглянув на Ривана, я поняла, что мужчина зол. Прием Логвара, из-за которого он пострадал, взбесил его. Риван пошел в наступление, осыпая Логвара целым каскадом мощных ударов.

Муж ничуть не растерялся. Если до этого его движения были обороняющимися и немного ленивыми, то теперь они стали сильными и резкими. Похоже, ему надоел этот поединок и Логвар как можно скорее стремился его завершить.

Риван начал пятиться от натиска. Его лицо на миг перекошилось от усилий, которые пришлось прилагать, чтобы отражать удар за ударом. Логвар продолжал наступление. Я успела заметить, как он нанес сильный и резкий диагональный удар в самый кончик меча Ривана, а затем изящно принял его на лезвие своего клинка, позволяя тому скатиться легко и быстро будто капля воды. Риван нанес было новый удар и тут же пошатнулся потому что его меч не встретил сопротивления. Логвар завершил эту комбинацию тем, что резко шагнул к Ривану и плашмя впечатал меч в его лоб.

Рядом поражено ахнула Ивлия, привставая на месте. По трибунам прокатился дружный вздох. Мне же показалось, что я вот-вот лишусь чувств, а сердце вылетит из груди.

Риван свалился с ног. Логвар легко коснулся острием меча его лопатки, будто изображая третий удар. Затем он вышел чуть вперед и изящно поклонился зрителям, перебросив меч на сгиб локтя левой руки. Это вышло красиво. Так завораживающе, что у меня по спине побежали мурашки.

— Ваш муж великолепен, леди Лирис, — произнес Делрих. — Давно не видел такой техники. Как думаете, он будет не против поупражняться со мной? Это было бы интересно.

— Вряд ли он вам откажет, граф, — ответила я, переводя дыхание.

— Делрих, когда надумаешь биться с Логваром, позови меня, — услышал нашу беседу король. — С удовольствием посмотрю кто кого.

— Я бы тоже не прочь устроить себе такое развлечение, — усмехнулась королева.

— От вас, миледи, другого и не ожидал, — в том же тоне ответил королевский советник. — Кому-кому, а уж вам давно хочется моей крови.

— Совсем немного, дорогой Эймар. И лишь для того, чтобы утолить многолетнюю жажду, — шутливо добавила Элиса. Похоже, у них было в порядке вещей так подтрунивать друг над другом.

— Не могу отказать своей королеве.

— Ох, а я переживаю за лорда Ривана, — вздохнула Ивлия. — Боюсь, ему слишком сильно досталось.

— О, не переживайте, миледи. Для мужчины нет ничего лучше, чем хорошая битва, — язвительно произнес Делрих.

Ивлия только покачала головой:

— Удивительно, как вам до сих пор не отрубили голову за ваши злые слова.

— Я давно пытаюсь, дорогая сестра, — произнесла королева. — Но, видят боги, голова Делриха слишком нужна Его Величеству, чтобы оставлять ее без тела.

Я смотрела, как Риван поднялся на ноги и как к нему подбежали слуги. От пережитого волнения в моей голове шумело, а дыхание стало сбивчивым, будто я забыла как дышать вовсе.

— Прошу прощения, милорд, миледи, — обратилась я к королю и королеве, вставая с места. — Мне нужно узнать, как там мой муж. Я скоро вернусь.

Элиса благожелательно кивнула.

Я совсем не хотела видеть Логвара, но мне нужно было ненадолго уйти, чтобы отдышаться и прийти в себя. В голове творилось что-то невообразимое. Я все еще вспоминала, с какой учтивой улыбкой Риван протянул Ивлии букет и как старался понравиться ей. Он едва взглянул на меня и тут же отправился к мужу, чтобы вызвать того на поединок, бросив тень на мою честь. Жестокий и глупый ход.

Во мне будто бы боролись две Лирис, одна из которых из всех сил жалела Ривана, понимая, что он лишь хотел как-то зацепить Логвара. Вторая была вне себя от гнева. Она вспоминала все прошедшие четыре года, за которые перенесла на своих плеч тяжелый груз грязи и сплетен, а теперь еще и вынуждена была пожинать последствия. Как Риван мог решиться на такое? Неужели он не понимает, что после его выходки, Логвар не даст мне жизни?

— Миледи, вам нужна помощь? — голос Регана вывел меня из тяжелых мыслей.

Я не заметила, как спустилась вниз с трибун и оказалась возле шатров, где участники турнира готовились к поединкам. Здесь отовсюду слышался звон железа и пахло дымом от костров. Слышались удары тяжелых кузнечных молотов и ржали лошади. А еще здесь почти не было женщин и Реган конечно же удивился, увидев меня.

— Я искала лорда Логвара, — ответила я, не придумав другого оправдания.

— Он здесь, миледи, — Реган указал на ближайший шатер. — Его осматривает целитель.

— Лорд пострадал?

— Пара синяков, — усмехнулся Реган. — Ваш муж здорово отделал сына Хитвиля. Но тот все же пару раз сумел его зацепить.

— Да. Был отличный поединок, — проговорила я. — Я пойду к мужу.

Будет неверным в глазах Регана сейчас развернуться и просто уйти. Тот конечно же доложит Логвару и возникнут новые вопросы.

Не успев собрать силы в кулак, я вошла в шатер.

В шатре, ничем не отличающимся от остальных, в которых размещались участники турнира, было душно. Из мебели здесь были лишь стол, скамья и ширма для переодеваний.

Логвар сидел на скамье, раздетый по пояс. Войдя в шатер, я снова увидела шрамы на его спине, но на этот раз была и без того слишком взволнована, чтобы пугаться. Рядом с Логваром хлопотал седой целитель. Заметив меня, старик тут же привстал и поклонился.

— Здравствуйте, миледи.

Логвар медленно обернулся. На его лице было искреннее удивление. Он совсем не ждал меня.

— Лирис? Что ты тут делаешь?

Мы встретились взглядами и я так и застыла, не зная, что сказать. Что я здесь делаю, действительно?

— Милорд, прошу прощения, — подал голос целитель. Кажется, ему было неловко оказаться в такой ситуации. — Меня ждут другие пациенты. У вас нет серьезных повреждений и переломов. Я оставлю вам снадобье, которое снимет отек.

Он склонился к своей сумке и быстро собрал в нее все склянки со стола.

— Спасибо, Нивьен, — кивнул Логвар.

— Воздержитесь от нагрузок сегодня и завтра, милорд, — посоветовал целитель. — Миледи.

Он вышел и мы остались одни.

Логвар встал и потянулся за рубашкой, лежавшей на столе. Он чуть поморщился, а я увидела, что на его боку багровым пятном расцветает круглое пятно кровоподтека. Бой происходил так быстро, что невозможно было заметить, как Риван нанес этот удар, но, очевидно, что не только он пострадал.

— Тебе больно? — спросила я и тут же поняла, насколько глупо звучит этот вопрос.

— Это пустяки, — ответил Логвар. — Ривану досталось больше. Почему ты пришла, Лирис?

Он надел рубашку и снова сел на скамью, ожидая моего ответа.

Я же молчала, понимая, что Логвар не поверит, если сказать о беспокойстве. Ну а если скажу правду, что пришла потому что встретила Регана, будет смеяться или разозлится.

— Ваш бой был слишком волнительным и мне нужно было перевести дух.

— И ты пришла ко мне?

— А куда мне было идти? — с вызовом спросила я.

Логвар качнул головой, поднялся и продолжил одеваться.

— Я думал, ты побежишь узнавать, выживет ли Риван после того, как я надрал ему задницу. Ты же чуть в обморок не свалилась.

Я глотнула его упрек и, глядя в сторону, чтобы не встречаться с мужем глазами, ответила:

— Риван совершил глупость. Он не должен был задираться к тебе.

Логвар застегнул пряжку на жилете, но тут же ослабил ее. Видимо, бок отозвался болью.

— Теперь, надеюсь, ты поняла, за какое ничтожество мечтала выскочить замуж, — произнес он как бы между прочим. — Можешь, сколько угодно сокрушаться о своей судьбе, Лирис. Но если Риван так клялся тебе в любви, то почему сегодня так легко решил поставить под сомнение твою репутацию? Вряд ли это поступок любящего мужчины.

— Он хотел зацепить тебя, Логвар.

— Не спорю. Риван считает, что я взял себе то, что принадлежало ему. Ты позволила ему поверить, что будешь ждать его вечно и бегать как собачонка на тайные свидания.

Я молчала.

Логвар так легко говорил о том, в чем я не могла признаться себе самой. Именно так и было. Я бегала за Риваном как собачонка, ожидая чуда, которого так и не случилось. Риван обещал любить меня вечно и вот уже дарит цветы другой, более подходящей ему девушке.

— К тому же, Риван глуп и переоценивает свои собственные силы, — продолжал Логвар. — Ему и в голову не пришло, что я могу его убить, — он усмехнулся и добавил: — Даже деревянным мечом.

— Я этого боялась, — сорвалось с губ.

Логвар подошел ко мне и заглянул в глаза.

— Боялась за него?

— Я не желаю ему смерти, Логвар. Но если бы ты убил его, началась бы новая война.

— А, что, если бы король не приказал заменить мечи? Тебе в голову не приходило, что Риван может убить меня?

Я покачала головой и тихо произнесла:

— Он бы ни за что не справился с тобой.

Логвар усмехнулся. Его пальцы коснулись витого локона, лежащего на моем плече.

— Что ж, — произнес он. — По крайней мере, ты не сомневаешься во мне.

Мы стояли едва ли в двух шагах друг от друга. Я ощущала горьковатый запах травяного снадобья, которым целитель обработал синяки Логвара. Не смея опустить голову, я смотрела мужу в глаза, где снова появилась усталость. Его волосы, растрепавшиеся после боя,

упали на лоб и где-то на самом краю мыслей, я хотела было потянуться, чтобы откинуть их назад. Пальцы Логвара все еще крутили мой локон и от этого неощутимого прикосновения становилось не по себе. Страх, который я ощущала в его присутствии, уступал неловкости, перебороть которую было невозможно. Я не знала, как вести себя в этом затянувшемся молчании. Не могла просто взять и уйти, двинуться с места. Логвар обрел полную власть надо мной и, кажется, без его слова я совсем ничего не могу.

— Нужно вернуться на турнир, — наконец произнес Логвар. — Нехорошо оставлять короля и королеву надолго.

— Да, ты прав.

Логвар смотрел на меня еще мгновение, а потом сделал шаг в сторону и протянул руку. Я медленно вложила свои пальцы в его ладонь и тут же ощутила, как он легонько сжал их.

глава СЕДЬМАЯ

Следующий день выдался ясным и ветренным. Весной в наших краях всегда наступает пора, когда море гонит к центру материка облака, серые как сталь и пышные как тщательно взбитая перина. В это время ветры нещадно треплют знамена на сторожевых башнях и норовят сорвать капюшон с головы прохожего.

Я надела плотный плащ с меховой оторочкой — одну из тех вещей, которые мне сшили уже после замужества, в Ангшеби. Длинный и теплый, он точно оградит от ветра. Королева Элиса тоже оделась потеплее, а вот Ивлия надула губы, поминутно вспоминая немилость богов, не позволивших показать новое платье во всей красе.

— После турнира будет праздник в замке, — сказала ей королева. — Там и покрасуешься. А сейчас лучше закутаться, чтобы не заболеть.

— Ох, Лис, как вы можете говорить так спокойно, — вздохнула девушка.

— Я жила на Севере — погода здесь переменчива как твое настроение. Не веришь, спроси у леди Лирис.

Ивлия повернулась ко мне, ожидая ответа. По глазам было видно, что девушка ищет поддержки, но я не сумела ее порадовать.

— Ее Величество права, леди Ивлия. Северная весна слишком непредсказуема.

— О, боги, — вздохнула Ивлия.

Несмотря на перемену погоды, на трибунах снова собрались огромное количество людей. Сегодня, как мне казалось, их стало даже больше. Конный турнир — самый интересный. На него стремятся попасть все.

Пока слуги завершали последние приготовления на ристалище, я наблюдала, как присутствующие мужчины качают головами и наблюдают за плывущими по небу облаками. Некоторые из простолудинов и вовсе совали пальцы в рот, а затем пытались определить направление ветра. Сегодняшняя погода не на руку тем, кто собрался померяться силой, но отменять турнир конечно же никто не станет.

— Ну что, леди Ивлия, вы уже решили, на чье копьё повяжете ленту? — спросил Эймар Делрих. Казалось, советник ни на минуту не оставляет королевскую чету. Он появлялся везде, где были Адриан и Элиса.

— Будь на ристалище вы, милорд, я бы отдала ее вам, — Ивлия лукаво улыбнулась и на ее щеках появились милые ямочки. — Но, увы, вас там нет. Не знаю, по милости богов или по их коварству. Поэтому мои симпатии не изменились.

— Лорд Риван все-таки будет выступать? — удивленно приподнял брови Делрих. — Я думал, Логвар достаточно потрепал его.

— Нет, — глаза Ивлии восхищенно вспыхнули. — Я послала служанку узнать о его состоянии и та сообщила, что, несмотря на пережитое поражение, лорд Риван выступит в первом этапе состязания.

— Вы послали служанку? — переспросила я.

— Да, — уверенно проговорила Ивлия. — Не могла же я не узнать, как он там. Это всего лишь дань вежливости, а не то, что вы думаете, — она немного покраснела. — Особенно вы, граф Делрих.

Советник примирительно поднял руки.

— Помилуйте, леди Ивлия, ни капли ехидства.

— Вы считаете, что моя сестра поступила легкомысленно? — спросила Элиса, обращаясь ко мне.

— Леди Ивлия поступила вежливо, но на Севере любая новость разрастается в огромную сплетню, — честно ответила я. — Могут пойти кривотолки.

— Думаете? — Элиса внимательно на меня взглянула.

— Лишь предполагаю, миледи.

— Пожалуй, вы правы. Но уже ничего не поделать.

Королева тут же забыла обо мне и обратилась к мужу. Адриан снова был вовлечен в разговор с Логваром. О чем эти двое беседовали второй день подряд, было для меня загадкой. Логвар не считал нужным посвящать меня в дела, даже мимолетно упоминать о них.

Вчерашний день прошел на удивление спокойно. Вернувшись на турнир вместе со мной, Логвар получил бурные приветствия и благословения именами всех богов, каких только знали люди. Моей заслуги тут, конечно же не было, но вряд ли Ривану об этом не доложили. Вечером Логвар снова пришел в мою комнату. Он не сказал ни слово о произошедшем и нашем последующем разговоре. Он слишком устал, чтобы требовать от меня снова быть с ним и просто завалился спать. Впрочем, надо отдать ему должное. Логвар никогда не требовал, он лишь давал понять, чего хочет, а я не смела отказать.

Утро прошло также спокойно. Мы поговорили о предстоящем дне, обсудили турнир и дела, с которыми не стоит тянуть после его завершения. Все это выглядело обыденным и совершенно непривычным. Ни с моей, ни с его стороны не было никаких насмешек, намеков и попыток устроить новую ссору. Между нами

возникло хрупкое, как тонкий осенний лед, перемирие. Потревожив его даже легким касанием, можно с головой уйти под воду, а потому ни я, ни Логвар не делали этого.

Король снова дал сигнал к началу турнира, зазвучали сигналы рожка, распорядитель принялся расхваливать участников первого поединка в самых лестных и цветистых выражениях.

— Слава богам! — обрадовалась Ивлия, легко хлопнув в ладоши.
— Лорд Риван все же выйдет на площадку.

— Посмотрим, улыбнется ли ему удача сегодня, — скептически заметил Делрих. — Надеюсь, на копьях он бьется лучше.

— Вы просто предвзято к нему относитесь, — возразила Ивлия, из рукава которой уже торчал кончик нежно-розовой шелковой ленты. Интересно, как долго она выбирала цвет? Вздумай я повязать такую на копье Логвара, он бы хохотал три дня.

— Вынужден вас разочаровать, но, видимо, в комплиментах он куда сильнее, чем в битве на мечах, — проговорил советник.

Я хотела бы согласиться с ним, но решила, что благоразумнее промолчать. Риван и впрямь умел лить мед в уши. Сколько чудесных слов он наговорил мне, когда я никак не могла пережить свалившееся на меня горе. Как красиво он признавался в любви, как клялся, что мы будем вместе. И как низко поступил вчера, решив сделать Логвару такой неприкрытый намек. Во мне до сих пор боролись обида и жалость. Я жалела Ривана, потому что ему крепко досталось и никак не могла простить за сказанные слова.

Наконец бойцы появились на площадке и трибуны восторженно взвыли, призывая то одного, то другого из них одержать победу. Риван выехал на пегом крепком коне, молодом и сильном. Его доспехи сверкали, отражая солнечные лучи, а герб Хитвилей на щите был натерт до блеска. Несмотря на вчерашнее поражение, Риван улыбался и казался полностью готовым к бою. Из-за шлема не было видно,

остался ли след от вчерашнего удара Логвара, который вызвал столько восторга у народа. Впрочем, вероятно, остался, раз Риван надел шлем, полностью закрывающий лоб даже с поднятым забралом.

Его противником стал сын лорда Невилла, Ирвинг. Молодой парень, младше меня на три года. До этого дня он принимал участие в турнирах среди юных оруженосцев и сегодня впервые вышел вместе со взрослыми мужчинами.

Сделав круг по площадке, Риван и его противник подъехали к нашей трибуне и поприветствовали короля и королеву. После того, как Адриан пожелал им удачи, а Элиса пожелала милости богов, Риван направился прямо ко мне.

Приближаясь, он смотрел на меня и улыбался, воскрешая в памяти все то, что когда-то было между нами. Я думала лишь о том, чтобы он не спровоцировал очередной скандал. Но Риван остановился напротив Ивлии и тут же перевел взгляд на нее.

— Я молю богов, леди Ивлия, чтобы те смилостивились и подарили мне вашу поддержку, — проговорил он.

Девушка улыбнулась и на ее щеках выступил легкий нежный румянец.

— Считайте, что ваши молитвы услышаны, — ответила она. — Я с радостью желаю вам удачи.

— Благодарю, миледи, — кивнул Риван. — Эту победу я совершу в вашу честь.

Он склонил свое копьё и Ивлия ловко повязала на него ленту.

— Надеюсь увидеть вас на пиру, лорд Риван, — проговорила она и кокетливо улыбнулась. — И послушать ваш рассказ об этой победе.

— Воля богов — ваша воля, миледи.

Ивлия снова одарила его очаровательнейшей из улыбок. Похоже, спустя немного времени из девушки выйдет настоящая соблазнительница. Пусть она пока и не искушена в светских интригах, как говорила королева, но игру жестов и улыбок уже освоила.

Прозвучал сигнал рожка и Риван направился занимать боевую позицию. Я оглянулась, ощутив на себе внимательный взгляд Логвара. Муж конечно же наблюдал за всем, что происходило и, похоже, остался доволен моей реакцией. Он кивнул и уголки его чуть заметно приподнялись. Я облегченно вздохнула, заметив это. Сейчас мне почему-то совсем не хотелось ссориться с Логваром.

— Граф Делрих, вы участвовали в турнирах? — спросила Ивлия, наблюдая, как Риван и Ирвинг опускают забрала шлемов, как нетерпеливо бьют копытами их кони, как вопросительно смотрит на герольда его помощница, ожидая позволения дать сигнал.

— Когда был в вашем возрасте, миледи.

— А почему перестали?

— У меня появились другие заботы. Служба Его Величеству не оставила времени на все остальное, — он снисходительно улыбнулся наивной Ивлии, которая, похоже, все еще считала мир чудесной сказкой.

— Расскажите, это страшно? — девушка кивнула в сторону бойцов на ристалище. — Когда на тебя идет противник с копьем?

— Страшно, — спокойно ответил Делрих. — Но отступать уже поздно и ты идешь на него в ответ.

Прозвучал сигнал к бою.

Соперники ринулись друг на друга. Их движение навстречу с поднятыми копьями, щиты, призванные прикрывать от удара, нацеленные на противника наконечники, когда бойцы достигли определенного расстояния и, наконец, сами удары. Послышался треск деревянных копий. Риван сломал свое копье, ударив юного Ирвинг в грудь. Тот опасно покачнулся, но сумел удержаться в седле. Он сам целился противнику в голову, но в последний момент его копье покачнулось и, вместо того, чтобы ударить, наконечник его копья лишь скользнул по латам Ривана.

— Первый удар и одно очко засчитываются лорду Ривану Хитвилю, — громогласно оповестил распорядитель. Публика разразилась аплодисментами.

— Я знала, что он победит, — улыbnулась Ивлия, не сводя с Ривана восторженных глаз.

— Один удар еще не победа, — скептически заметил Делрих.

— Боги будут на его стороне.

Противники снова оказались на позициях. Ривану дали новое копье. Сигнал рожка и они двинулись навстречу друг другу. На этот раз боги оказались на стороне Ирвинга. Он сломал копье, попадая Ривану в грудь. Герольд объявил об ударе.

— Мальчишка неплох, — заметил Делрих. — Ему просто не хватает опыта.

— Он впервые на турнире, — проговорила я, решив вступить в разговор. — Будьте снисходительны, милорд.

— Стало быть, вы, леди Лирис, болеете за юного Ирвинга?

Делрих, конечно же, знакомый со всеми слухами, сплетнями и интригами Севера, произнес эти слова с легким, едва уловимым

намеком. Не поняла его, разве что Ивлия, окутанная романтическим флером грез.

— Я ни за кого не болею, — ответила с улыбкой. — Мне лишь жаль, что мой муж сегодня не принял участие в состязаниях.

— Уверен, лорд Логвар был бы хорош и с этим оружием.

— Не сомневаюсь в нем.

Делрих, конечно же, не поверил мне. Мы с Логваром мало походили на любящую и верную друг другу пару. После вчерашней выходки Ривана и вовсе ни у кого не осталось сомнений, что у нашего брака двойное дно.

Я взглянула на мужа, который снова о чем-то переговаривался с королем. Логвар отвечал Адриану, кивал, качал головой, но не отрывал взгляда от ристалища. Готова спорить, он только и мечтает, чтобы Ирвинг выбил Ривана из седла и тот пережил еще одно поражение.

Делрих прав. Логвар — очень хороший боец. Он бы справил и с копьем. В каком бы виде Риван не вызвал его, у него не будет шансов. Сам Риван прекрасно обучен, с ним занимались лучшие мастера фехтования и стрельбы. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что Логвар умел убивать. Увидев, как легко он сумел справиться с Риваном одним лишь только деревянным мечом, я не могла избавиться от мучительной и невыносимой мысли. В моей голове то и дело возникало видение, которое я с усилием заталкивала все глубже. Тогда, четыре года назад, Логвар бился с моим братом отнюдь не деревянным мечом. Я так и не решилась спросить, но говорили будто он нанес ему несколько смертельных ударов. Я не могла не думать о том, что именно Логвар мог убить моего брата и что руки, которые так нежно касались моей кожи, по локоть в крови.

Ивлия радостно взвизгнула и захлопала в ладоши, на что получила строгий взгляд королевы. Риван нанес Ирвингу удар в голову и, получив за это три очка, завершил бой победой.

— Вот видите, граф Делрих, — с гордостью произнесла девушка.
— А вы сомневались. Сегодня я буду танцевать с победителем.

— Не смею вас огорчать, Ивлия, но, боюсь после подобной битвы да еще после того, как вчера досталось Ривану, он вряд ли будет танцевать. Если конечно появится на людях вечером.

— Вы просто невыносимы, милорд, — недовольно сморщилась Ивлия. — Разрушаете все мои надежды.

Ее недовольство быстро сменилось улыбкой. Похоже, в близком кругу королевы и впрямь было принято шутить друг над другом и это никого не обижало.

Обычно на балу после турнира принято чествовать победителей, но сами победители не всегда в состоянии туда пойти. У тех, кто одержал победу другие заботы — залечить раны, срастить сломанные кости, свести синяки, или, даже спастись от смерти. Турниры — красивое зрелище, после которого земля полита кровью.

В большом зале снова собрался весь цвет северного общества, звучали песни, бесконечно поднимались тосты за победителей турнира, за Логвара, который его устроил и, конечно же, за короля и королеву. Элиса снова сияла, одаряя всех вокруг улыбками, принимала комплименты и иногда о чем-то переговаривалась с мужем. А вот ее сестра, Ивлия, казалась не слишком довольной. Несмотря на то, что сегодня ее со всех сторон осыпали вниманием, а новое платье и впрямь оказалось просто прелестным, девушка была раздосадована. Риван так и не появился после турнира. Один из его людей пришел, чтобы принести извинения перед королем и рассказал, что молодой лорд Хитвиль плохо себя чувствует и не может присутствовать на празднике.

Услышав эту новость, я мысленно выдохнула. Мне хотелось узнать побольше о том, что с ним, но задать вопрос было бы слишком опрометчиво. После его выпадов в сторону Логвара это самый

благополучный исход, который мог бы быть. Хотя бы один праздник в Ангшеби пройдет спокойно.

Когда артисты закончили свое шутовское представление, за дело взялись менестрели. Зазвучала музыка и порядком захмелевшие гости потянулись танцевать. Я краем глаза наблюдала за Вирашем, который как всегда накидал в свою тарелку всего и побольше и теперь, совершенно объевшись, старался не уснуть, кивая головой в такт музыке. Нана пыталась уговорить его отправиться в спальню, но брат тут же делал вид, что все хорошо, а потом начинал клевать носом.

После моего замужества, мы с Вирашем стали меньше общаться, но от этого он не стал несчастным. Его затянула новая интересная жизнь, замок, где столько всего можно узнать и он едва ли вспоминал обо мне. Как все дети, он быстро переключал свое внимание и не умел думать об одном и том же долго.

— Леди Лирис, — позвала Ивлия. — Видите вон того мужчину? Что вы скажете о нем?

Я посмотрела на того, кого Ивлия указала своим изящным кивком.

— Младший сын лорда Лорна, весьма достойный парень, если верить рассказам. Я мало с ним знакома.

— Он богат? Влиятелен?

— Не так как Хитвили, но у него несколько кораблей и он ведет торговлю, а это всегда ценилось.

— Благодарю. Этого довольно, — кивнула Ивлия. — Он пригласил меня танцевать, а я уже не могу усидеть на месте. Если я начну принимать знаки внимания от «неподходящих» мужчин, — она сделала особое ударение на этом слове: — То Ее Величество опять скажет, что у меня нет ни капли ума.

— Боги, — я даже усмехнулась. Возмущение Ивлии было нешуточным. — Неужели королева так говорит о вас?

— Представьте себе, — Ивлия выразительно кивнула. — Элиса всегда была остра на язык, а теперь с ней и вовсе не сговориться. Ну все, пойду разомну ноги.

Девушка поднялась,правила платье и направилась к своему новообретенному кавалеру, который уже шел навстречу и приветливо улыбался. Мелодия сменилась на более медленную и, спустя минуту, я увидела, как Ивлия кружит будто лебедь в плавном грациозном танце.

Обернувшись, чтобы взглянуть на реакцию королевы, я не нашла Элису на месте. Короля тоже не было. Несмотря на нелюбовь к танцам, Элиса все же поддалась уговорам мужа и отправилась танцевать под восторженными взглядами подданных.

Я вдруг ощутила себя неловко. Сидя в одиночестве за столом, я, наверное, являла собой жалкое зрелище. Мой муж куда-то исчез, все вокруг разошлись, а я продолжала сидеть на месте. Как грустно.

— Похоже, все вокруг о нас забыли? — услышала я голос королевского советника и обернулась.

Делрих, взявшийся из ниоткуда, и отсутствовавший до этого времени, подошел ко мне.

— Ладно я, но как вы-то остались без пары? — улыбнулась в ответ.

— Хотел задать вам тот же вопрос.

Я только пожала плечами и зачем-то коснулась края белоснежной скатерти.

— Никто не смеет пригласить меня на танец, опасаясь Логвара.

— Северный волк так страшен? — спросил Делрих и в его голосе послышались знакомые язвительные нотки.

— Судя по всему.

Он внимательно посмотрел на меня и как будто сделал какой-то вывод, потому что его брови чуть шевельнулись и на миг сошлись на переносице.

— Вероятно, вы и сами его боитесь, леди Лирис?

Я ощутила, что вот-вот зальюсь краской, но взяла себя в руки. Как Делриху удалось так легко разгадать меня?

— В этом зале вы не найдете северянина, который бы не боялся навлечь на себя гнев Логвара Ангшеби.

— Вы так говорите, как будто спрашивали у каждого, — заметил Делрих.

— О, поверьте, граф, я это знаю лучше всех присутствующих, — собственный голос прозвучал как-то холодно. Неужели это воспоминания вдруг его изменили?

— Ну тогда считайте меня глупцом, да и, к тому же, я не северянин, — улыбнулся Делрих, протягивая мне руку. — Не знаю, так ли хорош ваш муж в танцах, как на ристалище, но, пожалуй, я смогу составить конкуренцию.

Да, я боялась Логвара. Боялась сделать неверный шаг и вызвать его осуждение или злость. Но сейчас я предпочла рискнуть. Мне нравился Делрих, нравилось то, как уверенно он держится и ведет себя. У него есть чему поучиться.

— С радостью, граф.

Делрих оказался прав. Он танцевал лучше Логвара. Постоянные упражнения на столичных балах и приемах давали свои плоды. Делрих уверенно вел, знал все движения и иной раз даже подсказывал их мне. В те несколько минут, что мы танцевали, я позабыла о страхе. Сейчас я вновь стала просто девушкой, которую пригласили на танец и какой была когда-то. Оказалось, что вести легкую светскую беседу все так же легко, а улыбаться мужчине, которого едва знаешь, приятно.

Настроение можно было назвать приподнятым до тех пор, пока Делрих не проводил меня обратно на место. Там ожидали Ивлия, готовая делиться впечатлениями, и следящий взгляд Логвара.

— Надеюсь, вы не против, лорд, что мне пришлось похитить вашу очаровательную жену на один танец? — спросил Делрих, уловив повисшую в воздухе паузу. Его дипломатии можно было только завидовать.

— Нисколько, — кивнул Логвар. — Лирис не помешает иногда развлекаться.

Делрих кивнул и не стал ничего отвечать.

Я пыталась разгадать взгляд Логвара, понять, о чем он думает сейчас, но так и не могла найти объяснение. На лице мужа не было злости, насмешки, противоречия. Скорее легкий, едва заметный, интерес. Вероятно, мне просто кажется. Логвар плевать на собственную жену, пока она не позорит его и не мешается под ногами.

— Леди Лирис, — начала Ивлия, обмахиваясь веером. — А вы знаете, Август Лорн неплохо танцует. И собеседник приятный. Правда, он не участвовал в турнире и говорит, что считает это рискованным и не слишком нужным занятием.

— Многие молодые дворяне так считают, — ответила я, все еще думая о Логваре, который сейчас беседовал с королем. — Не всех интересуют турниры, леди Ивлия.

— Но ведь это так красиво и так украшает мужчину.

— Если мужчина участвует в турнире, это еще не значит, что он мужчина, Ивлия, — вмешалась в разговор королева. — Взять в руки меч может любое ничтожество. Мечу ведь все равно, кто им машет. Ты слишком увлеклась турнирами.

Ивлия закатила глаза. Кажется, наставления сестры не слишком ее радовали.

Я хотела что-то ответить, но тут мой взгляд уцепился за Логвара, который поднялся с места, стоило только зазвучать музыке, и направился прямо ко мне.

— Уверен, ваша беседа с моей женой, леди Ивлия, крайне интересна. Но позвольте я воспользуюсь своим правом потанцевать с ней.

Он сделал так, как привык. Не спрашивая моего разрешения и желания, просто указал, что нужно делать. Логвар распорядился мной и, кажется, начинал находить в этом какую-то прелесть.

— Как вам будет угодно, милорд, — кивнула я, не смея отказаться.

Ивлия наблюдала за нами и совершенно ничего не понимала. Ей ведь только предстоит узнать, что брак — это не красивая картинка, в которой муж храбро бьется на турнире, а жена вяжет алую ленту на его копье. Брак — это договор, долг, который невозможно погасить. Отвечая «да» на церемонии, женщина обрекает себя на верность и подчинение. Повезет, если будут хоть какие-то чувства.

Как только мы начали танцевать, рука Логвара крепко легла на мою талию. Расстояние между нами было куда меньше допустимого приличиями, но, если я стану отдаляться от собственного мужа, люди не поймут.

— Что ты думаешь о сестре королевы, Лирис? — вдруг спросил Логвар.

Я на миг опешила, удивившись, что он озаботился моим мнением.

— Она очень наивна и верит в сказки, — ответила и, спустя мгновение, добавила: — Как я когда-то.

— Нужно найти ей подходящую партию, — продолжил Логвар. — Нам нужно как можно больше союзников.

— Она танцевала со старшим сыном Лорна. Возможно, понравилась ему.

— Лорн? Неплохой вариант. Он всегда поддерживал моего отца.

Я не ответила. Куда не кинь, на Севере любые связи касались предков. Кто-то поддерживал Ангшеби, кто-то моего отца, кто-то и вовсе приносил присягу дому еще два века назад. Стоило только начать обсуждать хоть одну мало-мальски серьезную тему, как все возвращалось к тому, что Колтон-старший убил семью Логвара, а Логвар вернулся мстить.

— С Делрихом ты была куда веселее, — заметил Логвар, глядя на меня.

— Он лучше танцует.

Логвар хмыкнул.

— Вдруг, я бы тоже лучше танцевал, если бы чаще упражнялся? Но моя жена выбирает других партнеров.

Я ощутила, как по спине прошелся холодок. Он произнес эти слова без зла, но страх тут же прокрался в сердце хитрым зверем.

— Я не знала, что ты будешь против, — проговорила я. — Больше такого не повторится.

Логвар даже чуть замедлил темп, услышав мои слова.

— Считаешь, что теперь я запру тебя в башне и посажу на цепь? — спросил он, иронично приподнимая брови.

Я растерялась и не нашла достойного ответа. Глупо открыла рот как рыба и уставилась на него, пропустив счет шагам.

— Не надо видеть во мне чудовище, Лирис, — проговорил Логвар. — И трястись от страха по любому поводу. Это не пойдет на пользу никому.

— Я не могу так сразу, Логвар, — призналась в ответ. — Если ты считаешь, что я могу просто взять и забыть, то...

— А ты считаешь, что я могу? — оборвал он. — Нам нельзя сводить счета, Лирис, мы должны быть заодно.

Я не верила собственным ушам. Не так давно Логвар говорил, что не хочет меня видеть до самой свадьбы, а теперь просил быть с ним заодно. Как столько противоречий могло уживаться в одном мужчине? Почему он вообще завел этот разговор?

— Не понимаю тебя, — проговорила я.

Мы с Логваром разошлись и поклонились друг другу, как того требовал танец. Затем наши ладони соединились и, сделав шаг вперед, мы оказались лицом к лицу.

— Я — гарантия твоей благополучной жизни. Давай начнем с этого, — ответил муж. — Можешь сколько угодно меня ненавидеть, но, прошу тебя, делай это не на людях.

— Я ничем не выказываю наших отношений, Логвар.

— Тогда хотя бы иногда улыбайся мне, — его рука легла на мою талию слишком низко. Я тут же ощутила ее тепло и в лицо ударила краска. Логвар притянул меня к себе так близко, что это больше походило на объятие. — Для начала, Лирис.

— Ты нарушаешь правила приличия, — пробормотала я, отступив назад. Благо, танец позволял.

— Ты моя жена и наша свадьба была совсем недавно — имею полное право.

На лице Логвара появилась самоуверенная улыбка, от которой кожа покрыла мурашками. Не от страха. Второй раз за все время я позволила себе подумать, что мой муж привлекателен.

— Чего ты хочешь от меня, Логвар? — спросила я, когда мы снова взялись за руки и наши пальцы переплелись.

— Для начала, чтобы ты перестала видеть во мне врага. А потом, чтобы помогла устроить брак Ивлии так, как выгодно мне. То есть нам обоим. Она, кажется, решила взять тебя в подруги? Эту возможность не стоит упускать.

— Не думала, что ты умеешь плести интриги.

Логвар снова улыбнулся:

— Как видишь, Лирис, я могу не только учить зарвавшихся щенков на ристалище. И ты бы давно это заметила, если бы иногда отвлекалась от своей ненависти ко мне.

— Ты предлагаешь перемирие? — спросила я, делая финальный поклон.

— Сотрудничество, Лирис, — проговорил Логвар, снова обнимая меня за талию.

Ни дать ни взять — по уши влюбленный в свою жену.

— Давай будем полезны друг другу, если уж ни на что другое наш брак не годится? — эти слова он прошептал мне на ухо.

Ощувив тепло его дыхания, я лишь кивнула.

— Твоя взяла, Логвар.

Возвращаясь за стол, я подумала, что, вероятно, мой муж сегодня позволил себе выпить лишний кубок вина, а потому был слишком благосклонен. Пусть нарочитая игра Логвара на публику и была лишь для того, чтобы показать всем — наш брак не фикция, но в его прикосновениях и движениях не ощущалось фальши. Эту ночь он снова проведет в моей комнате. Воображение тут же нарисовало картину, которую захотелось прогнать подальше. Я живо представила себе как совсем скоро руки Логвара будут нетерпеливо расстегивать крючки моего платья. «Это всего лишь мой долг», — в который раз успокоила я себя. Только долг и ничего больше. Долг, который начал превращаться в привычку и обыденность.

— Вы так танцевали с лордом Логваром! — восхищенно произнесла Ивлия. — Вы очень красивая пара, леди Лирис.

— Благодарю, — ответила я и сделала несколько глотков вина.

Мой взгляд скользнул по залу, наполненному людьми, и уцепился на одного-единственного человека, не спешившего подходить ближе. Девушка, назвавшаяся Наирой, тихо стояла у боковой двери, через которую то и дело входили слуги. Она внимательно смотрела на моего мужа и, похоже, исчезать не собиралась.

Нет, Логвар не пьян. Он просто счастлив. И причина этого счастья сейчас не сводит с него глаз.

Мои пальцы сжали серебро кубка, а к горлу подступил комок. Как я только могла допустить мысль, что ему можно верить?

«Катись в бездну, Логвар Ангшеби, вместе со всеми своими обещаниями», — мстительно пронеслось в голове.

Дейс расчесывала мои волосы и тихо улыбалась. В дни турнира в Ангшеби приехали Хальв и магистр Ульрик, а потому служанка летала от счастья.

— Я смотрела, как вы танцевали с мужем, леди Лирис, — проговорила она, аккуратно распутывая одну из прядей. — Такая красивая пара. И не скажешь, что перед свадьбой вы так переживали.

— Ты тоже хочешь замуж, Дейс?

Девушка пожала плечами.

— Возможно. Но не так много охотников на мне жениться. К тому же, — в зеркале отразилась ее ласковая улыбка. — Как я смогу бросить вас? Разве кто-то сможет так за вами ухаживать? У них у всех руки не из того места.

В ее голосе появилось такое искреннее возмущение, что я не могла не улыбнуться.

— Скажи, Дейс, — я обернулась к ней, заставив выпустить локоны из рук. — Ты знаешь что-нибудь о любовнице моего мужа?

— Ох, миледи... — Дейс тут же перестала улыбаться и даже оглянулась по сторонам, боясь, как бы ее не услышали. — Слуги судачат о ней, но я не хотела вам говорить.

— Дейс, — серьезно проговорила я. — Расскажи. И перестань оглядываться — здесь никого нет, кроме нас.

Девушка присела рядом со мной на край мягкой скамьи и ее лицо приобрело такой вид будто бы она собирается раскрыть государственную тайну, подслушанную тайком.

— Наира в замке, миледи. Говорят, лорд Логвар приказал отослать ее, но она вернулась.

— Как это?

Дейс пожала плечами.

— Мири, прачка, которая стирает ваши вещи, говорит, будто Наире не по душе муж, которого нашел ей лорд Логвар. Будто бы она рассчитывала на мужчину побогаче и познатнее.

— Но она простолюдинка, — возмутилась я. — Неужели думала, что Логвар выдаст ее за благородного? Как ей вообще хватило наглости явиться сюда второй раз?

Дейс улыбнулась и улыбка вышла такой будто она извинялась передо мной.

— Мальчишка-псарь рассказал, что Наира прокралась сюда тайком, вместе с обозом, привозящим продукты. Она сама говорит, что лишь хочет остаться до конца праздников. Но, знаете, миледи, я как-то не верю... — Дейс пожала плечами. — Вдруг она надумает снова соблазнить вашего мужа.

— Невозможно соблазнить мужчину, который сам того не хочет, — проговорила я в ответ.

— Простите, леди Лирис, но вы недавно замужем и еще не знаете, на что способна женщина, которая хочет добиться от мужчины чего-то. Простите, что сказала это.

Дейс тут же прикрыла рот рукой, поднялась и быстро отошла, видимо, ожидая моего гнева.

— Нет, Дейс, я не буду тебя бранить. Иди, ты свободна сегодня.

— Спокойной ночи, миледи, — она поклонилась и ушла.

В одном Дейс уж точно была права. Я едва успела выйти замуж и ничего не знаю о том, как можно вертеть мужчиной во все стороны, пользуясь лишь своей красотой. Особенно, если этот мужчина — Логвар. Если мне и удастся когда-нибудь понять, чего же он хочет, то пройдет как минимум сотня-другая лет.

Ни в моей голове, ни в моем сердце по-прежнему не было ни капли ревности. Я не люблю Логвара и вряд ли сумею полюбить. Но он мой муж и если он считает, что может развлекаться со своей подзаборной девкой прямо тут, в замке, в присутствии короля, то сильно ошибается. Я вручила ему свою жизнь, свою честь и не позволю вытирать о них ноги.

Злость снова накрывала меня с головой. Вмиг забылось все — наш непривычный и странный разговор после турнира, танец, его властные прикосновения, от которых становилось не по себе, улыбки, предложение о перемирии. Боги, я забыла даже о том, что Логвар сумел найти подход к Виращу и сделал из него если не послушного, то хотя бы контролируемого ребенка. Сейчас я думала только о том, что вышла замуж за человека, не ставящего меня ни в грош. За мужчину, слову которого едва ли можно верить.

Разозленная, я легла в постель и решила во что бы то ни стало уснуть, не дожидаясь мужа. Он как всегда задержался на празднике. Впрочем, быть может он сейчас развлекается со своей девкой и втайне насмехается надо мной.

Боги, Лирис, да что с тобой? Почему в моей голове вся эта чушь? Почему я так сильно злюсь на него? Я просто ненавижу Логвара за то, что он может себе позволить в то время, как я должна оставаться просто его женой.

Спустя какое-то время так и не сумела уснуть, но смогла успокоиться. Лежа, слушая потрескивание дров в камине, я вдруг подумала о Наире. Если отбросить тот факт, что она спала с моим мужем, ее можно даже пожалеть. Крестьянская девушка, которую боги наградили яркой красотой. Ее ожидала жизнь, полная тяжелой работы, раннего замужества и бесконечных родов. Единственный шанс для нее выбраться наверх — это найти богатого покровителя. Вряд ли Наира долго думала перед тем как прыгнуть к Логвару в постель. И вряд ли считала всерьез, что ей повезет. Быть может, она даже любит его, как знать. Если между мной и ею было что-то общее, так это то, что Логвар Ангшеби испортил обеим жизнь.

Задумавшись, я начала дремать и резко проснулась от того, что дверь в комнату открылась. По тяжелым шагам стало ясно — это Логвар. Удивительно, но когда боишься человека больше всего на свете, начинаешь узнавать звуки его шагов. Впрочем, кто еще может войти в эту комнату так свободно и по-хозяйски, когда даже я сама вхожу как можно тише.

Проснувшись, я вздрогнула и невольно перевернулась на бок, подтягивая одеяло. Видимо, это движение было лихорадочным и слишком резким потому что Логвар его заметил.

Я лежала, не открывая глаз. Сейчас совершенно не хотелось видеть мужа, говорить с ним, не хотелось даже пытаться спорить и устраивать скандал. Как когда-то в детстве, я мечтала о том, чтобы все это оказалось дурным сном, кошмаром, после которого я проснусь у себя дома, в комнате, где провела столько лет. Дверь откроется и войдет Нана. Она скажет, что отец просил передать, чтобы я поторапливалась, а братья уже уехали севернее, к морю.

Кровать прогнулась под весом Логвара, когда тот сел на край постели с моей стороны. Не поворачиваясь, я знала, что муж смотрит на меня. Его взгляд всегда ложился на мои плечи тяжелым грузом и его я бы ощутила даже в полной темноте. Этот взгляд преследовал меня как проклятие, он был цепями, которыми я сама сковала себя в день свадьбы.

В тишине комнаты я слышала его дыхание, ощущала присутствие. А потом едва сумела сдержать себя и не отпрянуть в сторону. Ладонь Логвара легла на плечо и несмело погладила. Дважды. Коротко и нерешительно. Я ощущала тепло его руки сквозь тонкую ткань ночной рубашки.

Мысленно я уже вскочила с постели, отпрыгнула назад дикой кошкой и высказала ему все, что думаю. Но на деле я продолжала лежать, притворяясь спящей. Все-таки его прикосновения были невыносимы. Они никак не вязались с тем, что мне довелось видеть раньше, с тем, что я знала о нем.

Каждую минуту я ждала от Логвара боли, жестокости, ждала оскорблений и ударов, насмешек. Но стоило ему дать мне хотя бы каплю какой-то ласки, я совершенно терялась. Боги, я не понимала его! Раз за разом пытаюсь представить, о чем же Логвар думает, теряюсь в собственных догадках.

Он ясно давал понять мне, что совершенно равнодушен. Более того, я вызывала у него отвращение одним тем, что была одной из Колтонов. Мое существование отравляло Логвара как медленный яд. Он сделал все, чтобы подчинить меня, отобрать мою жизнь и сделать послушной игрушкой. Ему незачем было жалеть меня или проявлять хотя бы каплю теплоты. Как бы мне хотелось знать, о чем он думает. Как бы хотелось понимать, для чего делает все это.

Ладонь Логвара покинула мое плечо, а перина легко вернулась в прежнюю форму, когда мужчина поднялся. Я облегченно вздохнула и постаралась уснуть уже по-настоящему.

Утром он как обычно проснулся раньше и я застала его уже одетым. Логвар сидел за столом у приоткрытого окна. В его руках было какое-то письмо с надломленной печатью. Муж внимательно вчитывался в него и морщинка на его переносице становилась все заметнее.

Быть может, Логвар тоже ощущал мой взгляд. Как только я посмотрела на мужа, он тут же обернулся.

— Что-то случилось? — спросила я, кивая в сторону письма.

— Вести из Триены, — коротко ответил он. — Ничего срочного — торговые дела.

Триена — небольшой северный порт на берегу Жестокоего моря. В этот городок съезжаются купцы, чтобы купить ценные меха, мясо и кости морского зверя, самоцветы, а так же продать товары, привезенные издалека. Местные жители живут тем, что ходят в море и торгуют тем, что удалось добыть. Я знала, что Логвар начал вести торговлю через своего поверенного. На его землях есть участок, где добываются редкие кристаллы, оставшиеся еще со времен драконов. Мужу удастся получить хорошие деньги за эти богатства.

— Все хорошо?

— Да, — коротко ответил муж, так и не желая посвящать меня в дела. — Возможно, мне придется поехать в Триену на пару недель.

— Как тебе будет угодно.

На его губах появилась легкая ироничная улыбка.

— Ты ведь будешь рада, если я уеду?

Я хотела промолчать, но слова сами слетели с губ.

— Ты держишь меня на расстоянии от дел. Как ты доверишь мне управление замком, пока тебя не будет? Я ведь ничего не знаю.

Логвар свернул письмо и принялся крутить его в руках.

— А тебе можно доверять в таких делах?

Спросонья все чувства острее, а каждое слово воспринимается по-иному. Возможно, Логвар лишь шутил, о чем говорила улыбка на его лице, но я вдруг ощутила обиду.

— А тебе, Логвар? Тебе можно доверять? — выпалила я, чувствуя, что голова еще тяжела после сна.

— Ты сомневаешься?

— Я видела Наиру вчера в замке. Снова. Ты обещал мне, что разберешься с ней.

Со злостью я скинула с себя одеяло и быстро встала на ноги, но резкий подъем сыграл злую шутку. Голова закружилась и пришлось тут же опуститься обратно на постель.

— Я знаю, Лирис, — коротко ответил Логвар. — Она уехала этой ночью, вы больше не встретитесь.

Он поднялся из-за стола и направился к двери. Я бестолково наблюдала за ним, ощущая, как сознание потихоньку проясняется и шум в ушах утихает.

— Не думал, что тебя это так беспокоит, — проговорил Логвар, на миг обернувшись.

Когда дверь за ним закрылась, я уронила голову на руки и повалилась обратно на постель. Еще никогда не казалась себе такой глупой.

Город все еще гудел, несмотря на то, что турнир закончился. Торговцы не спешили сворачивать свои лавки, видя, что гости не разъезжаются и у них еще есть шанс как следует заработать. Повозки бродячих артистов все еще стояли у стен крепости, а постоялые дворы были переполнены.

Север замер в ожидании решения, которое примет король. Адриан до сих пор не передал Логвару знак своего наместничества и всех вокруг только и занимало, сделает ли он это. Я слышала, что раньше мой муж и король были не в лучших отношениях. Помешанные на чистоте крове, Ангшеби приняли нового наследника старого короля Нортонна. Но тот факт, что на трон взошел человек с драконьей кровью в жилах и незаконнорожденный, никак не давал им покоя. По этой же причине Логвар не мог жениться на Элисе Роури, которая, будучи компаньонкой его сестры, надеялась на выгодный брак. Логвар же мог предложить ей только роль любовницы в то время, но Элиса оказалась куда умнее и очень дорого продала свою невинность.

После падения дома Ангшеби над Логваром уже не стояла семья и он мог запросто взять Элису в жены, но та отказалась, отдав предпочтение принцу. Умный ход с ее стороны и совершенно сокрушительный для Логвара. Мне рассказывали, что он был сломлен ее отказом вернуться на Север. Он мог предложить Элисе все, что имел, но будущая королева решила сыграть по-крупному.

Я много раз думала об этом, перебирая все факты, которые знала. Искренне пытаюсь понять, что же двигало Логваром, когда он надумал жениться на мне, я всегда натыкалась на королеву Элису и ее отказ. Быть может, Логвару было просто плевать на ком жениться после того, как не получилось удержать свою обожаемую Лис?

Сегодня я вспомнила об этом вновь, глядя на королеву, которая сейчас медленно шла рядом со мной. Королю Адриану захотелось съездить на охоту и Логвар отправился вместе с ним. Элиса отказалась ехать, сославшись на усталость, а ее сестра Ивлия отправилась в сопровождении Делриха посмотреть, как будут травить зверя.

Одетая в простой темно-синий плащ, скрывавший такое же синее платье, с несложной прической и почти без украшений, Элиса не выглядела той восхитительной королевой, о которой слагали песни. Сейчас она была больше похожа на компаньонку, которой однажды приехала сюда. Хотя, ее умение держать себя сразу же выдавало привычку повелевать.

— Как славно здесь весной, верно? — проговорила Элиса, оглядываясь на меня.

Мы отправились прогуляться в рощу, растущую у стен крепости. Ее велел посадить отец Логвара, когда был еще молод. Его привлек ручей, бьющий из родника, и устремляющий свои вода к Аталинке, самой крупной реке на Севере. Лорд Эдуард хотел, чтобы это место было красивым и радовало не одно поколение его семьи. Его мечты были похожи на мечты моего отца с той лишь разницей, что отец решил не строить, а взять уже готовое.

— Где ваш брат, Лирис? — спросила королева. — Я видела его всего пару раз.

— Он проводит много времени с магистром Ульриком.

— Магистр его обучает?

— Нет, миледи. Моего брата тяжело учить. Он отказывается читать или считать. Ему просто нравится рыться в старых книгах и свитках, рассматривать рисунки. Это лучше, чем позволять Вирашу игры, в которых он может навредить себе.

— И часто он позволяет себе такие игры?

— Раньше постоянно позволял. Мне приходилось то снимать его с крыши, то вытаскивать из ямы, куда он свалился. А пару раз он и вовсе влез на крепостную стену и едва не свалился в ров. Если Вираша что-то увлекает, он не думает о последствиях.

— Сочувствую вам, — кивнула королева. — Даже собственные дети могут быть невыносимыми, а воспитывать брата, который, к тому же, болен, еще сложнее.

— Вираш не вырастет, — вздохнула я. — Он растет лишь физически, а умом остается ребенком. К тому же, он непослушен.

— Но ведь он слушает магистра?

— Да, миледи. И еще Логвара. Даже больше, чем меня.

— Мальчикам всегда нужна мужская рука в воспитании, — проговорила королева. — Моему сыну всего три с половиной года, но я делаю все, чтобы Его Величество проводил с ним больше времени. К сожалению, это удается сделать нечасто.

Королева приостановилась и поглядела в сторону тропинки, уводящей в сторону.

— Там вроде бы была беседка? — спросила она. — Она еще не разрушилась?

— Ее отремонтировали, миледи.

— Было бы неплохо присесть, — улыбнулась королева.

Она обернулась и быстро кивнула своему брату Седрику, который неотступно следовал за ними вместе с Фреей на расстоянии нескольких шагов. Королеву не оставляли без охраны ни на минуту. Даже в такой спокойной приватной прогулке рядом с ней были телохранительница и брат, вооруженный мечом.

Седрик получил титул лорда после того, как Элиса благополучно родила своего первенца. Драконья кровь сделала ее здоровье крепким, а беременность легкой. Адриан был безумно рад, что теперь у него появился наследник и пожаловал роду Роури обширные земли на Востоке, а так же титул старшему сыну.

Замужество Элисы стало выгодным как ни крути. Все члены семейства Роури стояли плечом к плечу за троном, на котором сидела их дочь. Злые языки говорили будто со временем Роури сместят правящих Нейристо, от которых почти никого и не осталось. И ведь подумать только — создать такой перевес сил сумела одна-

единственная женщина, оказавшая чуть более смелой и упрямой чем другие.

— Там никого нет, сестра, — сообщил Седрик, вернувшийся из беседки.

— Спасибо, — кивнула Элиса. — Мы с леди Лирис отдохнем немного.

Я ощущала себя неловко в присутствии королевы. Элиса чутко слушала каждое слово, а ее внимательные глаза, казалось, только и ждали подвоха. Кроме того, я никак не могла забыть, что королева владеет магией и это просто сводило с ума. Ни разу в жизни не видев магов, я считала, что все они чудовища из нянькиных сказок. Как может быть, что хрупкая женщина рядом со мной способна на силу, о которой ходят легенды?

Старая беседка, которую когда-то любила мать Логвара, была окончательно разрушена во время войны. Город и все, что было вокруг крепости, сильно пострадали, когда мой муж пришел с армией отвоевывать собственный замок. Тогда он был готов на все, лишь бы вернуть Ангшеби, даже если от него остались бы руины. Магистр Ульрик говорил, что на Севере еще не было такой быстрой и жестокой войны. Логвар не щадил никого, кто решился на предательство. Герцог Уинброк и принц Адриан дали ему армию с которой он смел все силы Колтонов. Его меч был опущен лишь когда он вошел в замок и увидел меня.

Элиса поднялась по белым каменным ступенькам, которые клали уже после того, как Ангшеби вернулся к законному хозяину. Она села на скамью и огляделась.

— Я помню это место летом, — произнесла королева. — Здесь просто чудесно. Вам понравится. Вы не скучаете по своему дому, Лирис?

— Скучаю, миледи, — ответила я. — Но теперь мой дом здесь. Рядом с моим мужем.

Я ответила так, как должна была ответить любая благородная замужняя женщина. К тому же, ответить что-то другое, у меня бы не вышло. В голове крутилась одна-единственная мысль, произнеся которую вслух, я стану врагом самой могущественной женщины в стране.

Элиса так радовалась возвращению на Север, говорила о нем с такой теплотой, на ее губах то и дело появлялась улыбка, как будто королева вспомнила что-то приятное. Сидя рядом с ней в беседке, я думала только о том, что возможно, именно здесь она тайно встречалась с Логваром по вечерам. После встречи с его любовницей эта мысль болезненно царапала где-то внутри. Похоже, до того как жениться, Логвар волочился за каждой юбкой на Севере.

— Как вам ваш брак? — совершенно непринужденно спросила Элиса.

Он сделала это так легко и резко, что меня будто ударили под дых. Воздуха в груди вдруг не осталось и я просто открыла рот как рыба и лишь сумела выдохнуть.

Элиса вопросительно приподняла брови.

— Вы ведь вышли за Логвара не по любви? — повторила вопрос королева. — Из чувства долга? Или безысходности?

Ее слова задевали слишком глубоко. Быть может, я бы подумала, что ответить, чтобы обойти эту тему, но королева оказалась не из тех, кто ходит вокруг да около.

— Простите, Ваше Величество, я не могу говорить об этом вот так легко, — начала было, но королева махнула рукой обрывая меня.

— Бросьте, Лирис. Я знала, что Логвар собрался жениться, но не думала, что это окажется дочь лорда Колтона. Вначале я еще допускала, что боги сыграли злую шутку и вы полюбили того, что отдал приказ казнить вашего отца. Но...

Ее слова звучали без малейшей злости или грубости, но мне они казались летящими сверху камнями, которые вот-вот обрушатся на голову.

— Мне донесли о том, что случилось при участии лорда Стейвина, — продолжила королева. — Вы сделали выбор, который спас вашу жизнь. Ни я, ни Его Величество не ожидали такого поворота.

Она смотрела на меня и ждала, что я отвечу.

— Все именно так, миледи, — наконец сумела произнести в ответ. — Если бы я не стала женой Логвара, я бы оказалась в руках Стейвина. Я никогда не испытывала к Логвару ничего, кроме страха.

Элиса чуть заметно улыбнулась и положила руку мне на плечо.

— Дело сделано, Лирис, этого уже не изменить. Логвар не самое худшее, что бы могло с вами случиться. По мне гораздо хуже было бы стать женой Ривана Хитвиля, который не умеет держать себя в руках.

Она снова многозначительно на меня посмотрела.

— Вам донесли и об этом, миледи? — спросила я.

— Иначе не была бы я королевой, — улыбнулась Элиса. — Не бойтесь, я не буду вас осуждать. Мне, скорее, нужна помощь. Ивлия слишком увлеклась Риваном и он отвечает ей взаимностью. Моя сестра слишком наивна и видит мир плоским. Я не хочу выдавать ее замуж за человека, у которого есть счеты с Логваром.

— Но союз с Хитвилями мог бы стать выгодным для короны, — осмелилась проговорить я.

— Нет, — решительно отрезала Элиса. — Сейчас Хитвили подчиняются Логвару. Я хочу, чтобы это оставалось таковым и дальше. Женитьба на сестре королевы может дать Ривану право думать, что он ближе к королю, чем Логвар. А эти мысли в голове такого несдержанного мужчины могут завести слишком далеко. Не находите?

Элиса была права. Риван изо всех сил стремится зацепить Логвара, хотя бы как-то задеть. Заключи брак с Ивлией, Хитвиль вряд ли остановится на том, что ему выпала милость королевы Лис. Тогда его попытки воевать с Логваром могут вылиться во что-то нехорошее.

— Вы правы, миледи. Риван считает, что Логвар встал между нами и отнял у него все шансы когда-нибудь жениться на мне, — честно ответила я. Королева и без того все знает, к чему сейчас носить маски.

— Тогда вы понимаете мое желание не заключать такой брак и не доводить родную сестру до нервной болезни, — королева снова улыбнулась. — Я могу рассчитывать на вашу помощь?

— Конечно, миледи, я сделаю все, чтобы леди Ивлия сумела сделать верный выбор.

Я не могла отказать королеве, как и не могла отказать Логвару. Им обоим нужен был выгодный брак для Ивлии и оба просили меня о помощи. На какой-то миг я даже испытала облегчение, узнав, что Риван не женится на Ивлии. Понимаю, что он для меня потерян навсегда, но и видеть его с другой пока не хочется.

— Как сделали его вы, — добавила королева.

— Я сделала единственный выбор, который у меня был, миледи.

— Разве? — в глазах Элисы появилась ирония. — Давайте представим, что войны не было. Ваш отец не нападал бы на Ангшеби, Логвар бы не вернулся сюда с армией и не отдавал бы приказ во время казни. Неужели ваш отец не выбрал бы для своей единственной дочери самого достойного мужа?

Элиса говорила то, о чем я запретила думать себе давным-давно. Чтобы не беречь раны мечтами о несбывшемся, я посадила мысли «а если бы» под замок.

— Мой отец очень любил меня, миледи, — как можно спокойнее ответила я. — Уверена, будь все по-другому, он бы искал для меня самую лучшую и выгодную партию. Дом Колтоном был вторым после Ангшеби и отец всегда мечтал его усилить.

— И в таком случае, по-вашему, даже на всем Севере ваш отец сумел бы найти более достойную партию, чем Логвар Ангшеби? — с искренней и чуть снисходительной улыбкой произнесла королева, похлопывая меня по руке. — Подумайте об этом, когда соберетесь грустить о собственной судьбе.

Последняя фраза, сказанная королевой, все никак не шла из головы. Элиса предположила то, что я всегда считала невозможным. Для меня наши с Логваром пути никогда бы не пересеклись, не спланируй отец то нападение. С самого детства я видела, как он соревновался с Ангшеби, как старался быть лучше, богаче, успешнее, как хотел возвысить дом Колтонов. Отец никогда не строил планов на мое замужество, или, просто не говорил мне о них. Он был бы непрочь породниться с Хитвилями и считал их достойными людьми. Иногда отец говорил, что найдет мне самого лучшего жениха и что я стану первой леди на Севере. Впрочем, именно так и вышло.

После беседы с королевой я невольно задумалась о том, какой бы могла быть наша с Логваром встреча, случись все по-другому. Что бы подумал обо мне он, беззаботный наследник великого дома, не знающий отказа ни в чем, в том числе и в любви? Как бы посмотрела на него я, увидев не воина в окровавленных доспехах, а молодого

учтливому лорда, выбранного в мужья отцом? Могли бы ли возникнуть между нами хотя бы какие-то чувства, кроме ненависти и отвращения?

Хотя, если подумать, отвращение было слишком громким словом. Логвар не вызывал у меня брезгливости и не казался отвратительным. Его внешность, прикосновения, слова заставляли замирать, но не содрогаться от омерзения. Я смирилась с тем, что проведу рядом с этим мужчиной всю жизнь.

Охота, которую затеял король, затянулась. Мужчины вернулись с нее ночью и потому я не застала Логвара до самого утра. Хорошенько подумав, я решила рассказать ему о беседе с королевой, само собой упустив некоторые моменты. Не стоит злить Логвара и говорить ему о том, что могло бы быть, по мнению королевы Лис.

После удачной охоты было решено устроить большой обед, приготовленный из дичи. Главным блюдом обещал стать крупный олень, которого подстрелил сам король. Я целый день следила за кухней и слугами, которые должны были приготовить все как следует.

— Келси, не забудь про пироги, — напомнила я дородной поварихе, которая вертелась из стороны в сторону, не забывая раздавать подзатыльники неуклюжим поварятам. — Его Величеству они пришлись по вкусу в прошлый раз и сегодня не стоит его расстраивать слишком жесткой корочкой.

— Слушаюсь, миледи. Будьте спокойны, ничего не забуду. Эй, Фира, подбрось в печь дров не то вода никогда не закипит!

Перед большим обедом кухня была похожа на кишачий муравейник и приходилось быть осторожной, чтобы не натолкнуться на кого-то из слуг, спешащих выполнить работу. Келси командовала всем этим царством как настоящий полководец армией и потому все работало как часы.

— У нас осталось мало орехов, миледи, — тут же сообщила она. — Прикажете, купить сейчас, или, дождемся ярмарки?

— Купи три фунта, Келси. Пока будет довольно.

— Слушаюсь, миледи, — согласно кивнула повариха. На ее лице не было ни капли недовольства.

Слугами стало командовать куда легче, когда прошла первая робость от того, что я теперь была хозяйкой такого огромного дома. Ощувив, что держу спину ровно, голос больше не дрожит, а каждое решение принадлежит только мне, я приняла новую роль. Слуги, кажется, тоже почувствовали это и перестали недовольно закатывать глаза, стоило только отвернуться. Для них я окончательно превратилась в леди Ангшеби, жену лорда и хозяйку, которой нужно подчиняться.

В большом зале уже собрались гости и, поднявшись к себе, чтобы переодеться, я быстро вернулась занять свое место рядом с королевой и Ивлией.

Девушка снова была в прекрасном настроении. Набравшись впечатлений на охоте, она с восторгом рассказывала, как все происходило.

— Как жаль, что вы не поехали с нами, дорогая сестра, — говорила она королеве. — И вы, леди Лирис. Ваш муж был просто великолепен. Как лихо он подстрелил дикую косулю. Вы бы им гордились.

— Похоже, Ивлия, ты и сама была бы непрочь подстрелить кого-нибудь? — усмехнулась королева, пригубив вина из кубка.

— Если бы умела стрелять, — пожала плечами Ивлия. — Надо будет взять пару уроков у Седрика или графа Делриха.

— Возьми, если хочешь, — спокойно ответила королева.

В любой благородной семье такой интерес юной девушки тут же подвергся бы критике. Но только не в доме Роури. Сама королева Элиса ездила верхом по-мужски, что было говорить о ее младшей сестре. Для них такое поведение в порядке вещей, а в старых домах Севера считалось жутким неприличием.

Ивлия довольно улыбнулась и обратилась ко мне.

— Вы не слышали ничего о лорде Риване Хитвиле?

— Н-нет, — я слишком резко пожала плечами, удивившись вопросу. Кажется, это вышло слишком заметным.

— Жаль, — вздохнула Ивлия, ничего не замечая. — Надеюсь, он здоров. Я так надеялась, что он сможет появиться на охоте.

— Раны, полученные на турнире, нужно залечивать как следует, леди Ивлия. Дайте лорду Ривану время. К тому же, как мне известно, на охоте вам не давал скучать один из ваших партнеров по танцам.

Ивлия растянула губы в по-кошачьи довольной улыбке.

— Да, леди Лирис. Кристиан Лорн довольно мил и много времени провел со мной. Но, — тут она состроила скучающую гримасу. — Он как мой учитель хороших манер. Слишком правильный и чопорный. Так и стремиться узнать, не оскорбил ли мой слух каким-нибудь вопросом, не замерзла ли я, не испытываю ли жажду.

— Он заботится о вас, леди Ивлия, — пожала плечами я, вспомнив, что за последнее время слышала только скупое «спи, Лирис, завтра рано вставать» от Логвара.

— Это славно, леди Ивлия. Но так скучно, — пожала плечами девушка. — Кстати, я видела, как Его Величество подстрелил оленя. А вот Кристиан Лорн почти не принял участия в охоте. Странно не интересоваться такими вещами для мужчины, верно?

— Не могу судить, леди Ивлия, — улыбнулась я в ответ. — Мужчины иногда увлекаются странными вещами.

— Вот как. И чем же увлекается ваш муж, лорд Логвар?

Я открыла было рот и вдруг осознала, что мне нечего ответить.

Боги, я ведь ничего толком не знаю о собственном муже! Я знаю его имя, возраст, родословную, знаю, что он воевал против моего дома, заставил выплатить огромную виру. Но что он за человек, о чем думает перед сном, какие проблемы его тревожат, я совершенно не знала. Между мной и Логваром по-прежнему была громадная пропасть.

Ивлия нетерпеливо ждала ответа, но Его Величество спас меня. Адриан неожиданно поднялся и сделал знак, чтобы все замолчали.

— Первым делом я хочу поблагодарить всех, кто сегодня присутствует здесь, — произнес он. — Милостью богов, на вчерашней охоте мне сопутствовала удача. Надеюсь, что боги и дальше будут благосклонны к нам всем.

Стоило Адриану умолкнуть, как гости радостно поддержали слова короля. Его Величество дождался, пока умолкнут аплодисменты и продолжил:

— Боги дали нам знак, что милостивы и ценят все, что мы делаем. Поэтому я считаю этот день лучшим для того, чтобы объявить о решении, принятом мною еще в столице.

Адриан взглянул на моего мужа:

— Лорд Логвар Ангшеби, преклоните колена.

Я тут же поднялась, как сделали и все остальные гости. Торжественность этого момента нельзя было недооценивать.

— Властью, данной мне, — неспешно проговорил Адриан. — Я нарекаю вас своим наместником на Севере. Клянетесь ли вы править от моего имени и верно служить?

— Да, милорд, — ответил Логвар. — Клянусь.

Он стоял, опустившись на одно колено перед королем. В его глазах виделось искреннее волнение, а на лице читалось напряжение. В это мгновение Логвар становился правителем и я ощущала мурашки, бегущие по спине, глядя на мужа.

Адриан чуть заметно улыбнулся, а затем вручил Логвару короткий тонкий нож с рукоятью, усыпанной драгоценными камнями, точь-в-точь такой же, как на гербе дома Нейристо. И перстень — знак королевского наместничества.

— Поднимитесь, лорд Логвар, наместник Его Величества, — улыбнулся Адриан и подал Логвару руку, на которую уже был надет перстень.

— Поздравляю вас, леди Лирис! — радостно захлопала в ладоши Ивлия. — Теперь вы не просто жена северного лорда, а жена наместника Его Величества.

Девушка обняла меня, когда по залу разносились приветственные возгласы и пожелания здоровья Логвару.

— Поздравляю, леди Лирис, — в свою очередь улыбнулась королева и добавила, как бы напоминая: — Ваше место рядом с мужем.

Мне тут же захотелось хлопнуть себя по лбу, потому что Элиса была права. Я все еще воспринимала Логвара как постороннего человека и потому даже не подумала о том, чтобы приблизиться к нему.

Быстро преодолев небольшое расстояние, оказалась рядом с мужем и королем. Поклонившись Адриану, я осторожно коснулась руки Логвара и от этого смелого и слишком неожиданного действия у меня чуть ли не закружилась голова. Он обернулся и кроме улыбки, которую секунду назад муж дарил подданным, я увидела в его глазах благодарность. Логвар не ждал, что я встану рядом с ним, он был готов, что этого не произойдет.

Встретившись со мной глазами, он улыбнулся. Уже не так, как до этого. По-настоящему и только мне. Он поднес мою ладонь к губам и легко ее коснулся. Я снова не знала, как реагировать на такое проявление нежности, ведь сейчас мне впервые показалось, что Логвар был совершенно искренен.

Одна лишь мысль никак не могла оставить меня в покое. Почему Адриан объявил Логвара своим наместником сейчас? Почему вот так спонтанно и неожиданно, без торжественной церемонии и соблюдения всех традиций? Король как будто бы спешил завершить это дело, разделаться с ним поскорее.

Я не стану говорить об этом сегодня. Лучше не портить праздник и не злить Логвара, который кажется вполне счастливым. Но потом я решусь задать ему этот вопрос.

Праздник продлился до позднего вечера и, когда пришло время давать распоряжения слугам на завтра, я ощутила, что едва стою на ногах. Усталость наваливалась свинцовой тяжестью и хотелось поскорее добраться до постели и уснуть. Надеюсь, Логвар тоже устал и сегодня мне не придется исполнять свой супружеский долг, о котором он, к слову, почти не вспоминал с тех пор, как король и королева гостили у нас.

Раздав последние указания на кухне, я попрощалась с Келси и велела ей не печь хлеб слишком рано, чтобы тот не успел остыть перед подачей на стол. Некоторые леди, гостившие у нас, были недовольны и вот уже три дня подряд воротили носы от едва теплого хлеба. Не стоит

заставлять их распускать слухи, ведь в итоге окажется, что я совсем не умею вести хозяйство.

Проходя по, уже ставшим пустыми, коридорам, я услышала негромкие голоса. Они доносились из небольшого тупичка, оканчивавшегося нишей в стене. Сквозь три узкие окна в нишу проникал свет с улицы и можно было немного разглядеть силуэты, сидящих на вырубленных в стенах, скамьях.

Их было двое — мужчина и женщина. Подойдя ближе я различила голос Логвара. Второй, судя по всему, принадлежал королеве.

Боги! Что же мне делать?

Сейчас я могла просто свернуть в коридор и уйти, так и не узнав, о чем говорят эти двое. Воспитание благородной леди не позволяло подслушивать чужую беседу, тем более за собственным мужем. Но сейчас воспитание отступило на второй план. Вместо того, чтобы поскорее уйти, я притаилась за одной из колонн и замерла, слушая негромкие голоса.

— Как сильно все изменилось, — произнес Логвар. — Малышка Лис теперь королева.

Судя по голосу, он улыбался. В каждом слове сквозила такая искренняя теплота, с какой Логвар не говорил даже с родной сестрой и уж тем более со мной.

— А ты — правитель Севера, — ответила королева. — Много воды утекло, Логвар. Твой отец тобой бы гордился.

— Да, Лис, — грустнее проговорил муж. — Гордился бы. Будь он жив.

Послышался шелест ткани. Кажется, королева встала, или, сделала какое-то движение.

— Я боялась увидеть тебя таким, Логвар, — Элиса вздохнула. — Я надеялась, что ты уже пережил все это. Но, глядя на тебя, я больше не вижу прежнего Логвара.

Муж грустно усмехнулся и, наверное, покачал головой. Мне казалось, что он сделал именно так.

— Прежний Логвар пал в битве, Лис. Надеюсь, новый не хуже.

— Ничуть не хуже. Правда, я его совсем не понимаю.

Я стояла, прислонившись к колонне и камень неприятно холодил спину. Сердце билось так громко, что я боялась, как бы его стук не услышали. Кто знает, какой магией владеет королева? Вдруг, она уже ощутила мое присутствие и тихо посмеивается про себя, наслаждаясь спектаклем.

Глупости, Лирис! Ты просто потеряла разум от страха. Драконья кровь королевы давно разбавлена несколькими поколениями человеческой и утратила те чудесные свойства, которыми владели предки Элисы. Она не учует твой запах и не услышит стук сердца. Но вот стоит неудачно пошевелиться или слишком резко выйти из своего укрытия, ты рискуешь быть замеченной. Это значит, придется стоять и слушать до конца.

— Ты и раньше не всегда меня понимала, Элиса, — ответил Логвар. В его голосе мне послышалась тщательно сдерживаемая горечь от старой обиды. Неужели он все еще не забыл королеву? Неужели, засыпая рядом со мной, видит ее. Боги, как я могу думать об этом? Это совсем неправильно, совсем. — Мы оба повзрослели.

— Да, — с губ королевы сорвался легкий смешок. — Подумать только. Кажется, совсем недавно я приехала на Север, чтобы стать компаньонкой. А теперь сижу на троне рядом с Адрианом.

— Ты счастлива? — уже тише спросил Логвар.

— Да, — без промедления ответила Элиса.

— Несмотря на все, через что пришлось пройти?

— Оно того стоило, Логвар. Иногда за счастье надо бороться всеми силами.

Повисла тишина. Потом послышался вздох Логвара.

— На кого похож ваш сын?

Элиса снова усмехнулась.

— Раваль похож на нас обоих. У него черты Адриана и светлые русые волосы как мои. А характером он в отца. Правда, — на миг Элиса запнулась, будто собираясь сказать что-то важное и не зная, верно ли это. — Целители и маги в один голос говорят, что у него в любой момент может открыться дар.

— Ты боишься этого?

— Очень боюсь, — честно призналась королева. — В моей жизни было бы куда меньше бед, если бы не дар. В Равале слишком много драконьей крови, в нем сошлись два дома, чьи предки были сильны за ее счет.

— Уверен, ты справишься, если это случится.

— У меня нет выбора, — жестко усмехнулась королева. — Я знала на что иду, когда решила забеременеть.

— И во второй раз тоже? — спросил Логвар и на этот раз в его голосе мне послышалась улыбка.

— Логвар, только не ты, — почти простонала Элиса. — Если бы ты только знал, как доконали меня эти слухи.

— То есть они — ложь?

— Даже не пытайся узнать правду, Логвар Ангшеби, — насмешливо проговорила Элиса. — Лорду Севера ни к чему вести себя как повивальная бабка.

— Ты ничуть не изменилась, Лис. Не признаешься в беременности, пока не начнутся роды?

— Следи лучше за своей женой, Логвар, — в том же насмешливом тоне ответила королева. — Раз ты такой знаток, то точно заметишь когда появятся первые признаки.

Между ними снова повисло молчание. Я пыталась разгадать, что же оно значит. Кто из этих двоих не решается произнести первое слово. Королева, которая ждет ответа, или Логвар.

Элиса оказалась решительнее.

— Почему ты женился на ней, Логвар? Я и подумать не могла. Ты ведь так ненавидел старика Колтона, а тут вдруг берешь в жены его дочь. Неужели все из-за денег?

Я замерла, стараясь даже не дышать. Каждый вдох казался громом, способным заглушить их слова.

— Мне непросто далось это решение, Лис, — наконец проговорил Логвар.

— И все же. Я бы хотела понять.

— Зачем? — в голосе Логвара снова ощущалась горечь. — Хочешь знать, почему не удалось засватать мне Ивлию?

— Логвар, — тихонько засмеялась Лис. — Лучшего мужа, чем ты, я бы для сестры найти не смогла. Но ее брак должен быть заключен с

тем, кто станет надежным союзником. А ты и так мой союзник. Ведь так?

— Ты знаешь, что я всегда буду верен тебе, Элиса.

— Хм, — довольно ухмыльнулась королева. — Тогда скажи мне — почему Лирис Колтон? Между вами нет ни любви, ни страсти, а ты не настолько алчен, чтобы взять ее только из-за земель и остатков богатства.

— А ты как всегда умнее, чем кажешься, — наверное, здесь Логвар улыбнулся. Мне не составило труда представить лицо мужа и легкую, чуть ироничную улыбку. — Знаешь, Лис, я долго думал перед тем, как сделать ей предложение.

— Но, судя по тому, что я узнала, у Лирис не было выбора. Ты оставил ей единственный вариант.

Я сделала глубокий беззвучный вдох. Ждать его ответа было невыносимо и больно, но двинуться с места и уйти я не могла. И не смогу, пока не услышу правду.

— А что мне было делать? Бросить Лирис на съедение волкам?

— Волком Севера здесь зовут тебя, — иронично заметила королева. — Разве тебе было не все равно, что с ней будет?

— Представь себе, нет, — проговорил Логвар. — Жизнь Лирис была в моих руках с того момента, как я взял ее крепость. Я так хорошо помню тот день, Лис, как будто это было вчера.

Логвар помолчал, затем снова тяжело вздохнул. Послышался шелест подошвы сапога о поверхность пола. Кажется, муж сел поудобнее.

— Когда я вошел в замок Колтонов, Лис, на моих руках было уже много крови. Месть заменила мне все остальное. Шагая к замку, я

думал, что вначале зарежу мальчишку, а потом как следует отымею Лирис, чтобы от имени Колтонов не осталось ничего кроме позора.

— Но ты этого не сделал, — заметила королева.

— Не сделал, — ответил Логвар. — Когда я вошел, то увидел больного плачущего ребенка и девочку, готовую на все, чтобы сохранить его никчемную жизнь. Враги не бывают такими, Лис.

— Ты пощадил Лирис и потом не знал, что с ней делать?

— Ее смерть не вернула бы моих родных. Я оставил Лирис и ее брата в живых потому что война была уже кончена и их жизни не имели никакой цены. Лирис была не при чем и к тому же...

Логвар сделал паузу, во время которой я едва держалась на ногах. По щекам катились слезы и я растирала их ладонями, стараясь дышать ровнее, чтобы не всхлипнуть.

— Она напомнила мне тебя, Лис, — закончил Логвар. — Такая же юная и испуганная, какой была ты, когда впервые оказалась здесь. Я просто не мог ее убить.

— Логвар... — сочувственно проговорила королева. — Мне так жаль. Но раз ты сохранил Лирис жизнь, зачем было делать ее своей женой?

— Думаешь, стоило бы отдать ее Стейвину или этому щенку Ривану? Я не за тем пролил столько крови, чтобы делиться с кем-то.

— Считаешь ее своей?

Я замерла, боясь услышать его ответ, и зажала рот рукой, чтобы не закричать, потому что сил сдерживаться уже не было.

— Лирис принадлежит мне, — тяжело проговорил Логвар. — С того момента, как я пощадил ее. Она часть выплаченной мне виры,

Лис.

Королева молчала. Элиса обдумывала слова, сказанные моим мужем, которые для нее, кажется, стали не меньшей неожиданностью, чем для меня.

— И ты не жалеешь? — наконец спросила королева.

Я замерла, ощущая, как по телу пробегает легкий озноб. Пару минут я думала, что уже услышала ответ на главный вопрос. Но на самом деле главный вопрос был задан сейчас.

С самого начала я считала брак с Логваром грузом на своей шее, который однажды утянет на дно. Я ненавидела этого мужчину, посылая на его голову самые страшные проклятия и до одури боялась. Теперь же, когда он предстал передо мной в образе человека, а не чудовища, стало вдруг страшно узнать, что он считает таковой меня. Одно дело жить, ненавидя другого. Совсем иное узнать, что ты и сама давно им проклята.

— Нет, — коротко ответил Логвар. — Я сделал то, что счел единственно верным.

— Верно, не значит, хорошо, — заметила Элиса в ответ. — Как ты живешь с ней, Логвар? Неужели при взгляде на жену тебя не мучают кошмарные воспоминания?

Эти слова она произнесла не всерьез, а как будто бы с легкой иронией. Я слышала это по голосу и представляла, как губы королевы изгибаются в кокетливой осторожной улыбке. Элисе была свойственна эта манера — говорить серьезные вещи легко и непринужденно, как будто она просто спросила о погоде.

— Как бы твоему величеству не хотелось моих страданий, Лис, я вынужден тебя огорчить. С Лириис непросто, но, она не ворошит мои воспоминания.

— Значит, она тебе нравится, — заключила королева и в ее голосе послышалась легкая усмешка. Как будто Элиса хотела задеть Логвара, но не всерьез, а лишь поверхностно.

— Лирис красива — она бы понравилась любому мужчине, — спокойно отвечал Логвар, а я ощутила, что к лицу приливает краска. Мысль, что я могу нравиться мужу, казалась несусветной глупостью.

— И у тебя, кажется, появился отважный соперник, — снова пошутила королева.

— Ты о Риване?

— О нем самом. Он очаровал не только твою жену, но и Ивлию. Моя наивная сестрица то и дело спрашивается о его здоровье.

— Хочет знать, прошла ли на его голове шишка? — жестко усмехнулся Логвар. — Не бери в голову, Лис. Риван — лишь досадная помеха.

— Может быть для тебя. Но на девушек вроде моей сестры он оказывает прямо магическое влияние. Не хочу, чтобы Ивлия обручилась с кем-нибудь с разбитым сердцем.

— Хочешь, чтобы я нашел предлог больше не приглашать Хитвилей?

— Это не поможет, Логвар. Ивлия упряма и все равно найдет способ узнать о нем или встретиться. Если захочет.

Послышался вздох и снова ерзанье подошвы сапога по полу.

— Лирис бегала к нему почти четыре года и делала бы это до сих, — произнес Логвар.

— Тебя это беспокоит, — королева не спрашивала, утверждала.

— Меня беспокоит слишком много вещей, Лис, — в голосе Логвара слышалась усталость, которую я замечала все чаще и не могла спутать ни с чем. Вопреки собственным желанием, я начинала привыкать к мужу — запоминала его жесты, слова, настроение. Это было странным и пугающим.

Он помедлил еще немного, а потом добавил:

— Если бы ты знала, как я хочу спокойной жизни. Я устал воевать и постоянно за что-то сражаться. Мне просто хочется покоя, Лис.

— Я не знаю такого слова, — тише проговорила королева. — Но, надеюсь, его узнаешь ты. Правда, пока ты делаешь все, чтобы этого не случилось.

Послышался шелест ткани и стук каблучков.

— Мне нужно идти, Логвар, — проговорила королева.

— Его Величество все еще запрещает тебе встречаться со мной?

— Если бы запрещал, я бы не приехала сюда.

Их шаги смолкли.

Я стояла, не дыша и лихорадочно соображая, как же мне сбежать. Всего несколько шагов отделяют меня от встречи с королевой и бесконечного презрения в глазах Логвара.

— Я рад, что ты приехала, Лис, — проговорил Логвар.

Его слова звучали тихо и в них снова улавливались нотки, которых никогда не услышать в разговоре со мной. С королевой мой муж становился другим. Он как будто оттаивал и мог позволить себе даже такую роскошь как откровенность.

— А я не могла не приехать, — ответил Элиса. — Разве можно упускать такой шанс встретиться со старым другом?

— Север всегда к вашим услугам, моя королева.

Элиса тихонько рассмеялась.

— Не нужно провожать. Не то Адриан бросит тебя в темницу, — проговорила она и быстро ушла.

Ее шаги гулко отдавались в тишине пустого коридора. А Логвар, похоже, не спешил. Вероятно, он стоял и обдумывал весь произошедший разговор. Вспоминал каждое произнесенное слово, улыбку королевы.

А я вспомнила все, что он сказал.

глава ВОСЬМАЯ

Как можно тише я выскользнула из своего укрытия и, стараясь не шуметь, направилась в сторону покоев. По лицу по-прежнему текли слезы, а сердце колотилось так, что в любой момент могло выскочить из груди и побежать впереди меня.

Что же я наделала, боги? Почему просто не развернулась и не ушла? Как я теперь смогу спокойно говорить с Логваром после всего что услышала?

Войдя в комнату, резко закрыла за собой дверь и сразу же наткнулась на Дейс, которая всплеснула руками и бросила ко мне, бросив шитье.

— Что стряслось, миледи?

Я сделала несколько шагов и остановилась у стола. Уперлась в него руками. Дыхание сбилось и понадобилось несколько мгновений чтобы суметь что-то сказать.

— Миледи? Леди Лирис? Что с вами? — снова спросила служанка.

— Уйди, Дейс, — твердо проговорила я.

— Но может вам нужна помощь?

— Дейс, уйди. Оставь меня сейчас, — непривычно жестко выпалила я и, обернувшись на нее, увидела удивление и непонимание.

— Слушаюсь, миледи. Но, если что, сразу зовите.

Беспокойно оглядываясь, девушка ушла.

Оставшись одна, я прошлась по комнате. Остановилась у окна, вглядываясь в мерцающие в городе огни. Целая буря чувств кипела внутри и как остановить ее, я не знала.

Боги, дайте мне сил.

В этот миг открылась дверь и я обернулась, подумав, что вернулась Дейс. Но на пороге стоял Логвар. В комнате было зажжено слишком много свечей и оттого он сразу заметил мое состояние. Я резко отвернулась и спешно попыталась стереть слезы с лица. Это не помогло.

— Что случилось, Лирис? — спросил он.

К горлу подступил ком.

— Тебя кто-то обидел?

До этого момента я еще старалась сдержаться, но, услышав его голос, из которого уже успела исчезнуть вся теплота, адресованная королеве, не смогла. Из груди вырвался громкий всхлип, а слезы хлынули из глаз с новой силой.

— Лирис, что с тобой?

Рука Логвара коснулась моего плеча, и я тут же отскочила в сторону.

— Не прикасайся ко мне! — резко бросила я и остановилась, глядя на мужа.

На миг в глазах Логвара промелькнула растерянность, но потом она уступила место хмурому недовольству, к которому я надеялась

привыкнуть.

— Ради богов, что такое, Лирис? — спросил он.

Я судорожно вдохнула, подавляя всхлип и поняла, что не смогу смолчать. В моей голове не было ни единой мысли, способной объяснить внезапные слезы, кроме случайно подслушанного разговора.

Логвар не сделал ни шага, он просто стоял, смотрел на меня и ждал ответа. Вот так спокойно и невозмутимо. Как всегда. Он был таким, когда сказал, что я должна выйти за него, был таким на свадебной церемонии, на ристалище, когда за несколько минут сумел справиться с Риваном. Каждый раз, когда дело касалось меня, Логвар не выражал ни единого чувства. Он говорил и делал ровно столько, сколько нужно и за это я ненавидела его еще больше. Зачем было жениться на мне? Чтобы каждый раз окатывать очередной долей презрения?

Его слова, сказанные королеве, были в сотни раз искреннее той клятвы, которую он дал у алтаря. И нет, я не ждала от него любви и понимания. Выходя замуж, лишь хотела спасти себя и Вираща. Но только сейчас я в полной мере понимала, на какую жизнь обрекла саму себя.

Я думала, что привыкну, смогу следовать голосу здравого смысла. К тому же, прошло так мало времени и, возможно, я бы сумела найти в Логваре что-то, за что сумею проникнуться к нему хоть какой-то симпатией. Но сейчас, глядя на своего мужа и раз за разом прокручивая в голове слова из подслушанной беседы, уже не могла в это верить.

— Лирис, — проговорил Логвар, хмурясь. — Ты наконец скажешь мне, что произошло?

Я втянула побольше воздуха и в очередной раз растерла по щекам слезы.

— Какая тебе разница, Логвар? — почти крикнула в ответ. — Какая разница до того, что я чувствую? Я для тебя только вещь. Трофей! Часть выплаченной виры!

Он переменялся в лице. Так, что я даже сделала шаг назад, испугавшись такой перемене. Ульрик сто раз учил меня, что злость и обиды плохие товарищи языку, который не может сидеть за зубами. Магистр говорил, что уж если эти двое пожаловали в гости, то языку лучше запереться в другой комнате. Я не умела запира́ть свой язык на замок, а потому смотрела на Логвара и думала лишь о том, что сейчас поплачусь за несдержанность.

— Ты шпионила за мной? — спросил он.

Краем глаза я заметила, как ладонь мужа сжалась в кулак. Логвару ничего не стоит выбить из меня дух одним ударом. Я упаду замертво, стоит ему только тронуть меня хоть пальцем. До сих пор муж не позволял грубости, но сейчас я по-настоящему боялась, что он поднимет на меня руку. Боги, защитите! Я слишком долго дразнила спящего волка, который наконец проснулся и уже скреб лапой землю перед прыжком.

— Я лишь случайно услышала ваш разговор, — проговорила в ответ. — Лучше бы его вовсе не было.

Логвар опустил глаза и покачал головой. Его кулак разжался, а пальцы отбросили назад упавшие на лоб волосы.

— Да-а-а, Лирис, — протянул он разочарованно. — Я ожидал чего угодно, но тут ты меня удивила.

Логвар даже не взглянул на меня. Он не сделал ни шага вперед. Просто развернулся, сел на кровать и нехотя поднял голову.

— Ну и что дальше, Лирис? Давай расскажи, что нового ты узнала.

Я совершенно растерялась. Ожидая от него вспышки гнева, криков, побоев, получила лишь несколько разочарованных вздохов и полный усталости взгляд.

— Что тебя так расстроило? — снова спросил Логвар. — Или ты думала, что я женился на тебе по огромной любви? Чего ты ждала, Лирис? Помнится, ты первая сказала, как я тебе отвратителен. И что теперь?

— Ты взял меня себе как вещь, — повторила я. — Как покупку, над которой думал четыре года! Если ты считал меня невиновной и не хотел мести, то почему не позволил остаться свободной?

— Я спас тебе жизнь, Лирис, — все так же равнодушно проговорил Логвар. — И я не считаю тебя вещью. Или ты думаешь, твой обожаемый Риван поступил бы по-другому? Готов спорить, он бы не стал сохранять твою драгоценную невинности, окажись на моем месте.

— Ты не знаешь его! — выпалила я.

— А ты знаешь? — тут же бросил Логвар. — Знаешь, Лирис?

Я молчала.

Потому что Логвар был прав.

Тот Риван, которого я себе придумала много лет назад, оказался лишь тенью. Настоящий был готов мстить и досаждать как обиженный ребенок, у которого отняли любимую игрушку. Я не знала его и боялась того, что могу получить от этого мужчины.

— Или думаешь, что знаешь меня?

— Ты казнил моего отца, — сорвалось с губ. — Убил моего брата.

Логвар сцепил зубы. Я видела, как на его лице заходили желваки.

— Думаешь, что на той войне ты одна пострадала? — тяжело выговорил он. — Да, я казнил твоего отца. Я отдал приказ отрубить ему голову.

Он говорил это, глядя мне в глаза. Он говорил правду. А мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание.

— Но перед этим он убил всех моих родных, — продолжил Логвар. — Разрушил мой дом, а твои братья растащили все, что нашли. Они вырезали половину крестьян в ближайшей деревне. Мою двоюродную сестру, которая приехала с родителями на праздник, нашли убитой и изнасилованной в конюшне. Ей было тринадцать лет, Лирис.

Я молчала, ощущая, как по телу расползается мелкая дрожь.

— Ты считаешь, я не имел права мстить? — спросил Логвар и добавил уже со злостью: — Я не убивал твоего старшего брата. Я дрался с ним, но я не знаю, кто нанес ему последний удар.

Он отвернулся и немного помолчал.

— Ты все еще считаешь, что я совершил зло, женившись на тебе?

По моему лицу снова текли слезы, но уже не от обиды. От слов Логвара, от тона, которым он говорил о войне в жилах стыла кровь. Я не знала подробностей, просто не хотела знать. От того, что он говорил, к горлу подступала тошнота.

— Я надеялся, что мы сможем жить мирно, Лирис, — он хлопнул ладонью по покрывалу. — Но ты просто невыносима. Если тебе так нравится считать себя жертвой, можешь продолжать и дальше. Но

советую тебе как следует подумать о том, что война закончилась. Я закончил ее. А ты пытаешься развязать снова.

Он замолчал.

Я стояла, замерев как статуя. Его слова будто выбили из легких воздух.

— Ты никогда не говорил...

— А с тобой можно говорить? — Логвар зло усмехнулся. — Ты спишь и видишь как загонишь мне нож под ребра. Считаешь, что я помешал тебе выскочить замуж за этого недоумка Ривана. Ведь так? Ты ведь этого хотела?

— А ты хотел бы видеть на моем месте королеву? — бросила я.

Логвар посмотрел на меня и с его губ снова сорвался смешок.

— Если ты надумала ревновать меня, Лирис, то ошиблась с выбором соперницы.

— Тогда почему ты сказал ей то, что должен был сказать мне? — произнесла я и тут же ощутила жар, приливший к лицу. Поверить не могу, что сумела произнести эти слова.

— Потому что она слушала, Лирис, — устало ответил Логвар. — Тебе бы не мешало этому научиться.

Он окинул меня взглядом и добавил:

— Тебе нужно успокоиться, Лирис.

Его слова прозвучали где-то вдали. Я слышала их гулким эхом, прорвавшимся сквозь шум в собственных ушах. Голова вдруг сделалась тяжелой как камень, а тело стало непослушным от слабости.

— Лирис?

Сквозь рябь в глазах я видела, как Логвар поднялся на ноги, а в следующий момент на глаза упала мутная пелена и мои колени подогнулись.

Окончательно провалиться в обморок я так и не успела. Сильные руки удержали от падения. Открыв глаза, я увидела Логвара. Одной рукой он держал меня за талию, а вторая легла на затылок. На краю сознания крутилась мысль, что нужно оттолкнуть мужа, но слабость не позволяла этого сделать.

— Лирис, ты слышишь меня? — голос Логвара прозвучал отчетливо. Ясность сознания быстро возвращалась, а вместе с ней и стыд за то, как я выглядела сейчас. Безвольной и слабой как тряпка, разрыдавшейся на его глазах и едва не упавшей в обморок от нервов. Теперь он точно решит, что я никчемна. — Лирис?

— Все в порядке, — произнесла я, но голос оказался всего лишь шепотом.

— Конечно, — иронично заметил Логвар.

Он поднял меня на руки и перенес на кровать. Сам сел рядом.

— Тебе нужно отдохнуть, Лирис, — произнес он. — Ты можешь заболеть.

— Неужели ты беспокоишься обо мне? — проговорила я, чуть приподнимая голову.

— Считаешь я не умею этого делать? — Логвар отвернулся, вздохнул и добавил: — Хватит со мной воевать, Лирис. Дальше так невозможно.

Я немного привстала, опираясь на локти. Поправила подушку, чтобы оказаться в полусидячем положении. Слабость постепенно

уходила, сердце билось ровнее, а шум в ушах стих.

В одном Логвар прав — так больше не может продолжаться. Этот брак и наша взаимная ненависть отбирает у меня все силы. Еще немного и я впрямь заболēju.

— С тобой бесполезно воевать, Логвар, — проговорила тихо. — Ты всегда выходишь победителем.

— Тогда зачем ты продолжаешь, если это бессмысленно?

Я повернула голову и поглядела на огонь, уже утихающий в камине.

— Ни на миг не могу забыть, кто ты такой, Логвар, — произнесла совершенно искренне. — Каждый раз я вижу твой кивок и меч, который опускается в руках палача. Я вижу как тыходишь в мой дом в окровавленных доспехах.

— Думаешь, я не вижу того же, Лирис? — без тени злобы проговорил он. — Ты напоминаешь мне о жизни, которая у меня могла бы быть.

— Как нам жить с этим, Логвар? — прошептала я. — Разве можно просто обо всем забыть?

Муж покачал головой:

— Нет, Лирис. Забывать не нужно.

Я прикрыла глаза, ощущая, как на меня наваливается свинцовая усталость.

— А как смириться с ненавистью?

— Ты же все слышала, Лирис, — ответил Логвар и я ощутила, как кровать чуть прогнулась под его тяжесть. Кажется, он подвинулся и

сел ближе. Открывать глаза не хотелось. Нервное напряжение уходило, оставляя за собой только желание крепко уснуть. — У меня нет к тебе ненависти. Ты мне не враг.

— А ты мне?

— Решай сама, — проговорил муж.

Рука Логвара была совсем рядом с моей ладонью — я ощущала ее тепло. Знаю, это вышло случайно, без умысла. Муж не пытался коснуться меня, не делал никаких попыток приблизиться, но я все равно ощущала его близкое присутствие кожей. Логвар был со мной пока я просто не уснула. Он сидел рядом и не уходил. Как будто бы боялся, что его ценный трофей украдут.

Наутро я проснулась одна и с тяжелой больной головой. Кажется, я проспала дольше положенного — солнце ярко сияло за окном и его лучи протянулись до самой кровати.

— Доброе утро, миледи, — улыбнулась Дейс, сидящая у окна и штопающая какие-то вещи.

— Который час, Дейс? Почему ты не разбудила? — я поспешно села на постели, вспоминая, сколько дел хотела сделать этим утром.

— Простите, миледи, но лорд Логвар не велел вас будить, пока сама не проснетесь.

— Мой муж так сказал? — спросила я, вспоминая нашу вчерашнюю ссору.

— Да, миледи. Похоже вам вчера было нехорошо.

Дейс деликатно не стала упоминать о том, что я вчера ворвалась в комнату как бешеная кошка, выгнала ее и разревелась что было сил.

— Да, вчера мне было очень плохо, — лишь кивнула в ответ. — Сегодня как будто лучше.

— Желаете позавтракать, миледи? — Дейс тут же отложила шитье и поднялась, готовясь выполнять свои привычные обязанности.

— Дай мне сначала умыться и помоги привести себя в порядок.

Зеркало показало мне весьма нерадостную картину. После долгого сна и слез ручьем глаза покраснели, а лицо отекло. Кожа казалась нездоровой и бледной, а волосы сбились на голове в гнездо. К тому же, я уснула прямо в одежде, а потому тело ныло от неудобств.

Собираясь, я не могла думать ни о чем другом, кроме ссоры с Логваром.

Его слова о войне будто бы до сих пор звучали в ушах. Все то время я провела, сидя в замке и лишь слышала о крови, пролившейся на Севере рекой, о вырезанных деревнях и разрушениях, которые оставили за собой воюющие армии. Я до конца и не представляла, что делали мои братья, когда вошли в Ангшеби. Возможно, они и впрямь творили жестокие зверства, но я отказывалась в это верить. Разве могли люди, которые всегда были любящими и ласковыми со мной, изнасиловать и убить чью-то дочь? Разве могли как разбойники с большой дороги грабить чей-то дом?

Я запрещала себе думать так о тех, кого больше нет. Я привыкла считать Логвара убийцей своих родных. Но сам он сказал, что не убивал старшего брата. Как же тогда тот умер? Я бы хотела знать больше и теперь, возможно, решусь спросить Логвара. Если конечно он захочет ответить.

Логвар тоже страдал. Вчера он говорил не как человек, просто убивший чью-то семью. Впервые я услышала слова о том, что же довелось пережить ему. Пусть краткие и скупые, но все же они были правдой. Сейчас я ему верила.

— Где король и королева, Дейс? — спросила я, оглядывая в зеркале результат ее усилий.

Служанке пришлось применить все свои умения, чтобы вернуть мне если не цветущий и счастливый, то хотя бы пристойный вид. Теперь я вновь напоминала жену северного лорда.

— Ее Величество вместе с сестрой отправилась проехаться верхом. А король Адриан отправился смотреть арсеналы.

— А мой муж?

— Вместе с Его Величеством, миледи.

— Как идут приготовления к вечеру?

— Лорд Логвар велел делать все так, как вы приказали.

Несмотря на вчерашнюю ссору и мой нервный обморок, жизнь в замке текла своим чередом. Вечером должен был состояться очередной большой ужин, на котором будут певцы, акробаты, танцы и несколько перемен блюд, на которые уйдет целое состояние. Живя в своем доме, я и помыслить не могла о такой роскоши. Мне едва удавалось сводить концы с концами, да и то с советом Ульрика. Здесь же Логвар не скупился, хотя я знала и о том, что корона взяла часть расходов на себя. Наверное, на этом настояла королева, впрочем, меня не сочли нужным посвятить в этот вопрос. Логвар давал деньги и требовал сделать все, что нужно.

Я не спешила покидать комнату. Замок выстоит, если я позволю себе несколько часов покоя. Механизм, по которому здесь все работало, был прекрасно настроен и отлажен, а потому крыша Ангшеби не рухнет на голову.

Надев одно из лучших платьев, сшитых уже после замужества, я спустилась в большой зал и на правах хозяйки заняла место рядом с королевой. Логвара не было. Я заметила его отсутствие с легким

чувством облегчения. Не придется смотреть в глаза, подбирать слова, пытаться сделать что-то, чтобы как-то оправдать вчерашний срыв. Пусть лучше вечер начнется и общее веселье сгладит острые углы, которые конечно же возникнут, как только мы встретимся.

— Леди Лирис, как я рада вас видеть. И как жаль, что вас не было с нами на прогулке. Вам лучше? Лорд Логвар сказал, что вам нездоровилось.

Ивлия была в чудесном настроении. Одета в нежно-розовое платье она напоминала пышное взбитое пирожное. Но это не смотрелось на ней вульгарно или безвкусно. Скорее, лишь подчеркивало ее очарование и милую девичью красоту. Уж не знаю, приложила ли сюда руку королева, но Ивлия умудрялась выглядеть такой хрупкой и прекрасной, что не могла не вызывать восхищения.

— Да, к сожалению, мне было плохо со вчерашнего вечера, леди Ивлия. Кажется, я слишком устала за последнее время. Но сейчас все хорошо.

— Слава богам, — кивнула девушка. — А мы с моей дорогой сестрой совершили чудесную поездку. Даже добрались до холма, с которого видны башни замка Хитвилей. Увы, лорд Риван до сих пор болеет и не смог составить нам компанию.

— А может, он просто боится твоего назойливого внимания? — спросила королева.

— Ну вот, Лис, вы снова об этом! — всплеснула руками Ивлия. — Это простая вежливость, а не назойливое внимание.

— Ты неисправима, Ивлия, — покачала головой королева. — Как думаете, леди Лирис, стоит ли посылать слугу в замок Хитвилей, чтобы узнать, как поживает лорд Риван?

— Да, леди Лирис, рассудите нас, — вступила Ивлия. — Моя сестра считает это верхом легкомыслия и неприличия.

Королева чуть приподняла брови, ожидая ответа. Ивлия тоже ждала.

— Думаю, Ее Величество права, — произнесла я, делая глоток вина. Сейчас передо мной не было предостерегающего взгляда Логвара и каких-либо ограничений. — Не стоит слишком смело проявлять внимание к мужчине.

— И вы туда же, — обиженно насупилась Ивлия. Точь-в-точь как Виращ, когда ему что-то запрещаешь. — Вот неужели вы не проявляли ни капли внимания к лорду Логвару до вашей свадьбы?

С моих губ сорвался смешок, когда я услышала этот вопрос. Положа руку на сердце я могла бы рассмеяться во весь голос, но это сочтут слишком неприличным.

— Ни грамма внимания, — ответила и увидела понимающую улыбку королевы.

— Вероятно, вы заставили его страдать, — предположила Ивлия.

— О, поверьте, мой муж не из тех, кто страдает по любому поводу, — ответила я и снова сделала глоток вина, вкус которого казался все более приятным.

Королева лишь улыбнулась, услышав эти слова. Ивлия же осталась совершенно недовольна таким ответом. Ее вера в счастливую любовь, в романтические порывы и то, что повезет выйти замуж по собственному выбору, начинали раздражать. Сестра Ее Величества вдруг показалась слишком навязчивой и настойчивой в своем желании заполучить Ривана если не в женихи, то хотя бы в преданные поклонники. Интересно, что бы она сказала, узнав, что каких-то пару месяцев назад Риван Хитвиль горячо клялся мне в любви и уверял, что однажды наша свадьба состоится.

— Куда подевался ваш муж, леди Лирис? — спросила Элиса, взглянув на меня.

— Не знаю, Ваше Величество, — лишь пожала плечами в ответ. — Не видела его с самого утра. Разве он не сопровождает короля?

— Его Величество задержался, чтобы ответить на несколько срочных писем и лорда Логвара с ним не было.

— Тогда я не знаю, что вам сказать, — пожалуй, ответ прозвучал слишком дерзко для слов, адресованных королеве. — Логвар не посвящает меня в дела.

Королева не стала задавать новых вопросов. Элисе, как никому другому, было известно о наших непростых отношениях. Я же с трудом удерживала свой, развязавшийся от вина, язык от намека о том, что слышала вчерашнюю ночную беседу и чего она мне стоила.

Вино и раньше было редким гостем на моем столе. А сегодня я выпила его на голодный желудок, надеясь хоть как-то унять нервное напряжение, которое невольно собиралось вновь. Кто-то сказал бы, что я выпила совсем немного — та же Ивлия прикасается к своему кубку куда чаще. Но тело все равно обрело непривычную легкость, а тяжелые мысли сменились чуть приподнятым настроением.

— И чем же закончился ваш спор, леди Ивлия? — обратилась я к девушке. — Вы послали к Хитвилям своего слугу или нет?

Королева, кажется, была удивлена таким вопросом. А вот ее сестра не заметила подвоха и лишь обрадовалась, что хотя бы кто-то проявил внимание к ее чувствам.

— Нет, леди Лирис, — посетовала она. — Ее Величество не позволила мне этого сделать. Но, — тут она понизила голос и склонилась ко мне: — Что мне мешает найти какой-нибудь другой способ проявить свое участие?

— Верно, леди Ивлия, — кивнула я. Звучавшая в зале музыка показалась мне куда веселее обычного и изображать из себя чопорную и важную хозяйку замка совсем не хотелось. — Только, боюсь, Ривана Хитвиля может испугать ваш напор.

— То есть? — хорошенькое личико Ивлии приобрело удивленный вид.

— На Севере ходят слухи, что молодой лорд Хитвиль не слишком решителен с женщинами, — проговорила я, махнув рукой на то, что сейчас рискую сболтнуть лишнее. Что еще плохого может со мной случиться? — Говорят, он не слишком торопится заводить семью и во всем слушает своего отца. Думаю, прежде чем проявлять к нему какие-то знаки внимания, вам стоит обратиться именно к Хитвилю-старшему за советом.

Сказав это, я улыбнулась и с трудом удержалась от смеха, а Ивлия совершенно растерялась.

— Не может быть... — произнесла она, озадаченно глядя на меня.

— Это местные слухи, леди Ивлия.

Я невинно пожала плечами в ответ.

В общем-то я не сообщила ей ничего нового. До моей помолвки, если ее так можно назвать, с Логваром, все вокруг только и делали, что болтали про то, как сынок Хитвиля боится послушаться своего отца и не женится на Лирис Колтон. Это были самые настоящие слухи, об истинности которых знала только я.

Будь у Ривана чуть побольше характера или же чувств ко мне, он бы не допустил такого. Не ждал бы столько времени, а получил то, чего хотел. Так как это сделал Логвар. Мой муж просто пришел и взял то, что, по его мнению, и так ему принадлежало. А я была лишь призом, доставшимся более решительному и сильному сопернику. От этой мысли захотелось выпить еще.

— Пожалуй, я не буду верить в эти сплетни, — подвела итог Ивлия. — Слишком уж нарочитыми они кажутся.

В ответ я пожала плечами и спрятала смешок, подставив кубок слуге, чтобы тот его наполнил.

— А вот и Его Величество с лордом Логваром, — с улыбкой произнесла Ивлия.

Я же нахмурилась, понимая, что на этом мой праздник окончен. Придется применить все свои умения в попытках скрыть от мужа, как быстро я опьянела.

Зазвучала музыка и Ивлия тут же ушла танцевать с Делрихом, который едва успел появиться вместе с королем. Сестра Ее Величества не привыкла ждать милостей от природы и мужчин, а потому пригласила советника сама. Глядя на нее, я подумала, что с таким напором у нее вполне получится выйти замуж за Ривана. Вполне вероятно, что Ивлия сделает предложение сама. А после того, что она узнала от меня, что предложение будет к отцу Ривана.

Мне безумно захотелось вскочить с места и отправиться танцевать. Неважно с кем. Может, даже с Логваром... Нет, Лирис, с ним нельзя. Он сразу поймет, что ты пьяна и отправит под замок. Хотя, не так уж я и пьяна, если подумать.

Обручальное кольцо на пальце оттягивало руку неподъемным грузом и меткой, из-за которой никто не смел пригласить меня и даже просто отпустить какой-нибудь легкомысленный комплимент. В последний раз такое случалось еще до войны, которую затеял отец. Боги, как же давно я не чувствовала себя счастливой...

Глядя на Ивлию, которая только пару минут назад казалась смущенной, а теперь уже весело улыбалась Делриху, я нахмурилась. Кто знает, вдруг во всей истории с Риваном виновата я сама? Быть может, мне не хватило той самой решимости, с которой Ивлия готова

была отправить весточку мужчине, который ей понравился? Может и сам Риван ждал от меня чего-то большего, чем просто отсутствие обещаний и требований?

Логвар же не ждал ничего. И особенно не ждал, что я первой начну говорить с ним. Пока я с тоской наблюдала за танцующими и веселящимися людьми, думая о собственной неудавшейся жизни, муж подошел ко мне и сел на место отсутствующей Ивлии.

— Лирис, — позвал он. — Как ты?

Я мысленно одернула себя и постаралась убрать с лица дурацкое выражение, которое, наверняка, на нем появилось. Быстро отставила в сторону опустевший кубок, мимолетно думая, что теперь наполнить его вновь — сложная задача.

— Все в порядке, — ответила я, стараясь казаться спокойной и совершенно обычной. Но Логвар, кажется, все равно что-то заподозрил. В его глазах появились сомнение и заинтересованность.

Я же села поудобнее, выпрямила спину, сплела руки на коленях в замок.

— Вчера тебе стало плохо. Ты здорова? — снова спросил Логвар.

— Вполне, — ответила я и зачем-то сделала то, чего раньше себе никогда не позволяла. Я улыбнулась мужу и проговорила: — Идем лучше танцевать.

Если это и стоило сказать, то хотя бы за тем, чтобы увидеть, как меняется лицо Логвара.

Хотя, нет. Говорить этого точно не стоило. Логвар далеко не дурак и тут же обо всем догадался.

— Лирис, а сколько вина ты выпила? — спросил он, склонившись ко мне и понижая голос.

— Совсем немного. Не больше, чем другие дамы, — тут же ответила, не ощущая привычного страха и не обращая внимания на то, как хмурится Логвар.

— Тебе лучше пойти в покои и привести себя в порядок.

— Нет, — решительно ответила я. — Мне не нужно никуда идти.

Но Логвару как всегда оказалось плевать на мои желания. Он поднялся и извинился перед королем и королевой за то, что вынужден ненадолго их оставить.

— Моей жене нездоровится, и я должен ее проводить.

Королева кивнула, и Логвар протянул мне руку. Уходить совершенно не хотелось, но я выпила слишком мало, чтобы устраивать скандал на глазах у королевской четы. Хмель и без того вот-вот выветрится, а из-за неосторожно сказанных слов меня ждут непредсказуемые последствия.

— Ты увел меня, что не позориться, Логвар? — говорила я, когда мы шли по коридору к покоем. Муж ни на миг не отпускал мою руку как будто я была расшалившимся ребенком. Не хватало еще схватить за ухо, как я делала с братом. — Думаешь, я так напилась, что устрою скандал?

— Тебе лучше отдохнуть, Лирис, — без тени злости ответил он.

— Я не хочу уходить! — повысила голос я, останавливаясь на месте.

Логвару пришлось также остановиться и обернуться. Он сделал это, не отпуская моей руки.

— Лирис, перестань. Ты ведешь себя как ребенок.

— И поэтому ты закроешь меня в комнате, пока я не начну вести себя хорошо, да, Логвар? Я так устала выполнять твои приказы. Я только и делаю, что выполняю их.

Тряхнув рукой, я освободила свои пальцы из его ладони и сделала шаг назад.

Да, я веду себя глупо, по-детски и совершенно неподобающе взрослой и замужней женщине. Вино лишь придало мне каплю смелости и вот-вот покинет кровь, вернув прежние уныние и тоску. Я совсем не хотела оставаться в комнате одна, не хотела уходить, когда все вокруг веселятся. Мне так надоело справляться со всем одной и постоянно заталкивать собственные переживания на самое дно. Вчерашний вечер только доказал, что у меня больше не осталось на все это сил.

— Я не собираюсь тебя закрывать в комнате, Лирис, — терпеливо, точь-в-точь как с Виращем, проговорил Логвар. — Я просто не хочу, чтобы ты наговорила лишнего. Ты можешь вернуться, как только придешь в себя.

Я не поверила.

Тон Логвара, которым тот сейчас говорил со мной, как будто изменился. Он стал мягче, без приказных ноток. Неужели вчерашняя ссора так повлияла на него? Или я просто раньше не замечала, что муж может не только отдавать распоряжения?

— Но я хочу, Логвар! Со мной все в порядке! Я устала играть роль твоей покорной жены. Я устала постоянно оставаться одна...

А еще я не хотела произносить эти слова вслух. Не хотела снова казаться ему глупой, взбалмошной и слабой. Моя гордость и без того понесла невосполнимые потери после вчерашнего полуобморока. Сейчас же я и вовсе вела себя как маленькая девочка, у которой отбирали любимую куклу. Я позволила выставить себя в неприглядном

свете перед единственным в мире человеком, который не должен был видеть мою слабость.

Логвар подошел ко мне и хотел взять за руки, но я невольно отступила назад и ощутила, как по спине пополз холодок от стены.

— Лирис... — муж вздохнул и покачал головой. — Перестань от меня убегать. Мы вернемся на ужин вместе, хорошо? Идем.

Я не понимала, почему до сих пор не позволяю ему приблизиться. Сейчас я уже не думала о том, что Логвар когда-то казнил моего отца, что он захватил мой замок. Я просто не позволяла себе подпустить его ближе, хоть этот мужчина и был моим мужем.

Разве в наших отношениях что-то могло быть по-другому? Он увел меня, чтобы я не натворила дел, выпив лишнего. Это лишь забота о собственной репутации, а не обо мне.

Холодок от стены проник под тонкую ткань платья и заставил меня поежиться. Я вспомнила слова магистра Ульрика о том, что нельзя слишком жалеть себя. Когда человек погружается в размышления о том, какой он несчастный, он и впрямь становится таким. Только вот я никак не могла остановиться. Да и разве можно не жалеть себя, если этого не делает кто-нибудь другой?

— Лирис, идем. Не стоять же здесь, — произнес Логвар, подходя ко мне еще ближе.

Стоило ему коснуться моего плеча, как невидимая стена рухнула. Если между нами и сохранялась дистанция, то я одолела ее в два счета. То ли вино, то нежелание снова замыкаться и оставаться одной, сыграли свою роль. Я положила руку на его ладонь и сделала шаг вперед. Логвар тут же обнял меня и прижал к себе.

Я чувствовала его тепло, чувствовала как ладони мужа скользят по талии и спине. Сейчас мне не хотелось отталкивать его или бежать. Я больше не могла сопротивляться.

— Ты прав, Логвар, — проговорила я. — Нам лучше вернуться на ужин вместе, чтобы не создавать лишних слухов. А мне и впрямь стоит передохнуть после вина.

— Неужели, ты наконец-то признаешь мою правоту? — иронично спросил он.

Видно, вино оказалось крепче, чем я думала. Или выпила я его больше. А, может, и не в вине вовсе было дело.

Я подняла голову, чтобы взглянуть на него и что-нибудь ответить. Видеть Логвара так близко оказалось непривычным. Все время со дня замужества, я старалась избегать его, не подпускать близко. Даже в те ночи, которые он проводил со мной, старалась не смотреть на него, не встречаться глазами. Я делала все, что муж был как можно дальше.

Сейчас же я видела каждую черточку его лица, видела глаза, встречи с которыми так долго боялась. Муж уже не казался мне чудовищем и страх перед ним постепенно и нехотя отступал. Мне так хотелось, чтобы кто-то был рядом. Богам угодно, чтобы единственным человеком на Севере, кому до меня еще было дело, оказался Логвар.

Не веря собственным ощущениям, я вдруг поняла, что не хочу размыкать этих объятий и отталкивать мужа. Осторожно привставая на цыпочки, неловко и легко коснулась его губ. Логвар чуть приподнял брови в удивлении, а потом быстро притянул меня к себе и поцеловал по-настоящему. Так, как не целовал еще ни разу за все время со дня нашей свадьбы.

Логвар редко целовал меня. Кроме быстрого поцелуя на свадьбе и того, что произошел позже, в спальне, и на который я не ответила, муж почти не касался моих губ. Ночами, когда я старалась сделать все, чтобы связь между нами превратилась лишь в супружеский долг, Логвар иногда быстро и легко целовал мое лицо, шею. Но до сих пор между нами так и не случилось ни одного настоящего поцелуя.

Я много раз целовалась с Риваном и это было совершенно по-другому. И я, и Риван постоянно сдерживались, чтобы поцелуй не превратился во что-то большее и не зашел слишком далеко. В нем не было той откровенности и страсти, с которой сейчас целовал меня Логвар. Я и не думала, что с ним это может быть так приятно. Привыкнув к настойчивости мужа, к нетерпению, которое он позволял себе в спальне, я ждала чего-то подобного и от поцелуя. Но нет. Логвар не спешил, он целовал меня будто ожидая отклика, изучая, давая возможность решить, что же будет дальше.

Я списывала все на вино, но не могла отказаться от мысли, что происходящее начинает нравиться. Вначале, совсем несмело, я позволила себе положить ладони на его грудь. Затем плечи. Лицо. Наконец я решилась запустить пальцы в его густые темные волосы, прижаться к нему всем телом и поцеловать так откровенно, как не делала еще никогда.

Прервав поцелуй оттого, что стало нечем дышать, я вновь заглянула мужу в глаза. В них уже не было прежней усталости или раздражения, которые я привыкла видеть раньше. Логвар еще крепче прижал меня к себе. Его руки беззастенчиво ласкали мое тело, дарили горячие прикосновения, которые не хотелось прекращать.

— Лирис, — прошептал муж, снова склоняясь ко мне для поцелуя.

На этот раз быстрого. А после его губы спустились к моей шее. Ощувив их нежные прикосновения, я не сумела сдержать тихий стон. В теле появилось давно забытое ощущение, которое я и не надеялась испытать когда-нибудь. Легкая дрожь и волнение, которые собирались и сплетались в тугую пружину в животе. Возбуждение и желание, которые я считала для себя невозможными.

Я знала это ощущение, я испытывала его давным-давно, с Риваном. В мои пятнадцать, когда ни о какой войне не было даже мыслей и когда я изо всех сил молила богов, чтобы те позволили мне стать леди Хитвиль. Тогда-то и начались наши тайные встречи с

поцелуями, объятиями и очерчиванием границ, которые не следует переходить.

Смутно помня те неловкие моменты, от которых в лицо бросалась краска, я оставалась все такой же неопытной и неумелой. Логвар был куда более искушен в этой науке. Он сразу прочел все знаки, которые подавало мое тело. Когда с губ сорвался тихий стон, муж снова поцеловал меня, затем отстранился.

— Идем, Лирис, — проговорил он, взяв мою руку.

Я подчинилась ему. Снова. Но в этот раз по собственному желанию. Мой разум был опьянен — вином или страстью, я уже не понимала.

Я отбросила все мысли, терзавшие меня столько дней. Сейчас мне хотелось только одного — лечь в постель с Логваром, принадлежать ему. Хотелось почувствовать как это бывает по-другому, когда ты не просто исполняешь свой долг.

Плотно закрыв дверь спальни, Логвар тут же обнял меня. Наши губы снова соединились в долгом поцелуе. Пальцы мужа путались в шнуровке платья и никак не могли с ней справиться. Я ощущала нетерпение — его и свое собственное.

— Проклятье, Лирис... Ты не могла надеть другое платье? — выдохнул он, бросая борьбу со шнуровкой.

— Но я не думала, что...

Логвар не дал мне договорить. Одним рывком он поднял меня на руки и отнес на постель.

Как и всегда, он не спрашивал разрешения, не пытался получить какой-то знак. Но сегодня я и так была согласна на все. Мое тело плавилось от его прикосновений, а платье, на которое я любовалась несколько дней, показалось неудобной и лишней тряпкой, которую так

и не удалось снять. Логвар сумел сдвинуть его с моих плеч, наполовину оголяя грудь. Его руки быстро справились с подолом, подняв тяжелую ткань. Я помогала ему ничуть не стесняясь своей наготы.

Логвар больше не мог ждать и, стянув через голову рубашку, крепко обнял меня. Рука мужа скользнула по моей ноге, обхватившей его талию. С шумным вздохом, он прижался ко мне и мы наконец соединились. Я снова не смогла сдержать тихий стон, удивляясь, что в этот раз не ощущаю ни боли, ни неприятных ощущений. Мои пальцы скользили по спине Логвара и я чувствовала шероховатость шрамов.

В этот раз все было по-другому.

Дольше, нежнее. Мне больше не хотелось замереть от прикосновений Логвара, не хотелось сбросить их как лишнюю одежду. В этот раз я сама прижималась к нему, подавалась вперед, позволяя снова и снова погружаться в мое тело. Хотелось касаться его, целовать, изучать, хотелось быть еще ближе. Хотелось быть с ним.

На этот раз мы не спешили оторваться друг от друга. Я не торопилась отвернуться на бок и не видеть его. Когда все закончилось, Логвар поцеловал меня, обнял, перевернулся на спину и прижал к себе. Его ладонь медленно гладила мое бедро, закинутое на него.

То, что произошло между нами только что, поразило меня. Я лежала на плече у Логвара и не могла произнести ни слова. Мне не хотелось встать и уйти, как в первые дни замужества. Не хотелось немедленно вымыться, чтобы стереть с кожи его прикосновения и запах. Сейчас наша связь виделась правильной и естественной. Вспомнив о первой ночи, я подумала, что, наверное, потеряла невинность только сейчас и улыбнулась собственным мыслям.

— Что такое, Лирис? — тут же спросил Логвар.

Я приподнялась на локте и заглянула в его лицо.

— Это странно...

— Почему? — муж провел пальцем по моей щеке, заправляя выбившийся локон за ухо.

— Я не думала, что все может быть вот так. У нас с тобой.

Логвар тихо усмехнулся. На его лице не осталось ни следа того холода, на который я наталкивалась каждый раз. Муж никогда не проявлял недовольства моим поведением в постели. Но, даже несмотря на всю неопытность, я понимала, что он хочет чего-то другого.

— Может быть еще и не так, Лирис, — ответил Логвар. — Я покажу тебе чуть позже.

Он посмотрел на меня таким взглядом, что невольно захотелось покраснеть и спрятать лицо.

— Твое платье никуда не годится, — добавил Логвар, легонько дергая рукав, съехавший с моего плеча. — Его невозможно снять.

— Оно не предназначено для этого, — я пожала плечами, а Логвар вдруг стал серьезнее:

— Ты так долго не подпускала меня к себе, Лирис.

— Я смертельно боялась тебя.

— А сейчас?

Я лишь покачала головой. Стена, разделявшая нас, рушилась долго, по одному камешку. Чтобы избавиться от нее, пришлось пройти через боль и слезы. Я смотрела на Логвара, гладила еще щеку, покрытую легкой щетиной и понимала, что невозможно стать любящей парой за один вечер. Мне предстоит долгий путь, чтобы

понять мужчину, который стал моим мужем. Но теперь я смогу идти по нему без страха.

— Я давал клятву, что буду заботиться о тебе, — произнес он. — Я могу повторить ее снова.

— Не надо, Логвар, — я накрыла его губы пальцем и ощутила легкий поцелуй. — Я верю тебе. Особенно... после того, как услышала разговор с Элисой.

Он улыбнулся:

— Ты едва не упала в обморок после этого разговора.

— Я была несправедлива к тебе, Логвар, — проговорила я и к горлу подступил ком. Слова дались тяжело. Заталкивая эту мысль все глубже, я позволяла ненависти выходить наружу и признать это оказалось сложнее, чем я думала. — Я просто...

— Лирис, — он прервал меня, снова глядя по щеке. — Не надо об этом сейчас. Я бы хотел, чтобы все было по-другому. Но я не могу изменить прошлое и никто не может, Лирис. Если цепляться за него, жизнь превратится в пытку.

Он был прав. Я не могла возразить ни слова.

Я цеплялась за воспоминания и во всех бедах винила Логвара. Мой мир рухнул не в тот день, когда отец выступил с армией, а когда Логвар взял замок штурмом. Все несчастья, следовавшие за этим, я связала только с ним и не могла победить ненависть, разгоревшуюся в моей душе.

Логвар приподнялся и поцеловал меня.

— Наверное, нам не стоит задерживаться тут дольше, — проговорила я, снова ложась на его плечо. — Король и королева решат, что мы бросили их одних.

— Кто-кто, а уж королева точно не станет переживать по этому поводу, — усмехнулся Логвар. — И, кстати, я привел тебя сюда, чтобы ты протрезвела.

Я приподнялась и толкнула Логвара в бок. Он тихо засмеялся.

— Я выпила совсем немного.

— Но ты совершенно не умеешь пить, Лирис. Два глотка вина для тебя превращаются в море.

— Я просто очень волновалась и ничего не ела.

— И сейчас уже в полном порядке?

Я поднялась и села, прикрывая ноги подолом платья.

— Я больше не пьяна, если ты об этом.

Логвар поднялся следом за мной.

— И все-таки, Лирис, тебе не мешает взглянуть на себя в зеркало, — его глаза смеялись. — Не могу допустить, чтобы мою жену видели такой.

Я поднялась с постели и, кое-как оправив, пережившее ужасное надругательство, платье, подошла к зеркалу.

Поверить не могу, что это я.

Сейчас я была похожа на Дейс, которая только что вырвалась из объятий Хальва и спешила вернуться к свои обязанностям. Я видела служанку такой много раз и всегда молчаливо осуждала за распутное поведение. Теперь же я и сама не лучше. Полураздетая, со сбившейся прической и размазанным макияжем, только что бесстыдно стонавшая

в постели с мужчиной. Правда, со своим мужем, если это немного смягчает всю тяжесть моего падения.

— Не стоит показывать всем то, что должен видеть только я, Лирис, — Логвар встал с кровати и быстро натянул рубашку. Он подошел ко мне и обнял за талию: — Если хочешь, можешь оставаться здесь. Скажешься больной, а сама дождешься меня.

Последние слова он проговорил мне на ухо, от чего к щекам тут же прилил жар.

— А по-моему, ты все-таки боишься, что я пьяна, — улыбнулась в ответ. — И устрою скандал.

— И ты стала бы это делать? — Логвар вопросительно приподнял брови.

— Нет, — я покачала головой. — Зачем всем остальным знать о наших отношениях?

На губах Логвара появилась довольная улыбка.

— Если хочешь вернуться в зал, Лирис, я буду ждать. Ты нужна мне там, — проговорил он, глядя на наше отражение в зеркале. — Только обещай не пить вина, пока мы не вернемся в спальню, ладно?

Сказав это, он иронично улыбнулся и крепче обнял.

Безуспешно пытаюсь привести волосы в порядок, я лишь пришла к мысли, что Логвар прав и лучше мне оставаться в комнате и больше не выходить к гостям. Уж не знаю, как другим женщинам удается чудесно выглядеть после близости с мужчиной, но у меня точно не получится. Нужно как следует умыться, расчесать волосы и уложить их в прежнюю прическу. А уж заново как следует зашнуровать платье я точно не сумею без Дейс.

Куда она, кстати, запропастилась? Я послала за ней девочку уже с полчаса назад.

Оставив свои бесплодные попытки вернуть былую красоту, я просто села на стул и уставилась на отражение в зеркале. В моей голове все еще лихорадочно бродили воспоминания о том, что случилось сегодня. Поверить не могу, что это была я! Разве я, Лирис Колтон, могла с таким желанием отдаваться Логвару Ангшеби? Разве я могла увидеть в нем кого-то, кроме кровожадного убийцы?

Боги... как вдруг все произошло? В какой миг я перестала вспоминать о Риване и обратила взор на мужа? Почему все произошедшее казалось мне нормальным?

Мысленно я представила отца. Что бы он сказал на все это? Счел бы он мою полную капитуляцию оскорблением памяти? Или сумел бы порадоваться за дочь? За четыре года я привыкла примерять все поступки на его суждения. Продавая подводу зерна, или, отдавая распоряжения слугам, я каждый раз думала, что бы сказал на это отец. Сказал бы он вообще что-нибудь или счел все мои действия глупыми девичьими капризами?

Я так привыкла думать о том, что кто-то сказал бы о моих поступках, что и не заметила, как вместо отца начала вспоминать Логвара. Будь то выбор нового платья или распоряжение кухарке о блюдах на ужине — в моей голове все чаще возникал вопрос, что скажет на это Логвар. Каждый шаг, каждое слово, даже самый крохотный поступок — все теперь зависело от слова моего мужа.

Когда же ты стала такой, Лирис? Когда впервые поняла, что вы связаны крепче, чем можно представить?

Раздался тихий стук в дверь и на пороге тут же возникла Дейс. Ее щеки покраснели, а дыхание было сбивчивым. Кажется, девушка бежала, чтобы успеть ко мне.

— Миледи, простите, — проговорила она. — Я не могла прийти раньше...

— Где ты была, Дейс? — спросила я, отрываясь от отражения в зеркале.

— Ох, миледи, — она опустила глаза и быстро мимолетно улыбнулась. — Кирри передала мне, что вы ждете. Клянусь богами, я сразу же хотела пойти, но тут как из ниоткуда появился Хальв.

— Хальв? — от удивления я даже поднялась на ноги. — Что он здесь делает сегодня? И когда он прибыл?

— Только что, миледи, — проговорила Дейс, отдышавшись. — Он срочно хочет встретиться с вами. Говорит, что принес важную весть и скажет ее только лично.

Я невольно коснулась рукой шеи, как делала всегда при волнении.

В последний раз важную весть лично для меня принес покойный отец Хальва. Тогда он сообщил, что мой отец взят в плен и лорд Ангшеби с войском вот-вот подойдет к стенам крепости. В тот день Хальв-старший сдержал слово, что умрет за меня, и не доверять его сыну поводов не было.

— Где он сейчас, Дейс?

— У конюшни, ждет вас, — быстро ответила девушка.

Она, кажется, только сейчас заметила, в каком я виде и что творилось в комнате. Ее шустрые внимательные глаза быстренько подметили каждую деталь и, видимо, сделали правильные выводы.

— Мой муж знает, что Хальв здесь? — спросила я, раздумывая, почему же он не пошел к Логвару сразу.

— Только если ему сообщили стражники, миледи. Хальв только-только приехал и не спешит идти в замок.

— Как странно, — проговорила я и тут же быстро добавила: — Мне нужно увидеться с ним. Помоги собраться, Дейс. Зашнуруй платье.

Дейс подошла ко мне и сразу принялась исполнять приказание. В зеркальном отражении я видела хитрую улыбку на ее губах.

— Простите мне мое любопытство, миледи, но отчего вы вдруг в такой час не на ужине, а здесь и еще в таком виде?

— Не слишком ли ты любопытна, Дейс? — спросила я, чуть обернувшись к девушке.

Та лишь пожала плечами:

— Мне не безразлична ваша судьба, леди Лирис. К тому же, — она чуть понизила голос и со все той же улыбкой продолжила: — Кирри, которую вы послали, рассказала будто не так давно вам было нехорошо и ваш муж проводил вас в покои.

— Кирри сказала правду, Дейс, — я не торопилась отвечать.

— Только не говорите, что лорд Логвар сделал с вами что-то... — в ее голосе послышался страх и я поспешила прервать служанку:

— Он не сделал ничего, с чем я была бы несогласна. И не вздумай болтать об этом со слугами, Дейс.

— Простите, миледи, я часто несу такую чепуху, — в голосе снова появилась улыбка. — Надеюсь, между вами все налаживается.

Тут я не сумела сдержать улыбки.

— Вижу, все хорошо, миледи, — Дейс закончила со шнуровкой и ласково поправила рукава на моих плечах. — Теперь-то вы похожи на девушку, которая недавно вышла замуж. Надеюсь, вам понравилось?

— Дейс, — я лишь покачала головой.

— Снова говорю чепуху, миледи, — улыбнулась она. — Впрочем, судя по вашей прическе... Все, молчу. Но, если понадобится совет, то ваша Дейс всегда рядом.

Я засмеялась в ответ и покорно опустила на стул, позволяя девушке колдовать с моими волосами. У Дейс язык без костей, но лучшей служанки мне не найти.

Хальв ждал у конюшни. Он почему-то не спешил расседлывать лошадь и выглядел так будто готов в любой момент пуститься в обратный путь. Стоило мне подойти, как мужчина склонил голову.

— Миледи Лирис, рад видеть вас.

— Я тоже, Хальв. Что-то случилось? Почему ты здесь в такое время?

Он подошел ко мне ближе и оглянулся будто боясь, что нас услышат. Я не видела Хальва целую вечность, он показался чуть похудевшим и усталым как после долгого пути.

— Случилось, миледи, — произнес мужчина, понижая голос. Сейчас в замке слишком много людей, чтобы не нашлось хотя бы одного, кто решится подслушать наш разговор. — Сегодня на рассвете на ваших землях был схвачен миариец. Он шел на юг, но мои ребята перехватили его. С ним было письмо, но мы не поняли ни слова. Даже магистр Ульрик не сумел прочесть.

— О, боги, — прошептала я. — Письмо с тобой?

— Да, миледи, — Хальв достал из-за пазухи свиток. Печать с незнакомым мне клеймом была варварски взломана. Похоже, самим Хальвом.

— А где пленник? — спросила я, разворачивая письмо.

Пришлось подойти ближе к зажженному факелу, чтобы разглядеть слова, написанные на бумаге.

— В подземелье, миледи. Его охраняет Малыш Ник — этот гад никуда не денется. Он убил одного нашего, когда его схватили.

Миарийцы — редкие гости в здешних местах, хотя граница с их государством и проходит по северным землям. После того как король Адриан отказался признать одного из их заклятых братьев-королей законным правителем, торговля с Миаристой прекратилась. Официально. На самом же деле корабли то и дело привозили в своих трюмах один-другой сундук контрабанды, а северяне нет-нет, да и продавали друг другу из-под полы то, что сумели заполучить от соседей по другую сторону границы.

— Его допросили? — спросила я, догадываясь о способах, которые бы стал применять Хальв, чтобы получить ответы.

— Да, миледи. Он хорошо говорит на нашем языке, но не сказал ни слова о том, какой бездны его сюда понесло.

Я смотрела на бумагу, исписанную знакомыми буквами, которые никак не хотели складываться в целые слова. Миарийский никогда мне не давался, а отец и вовсе считал, что женщине необязательно знать языки. Магистр Ульрик мог читать на пяти разных языках, но речь миарийцев, наших соседей, знал лишь немного и умел изъясняться простыми фразами.

По коже бежали мурашки, стоило только прикоснуться к письму. Мне было не по себе оттого, что впервые в мои руки попала вещь, способная обернуться огромными проблемами.

— Миледи? — позвал Хальв. — Нужно сообщить лорду Логвару.

— Почему же ты не сообщил ему сразу? — тут же отозвалась я.

Мужчина хмуро взглянул на меня и как бы нарочно поправил ремень на поясе.

— Миариец пойман на землях, принадлежавших Колтонам. Да и я давал присягу вам, а не лорду Ангшеби.

После его слов мне захотелось улыбнуться, выпрямиться во весь рост и снова ощутить себя владелицей собственного замка, которой есть на кого положиться. Я давно простила Хальва за тот день, когда Стейвин взял меня под стражу. Как ни тяжело оказалось это признать, если бы не Логвар, от былой славы моего дома ничего бы не осталось.

— Жди здесь, Хальв, — произнесла я, сворачивая письмо. Собственные пальцы казались непослушными от волнения. Страх уже прокрался в сердце и рисовал страшные последствия, которые могли следовать за письмом. — Нужно рассказать все лорду Ангшеби.

А еще дать прочесть письмо. В отличии от меня и Ульрика, Логвар прекрасно говорит на миарийском и сумеет объяснить, что означают незнакомые слова.

Я нашла Логвара сразу. Он был в большом зале и вместе с королем и королевой наблюдал представление, которое артисты устроили прямо между столами, накрытыми для гостей.

Взглянув на усердие, с которым акробаты и музыканты исполняли свой номер, я подумала, что после приезда Его Величества их репертуар пополнится десятком новых песен, а кошельки потяжелеют от монет. Быть может Ильда, с помощью которой Риван проник в мой замок, сумеет починить свою повозку, а то и купить новую. А ее спутники получат множество приглашений выступить.

Ивлия, замороженно наблюдавшая за артистами, обернулась и увидела меня.

— Леди Лирис, как славно, что вы пришли, — улыбнулась девушка, помахав мне рукой. — Вам стало лучше? Лорд Логвар говорил, что вы нездоровы и вряд ли появитесь.

Тут я встретила глазами с самим лордом Логваром. Муж не вскочил с места и не бросился ко мне, что вряд ли случится вообще когда-нибудь. Но в его взгляде появилось что-то новое, исчезли прежняя прохлада и усталость. Логвар был рад, что я вернулась. Память услужливо восстановила все, что произошло между нами совсем недавно и по коже прошлись мурашки. Ведь никто из окружающих ничего не знал и это будоражило.

— Вы так добры, леди Ивлия, — улыбнулась в ответ. — Мне стало лучше и я решила, что не стоит пропускать вечер из-за легкого недомогания.

— Вечер чудный, но будьте осторожны. Здоровье женщины такое хрупкое.

— Благодарю. Я должна поговорить с мужем.

Оставив Ивлию, которая тут же нашла чем отвлечься, я подошла к Логвару. Положив руку на его плечо и склонилась как можно ближе, чтобы больше никто не услышал.

— Прибыл Хальв. Нужно поговорить, — прошептала я.

Логвар обернулся и вопросительно взглянул на меня.

— Это важно, Логвар.

Вряд ли он ожидал, что сейчас я подойду с важными новостями. Мне и самой не хотелось сегодня думать ни о чем другом, кроме собственного брака, но богам было угодно устроить новое испытание.

Возможно, не стоило подходить самой, а просто передать послание с Дейс или кем-то другим из слуг. До сегодняшнего вечера я не проявляла к мужу никакого интереса и такой поступок конечно же обратил на себя внимания. Первой это заметила королева, взгляд которой невозможно было не чувствовать. Драконья магия говорила в Элисе, даже если она сама этого и не хотела. Королева отличалась от других людей и от нее будто бы ощущалась тонкая едва уловимая волна энергии, которая касается тебя, стоит лишь оказаться рядом.

— Что-то случилось, Лирис? — переспросил Логвар. Похоже, ему не по нраву пришлись плохие новости.

Я лишь кивнула.

— Прошу прощения, Ваше Величество, — сказал Логвар королю. — Но есть дело, требующее моего внимания.

— Надеюсь, вы и ваша очаровательная жена справитесь, — кивнул Адриан без тени улыбки.

— Что случилось, Лирис? — спросил Логвар, когда мы вышли в коридор. — Хальв привез какую-то новость?

— Хальв говорит, что они поймали миарийца рядом с моей крепостью. У него было письмо, которое...

— Погоди, — Логвар остановился и внимательно на меня взглянул. — Миарийца?

— Да.

— Идем скорее, — проговорил муж и уже сам чуть ли не потащил меня за собой.

— Ты что-то знаешь об этом? — спросила я, совершенно не понимая, что происходит.

— Догадываюсь, — коротко ответил Логвар.

Он остановился и взял меня за руки:

— Лирис, прошу тебя, никому ни слова об этом.

— Но в крепости знают, — полупшепотом проговорила я. — Слухи все равно пойдут. Логвар, ты что-то знаешь? Это опасно?

Я задала глупый вопрос. Миариец в наших землях — всегда опасно. Уже несколько лет между нашими странами нет мира. Старому королю удалось добиться договора, но установленный мир оказался слишком шатким и ненадежным. Адриан изо всех сил пытался продолжить дело, начатое его отцом, но Миариста была охвачена огнем междоусобицы и до соседей им не было дела.

— Я расскажу тебе чуть позже, — ответил Логвар. — Идем к Хальву.

Логвар не допускал меня к делам с самого первого дня. Вначале я злилась, затем сумела потихоньку смириться, но теперь в моей голове поселилось сомнение, которое подтачивало уверенность в муже. По сути сейчас мои земли полностью перешли под управление Логвара и, хотя я по-прежнему, оставалась их законной владелицей, все дела велись по его слову.

У Логвара несомненно больше опыта и он знает, что делает. Но если случилось что-то серьезное, то почему муж не поставил меня в известность? Я постаралась отбросить эти мысли. В наших с ним запутанных отношениях и без того полно проблем, чтобы сейчас выяснять, кто кому должен.

Хальв ждал на том же месте. Он все так же не расседлывал лошадь и, казалось, даже не двигался. Увидев Логвара, Хальв склонил голову и быстрым тихим голосом передал мужу то, что уже знала я. Когда Логвар взял в руки письмо, его лицо заметно посмурнело.

— Что там, милорд? — спросил Хальв.

— Ничего хорошего для нас, — покачал головой Логвар. — Лирис, пошли кого-нибудь из слуг за Делрихом. Вели передать, что я хочу поговорить с ним прямо сейчас, но тихо. Не стоит привлекать внимание.

Мне совсем не нравилось то, что он говорил. Логвар знает толк в интригах, а Делрих на них не одну собаку съел. Но сейчас по лицу мужа становилось ясно, что дело куда серьезнее, чем простые придворные дразги. Неизвестность сводила меня с ума, а к ней примешивалась обида, что я снова рискую стать чьей-то пешкой.

— Если все так серьезно, может, сообщить королю? — спросила я.

— Нет, — Логвар покачал головой. — Король должен быть в зале как обычно. Пусть все будет так будто вокруг царит покой. Делрих — тот, кто нам нужен сейчас. И Реган. За ним тоже стоит кого-то отправить.

— Мне это совсем не нравится, — проговорила я, понимая, что вряд ли добьюсь объяснений. — Ты расскажешь мне, что написано в письме?

— Лирис, прошу тебя, — Логвар подошел ближе и сжал мою руку. На его лице читалось неподдельное беспокойство. Я впервые видела его таким и это наводило на нехорошие мысли. — Сделай, как я говорю. Я обо всем тебе расскажу, когда вернусь, обещаю.

Я не верила в то, что происходит.

Страх снова потянул ко мне свои липкие щупальца, но на этот раз я боялась не Логвара. Неизвестность, которая стояла за его словами, просто сводила с ума. Разве мог этот вечер окончиться вот так — в тревоге? Я надеялась, что сегодня время будет принадлежать только

нам и я смогу наконец взглянуть на собственного мужа без тяжелых оков ненависти.

Все казалось ненастоящим, каким-то надуманным, совершенно лишним. Все, кроме того, что Логвар не отпускал моей руки.

— Отправляйся в зал, Лирис, — продолжил муж. — Пусть все будет как обычно. Не делай таких испуганных глаз при королеве, ладно?

— А что будешь делать ты? Логвар, ты уедешь?

— Прокачусь с Хальвом, Реганом и, быть может, Делрихом, в твою крепость, Лирис, — он улыбнулся слишком легко и беспечно. — Возвращайся к гостям и следи, чтобы никто не скучал на празднике.

В ответ я кивнула.

Я могла бы во многом упрекнуть Логвара, найти в нем сотню недостатков и пороков. Но правдой было лишь то, что, несмотря на прошлое и настоящее, я в нем не сомневалась. Логвар всегда сдерживал обещания какими бы они ни были.

Мои пальцы выскользнули из руки Логвара. Я развернулась, расправила плечи и отправилась обратно в зал, где продолжалось веселье. Матушка учила меня, что леди обязана держать лицо и никогда не показывать того, что творится у нее на душе. Она говорила, что хорошая жена всегда будет стоять за своего мужа и помогать ему что бы ни случилось.

Хорошей женой, да и леди, умеющей безупречно себя вести, меня назвать трудно. До вчерашнего дня я думала, что ненавижу Логвара, стоило только взглянуть на него. Я позволяла себе мысленно проклинать его и желать самых ужасных вещей. Сколько раз, просыпаясь ночью и обнаруживая мужа рядом, я ловила себя на том, что старалась отодвинуться как можно дальше, чуть ли не уйти на диван, только бы оказаться подальше.

Но только что меня коснулось чувство, незнакомое раньше. Чувство, скажи мне кто-нибудь о котором, вызвало бы смех. Впервые я вдруг ощутила, как хрупок мой, ставший безопасным, мир. До сих пор он держался на одном человеке, на Логваре Ангшеби. На моем муже, который собирался уехать в ночь, чтобы допросить миарийского лазутчика. Боги, надеюсь, вы не услышали моих молитв, в которых я просила покарать Логвара.

В зале по-прежнему было весело. Запахи пищи заставили желудок сжаться и болезненно напомнить о том, что я так ничего и не съела с самого утра.

— Леди Лирис, а где ваш муж? — спросила королева, когда увидела, что я вернулась одна.

— Логвару пришлось отправиться в город, — с беззаботной улыбкой ответила я. — Такие обширные владения требуют постоянного контроля. Мой муж тратит очень много сил, чтобы поддерживать порядок.

— Мужские дела так сложны и скучны, — влезла Ивлия, за что сейчас я была ей благодарна. — Лорд Логвар очень умен и сумеет со всем справиться. Кстати, леди Лирис, вы знаете, что сегодня я снова танцую с Кристианом Лорном.

— Вот как? — я обернулась к ней, радуясь возможности перевести разговор. — Он ведь показался вам скучным.

— Да, — Ивлия невинно пожала плечами. — Но других мужчин, с кем бы я хотела танцевать, здесь нет.

Я улыбнулась королевскому советнику.

— Неужели даже граф Делрих не удостоится такой чести?

— Делрих любит смеяться надо мной, — ответила Ивлия. — А слушать его остроты и танцевать — не самое приятное занятие, знаете ли.

— Куда лучше, когда в ваши уши льют мед, верно? — усмехнулся мужчина.

— Вот видите, леди Лирис, — развела руками Ивлия. — Он просто невыносим, — она понизила голос и добавила: — Видимо, поэтому и не женат до сих пор.

Об Эймаре Делрихе ходили разные слухи. Особенно при дворе любили обсуждать, почему такой богатый, молодой и красивый мужчина никак не выберет себе жену. В его распоряжении были лучшие леди со всего королевства, но Делрих оставался холостым. Доподлинно известно лишь то, что он имел двух бастардов-близнецов от какой-то простолюдинки. Его семья конечно же была против такого союза, а потому Делрих и не торопился с выбором невесты.

— Я все слышу, леди Ивлия, — снисходительно улыбнулся Делрих и тут же отвлекся на служанку, которая тихо подошла и шепнула ему несколько слов, переданных мной считанные минуты назад. — Прошу прощения, миледи, но отвечу я вам чуть позже.

— Делрих? — король Адриан обернулся, увидев, что советник собирается уходить.

— Все в порядке, Ваше Величество, — невозмутимо ответил Эймар. — Проблема с моей лошадью.

Вот так.

Я даже не успела открыть рот от удивления. Делрих соврал королю так легко и естественно, что даже дурацкая отговорка по поводу лошади выглядела вполне натуральной. Конечно же у Делриха была очень дорогая и породистая лошадь и он заботился о ней, как

образцовый хозяин. Но сказать королю, будто с лошадью проблема? Боги... вряд ли я научусь когда-нибудь так мастерски врать.

Делрих ушел, а я осталась молить богов, чтобы сегодня больше ничего не случилось. Чтобы отвлечь королеву, чей внимательный взгляд то и дело касался меня, я подозвала Вираща и представила ей поближе. Элиса заинтересовалась мальчиком, а тот принялся рассказывать о драконах. Благо, он всегда с открытым ртом слушал рассказы менестрелей.

— Мне так жаль, что драконов больше нет, миледи, — произнес брат, закончив пересказ какой-то баллады. — Они были красивыми и умели дышать огнем.

Элиса ничуть не смутилась и не оскорбилась, получив напоминание о собственном происхождении. Своей крови королева никогда не стыдилась, как и своей магии.

— Но, знаете, Глухой Эрник, который пел сегодня на площади, рассказывал будто моряки видели у Каменных берегов дракона. Он парил высоко-высоко в небе. Вдруг это правда?

Королева только улыбнулась:

— Ты очень любишь сказки, Виращ, да?

— Да, миледи, — глубоко кивнул мальчик.

— Но не верь в них слишком сильно, — произнесла Элиса, доверительно понижая голос. — Это всего лишь сказки. Договорились?

— Да, миледи, — улыбнулся мальчик.

Я с грустью подумала, что даже королева, которую он знает всего ничего может найти с Виращем общий язык. Мне же это давалось с

большим трудом. Какой я стану матерью, если не могу договорить даже с собственным братом?

Музыка, которую играли менестрели, вдруг стала медленной и тоскливой. Я тут же послала к ним пажа с обещанием подбавить монет, если музыканты сейчас же сыграют что-нибудь веселое и начнутся танцы. Как только зазвучали первые аккорды, Ивлия захлопала в ладоши от восторга и отправилась выплясывать с одним из своих кавалеров. Пусть я и не мастерица устраивать веселые праздники, но сегодня вино точно будет литься рекой.

Ужин закончился очень поздно. Я не покидала его до самого конца, надеясь дождаться возвращения Логвара. Но муж так и не вернулся, даже когда перевалило далеко за полночь.

Вернувшись в покои, я сразу же уснула.

Проснувшись на рассвете, услышав, как звякнуло железо. Комнату затопило серым утренним светом, в котором все цвета искажались, а предметы были будто бы размытыми.

С трудом отрывая от подушки тяжелую голову, я сделала усилие, открывая глаза.

— Логвар?

Муж как раз скидывал с себя плащ, покрывшийся дорожной пылью. Он принес с собой запах свежей травы, дыма и конского пота. Я не рассчитывала, что Логвар вернется так рано. Думала, что ждать его нужно только к вечеру и уже строила планы, какие оправдания придумаю для его отсутствия.

Он обернулся и подошел ко мне. Сел рядом, а потом склонился и коротко поцеловал. От этого простого, но слишком непривычного жеста, я окончательно проснулась. Неужели, после вчерашнего так будет всегда? Так вообще может быть?

— Ты быстро вернулся, — проговорила я. — Что было этой ночью?

Логвар сдавленно усмехнулся и на его усталом лице проступили морщины, которые появляются у людей, если долго не спать. Я не встречала мужа до войны Двух Домов, но, говорят, она состарила его красивое лицо.

— Мы допросили того миарийца, Лирис, — проговорил он.

От слова «допросили» мне стало не по себе. Я отлично представляла, что могли сделать с человеком, который отказывался говорить по доброй воле. Впрочем, это могли сделать, даже если он говорил. Но, надеюсь, Логвар не стал бы пытаться ради удовольствия.

— Он нес послание своим союзникам на Восток.

— О боги... И что в этом послании, Логвар?

— В письме сказано, что Данриаль хочет предложить Адриану мир. Как ты понимаешь, его брат против и потому сделает все, чтобы этого не случилось.

— Погоди... — теперь моя голова гудела не только от прерванного сна, но и от услышанных новостей. — Я ничего не понимаю. При чем тут Данриаль и его предложение мира?

— Лирис, — Логвар устало вздохнул. — Неужели ты думаешь, что король просто так путешествовал по Северу под чужим именем? Или ему хотелось побывать на нашей свадьбе инкогнито?

Я уставилась на Логвара, ожидая продолжения. Самой в голову ничего не приходило.

— Адриан должен был встретиться с посланцем Данриалья в Триене.

— В Триене, — повторила я, тут же вспомнив, как недавно Логвар получил оттуда письмо. Выходит, он все знал?

— Да, Лирис, в Триене. Адриан решил, что безопаснее всего это будет сделать под чужим именем.

— Но, если миарийцы уже прибыли на Север, то что не так с этим посланником?

— Он со стороны Жайвина, — ответил Логвар.

Вот уже несколько лет в Миаристе шла война за трон между двумя братьями Данриалем и Жайвином. Покойный король, умирая, не успел оставить ни завещания, ни наследника. Двое его племянников, имевших одинаковые права, тут же вцепились в корону мертвой хваткой и никто пока не мог оттянуть ее себе. Отец Адриана, король Нортон, кое-как сумел договорить с Данриалем, земли которого граничили с нами. Но в последнее время силы Данриала слабели и Жайвин мог в любой момент подобраться к границам. Пять лет назад король Нортон завершил одну войну, годом позже еще одну завершил Логвар на Севере. Мы не были готовы к третьей войне, которую бы обязательно развязал Жайвин, одержи он верх над братом.

— И что теперь будет, Логвар? — спросила я, натягивая одеяло, потому что вдруг стало холодно.

— Не знаю, Лирис, — ответил муж. — Ничего хорошего.

Логвару больше не хотелось воевать. Он сказал об этом королеве и это было видно по его усталому печальному взгляду.

Боги, пощадите нас всех.

глава ДЕВЯТАЯ

Весть о том, что королевская чета собирается покинуть Ангшеби, крайне расстроила Ивлию. Отъезд обещал быть скорым и совершенно не торжественным. Девушка так и не успела как следует познакомиться с Риваном, который носа не казал после турнира. Я старалась не думать о нем. Вряд ли раны Ривана были серьезными и, скорее всего, он уже в добром здравии. К тому же его отсутствие не нарушало покой в замке и я могла не опасаться новой ссоры с Логваром. Наш с ним мир становился все прочнее и сейчас, когда сгустились тучи, мне не хотелось новых проблем.

— Ох, леди Лирис, как же мне не хочется уезжать так рано, — вздохнула Ивлия, оглядываясь вокруг.

Вчера вечером она предложила совершить утреннюю прогулку. Королева отказалась, сославшись на занятость и необходимость писать срочные письма, а Ивлия осталась совершенно одинокой в желании еще раз полюбоваться на северную весну.

— Я рассчитывала, что сумею пробыть здесь подольше, — добавила она.

Утреннее солнце заливало рощу, несмотря на прохладу и туман, который только-только сошел.

— Но Его Величеству нужно отправиться на Восток, а королеве вернуться в Ольгранд. Они совершенно не посвящают меня в дела. Быть может, вы знаете, в чем дело?

— Ничем не смогу помочь, — пожала плечами я. — Мой муж тоже не делится со мной подробностями.

Если Элиса решила, что Ивлии не стоит ничего знать, то и мне лучше держать язык за зубами. Младшая сестра королевы очаровательна, но совершенно легкомысленна и любит поболтать. Не зря Элиса держит ее в стороне от политики.

— Вы с лордом Логваром такие разные, — Ивлия с улыбкой взглянула на меня. — Как вам живется замужем? Наверное, проще, чем держать все в своих руках?

Я только улыбнулась в ответ.

— Лорд Логвар больше смыслит в делах, леди Ивлия. У меня нет причин не доверять ему. Я не имела опыта, когда на мои плечи свалилось управление землями и крепостями, а потому дела там шли не слишком хорошо.

Ивлия улыбнулась:

— Знаете, я бы хотела остаться на Севере. Выйти замуж за одного из местных лордов. Тогда бы мы с вами могли по-настоящему подружиться.

Улыбка Ивлии была такой просто и обезоруживающей, что я на миг опешила от подобной откровенности.

— Будь у меня чуть больше времени, я бы сумела найти мужа, который бы нравился мне, а не моей сестре-королеве, — добавила девушка. — И, знаете, ваш брак с лордом Ангшеби стал для меня неожиданностью.

Я взглянула на Ивлию и уловила на ее лице сосредоточенную внимательность, с которой она изучала все вокруг. Непривычное выражение для юной и восторженной девушки.

— Прошу прощения, леди Лирис, но будь ваш муж свободен, я бы обратила все внимание только на него.

— Как и большая половина всех женщин севера, — кивнула в ответ. — Ваши слова не обижают меня, леди Ивлия. Я знаю многих женщин, готовых побежать, помани Логвар их пальцем.

— Но вы обошли всех, — Ивлия снова улыбнулась и вернулась к образу наивной прелестницы. — Конечно, самая лучшая партия досталась моей сестре, но я рассчитываю выйти замуж не менее удачно. А потому, надеюсь, что еще вернусь на Север.

— Да помогут вам боги, — ответила я.

— Идемте на холм. Оттуда открывается какой-нибудь вид? — Ивлия по-дружески взяла меня под руку. — Я напишу вам из столицы. Пообещайте, что ответите.

— С удовольствием, леди Ивлия.

— И прошу вас, не говорите моей сестре о том, что я тут наболтала. Боюсь, мои слова могут ее расстроить.

Я хотела было сказать, что у королевы сейчас и без того полно забот, чтобы расстраиваться от болтовни Ивлии, но вместо этого лишь ограничилась деликатным и вежливым ответом.

Не знаю, кого бы предпочла Элиса в мужья своей сестре, но, похоже, Ивлия свой выбор сделала. Она юна и наивна, но за этим прячется лишь неопытность в интригах. Ивлия совсем не дура и, похоже, знает чего хочет. Быть сестрой королевы — слишком непрочное и ненадежное место. Девушке хочется получить свое за счет удачного замужества.

Уж не знаю, как воспитывали Роури своих детей, но, судя по целеустремленности Ивлии, их неплохо подготовили к преодолению трудностей. Быть может, всему виной драконья кровь, которая, по

слухам, делает людей сильнее и награждает различными способностями. Элиса сумела сесть на трон, а ее сестра не собирается отставать. Теперь слова северян-стариков уже не казались мне шуткой. Однажды дом Роури может стать королевским.

Отъезд короля и королевы не удалось долго хранить в секрете. Слухи поползли во все концы Севера и люди мгновенно загудели разворошенным ульем. В Ангшеби, и без того переполненный, снова потекли желающие увидеть праздник, который Адриан щедро пообещал своим подданным перед отъездом.

Я сбилась с ног за те недели, что Их Величества гостили у нас. Турниры, пиры, балы — все это ужасно утомило и хотелось как можно скорее остаться в тишине и покое. Будучи юной девушкой, я так любила развлечения, совершенно не понимая, чего они стоят моим родителям. Теперь же молила богов, чтобы время текло быстрее и все эти тяготы поскорее закончились.

Глядя на расходы, которые частично возместила корона, я диву давалась, как казна Логвара еще не опустела. Мой скромный кошелек давно бы зиял дырой, а я сама уже распродала бы половину земель.

Виращ, который все последние дни вел себя как шелковый, наконец не выдержал и показал себя во всей красе. Он додумался запереть в комнате Нану, которая увещевала его умыться, причесаться и одеться как подобает благородному мальчику, а сам сбежал неизвестно куда. Мы с Дейс и другими слугами уже битый час разыскивали его по всему замку. Уйти куда-то дальше конюшни брат не мог — везде стражники, которым строго приказали не выпускать его без сопровождения.

Я молила всех богов, чтобы с Виращем ничего не случилось. Совершенно не понимая, где поджидает опасность, брат мог влезть куда угодно. Его постоянно тянуло взобраться на одну из башен или подняться на крепостную стену.

— Простите меня, леди Лирис, — причитала Нана, с трудом, успевавшая за мной. — Это моя вина. Не уследила... Ума не приложу, куда он мог деться.

— Видят боги, я запрю его до отъезда короля, — проговорила я в ответ. — Что ему стоило спокойно вести себя еще немного?

Мы шли по галерее, ведущей к выходу на крепостную стену. За пару часов поисков выяснилось, что в замке есть множество мест, о наличии которых я и не подозревала.

— Я буду лучше следить за ним, миледи, — продолжала Нана. — Я глаз с него не спущу.

— Мы придумаем, что сделать с Вирашем, — проговорила я, пообещав себе напомнить Логвару об обещании найти для брата дело.

Несмотря на то, что мы примирились, я так и не решалась говорить с мужем на эту тему. Логвар взял в жены меня вместе с кучей проблем и братом, на которого невозможно найти управу. В глубине души я все еще боялась, что однажды это ему надоест.

Не успели мы с Наной дойти до конца галереи, как навстречу собственной персоной вышел Вираш. Хмурый, он шел, опустив голову и шмыгая носом. Следом за ним вышли Логвар и Реган.

— Вираш, слава богам, жив, — тут же всплеснула руками Нана.

Мое сердце так и подскочило в груди.

— Где ты был? — тут же накинулась на брата я. — Вираш. Сколько раз тебе говорили, что ты должен слушать Нану?

Вместо ответа брат громко шмыгнул носом и стал тереть глаза. Одет он был как попало — в потертой рубашке и подвернутых штанах.

— Лири-и-ис... — начал было хныкать он.

— Я сбилась с ног, пока тебя искала.

— Он пытался влезть на крышу старой башни, — проговорил Логвар. — Реган увидел его и сообщил мне.

— За это ты будешь сидеть в комнате три дня, — решительно пообещала я.

— Ли-и... — протянул брат, всхлипывая.

— Вираш, — строго произнес Логвар и брат тут же обернулся к нему. — Ты сделаешь так, как говорит твоя сестра.

Брат кивнул и снова всхлипнул.

— Уведи его, Нана, — тише проговорила я.

— Реган, проследи, — коротко добавил Логвар и был совершенно прав. Старая нянька не справится, если мой братец надумает убежать, а Реган в два счета догонит, да еще и отвесит подзатыльник.

Когда они ушли я разочарованно мотнула головой, а на глазах выступили невольно выступили слезы. Когда-то думала, что привыкла к выходкам брата, но привыкнуть оказалось невозможно. Сердце каждый раз проваливалось в пятки, как только он учинял новую глупость. Вираш мог причинить вред себе и даже не понять этого.

— Лирис, перестань, с ним все хорошо, — проговорил Логвар. — Реган вовремя увидел его.

— Я так устала бояться за него каждый раз, — с трудом удерживаясь от того, чтобы расплакаться, произнесла я.

— Лирис, хватит, — Логвар мягко обнял меня за плечи и притянул к себе.

Я в очередной раз задалась вопросом, как он выносит все это? Виращ был копией моих братьев, которые когда-то жгли и грабили его дом. Временами он вел себя просто отвратительно и причинял кучу проблем. Логвар же каким-то чудом находил в себе силы все это терпеть. Хотя, возможно, ему просто некогда было обращать на Вираща внимание.

— С твоим братом все будет хорошо, — добавил Логвар. — А тебе лучше не плакать, а пойти подготовиться к сегодняшнему вечеру. Не хочу, чтобы моя жена появилась за ужином с красными глазами.

Я подняла глаза и увидела, что Логвар улыбнулся. После вестей о перехваченном миарийском лазутчике муж казался мне озадаченным. Логвар не мог так же хорошо держать лицо как это умели король и королева. Элиса улыбалась и вела непринужденные светские беседы, несмотря на то, что по ее землям на Востоке бродили миарийцы.

— Сегодня вряд ли кто-то обратит на это внимание, — ответила я. — А вот завтра...

— Завтра день будет долгим, — вздохнул Логвар. — Слава богам, Адриан не надумал устроить еще один турнир.

— Что будет, когда они уедут, Логвар?

— Давай не будем торопить события.

Он заметил, что от вечернего холодка я поежилась. Тонкая ткань платья, в котором выскочила на поиски брата, совершенно не спасала.

— Иди в покои, Лирис, — проговорил Логвар. — Ты можешь простудиться.

Его рука ласково коснулась моего плеча и задержалась на нем.

— А ты? — спросила я и тут же смутилась от собственного вопроса.

Даже после нескольких ночей, проведенных с Логваром уже не из чувства долга, я не могла поверить в происходящее. Какая-то часть меня все еще сопротивлялась и твердила, что это неправильно.

Логвар приблизился ко мне и проговорил на ухо, понижая голос:

— Я бы с удовольствием, Лирис, но есть важные дела. Мы увидимся за ужином.

Его губы коротко и нежно коснулись моей шеи и я на миг прикрыла глаза.

— Иди, ты замерзла, — добавил муж.

— Слушаюсь, милорд, — я улыбнулась ему и под внимательным взглядом, который провожал меня и ощущался кожей.

Наши отношения с Логваром по-прежнему оставались темным дремучим лесом. Между нами возникло перемирие, которое уже не хотелось нарушать. Я по-прежнему не любила его и, уверена, он меня тоже. Но если раньше нас связывали ненависть и плохие воспоминания, то теперь возникла новая связь, совсем другая. События, произошедшие в последние дни, ясно дали понять, что воевать в собственном доме больше нельзя. Мы оба слишком нужны друг другу, чтобы продолжать вражду. Между тем телесное притяжение связывало нас все сильнее. Раньше я готова была выгнать Логвара из своей комнаты, а теперь не хотела, чтобы наступало утро и он уходил. Мне нравились его прикосновения, ласки, нравилось, как он обнимал меня, нравилось засыпать на его груди и просыпаться рядом. Мысль о том, что это будет длиться всю жизнь больше не погружала в тоску. Наоборот, теперь я не понимала, почему была так равнодушна вначале.

За ужином король и королева были улыбкивы как ни в чем ни бывало и внимательны ко всем гостям, решившим выразить свое почтение. Завтрашний день станет последним, который они проведут

под кровом Ангшеби, а потому никто не хотел упустить шанса получить королевскую милость.

Ивлия выглядела вполне счастливой и улыбалась, несмотря на скорое расставание с Севером и северными лордами, один из которых мог стать ее женихом. После нашей утренней беседы, это ничуть не удивило. Похоже, Ивлия умела неплохо играть свою роль, а потому понять, что она чувствует, сложно. Королева Элиса, вероятно, знала сестру и была к ней строга.

— Боги смилостивились надо мной, леди Лирис, — Ивлия тронула меня за руку. — Смотрите, вон там лорд Хитвиль. Он все-таки появился в свете.

Легким кивком, подобающим настоящей леди, Ивлия указала на центральный вход. Там, немного запоздав, появился лорд Хитвиль-старший со своей юной супругой и сыном. Риван выглядел здоровым — похоже, все его раны, полученные на турнире, зажили и больше не беспокоили.

— Как я выгляжу, леди Лирис? — спросила Ивлия.

Она села поудобнее, выпрямила спину и поправила густые локоны, лежащие на плечах. Светло-золотистое платье, как и все остальные, было подобрано с большим вкусом, и тонкая ниточка жемчуга на шее лишь дополняла образ.

— Вы прелестны, леди Ивлия, — ответила я. — Все в порядке.

— Спасибо, — на ее лице расцвела очаровательнейшая из улыбок, которую девушка тут же направила в другой конец зала.

Я обернулась, ощутив на себе взгляд Логвара. Неловкое ощущение того, что муж снова смотрит на меня, ожидая какой-то реакции, неприятно кольнуло внутри. Быть может, Логвар все еще не доверяет? Чувства, которые я испытывала к Ривану так долго не могли исчезнуть за один день. Пройдет немало времени, прежде, чем я сумею

все забыть и не вздрагивать каждый раз, когда мой бывший возлюбленный и мой муж оказываются рядом. Логвар прекрасно это понимал и потому каждая такая встреча становилась испытанием для обоих.

В ответ я только легко улыбнулась и чуть кивнула, давая знать, что все хорошо. С лица Логвара сошло напряжение и он вернулся к разговору с Делрихом, сидящим рядом.

— Позвольте выразить вам мое глубочайшее почтение, Ваше Величество, — опираясь на трость, лорд Хитвиль-старший склонился так низко, насколько мог. — Как жаль, что вы собираетесь уехать так скоро, милорд. Присутствие Вас и Ее Величества скрасило жизнь на Севере.

Говорить красивые слова Риван, наверное, учился у своего отца. Старик делал это так легко, что у него невольно хотелось поучиться.

— Благодарю, лорд Хитвиль, — ответил Адриан. — Надеюсь, завтра увидеть вас на празднике.

— Сочту за честь, Ваше Величество, — снова поклонился старик.

Его жена сделала изящный реверанс, а Риван лишь склонил голову. В этот раз он не сказал ни слова, полностью положившись на отца. Но, уходя, одарил улыбкой Ивлию, а та благосклонно кивнула в ответ.

— Сегодня я наконец-то буду танцевать с ним, — прошептала девушка. — Как жаль, что мы скоро уезжаем.

— Не слишком ли вы увлеклись Риваном Хитвилем, леди Ивлия? — спросила я, желая хоть немного умерить ее восторг.

— Вы так считаете? — девушка чуть склонила голову набок будто извиняясь. — Поверьте, леди Лирис, я не стану делать глупостей и терять голову.

— Будьте осторожны, — проговорила я.

— Мне приятно, что вы так заботитесь обо мне, но, леди Лирис, дорогая, не будьте как моя сестра. Она бы меня к стулу привязала, чтобы я не танцевала ни с кем.

Возможно, королева Элиса была бы и права, сделай такое со своей сестрой. Сейчас я больше думала о том, что Риван хочет насолить мне и Логвару, а не произвести впечатление на Ивлию, которая и без того больше ни на кого не смотрит. Не сомневаюсь, что он получил всяческое одобрение своего отца и теперь с полным правом может ухаживать за сестрой королевы. Надеюсь только сегодня он будет умнее и не попытается учинить очередной скандал.

Так или иначе, но сегодня Ривану не хотелось провоцировать Логвара. Он вел себя безупречно и проявлял ко мне полное равнодушие. Пару раз я удостоилась легкого кивка — когда он пригласил Ивию на танец и когда проводил обратно к ее месту. Ни одного красноречивого взгляда, ни слова, которое могло бы как-то задеть. Риван делал вид, что меня попросту нет. Как и нескольких лет, на протяжении которых я считала его своим женихом.

Риван выбрал верную позицию — нашел новый способ уязвить меня. Подчеркнутое равнодушие иногда ранит сильнее самых оскорбительных слов. Как бы я не гнала мысли о нем, тонкая ниточка обиды все равно врезалась в сердце и оставляла след. Невозможно было вычеркнуть чувства, которыми я жила так долго.

Лорду Хитвиллю-старшему нездоровилось и он решил покинуть ужин раньше, чем остальные гости стали расходиться. Старик не преминул снова подойти к королю и завести свои медоточивые речи. Адриан и Элиса ответили как всегда доброжелательно и сдержанно, без какого-то намека на предпочтение. Видимо, этого как раз и показалось мало старику.

— Пусть боги будут благосклонны к вам, Ваше Величество, — сказал он королеве. — И к вашей очаровательной сестре. Леди Ивлия, вы так порадовали меня, когда танцевали с моим сыном. Как же приятно было смотреть на такую молодую и красивую пару.

— Благодарю, милорд, — улыбнулась Ивлия. — Рада, что сумела доставить вам удовольствие.

Достойный ответ. Без единого намека в словах, но с громадным намеком во взгляде.

— Моя сестра искусна в танцах, — подвела черту королева. — Сегодня она и ваш сын доставили удовольствие нам всем.

Приветливая улыбка. Ладонь, лежащая поверх ладони мужа. И легкий кивок, говорящий о том, что беседа завершена. Элиса одной фразой отсекала все намеки, которые Хитвиль-старший мог бы превратить в дальнейшие мысли. Теперь ему оставалось только поклониться и уйти.

— Ваше Величество, моя королева, — Риван вежливо склонил голову. — Леди Ивлия. Лорд и леди Ангшеби.

Я невольно вздрогнула, когда он мимолетно произнес мое новое имя.

— Как ваши раны, лорд Хитвиль? — спросил Логвар с чуть заметной улыбкой. — Надеюсь, вы не слишком пострадали во время нашего поединка? Я старался причинить вам как можно меньший вред.

О, боги...

— Благодарю, лорд Логвар, — ответил Риван, не выказывая ни малейшего недовольства словами моего мужа. — Ваши старания были не напрасны. Со мной все в порядке.

Он снова склонил голову и на этот раз не удержался от быстрого взгляда в мою сторону. Риван конечно же разозлился, услышав слова Логвара. Я знала его слишком долго, чтобы не заметить этого. Но на сей раз он не выдал себя и не проявил ни капли истинных чувств. Логвар же только незаметно усмехнулся ему в спину. Риван еще долго будет платить за тот нелепый вызов на турнире. Он ошибся, выбрав противника не по зубам.

Прошедший вечер оставил неприятное ощущение неловкости. Я знала, что не сделала ничего предосудительного, но все равно не могла отделаться от легкого чувства вины. Мои воспоминания о Риване все еще заставляли сердце биться сильнее, но теперь это казалось неправильным. Леди не должна думать о других мужчинах, будучи замужем. Я не должна испытывать волнения при встречах с Риваном. Но разве я могу что-либо с этим поделать?

Вина, которую я испытывала перед Логваром, потихоньку начинала грызть меня и заставила отвести глаза, когда он пришел в спальню.

— Милорд, — Дейс тихо присела в неловком реверансе.

— Можешь идти, Дейс, спасибо, — поспешила я отослать служанку.

— Доброй ночи, миледи, — улыбнулась девушка и быстро ушла.

Логвар чуть приподнял брови и наградил меня удивленным взглядом. Обычно я не спешила отсылать Дейс, и он делал это сам.

— Я не видел вечером твоего брата, Лирис, — проговорил он. — Ты все-таки заперла его?

— Вираш слишком часто избегал наказания, — ответила, радуясь, что он не начинает говорить о прошедшем вечере. — Ему будет полезно увидеть, что его баловство не пройдет даром.

— Ты права, — кивнул Логвар. Он неспешно раздевался и совсем не торопился приблизиться ко мне, как делал в прошедшие дни. — Завтра будет долгий день. У нас все готово?

— Да. Я отдала распоряжения на кухне, а Реган проследит, чтобы на площади был порядок, когда начнется представление.

— Эти праздники вымотали меня, — Логвар устало потер шею. — Как ты думаешь, Лирис, Ивлии удастся окрутить Ривана Хитвиля?

Я замерла, ощутив, будто меня поразила молния. Его вопрос был задан таким будничным и простым тоном.

— Ей бы этого хотелось. Возможно, ему тоже, — ровно ответила я, глядя на собственное отражение в зеркале.

— Ты еще думаешь о нем?

Я обернулась и встретилась глазами с Логваром. Он смотрел на меня, ожидая ответа и он не успокоится, пока его не получит.

— Я слишком долго думала только о нем, Логвар, чтобы в два счета все забыть, — честно проговорила в ответ. — Каждая встреча с ним — это воспоминания.

— Ты не думаешь, как все могло быть, будь ты с ним?

Я медленно поднялась и преодолела расстояние, разделявшее нас. Подошла к Логвару и провела ладонью по его щеке. Он отозвался на прикосновение, накрывая мои пальцы своими и задерживая их, давая понять, что все еще ждет ответа.

— Не спрашивай меня об этом, Логвар, — тихо сказала я. — Сейчас я только с тобой.

Приподнявшись на носочки, я поцеловала мужа и он тут же ответил. Его руки заскользили по моему телу, заставляя приблизиться.

Ненадолго я разомкнула объятия и сделала шаг назад. Пальцы ловко распутали завязанные тесемки на вороте ночной рубашке и она послушно скользнула вниз, оставляя меня совершенно обнаженной.

Лежа у Логвара на груди, я слушала, как бьется его сердце. Мои пальцы гладили разгоряченную влажную кожу, а собственное дыхание еще не выровнялось.

Приподнявшись на локте я потянулась к мужчине и поцеловала его. Логвар, только что серьезный, вдруг усмехнулся.

— Хорошая попытка, Лирис, — проговорил он, обводя пальцем контур моего лица. — В следующий раз делай так же, если решишь сменить тему.

Я тут же отпрянула назад, сообразив, о чем он говорит.

— С чего ты взял?

Логвар привстал, поправил подушку и расположился на ней полусидя.

— Тебе проще соблазнить меня, чем говорить о Риване, ведь так?

Как я только могла надеяться, что он ничего не поймет? Если Логвар начинает задавать вопросы, то, конечно же не успокоится, пока не узнает правду. Моя попытка отвлечь мужа успехом не увенчалась. Нежелание говорить о Риване и проклятое чувство вины, с которым невозможно было справиться, заставили сделать первый шаг. Только что я отдавалась Логвару с таким жаром, которого и не ожидала от самой себя. А все потому что ощущала вину за мысли о Риване.

— Я ни в чем не обвиняю тебя, Лирис, — продолжил он, видя мою растерянность. — Я просто хочу знать, связывает ли тебя что-то с ним сейчас?

— Меня с ним не связывает ничего, Логвар, с того самого дня, когда я стала твоей женой. Ты все еще думаешь, будто я буду искать с ним встреч?

Логвар подался вперед и взял меня за плечи. Легко потянув, усадил рядом с собой и обнял.

— Я не обвиняю тебя, — повторил он. — Но я вижу, как ты меняешься, когда он появляется рядом. И мне это не нравится.

Не зная, что ответить, я просто замерла в его объятиях и стала взвешивать каждое слово из тех, что крутились на языке. Рассказать Логвару о том, как впервые увидела Ривана? Или о том, что он стал первым мужчиной, с которым я танцевала? А, может быть, вспомнить, как однажды мой отец подарил надежду на то, что я сумею выйти за Ривана замуж? Вряд ли правильно говорить об этом сейчас, когда муж крепко обнимает меня, а по телу еще разливается жар после недавней страсти.

— Я не сделаю ничего такого, что бы могло тебя опозорить, — проговорила я, вновь стараясь обойти неприятную тему.

— Знаю, Лирис, — губы Логвара коснулись моего виска. — Но ты так и не ответила мне.

Я подняла голову и заглянула мужу в глаза.

— А что ты хочешь знать, Логвар? Риван был в моей жизни много лет. Я верила ему и всей душой хотела выйти за него замуж. Он столько пообещал мне, а потом...

Я опустила глаза и замолчала.

Боги, неужели я произнесла все вслух? Почему-то сказать эти слова Логвару оказалось куда проще, чем самой себе. Признаться в том, что несколько лет потеряны зря и потрачены на ожидания любви от мужчины, который так легко отказывался от меня.

— Неужели ты ни о ком не вспоминаешь? — спросила я, делая глубокий вдох и подавляя желание заплакать.

Логвар задумчиво погладил пальцами мое плечо, а затем осторожно поправил растрепавшиеся волосы. Эти легкие нежные прикосновения снова заставили меня замереть, но уже не от страха и оцепенения, а от удовольствия.

— Вспоминаю, — ровным голосом ответил Логвар. — Но эти воспоминания не причиняют мне боли.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров в камине и шума города, доносящегося снаружи. Неловкая и неудобная, эта тишина была создана для того, чтобы ее нарушить и не затягивать момент, в который приходится искать слова.

— Эти воспоминания об Элисе? — мой голос разорвал тонкую ткань тишины.

Внутренне я приготовилась к тому, что сейчас, вот сейчас Логвар оттолкнет меня. Установленный между нами мир будет нарушен и все вернется на круги своя. А виной всему мой короткий вопрос.

— И о ней тоже, — ответил Логвар. Его руки не ослабили объятий, а в голосе не возникло и намека на злость.

— Я видела, какими глазами ты смотрел на нее в день приезда, — зачем-то продолжила говорить я. — Думала, ты не способен на такой взгляд.

Муж коротко усмехнулся.

— Можешь верить всем слухам, которые слышала, Лирис, — проговорил он. — Я был влюблен в Элису. Это правда. Она предпочла мне принца — это тоже правда. А после она спасла мне жизнь, когда

все остальные отвернулись. Элиса — моя королева, Лирис. И она всегда будет для меня близким человеком.

Логвар произнес эти слова легко, без капли тяжести и боли. Он просто озвучил правду, которая не мучила его и не грызла изнутри. Не знаю, смогу ли однажды так говорить о Риване.

— Но...если бы все было по-другому? — медленно произнесла я, понимая, что вопрос звучит больше для меня.

— Мы никогда не узнаем этого, Лирис.

— Но ты все равно спрашиваешь меня о Риване.

— Не хочу видеть его рядом с тобой, — эти слова Логвар прошептал мне на ухо. — Не хочу, чтобы он путался под ногами.

Его губы коснулись моей щеки, затем шеи, плеча. Логвар уложил меня на спину и я подчинилась, не сделав ни единой попытки к сопротивлению. Тело послушно отозвалось на его ласки, ожидая все новых и новых прикосновений.

— Потому что я часть твоей виры и принадлежу тебе? — прошептала я, когда Логвар навис надо мной, придавливая к постели.

— Да, Лирис, только мне, — проговорил он и потянулся ко мне для поцелуя.

Это не слова любви, о которых я мечтала когда-то. Никто из нас даже не произносил ее названия. Я вышла замуж за мужчину, которого считала своим врагом, а теперь сгорала от страсти в его объятиях. Я поминутно напоминала себе, что не люблю Логвара и вряд ли сумею полюбить, но все равно сходила с ума от его прикосновений.

Виращ получил помилование в честь отъезда королевской четы. Я пообещала ему наказание в виде недели в запертой комнате, если он надумает что-нибудь выкинуть. До сих пор я редко наказывала брата и

Виращ чувствовал себя свободным делать, что хочет, потому что в любой момент можно заплакать и разжалобить эту глупую Лирис. Но теперь, я надеюсь, он поймет, что лучше вести себя прилично.

Выйдя на волю, Виращ безропотно согласился как следует вымыться, причесаться и даже пообещал не тереть и без того красные глаза. А еще слушать Нану и магистра Ульрика, который прибыл в Ангшеби, не желая пропускать отъезд Его Величества.

Элиса в сопровождении Ивлии, своего брата Седрика и Фрей, улыбчивой и всегда молчаливой служанки, собралась немного прогуляться по городу перед отъездом. На площади развернулось настоящее представление и каждый из заезжих артистов хотел обратить внимание королевы именно на себя. Нищие, ютившиеся по окраинам, не осмеливались подойти ближе. Но Элиса велела служанке подавать им от своего имени.

— Я буду скучать по Северу, — проговорила она, внимательно осматривая сцену, на которой шло какое-то представление. — Вам повезло жить в этом чудном краю.

— Мне не с чем сравнить, миледи. Я никогда не покидала северных земель.

— Вот как? — королева улыбнулась. — Что ж... тогда я приглашаю вас и лорда Логвара, разумеется, ко двору будущей зимой. К первому снегу вы обязаны быть там, леди Лирис. Передайте это вашему мужу.

— Это честь для нас, миледи. Благодарю, — склонила голову я.

Поездка в столицу станет неплохим развлечением. Родители учили меня вести образ жизни, который подобает северной леди. Немногочисленные выезды, постоянная забота о содержании замка и роль послушной примерной жены. Я и не думала, что меня может ожидать что-то другое.

— Будет чудесно, леди Лирис, если вы приедете, — улыбнулась Ивлия. — Быть может, моя дорогая сестра надумает пригласить кого-нибудь еще ко двору? Многие северные лорды украсили бы его своим обществом.

— Чудная идея, — кивнула Элиса. — Юному Кристиану Лорну не помешает показаться в столице, верно?

— Боюсь, он слишком застенчив, — пожала плечами ее сестра. — При дворе пользуются спросом более решительные мужчины.

— Я знаю, на что ты намекаешь, Ивлия, — все с той же улыбкой, но уже куда холоднее, проговорила Элиса. — Прибереги свои уловки для кого-нибудь другого. На меня они не действуют.

Ивлия конечно же говорила о Риване, но, похоже, королева была непреклонна. Мне и вовсе не хотелось обсуждать его после вчерашнего разговора с Логваром. Стоит только благодарить богов за то, что завтра король и королева вместе со своей свитой покинут Ангшеби и жизнь станет прежней. Хочется верить, что станет.

Несмотря на недовольство королевы, Ивлия не сдалась. К вечеру она надела чудное светло-голубое платье, по сравнению с которым все остальные ее наряды показались блеклыми и незаметными. Ее волосы были изящно уложены и украшены живыми цветами. Ивлия была красива той самой юной и нежной красотой, которая не тускнеет с годами. Если боги будут благосклонны и подарят ей спокойную мирную жизнь, то она будет сиять яркой звездой при дворе. Ее старшая сестра-королева не обладала такой броской внешностью, но притягивала взгляды не меньше.

Я, как и вчера, сидела возле королевы и молила богов, чтобы этот вечер поскорее закончился. Напряжение последних дней и усталость сказывались. Мне безумно хотелось поскорее оказаться в постели и уснуть. Прошлой ночью стараниями Логвара выспаться не удалось. Жаловаться было не на что, но, кажется, мой супруг перестарался.

Королева улыбалась и лишь изредка переговаривалась то с Его Величеством, то с графом Делрихом, который по-прежнему был рядом. Внимательный и знающий едва ли не все, что творилось вокруг, он был незаменимым для короля.

Ивлия заметно скучала в ожидании музыки и танцев, а так же в постоянном осмотре зала, где каждый второй мужчина был готов пасть перед ней на колени.

— Меня берет тоска, как только подумаю, какое долгое путешествие предстоит, — вздохнула она, все еще пытаясь отыскать глазами Ривана. Я знала это, потому что когда-то и сама поступала так же.

— Разве поездка в кортеже Ее Величества так скучна? — спросила я.

Ивлия пожала плечами.

— Нет, там полно развлечений, но... Разве можно как следует занять себя в долгом путешествии? К тому же, мне грозит целиком женское общество.

— Почему же? Мне показалось королева Элиса свободно общается с мужчинами.

— О, да, сестра не чувствует ни малейшего стеснения. Она окружена военными, советниками, гвардейцами и все они обсуждают с ней дела. А мне остается слушать болтовню придворных дам и их постоянные жалобы. Как я понимаю вас, леди Лирис, в том, что вы не держите рядом с собой целый штат подруг.

Я лишь улыбнулась в ответ.

Все четыре прошедшие года я была бы совсем не прочь дамского общества. Да хоть какого-нибудь общества, если быть честной. Но люди обходили стороной опальную леди Колтон как прокаженную.

Все, даже когда-то близкие подруги, вмиг отказались от меня и встали на сторону сильного. После этого возобновлять с ними какие-то отношения не хотелось. Довольно вежливых улыбок и пустых слов, которые принято говорить в свете.

— Миледи, я прошу прощения, — услышала я и, обернувшись, увидела Тирину. Женщина не смела подойти ближе и лишь негромко позвала меня.

Я сделала знак подойти и Тирина повиновалась. Она быстро склонилась к моему уху и сообщила, что на кухне требуется мое появление. Извинившись перед королевой и Ивлией, я вышла из зала и направилась вслед за Тириной.

По пути женщина сбивчиво и очень взволнованно объясняла мне, что поварам не удастся подать блюда в том порядке, в котором я запланировала. Нужно было срочно дать четкие указания на этот счет, чтобы ужин не оказался под угрозой.

Мысленно я взмолилась всем богам, чтобы в этот вечер больше ничего не произошло. Моя усталость и без того была размером с Бирюзовое море и добавлять в него еще воды будет уж слишком.

Как можно быстрее решив все вопросы с угощением, я поспешила обратно в зал. Еще на пути в кухню до меня донеслись звуки музыки, а сейчас мелодия и вовсе сменилась с медленной и нежной на веселую и задорную. Гости уже достаточно расслабились и выпили вина, чтобы танцевать. Некоторые уже выходили из душного зала, желая глотнуть свежего воздуха в коридоре. Мой взгляд скользил по празднично одетым людям, которым приходилось улыбаться и кивать, и остановился на паре, которую я никак не ожидала увидеть.

У самого выхода, за массивной колонной, украшенной густым узором, стояли Ивлия и Риван. Девушка очаровательно улыбалась и невинно пожимала плечами, слушая речи своего спутника. Риван же буквально светился. Его руки держали хрупкую кисть Ивлии, а взгляд был направлен только на ее лицо.

Я замедлила шаг, думая, как же поступить. Пройти мимо и сделать вид, что ничего не заметила, не выйдет. Быть может стоит приветственно кивнуть и отправиться своей дорогой? Или сразу же направиться к королеве и все рассказать? Не вызовет ли гнева Элисы то, что я так просто прошла мимо, оставив ее сестру с мужчиной? И кто знает, о чем они сейчас говорят?

Видят боги, в этот миг я совсем не думала о Риване. В моем сердце не всколыхнулась ревности, а в мыслях не воскресли воспоминания о прошлом. Сама того не замечая, я решилась сделать все, чтобы не случилось скандала в доме моего мужа.

— Вот вы где, леди Ивлия? — произнесла я нарочито легкомысленным тоном. — Лорд Хитвиль, рада видеть вас. Надеюсь, вам нравится праздник?

Риван оторвал взгляд от Ивлии, но в руке по-прежнему держалась ее ладонь. Он даже сжал ее сильнее, чтобы показать, как дорожит.

— Чудный праздник, леди Ангшеби, — интонацией подчеркнул мой новый титул. — Примите мои поздравления и передайте вашему мужу.

— Благодарю, — кивнула я. — Лорд Логвар будет рад слышать, что вы признаете его умения.

На лице Ривана все еще была улыбка, но я знала его слишком долго, чтобы не заметить, как потемнел взгляд и вздрогнула жилка на шее. Он хотел задеть меня и теперь разозлился, что я ответила тем же. Из каждого слова так и рвалось желание подчеркнуть мое замужество, напомнить о нем, дать понять, как это его раздражает и злит.

— Вы так быстро исчезли, леди Лирис, — ничего не заметив, проговорила Ивлия. — Даже ваш муж не заметил, как вы ушли.

— Как хозяйка замка, я должна решать некоторые проблемы, — ответила, перехватив еще один прямой взгляд Ривана.

— Не стоит так надолго оставлять мужа, леди Ангшеби, — произнес он. — Уверен, лорд Логвар уже скучает и ждет-не дождется вашего возвращения.

Я ощутила мелкую дрожь в пальцах и тут же сложила руки в замок, чтобы скрыть. Риван тоже неплохо меня знает и по его улыбке видно, что волнение стало слишком заметным.

— Вы правы, — кивнула в ответ. — Нехорошо заставлять мужчину ждать. Как и женщину. Особенно, если ждать слишком долго.

На этот раз я попала в цель. Улыбка сошла с лица Ривана и он поспешил снова надеть ее как маску. Для Ивлии.

— Леди Ивлия, — продолжила я, понимая, что дольше не могу вести эту беседу. — Не составите мне компанию? Вернемся в зал вместе? Здесь, в коридоре, такие сквозняки, что легко простудиться. Думаю, лорд Риван будет непротив.

— Нисколько, — согласился Риван. — Не хочу, чтобы леди Ивлия заболела.

Он медленно поднес ее руку к губам и нежно коснулся пальцев.

Раньше я думала, что увидев такое, лишусь чувств, но сейчас испытала нечто вроде отвращения. Разве мог Риван, так горячо клявшийся в любви и мгновение назад делающий недвусмысленные намеки, целовать руку другой? Любил ли он меня вообще когда-нибудь?

— Я обещала вам еще два танца, — произнесла Ивлия и присела в легком реверансе.

— Буду ждать с нетерпением, — ответил Риван.

Взяв меня под руку, как лучшую подругу, Ивлия направилась в зал.

Я же оглянулась у самого входа. Риван все еще стоял на месте и на его лице вместо улыбки появились боль и растерянность. Как будто он только что понял, насколько сильно опоздал, заставив меня ждать долгих четыре года.

Король и королева решили выехать с самого утра, а потому с наступлением рассвета в замке поднялась непривычная суета. Слуги спешили как следует упаковать оставшиеся вещи, конюхи тщательно проверяли лошадей, а стражники облачились в доспехи и были вооружены до зубов.

Взглянув на себя в зеркало, я увидела помятую и невыспавшуюся девушку, мало напоминавшую прекрасную благородную леди, которой была вчера на празднике. Дейс быстро уложила мои волосы в простую прическу и подала теплый плащ. Утром еще прохладно и выпадают обильные росы. Если не укутаться как следует, есть риск сильно простудиться.

— Ох, боги... — проговорила я, потягиваясь. — Дейс, как же хочется выспаться.

— Потерпите еще чуть-чуть, миледи. Как только король уедет, станет спокойнее. Если, конечно, ваш муж позволит вам уснуть, — эти слова она проговорила с лукавой улыбкой.

— Моему мужу и самому не мешает отдохнуть.

Логвар старался не показывать, что вымотался за прошедшие дни, но я замечала, как тяжело ему даются ранние подъемы. Сегодня он едва ли успел уснуть и, засидевшись до поздней ночи, поднялся перед рассветом.

— Ну хорошо, — милостиво кивнула Дейс. — Пару дней можете передохнуть, а больше — вредно для брака.

Я усмехнулась в ответ:

— Для моего брака мало что может показаться вредным.

— Не скажите, миледи, — Дейс поправила полы моего плаща. — Вы едва успели примириться с мужем. Нельзя допускать, чтобы все усилия пропали зря.

Она подмигнула, а я отмахнулась.

— Любишь ты ерунду болтать, Дейс.

— Я — девушка глупая, — только улыбнулась служанка. — Что с меня взять?

Замок Ангшеби стоял на невысоком холме и через открытые створки ворот было видно, что на улицах городка еще лежит молочно-белый туман. Утреннее солнце золотило верхушки сторожевых башен, а на голубом небе не виднелось ни облачка. День обещает быть теплым и ясным — лучшее время для начала путешествия.

Проводить королевскую чету собрался едва ли не весь Север. Дворяне, еще не слишком пришедшие в себя после обильных возлияний, слуги, ютящиеся по углам. Мальчишки, взобравшиеся на любой мало-мальски высокий предмет, чтобы получше все разглядеть. Жители городка, собравшиеся на улице, по которой проедет кортеж.

Я стояла рядом с Логваром и старалась как можно тщательнее скрыть, что безумно хочу спать. Зевать тянуло поминутно, но я сдерживалась и изображала настоящую леди.

— Когда все закончится, отправимся спать, — тихонько проговорил Логвар, угадывая мои мысли. — По-настоящему спать, Лирис, а не то, о чем ты подумала.

— Я не могу думать ни о чем другом, кроме сна.

Логвар чуть заметно усмехнулся. Раньше я и подумать не могла, что он умеет шутить.

Адриан и Элиса были встречены бурными приветствиями. Королева совсем не казалась уставшей. Ее волосы были превосходно уложены, в ушах поблескивали рубиновые серьги, а плащ с оторочкой из серого волчьего меха удачно оттенял темно-красное платье.

— Спасибо за теплый прием, Логвар, — произнес Адриан, — пожимая руку моего мужа.

— Для меня это честь, Ваше Величество.

— Надеюсь, Север останется спокойным, как и прежде, — уже серьезнее заметил король.

— Я приложу все усилия. Да помогут вам боги, Ваше Величество, в вашей поездке на Восток.

Адриан сдержанно улыбнулся.

С того дня, как Логвар вернулся после допроса миарийца, я не задала ему не единого вопроса о происходящем. Кажется, они с королем составили какой-то план, в который не посвящали посторонних. Я не была уверена, но, судя по времени, которое мой муж и король провели за переговорами, так и было.

— Жду ответного визита, лорд Логвар, — улыбнулась королева.
— Вашу очаровательную жену я уже пригласила и, даже если вы против, отказа не приму.

— Не смею вам перечить, миледи. Поездка в столицу пойдет нам на пользу, — ответил Логвар, чуть склонившись и поднеся руку королевы к губам. Пожалуй, он задержал ее в своей дольше обычного.

— Рада была встрече, Логвар, — сказала Элиса уже совсем не официальным светским тоном. Она взглянула и добавила: — Будьте счастливы, Лирис.

— Да хранят вас боги, миледи, — я присела в легком реверансе.

Ивлия, которая вышла в сопровождении графа Делриха, то и дело оглядывалась по сторонам. Не было ни грамма сомнений, что она ищет в толпе Ривана. Который тут же оказался рядом и, несмотря на грозный взгляд Делриха и какое-то едкое замечание, которого я не расслышала, преподнес девушке подарок. Что-то, упакованное в шелковый мешочек. Ивлия тут же расцвела очаровательной улыбкой, а потом бросилась прощаться со мной и Логваром.

— И все же как жаль, леди Лирис, что я уезжаю, — произнесла она, быстро меня обнимая. — Я буду скучать по вам. И по вам тоже, лорд Логвар.

— На Севере без вас будет куда холоднее, леди Ивлия, — по-светски вежливо улыбнулся Логвар. — Мы будем ждать осени, чтобы прибыть в Ольгранд по приглашению вашей сестры.

— Буду ждать с нетерпением, — Ивлия снова обняла меня и добавила на ухо: — Надеюсь, лорд Риван тоже будет приглашен ко двору. Вы видели, он мне что-то подарил?

— Рада за вас. Доброго пути, леди Ивлия, — ответила я, когда девушка отстранилась.

Она последовала в королевскую карету, предназначенную для долгих путешествий. С грустью оглянувшись на замок, девушка вошла внутрь и дверца закрылась. Легким изящным движением король Адриан дал знак и кортеж двинулся в путь. Элиса сидела верхом рядом с мужем. Держалась в седле королева просто великолепно — мне только завидовать ее таланту. Ровная спина, легкая улыбка на лице, тонкие пальцы, невесомо держащие поводья. Что бы там не говорили,

Элиса была рождена, чтобы стать королевой. Сейчас, рядом с мужем, в изящной тонкой короне, она ехала, чтобы выказать уважение к северянам. Не сомневаюсь, что под копытами ее лошади снова будут цветы.

Я повернула голову, ощутив на себе пристальный взгляд. Риван. Он делал вид, что смотрел вслед удаляющему кортежу. На его лице невозможно было прочесть истинных чувств. Я не стала задерживать взгляд и провоцировать ни Ривана, ни тем более Логвара. Впрочем, второй, кажется, был поглощен совершенно далекими от меня мыслями и смотрел вслед Элисе.

— Что тебе сказала Ивлия? — спросил муж, когда кортеж скрылся за воротами.

— Что хочет поскорее увидеть Хитвиля, — честно ответила я.

Логвар промолчал и иронично улыбнулся.

— Вчера она призналась мне, что хотела выйти замуж за лорда Севера, — добавила я, наблюдая за реакцией мужа. — И была раздосадована, что он уже женат.

— Боги уберегли меня от такой участи, — качнул головой Логвар.

Я улыбнулась.

Представить, как хрупкая, но бесконечно настойчивая Ивлия добивается если не сердца, то хотя бы руки Логвара, было весьма забавно. Даже не представляю на какие уловки она бы решилась, чтобы заполучить расположение.

Воспоминание о подарке, который сделал Риван, неприятно царпнуло внутри. За все то время, что мы были знакомы, он не подарил мне ровным счетом ничего. Ивлия была куда более выгодной невестой и, вероятно, лорд Хитвиль-старший советовал сыну ни за что не сдаваться. Ивлия бы дала Ривану все то, чего он так хотел —

родство с королевой, власть, близость к трону и вес в обществе. Хитвили и без того были влиятельны, но без поддержки отца Риван не мог ступить и шагу.

— Идем, Лирис, — проговорил Логвар и коснулся моей руки. Наши пальцы сплелись и я последовал за мужем, все еще чувствуя на себе тяжелый взгляд Ривана.

Поднимаясь по ступеням, я гадала, какой будет наша жизнь после отъезда королевской четы. Тревога, залегшая на дно с того дня, как объявился миарийский лазутчик, не желала покидать моих мыслей. Сколько бы я не гнала дурные предчувствия, те не уходили. А еще, ощущая тепло руки мужа, подумала, какую злую шутку сыграли со мной боги. Король, во власти которого было дать мне некогда желанную свободу, уехал. А Логвар, отдавший приказ казнить моего отца, оказался единственным человеком, которому я была нужна после всего, что с ним произошло.

глава ДЕСЯТАЯ

Сладко потянувшись, я нехотя открыла глаза и увидела, что солнечные лучи уже смело спустились с подоконника и шагнули на край ковра. Сегодня снова не вышло проснуться пораньше и Вираш наверняка будет дуться, что я не позавтракала с ним. После отъезда королевской четы брат стал вести себя лучше. Уж не знаю, что так на него повлияло — отсутствие развлечений или строгое предупреждение Логвара.

Я перевернулась на спину и взглянула на темно-синюю ткань балдахина, собранную по краям в аккуратные ламбрикены. Хотелось поваляться еще и не спешить приступить к обязанностям хозяйки замка. Вот уже почти две недели как их существенно поубавилось с отъездом Его Величества. Вместо того, чтобы заботиться о роскошном ужине из восьми блюд и договариваться с менестрелями о том, какие песни не оскорбят слух Ее Величества, я лишь заботилась о поддержании замка в чистоте и порядке, а еще о пище для немногочисленной семьи, слуг и стражников. По сравнению с королевскими приемами — суцая ерунда.

Логвар напрочь отказался принимать гостей и устраивать званые вечера в ближайшее время. Мой супруг устал не меньше и, похоже, не слишком любил шумную толпу в своем доме. Для меня такое решение стало настоящим подарком. Пусть я и свыклась с ролью леди Ангшеби, но отдохнуть от любопытных взглядов и необходимости постоянно улыбаться не помешает.

Дверь тихо, почти бесшумно, отворилась и Дейс вошла на цыпочках, аккуратно неся в руках поднос. С ее приходом в комнату

ворвался аромат свежеиспеченного хлеба и трав. Дейс осторожно прошла к столику и едва успела поставить поднос, как я подала голос.

— Я уже не сплю.

Девушка охнула и обернулась ко мне, прижав ладони к груди.

— Ох, леди Лирис... Напугали!

Я улыбнулась и села на постели.

— И как ты догадываешься, что пора нести завтрак?

Дейс пожала плечами:

— Вы просыпаетесь примерно в одно время, миледи.

— Мой брат и Нана уже позавтракали?

— Да, миледи, — Дейс отправилась пошире открыть шторы и как только коснулась портьер, в комнату хлынул яркий свет. — И ваш муж тоже.

Логвар просыпался гораздо раньше меня и много времени посвящал делам, о которых я по-прежнему имела весьма смутное представление. Он еще не начал доверять мне настолько, чтобы делиться проблемами.

— Лорд Логвар так заботиться о вас, миледи, — улыбнулась Дейс, расставляя на столе тарелки. — Не каждая женщина может похвастаться, что муж позволяет ей спать дольше его самого.

Я не сумела сдержать улыбки. Дейс выросла в деревне, где женщины просыпались еще затемно и принимались за свои дела. Обычно они вставали раньше всех в семье и потому сильно уставали. В благородных домах все было по-другому. Здесь женщина могла позволить себе отдыхать гораздо больше.

— А, может, он просто ждет, что вы подарите ему наследника, — пожала плечами девушка совершенно бесхитростно. Дейс как обычно касалась тем, которые ничуть не касались ее, но ругать служанку за это было бы бессмысленно.

Кроме как в первую ночь, Логвар больше не касался темы детей. Я и без того знала, чего ждут все вокруг. Соседи, злословившие о нашем браке, наверняка, уже перемыслили мне все кости и решила, что я совершенно бесплодна и Логвар сделал большую ошибку, не выбрав в жены их дочь или родственницу.

Я и сама порой думала будто беременность сможет что-то изменить. Но за прошедшие почти два месяца после свадьбы ее не случилось.

— Не сомневаюсь, что скоро так и будет, — продолжила Дейс. — Лорд Логвар проводит с вами каждую ночь.

Это было правдой. С мужем меня все еще разделяла непреодолимая пропасть, но мы стали намного ближе. Логвар больше не позволял обидных и жестоких слов, а я окончательно смирилась со своей новой жизнью и больше не испытывала ненависти.

— Какое платье вы желаете надеть, миледи? — спросила Дейс, закончив с приготовлениями. — Сегодня на дворе тепло и почти нет ветра.

— Зеленое. То, что надевала на прошлой неделе.

— Оно вам так идет, — улыбнулась служанка. — Знаете, Виращ сам не свой сегодня. Все ждет, пока приедет магистр Ульрик.

— Он любит старика, Дейс, — пожала плечами я. — Да и я тоже по нему скучаю. Даже мой муж любит с ним беседовать.

«Несмотря на то, что Ульрик служил Колтонам», — промолчала я.

Вместе с моей ненавистью прекратились и напоминания о том, кем был отец. Логвар больше не говорил ни слова о войне Двух Домов и моей родословной. Мы оба решили вести себя так как будто ничего и не было. Признаюсь честно, мне это понравилось. Жить без страха оказалось куда лучше.

— А я все думаю, прибудет ли Хальв, — игриво улыбнулась Дейс.

— Не боишься, что боги покарают тебя за развратное поведение? — шутливо спросила я, наконец решившись вылезти из-под одеяла. Кружевная сорочка, больше не казавшаяся стыдной и развратной, перекрутилась и пришлось встать с кровати, чтобы расправить ее.

— У богов полное забот и без меня, миледи. А вот от вас я не ожидала, — девушка притворно скорчила обиженную гримасу. — Уж ладно, когда вы были девицей, но теперь-то сами знаете что к чему.

Я засмеялась в ответ.

— Ох, услышат боги твои речи, Дейс...

Она пожала плечами:

— Если и услышат, так сделанного не воротишь. А как вы хотите уложить волосы, миледи?

После недолгих сборов, я отдала все необходимые распоряжения и провела брата. Виращ нашел себе новую забаву, к которой, готова спорить, скоро охладет. Неожиданно он обнаружил, что щенки, которых король подарил на нашу свадьбу, достаточно подросли и осмелели, чтобы свободно общаться с людьми. Щенки же оказались довольно сметливыми и быстро увидели в моем брате подходящего товарища для игр. Теперь все трое носились вдоль ограждения левады, на которой выгуливали лошадей.

Понаблюдав за ним, я удостоверилась в том, что все в порядке и поговорила с Наной. Нянька сказала, что Вираш культурно вел себя на завтрак и почти не спрашивал обо мне. Вернее, спросил всего один раз и, получив ответ Логвара, что «Лирис еще спит», не решился на новые вопросы.

Мужа я нашла у входа в замок на заднем дворе. Логвар беседовал с управляющим одной из крепостей. Увидев меня, пожилой мужчина тут же склонил голову.

— Доброго дня, миледи.

— Здравствуй, Карно. Как поживает твоя семья?

— Милостью богов все здоровы, миледи, — ответил он, чуть смущенно улыбаясь. — Они будут рады, что вы справлялись о них.

На этот раз Логвар не стал каким бы то ни было способом отстранять меня. Следующие несколько минут его разговора с управляющим я слушала, не получив ни малейшего намека уйти.

Наконец беседа окончилась, и Карно ушел.

— Что-то случилось в Нокфлу? — спросила я, когда муж взглянул на меня. — Карно ведь нечасто бывает в Ангшеби.

— Он волнуется по поводу урожая, Лирис. Наши запасы зерна оказались не так велики, как хотелось бы и придется купить еще.

— Надеюсь, у нас остались деньги после королевских праздников? — спросила я.

— Остались, — усмехнулся Логвар. — Казна Ангшеби куда больше, чем ты думаешь.

— Не знаю, — я улыбнулась. — Ты не рассказывал мне.

— Не думал, что тебе будет интересно.

— Или думал, что я слишком глупа?

Логвар внимательно посмотрел на меня, а затем усмехнулся:

— Когда-то я так и думал, признаю.

— А сейчас?

Муж подошел и погладил пальцем мою щеку. Легкое прикосновение, от которого раньше сердце наполнялось страхом, теперь доставляло удовольствие.

— Сейчас я думаю, что тебе не мешает узнать кое-что кроме кухни и ссоры служанок из-за конюха, — сказав это, Логвар склонился ко мне.

Я потянулась вперед, чтобы ответить на поцелуй.

— Милорд!

Мы разом обернулись на голос Регана. Тот появился неожиданно и так быстро, что я и не заметила, в какой момент.

— Простите, милорд, — он едва заметно кивнул. — Прибыл гонец из Триены. У него плохие новости.

Гонец, прибывший из порта, ждал в большом зале. Невысокий, совсем молоденький парень, лицо которого еще не знакомо с бритвой. По пыли на его истрепанной одежде было ясно, что вряд ли он позволял себе совершать длительные остановки в пути. Растрепанные, сбившиеся от ветра волосы, воспаленные глаза и, едва затянувшаяся и опухшая, царапина на щеке.

Стоило только нам с Логваром появиться, как гонец поклонился так низко как только смог. Усталость сыграла с ним злую шутку и парень пошатнулся, но сумел устоять на ногах.

— Милорд, миледи, — пробормотал он. — Я — Ронхар Конли.

— Сын бургомистра, — тут же проговорил Логвар. — Зачем ты здесь?

Парень опустил глаза и побледнел.

— Мой отец мертв, милорд, — произнес Ронхар. — Позавчера его убили миарийцы. Два их корабля под знаменами короля Жайвина вошли в порт с солдатами на борту.

Услышав его слова, я не сумела издать ни звука, а лишь перевела взгляд на мужа. Лицо Логвара потемнело.

— Сколько их? — только и спросил он.

— Я не знаю точно, милорд, — Ронхар мотнул головой и виноватым взглядом посмотрел на Логвара. — Несколько сотен. Все хорошо вооружены. Они пришли за королем Данриалем, который скрывался в Триене. За его семьей и людьми. Город захвачен, милорд...

Ронхар взглянул на Логвара, потом на меня. Его взгляд был растерянными и как будто виноватым. Парень, вероятно, хотел бы остаться в Триене и биться, но вместо этого стал тем, кто принес весть лорду Севера. Ронхара мучили сомнения и вина за то, что он здесь, в безопасном Ангшеби.

— Мой отец, милорд, — несмело добавил он. — Отослал меня к вам за несколько минут до того, как в наш дом ворвались. Он боялся, что я не успею уехать. И просил прощения за то, что не уберег город.

Логвар молчал. На его лице застыли напряжение и злость. Именно сейчас, в этот миг он принимает решение, как верно поступить. Король вверил ему Север и Логвар обязан ответить на дерзкое нападение. Пережив одну войну, он не хотел бы видеть вторую и сейчас отголоски этого ужаса читались в его глазах.

— Милорд? — осторожно обратился парень.

— Уверена, твой отец погиб с честью, — произнесла я, подходя к Ронхару. — Сейчас он с богами в лучшем мире.

— Благодарю вас, миледи, — в глазах юноши блеснули слезы.

— Его жертва была не напрасной, — добавила я. — Здесь ты получишь кров и безопасность.

Я обернулась вокруг и позвала Дейс. В том, что моя служанка рядом, сомневаться не приходилось. О приезде Ронхара уже знал весь замок, а Дейс всегда была в курсе последних новостей и ничего не пропускала.

— Проводи Ронхара на кухню и вели накормить, — попросила я.

— Слушаюсь, миледи.

— Обеспечь ему все необходимое, чтобы он мог отдохнуть.

Дейс понимающе кивнула. Ее руки легли на дрожащие плечи юноши.

— Идемте, господин, я позабочусь о вас, — мягко произнесла девушка.

— Но... миледи. Милорд! — подал голос Ронхар, сделав шаг вперед. — Медлить нельзя. Если Триена останется в их руках...

— Она не останется в их руках, — твердо ответил Логвар. — Если ты умрешь от усталости, миарийцы не уйдут. Ты сделал все, что мог.

— Идемте, господин, идемте, — Дейс мягко, но настойчиво увела Ронхара. Она сумеет найти с ним общий язык, не сомневаюсь.

Как только они ушли, я обратилась к мужу. Никогда мне не случалось видеть Логвара таким. На его лицо вернулась краска, а взгляд стал жестким и сосредоточенным. Первый миг потрясения прошел и теперь муж должен принять решение.

— Логвар, ты веришь ему? — спросила я, уже зная ответ.

— Конли служили Ангшеби не одно столетие. У меня нет причин для недоверия.

— И что дальше?

— Я должен выступить немедленно, Лирис. И должен сообщить королю.

— Но король уже далеко.

— Адриан поехал на Восток и, надеюсь, все еще там и получит мое письмо раньше, — сказав это, он собрался уйти.

— Логвар...

Я перехватила его руку.

— Мне нужно идти, Лирис. Поговорим позже, — мягче произнес он и ушел.

Я посмотрела быстро удаляющемуся Логвару вслед. Страх снова тянул ко мне свои цепкие щупальца, но на этот раз я боялась неизвестности и всего того, что она может сделать с нами. Впервые за все время мне отчетливо и ясно виделся тот груз, который лежал на

плечах Логвара, огромная ответственность не только за то, чтобы гости не скучали на пирах, но и за жизни людей со всего Севера. Король оказал ему великую честь и вместе с тем возложил тяжкое бремя. Я ошибалась, когда считала Логвара просто жадным и опьяненным собственной властью. Эта самая власть несла за собой тяжкие последствия, которые теперь падут и на мои плечи.

Новость о нападении на Триену разлетелась быстрее ветра. Замок погрузился в тревожное молчаливое напряжение и все, даже всегда веселая и радостная Дейс, как будто забыли о своих проблемах. Люди, служившие Ангшеби годами, отлично помнили, что было во время Войны Двух Домов. Они и горожане видели наступление армии Колтонов, захват замка, убийство лорда и его семьи, слышали о награде, объявленной за голову Логвара и старались спасти свои жизни.

Север важен для всей страны, сильнее его только Восток. Захвати Миариста Север, королю Адриану придется непросто. Его армия существенно потеряет, если северяне не присоединятся, поэтому союз с лордом Севера всегда был так важен. Если же армия Логвара и вовсе падет, то нужно уповать только на помощь богов.

Я пыталась заниматься привычными делами и не думать о самом плохом исходе, который может нас ожидать. Мысли предательски вновь и вновь возвращались к Ронхару, который принес дурную весть. Он говорил, что на дом бургомистра напали, а это плохой знак. Я мало знала о Триене и уж тем более никогда там не была, но братья рассказывали будто особняк главы города стоит ближе к окраине. Если его захватили, то, наверняка, порт и центр города в огне.

— Вы знаете что-нибудь, миледи? — осторожно спросила Дейс, развязывая шнуровку моего платья.

Темно-лиловый вечер уже опустился на город, за окнами стемнело, а свечи, горевшие в комнате, сегодня не сделали ее уютной.

— Будет война?

— Не говори глупостей, Дейс, — пожалуй даже слишком резко бросила в ответ. — Рано судить об этом. Отряд миарийских разбойников устроил погром в порту.

— Простите, миледи, — ее голос стал тише. — Но тот парень, гонец, сегодня на кухне рассказывал, что едва ли не всю Триену разрушили и сожгли.

Я прикрыла глаза. Слова Ронхара слышали многие и эти же многие тотчас разнесли их по всей округе. Как скоро Север станет судачить о том, что наместник короля не сумел защитить стратегически важный порт?

— Он напуган и сломлен смертью родных, Дейс, — я старалась говорить как можно спокойнее. — Не стоит кричать о войне, пока она не объявлена.

— Вы правы, миледи. Но мне да и всем людям страшно.

Я обернулась к ней, не дав закончить работу.

— Нам всем страшно, Дейс, — проговорила я. — Чем больше мы будем говорить об этом, тем больше поддадимся страху.

— Люди еще помнят прошлую войну, миледи, и боятся...

— Да, — оборвала служанку. — Я тоже ее помню. Не меньше, чем остальные. Если бы не война, то мы сейчас не были бы здесь. Помогите мне.

Я снова повернулась к ней спиной. Чтобы она окончила работу со шнуровкой. И чтобы она не видела моего лица и глаз, из которых вот-вот покатятся слезы. Страшные воспоминания породили страшные мысли. Война Двух Домов навсегда разделила мою жизнь надвое. Что случится, если произойдет еще одна?

— Готово, миледи, — сообщила Дейс, окончив борьбу с моим платьем. — Вот ваша рубашка. Может быть, сделать чаю? Или ванну?

— Чаю. И вот что, принеси еще свечей. Я дождусь мужа и не буду ложиться рано.

— Как скажете, миледи.

Дейс как-то виновато посмотрел на меня и продолжила:

— Быть может, мне посидеть с вами, пока лорд Логвар не пришел? Вам ведь не хочется оставаться одной?

— Да, Дейс, конечно, — я улыбнулась и зябко обхватила себя руками, чувствуя какой-то нервный озноб. — Выпьем чаю вместе.

В этот вечер и впрямь оставаться одной не хотелось. Обычно, засыпая, я слушала шум, доносившийся из города, брэнчание лютни местного конюха, который любил напевать слугам грустные песенки в сумерках. Сегодня же крепость была молчалива и как будто замерла в ожидании.

Логвар пришел за полночь. Дейс, составлявшая мне компанию, уже зевала и, похоже, была рада, что может отправиться отдыхать.

— Почему ты не спишь, Лирис? — спросил муж, окинув меня долгим взглядом.

— Я ждала тебя.

Взгляд Логвара потеплел. Он подошел ко мне и опустился рядом на узенький диванчик.

— Знаешь, сейчас ты выглядишь точно так же, как в первую ночь, — произнес он, глядя меня по щеке. — Так же сжалась в комок, а в глазах тот же самый страх.

— Я очень боюсь, — призналась в ответ. — Будет война?

— Я сделаю все, чтобы этого не случилось.

Логвар говорил твердо, но мне все равно чудилось сомнение в его голосе. Я задаю глупые вопросы, а он старается меня успокоить. Мой муж делает все, от него зависящее, но откуда ему знать, что ждет нас дальше.

— Когда ты уезжаешь? — спросила я.

— Завтра, — коротко ответил Логвар.

— Нет... — сорвалось с моих губ. — Но ведь прошло так мало времени. Разве можно собрать армию за один день?

— Ронхар пришел в себя и рассказал мне, что миарийцев около трех сотен. Отряды бургомистра, даже если не намного, то сократили их численность. Я возьму три сотни своих людей, пока лорды соберут армию.

— Когда ты поедешь?

— Рано утром. Ты останешься за главную, Лирис, — Логвар обнял меня за плечи и коснулся губами виска. — Пообещай мне, что справишься и замок не развалится к моему возвращению?

— Ты сам говорил, что я глупа и ничего не смыслю в делах, — выдавила я, чувствуя, что вот-вот заплачу.

— Говорил, — в голосе Логвара появилась ирония. — Но у нас обоих нет выбора, верно? Все, давай спать.

Он поднялся и начал раздеваться, а я отправилась в постель.

Меня вдруг накрыло ощущение потери. Поправляя подушку и укутываясь одеялом я думала о том, как буду справляться без Логвара.

Все это время он был рядом и стал неотъемлемой частью моей жизни. Вначале я ненавидела его, затем смирилась, привыкла. И только теперь поняла, насколько привязалась. Логвар был рядом и я знала, что всегда смогу спрятаться за его спиной. Даже ненавидя, я думала, что он — моя единственная защита. А теперь лишалась этой защиты.

Как только Логвар лег в постель, я прильнула к нему и обняла. Он коротко поцеловал меня и прижал к себе. О том, что между нами может что-то быть этой ночью, не было даже мысли. Я считала мгновения до его отъезда и гнала мысли, что он может не вернуться.

— Я отправил письма Адриану и Элисе, — произнес Логвар. — В ближайшее время жди от них ответа, Лирис. В Ангшеби будут съезжаться северные лорды. Сделай все, чтобы их принять. Я оставлю с тобой Регана и Родрика. Они помогут и будут тебя охранять. Моя сестра отправилась в столицу с королевой, но ее муж, герцог Уинброк, скоро будет здесь и займется армией.

— Я думала Реган поедет с тобой.

— Он заклинал меня всеми богами взять его с собой, но ему лучше быть здесь. Крепость должна быть под надежной охраной. Мы узнали о миарийцах на Востоке, но откуда они могут появиться снова, неизвестно. Мне сообщали будто они могли вступить в союз с листианами. Если так, то угрозы можно ждать отовсюду.

Я приподнялась и заглянула мужу в глаза:

— Постараюсь справиться без тебя.

Логвар улыбнулся.

— Ты управляла землями Колтонов. Да, не слишком хорошо, но у тебя есть опыт. А я выбью миарийцев из Триены и скоро вернусь.

Он произнес это нарочито легко и небрежно, как будто освободить город было делом одной минуты.

— Ты уже выиграл одну войну, Логвар, — проговорила я в том же тоне. — Что для тебя освободить город?

Он грустно улыбнулся, а я вдруг поняла, что не ощущаю привычной боли от сказанных слов. Логвар уже освобождал один город — Ангшеби. И брал крепости — мою, например. Почему теперь мысль об этом не заставляет его ненавидеть?

— Я не хочу больше воевать, Лирис, — произнес муж. — Мне хватило одной войны.

— Нам всем ее хватило, Логвар. Я тоже не хочу снова оставаться одна и управлять крепостью.

Он прижал меня к себе еще крепче и поцеловал.

— Я не собираюсь умирать, Лирис, — произнес он, завершив поцелуй. — Я слишком молод для этого, не находишь? Я бы сделал это глубоким стариком в окружении кучки наследников.

Я прижалась к нему, не ответив ни слова. Упоминание о наследниках — не та тема, которую сейчас стоит развивать. Быть может Логвару было бы проще уезжать, зная, что я успела забеременеть, но это не так. Я не могу порадовать его такой новостью, а потому не стану вообще ничего об этом говорить. Не сейчас.

Я так и уснула в объятиях Логвара. А потом наступило утро. Быстро, молниеносно, будто я только прикрыла глаза и тут же их открыла. Серые утренние лучи лежали на полу и освещали комнату своим мрачным светом. Логвара рядом не было, и я перепугалась, что могла проспать.

Быстро, торопя Дейс и саму себя, кое-как причесавшись и умывшись, на бегу плеснув в лицо воды, я одела первое попавшееся платье, накинула плащ и отправилась во двор. Из-за напряжения и

страха сон как рукой сняло, но слабость в теле говорила о том, что я спала слишком мало. Каково же сейчас Логвару?

Слуги высыпали во двор, побросав все дела. Каждый хотел проводить своего лорда, махнуть ему рукой, пожелать удачи. Они теснились на крыльце, по углам, выглядывали из окон и с внешней галереи. Передо мной расступались, вежливо кланялись и уже никто не смел бросить косой взгляд на «девку Колтонов», которую их любимый лорд зачем-то взял в жены.

Солдаты Логвара были готовы двигнуться в путь. Их доспехи блестели даже в бледном утреннем мареве без единого солнечного лучика. Лошади были начищены и подкованы как следует и уже нетерпеливо всхрапывали, готовые пуститься галопом. Я взглянула на людей и не увидела страха. На их лицах не читался ужас перед возможной войной. Скорее, напряжение. Кто-то даже улыбался. Люди Логвара верили ему. Один раз лорд уже привел их к победе. Почему бы не пойти за ним снова.

Мужа я увидела рядом с Реганом. Он давал тому какие-то указания. Реган выслушивал лорда с каменным лицом и как мог скрывал свое недовольство. Ему хотелось оказаться на битве, а вместо этого придется сидеть в замке со мной.

Увидев меня, Логвар хлопнул Регана по плечу. Тот кивнул в ответ.

— Я так боялась, что не успела, — проговорила, как только Логвар подошел ко мне.

Он был красив. В доспехах, с мечом, с уверенным твердым взглядом. Такой высокий и статный. Ему удивительно шел плащ, подбитый волчьим мехом, и волосы, небрежно отброшенные назад. На лице Логвара не было и капли сомнений, о которых я услышала ночью. Сейчас он был тем самым лордом Севера, за которым шли люди.

— Дейс разбудила бы тебя, — улыбнулся он. — Я ей велел. Не могла же моя жена меня не проводить?

Несколько месяцев назад я готова была проклясть его за такие слова. Но сейчас лишь помотала головой. Слезы так и просились на глаза, но я пообещала себе не плакать. По крайней мере, пока Логвар не уедет.

— Мне пора, Лирис, — произнес Логвар.

— Да хранят тебя боги...

Он коротко поцеловал меня, а потом мы замерли на несколько мгновений, соприкоснувшись лбами.

— Я вернусь, — тихо проговорил он.

Потом быстро отстранился и вскочил в седло.

Не сводя глаз с мужа, я слышала как подошел Реган и остановился за моей спиной. Логвар послал мне еще один долгий взгляд, потом прищпорил коня и резко развернулся к солдатам.

— У вас будут распоряжения, миледи? — спросил Реган, когда отряд Логвара покинул крепость и ворота стали медленно закрываться.

Я уже успела забыть о нем и невольно вздрогнула, услышав голос. Реган стоял рядом и смотрел на меня, ожидая ответа. Без лишних презрения и наглости, которыми щедро одарял до замужества. Сейчас, следуя приказу Логвара он видел во мне не девку Колтонов, которую неизвестно с чего захотел господин. Реган смотрел на меня точь-в-точь так же как Хальв. Теперь он служил мне и ждал указаний.

Это означало лишь одно. С отъездом Логвара главной стала я, новая леди Ангшеби. Осознание этого медленно подступало ко мне и будило панику, до сего момента забившуюся в угол от тревоги. Я постаралась унять ее и оставить все в том же темном углу. Сейчас я не имею права на слезы и слабость. Об этом придется забыть до

возвращения мужа. Если Логвар считает, что я справлюсь, то выбора не остается.

— Да, будут. Пошли кого-нибудь в мою крепость за Хальвом и магистром Ульриком. Они нужны мне здесь как можно скорее.

Я развернулась и хотела было уйти, но тут же остановилась.

— Реган.

Он взглянул на меня.

— Усиль охрану в крепости и городе.

— Слушаюсь, миледи, — кивнул Реган без малейшей дерзости. На миг мне даже показалось, что в его глазах мелькнуло одобрение.

Безумно хотелось поддаться усталости, вернуться в комнату, запереться и уснуть. Но я не могла позволить себе такой роскоши. Медленно пройдясь по большому залу, поднялась наверх, прошла по коридору, уже такому знакомому, и остановилась у двери кабинета.

Логвар каждый день работал здесь с бумагами. Писал письма, беседовал с управляющими и командирами. Это было его место, только его. Я входила лишь когда мне что-то было нужно. Мой брат любил рассматривать старинные карты, к которым муж почему-то питал слабость. Я не находила в них ничего особенного, но не собиралась сообщать об этом Логвару. Здесь его дом — пусть делает, что хочет.

В непривычной тишине замка шелест открывающейся двери послышался громом. Входя в кабинет, я как будто нарушала какой-то запрет. Чувствовала себя девочкой, которая решилась пошалить, пока родители не видят.

Внутри было светло и тихо. Слуги каждое утро проветривали комнаты и сейчас, сквозь приоткрытое окно, утренний легкий ветерок

шевелил легкие шторы. Уголок карты, свисающий со стола немного покачивался. Если ветер подует чуть сильнее — карта может упасть. Я подошла ближе и сдвинула ее в сторону. Пальцы тут же ощутили шершавость бумаги и ее выпуклость в тех местах, где витиеватым почерком были написаны названия. Края карты истрепались и потемнели. Вероятно, ей не один десяток лет.

Послышался осторожный стук в дверь, затем шаги. Я обернулась и увидела, что на пороге стоит Дейс. Она неловко заглянула внутрь сквозь оставленную открытой дверь. Вряд ли она вообще входила сюда, боясь гнева лорда.

— Миледи, я вас обыскала, — проговорила девушка. — Быть может, вы чего-нибудь хотите? Сделать чаю? Или завтрак?

Я кивнула.

— Завтрак будет кстати. Принеси сюда. И, Дейс, закрой окно. Здесь слишком прохладно.

Служанка посмотрела на меня удивленными глазами, но выполнила поручение.

Я же медленно прошла по кабинету и села за стол. В широком кресле, явно сделанном не по моим размерам, было непривычно. Руки легли на подлокотники и невольно захотелось выпрямить спину. Наверное, что-то похожее ощущала королева Элиса, впервые садясь на трон. Интересно было бы узнать.

Устроившись поудобнее, я подтянула к себе толстую амбарную книгу. Судя по небрежно брошенному рядом с ней перу, Логвар делал записи совсем недавно.

Управляющий из меня не слишком хороший, как показала практика. Но меня все же учили распоряжаться хозяйством, а кое-чему я научилась сама. Отец и матушка часто повторяли, что однажды я буду управлять собственным замком. Правда, никто не думал, что

таким большим. Открывая амбарную книгу, глупо рассчитывать на увлекательное чтение, но вот на пару сложных задач вполне возможно.

Переведя взгляд на стопку свежих писем, еще неотвеченных, я невольно вздохнула. Работы предстоит немало. И, думаю, Логвар будет не в обиде за мою вольность.

— Кристиан Лорн прибудет с отрядом завтра, миледи, — сообщил Родрик, ставя на карту флажок с гербом Лорнов. — Думаю, их стоит разместить вот тут. У Лорнов не так много людей, а здесь как раз есть спуск к реке.

— Кристиан Лорн сам поведет своих людей? — спросила я.

— Да, миледи. Лорн-старший решил, что его сыну пора принять участие в битве.

— Что же, тем лучше, — ответила я.

Старик Лорн был тем еще заносчивым ханжой. Он обожал расхваливать старые времена и намекать на то, что стало бы с Колтонами, если бы Война Двух Домов случилась на пятьдесят лет раньше. Раньше до меня доходили слухи будто он сказал, что Логвар Ангшеби проявился слабостью, оставив дочь и сына Колтона в живых. Юный Кристиан — другое дело. Он куда более сговорчив, к тому же будет рад узнать новости о своей очаровательной Ивлии, которая на днях прислала письмо.

— Что скажете, магистр? — я обратилась к Ульрику.

Старик потер подбородок, обросший седой щетиной, а затем подошел к карте и чуть сдвинул флажок в сторону.

— Думаю, стоит сместить лагерь правее. Иначе людям Хорланда останется мало места, чтобы спуститься к воде. Нам ведь не нужно, чтобы лорды ссорились?

Он улыбнулся и Родрик согласно кивнул.

Северные лорды охотно отозвались на призыв Логвара и начали собирать армию. Было выбрано место встречи войск, совсем недалеко от Ангшеби и теперь мне, как хозяйке земель, пришлось заниматься их размещением. Родрик, Реган и Ульрик оказывали неоценимую помощь, пока герцог Уинброк отсутствовал. Я ждала его сегодня утром, но Алвин почему-то не появился.

— Риван Хитвиль обещал привести тысячу человек, — произнес Родрик, зачем-то взглянув на меня.

— А как же его отец?

— У старика разыгралась подагра, — ответил командир.

— Видимо, юная жена заставила его потрудиться, — грубо усмехнулся Реган.

Я бросила тому укоряющий взгляд, а Родрик и Ульрик спрятали улыбки.

— Миледи! — донеслось из коридора. — Миледи...

На пороге появилась Кесси, девочка, прислуживающая на кухне.

— Миледи, прибыл гонец от герцога Уинброка, — запыхавшись, проговорила она. — Я проходила по двору и Хальв велел позвал вас. Срочно.

— Что-то случилось? — тут же спросила я, не сообразив, что вряд ли девчонка знает.

Кесси только пожала плечами.

— Не могу знать, миледи. Но Хальв был очень хмурым.

— О боги, — проговорила я. — Только бы не плохие вести.

Придерживая тяжелый подол платья, я поспешила вниз. Мужчины отправились следом. Я надеялась, что гонец привез весть о скором прибытии Алвина. Довольно будет уже того, что я целую неделю не получала вестей от Логвара.

Гонец, прибывший от Уинброка, выглядел совсем ребенком. Быть может чей-то оруженосец, или, паж, недавно поступивший на службу. Худощавый, с мелкими чертами лица и рыжими тонкими волосами, он был одет в серую неприметную одежду, вдобавок припыленную с дороги.

— Леди Ангшеби, — парень склонился в поклоне. Слишком изящном для простолюдина. — Его милость, герцог Уинброк, просил передать вам свои глубочайшие извинения.

Услышав слово «извинения», я невольно напряглась. Обычно такое начало не сулит ничего хорошего. Извинения приносят, если не могут прибыть на бал, или, не вовремя прислали подарок ко дню рождения, в конце-концов, извиняются, случайно наступив на слишком длинный шлейф платья. Но никак не за то, что пропускают сбор армии.

— Где твой герцог? — резко спросила я, позволяя себе бестактность.

Гонец, похоже, не привыкший к такому тону, вопросительно приподнял бровь вместо того, чтобы упасть в ноги и просить прощения. Это снова натолкнуло на мысль, что он дворянин.

— За этим я и приехал сюда, миледи, — спокойно ответил парень. — Герцог Уинброк был ранен сегодня утром, на пути к вам.

— О боги, — прошептала я, приложив руку к груди, чтобы утихомирить вдруг забившееся сердце. — Но как это случилось?

— На него напали миарийцы, — продолжил гонец. — С герцогом был небольшой отряд охраны и нападение отразили. Лекари сказали, что рана неопасная, но в ближайшие дни герцог Уинброк не сможет приехать.

Стоило ему замолчать, как страх липкими лапами вцепился в меня. В ушах зашумело и пришлось дать себе несколько секунд, чтобы успокоиться.

— Откуда миарийцы взялись здесь, на Севере? — уже ровным голосом спросила я.

— Вероятно оттуда, откуда взялся тот, первый, — хмуро проговорил Хальв. — Из Триены, или, другого порта. А, может, они так обнаглели, что стали переходить границу.

— Они напали, когда отряд герцога проезжал по Мертенскому лесу, — снова произнес гонец. — Их было всего десять, но, отменные бойцы.

— Ты был там? — спросила я.

— Нет, миледи. Я присутствовал, когда герцога привезли раненым.

— Миарийцев поймали?

— Они мертвы, миледи. Но, вероятно, в том лесу найдутся еще. Герцог считает, что кто-то не хотел пускать его в Ангшеби.

Парень многозначительно кивнул, произнеся эти слова. Дальнейшие могли бы стать опасными, а гонец, посланный Алвином, был далеко не глуп. Уинброк знал, кого следует отправить, чтобы его слова донесли как следует.

— А кто ты вообще такой? — подал голос Реган. Все это время он внимательно разглядывал парня будто бы стараясь узнать. — Я не

видел тебя среди герцогских людей.

— У герцога много людей, — не смутившись, ответил гонец. —
Мое имя Рован Фокс и я служу герцогу Уинброку.

— Не ожидала увидеть вас, — проговорила я, не зная, как теперь
к нему обращаться.

Фоксы жили у самых границ с Востоком и редко появлялись в
Ангшеби. Мелкие дворяне, они спокойно занимались своими делами и
были почти неизвестны до отбора принца Адриана. Глава дома,
Вайрон Фокс, отец Рована, стал одним из первых, кто присягнул на
верностью тогда еще фаворитке Его Высочества. Он сделал верную
ставку и теперь его сын получил хорошее место при дворе герцога.

Рован коротко улыбнулся.

— Я умею удивлять, миледи. Прошу прощения, что принес
дурную весть. Если вас это утешит, герцог Уинброк обещал прибыть
сразу же, как ему станет лучше. Лекарь не советует, но он сам
утверждает, что через пару дней будет в порядке.

— Надеюсь, у меня есть пара дней.

Я распорядилась о том, чтобы Рована Фокса разместили на ночь, а
сама снова вернулась в кабинет. Безнадежно глядя на карту с
расставленными флажками, все больше погружалась в густую
тягостную печаль. Если в управлении замком и землями я еще хоть
что-то смыслила, то в военном деле от меня совсем не будет толку.
Алвин Уинброк воевал вместе с Логваром. Он знал, что и как нужно
делать. Разместить армию, обеспечить продовольствием, составить
план сбора — всем этим должны заниматься сведущие мужчины. Не я.

Услышав осторожные шаги, я обернулась и увидела Ульрика. В
его руках были письма.

— Простите, миледи. Эти послания прибыли только что. Вам стоит прочесть их и решить, как разместить армии лордов, которые вот-вот придут.

— Благодарю, магистр, — проговорила я, снова взглянув на карту. — Как думаешь, скоро они вернутся обратно по домам, когда увидят здесь меня?

— Вы рано горюете, леди Лирис, — как всегда мягко проговорил старик.

Я услышала, как зашелестела бумага, когда он клал письма на стол. Затем снова шаги и дружеская рука легла на мое плечо.

— Я не воевал, миледи, но много знаю о великих войнах прошлого. К тому же есть Реган и Хальв. Мы поможем вам принять решение. А северные лорды, которые откликнулись на призыв вашего мужа, вряд ли отступят от данного слова.

— От Логвара нет вестей, — произнесла я, ощущая тяжесть сказанных слов. Они вертелись на моем языке последние несколько дней, но были под запретом. — Неизвестно, что произошло в Триене, Ульрик. Все могло пойти не так, как он планировал.

— Не думайте об этом сейчас, леди Лирис. Лорд Логвар даст вам знать о себе, как только посчитает нужным. Вы ведь знаете, что он делает только то, что считает нужным.

— Ты прав, Ульрик, — слабо улыбнулась я.

Магистр снова взглянул на меня и покачал головой.

— Вы изменились после замужества, миледи, — произнес он.

— Надеюсь, в лучшую сторону?

Магистр молча кивнул.

До вечера я получила еще три письма с сообщением о скором прибытии лордов. На этот раз, решая, как разместить их всех, мы засиделись в кабинете до самого утра. Реган, имевший боевой опыт, предложил множество идей, а Ульрик подсказывал как лучше сделать с точки зрения сообщения и ресурсов. Он не был воином, но в том, что касалось ресурсов и распределения, разбирался прекрасно. Не зря отец ценил его за мудрость и советы. Если имущество Колтонов и не развалилось на части после войны, то только благодаря подсказкам магистра.

Строго говоря, даже мой брак с Логваром стал делом его рук. Делом, которое я проклинала вначале, только сейчас начиная осознавать разумность доводов Ульрика.

Дейс, обрадованная тем, что Хальв не покидал Ангшеби ни на минуту, тихонько цвела. Она не смела громко смеяться и радоваться, пока в замке тянулись тягостные дни. Но тихая полуулыбка и хорошее настроение говорили сами за себя.

Оставшись в замке одна, я ощутила всю гору ответственности, лежавшей до этого времени на Логваре. Я злилась на мужа за то, что он отстранил меня от дел, но совершенно не думала, что, быть может, он меня просто жалеет?

— Доброе утро, миледи, — Дейс как всегда тихо вошла в комнату.
— Вы снова проснулись раньше.

Привыкшая вставать ни свет ни заря, Дейс будила меня по утрам. Последние пару дней тревожные мысли до того не давали покоя, что я просыпалась еще до ее прихода.

— В замке все тихо? — спросила я.

— Да, миледи, — пожала плечами девушка. — Разве что две девушки на кухне расцарапали друг другу лица.

— Зачем? — удивленно спросила я.

— Из-за подмастерья плотника. На прошлой неделе он гулял с одной, а на этой — с другой.

Я невольно усмехнулась ее словам.

— Завей мне волосы, Дейс. Сегодня прибывают лорды Дравин и Карнли. На встрече с ними нужно выглядеть как следует.

— Они позавидуют вашему мужу, когда увидят вас, миледи, обещаю, — с улыбкой заверила Дейс.

Утро начиналось спокойно и неспешно. Реган говорил, что лорды придут один ближе к вечеру, другой после полудня. Он знал, как далеко их крепости и не раз проделывал такой путь.

Я как обычно погрузилась в документы, многое в которых было непонятным и приходилось спрашивать у Ульрика или управляющего. Время незаметно тянулось к обеду и когда солнце всю осветило кабинет, я решила сделать небольшой перерыв.

В этот самый миг дверь в кабинет распахнулась так широко, что едва ли не слетела с петель.

— Миледи! Вести из Триены! — прокричала Дейс.

Я вскрикнула и побежала следом за ней, совершенно забыв об образе важной и степенной леди, которая только что подсчитывала расходы в амбарной книге.

Я ожидала получить вести от Логвара о его победе над миарийцами. Конечно же, он справился с ними, ведь по-другому и быть не могло. Он уже на пути домой и выслал вестового, чтобы тот сообщил о приезде.

Но картина, представшая моим глазам, оказалась совсем иной. Во дворе собрались слуги. Они робко ютились у стен, боясь подступить ближе. Повисшая тишина никак не говорила о радостных новостях. Если ее и разрывали редкие шепотки, то с моим появлением, все смолкли.

Реган стоял рядом с посланцем и грубо сжимал ворот его рубахи будто надеясь услышать какие-то слова. Гонец, в котором я сразу узнала Дамиара, одно из людей Логвара. На его испачканном грязью и кровью лице был неподдельный страх. Никаких доспехов и оружия. У мужчины не было даже плаща.

Увидев меня, Дамиар оттолкнул Регана и повалился на колени.

— Миледи... — прошептал он.

В звенящей тишине я подошла к нему и остановилась в двух шагах.

— Ты привез вести от моего мужа? — спросила я, ощущая, как к горлу подкатывает ком. Липкая тошнотворная волна дурного предчувствия накрыла меня с головой. Удивительно, как я вообще могла стоять на ногах.

— Простите меня, миледи, — потухшим голосом проговорил Дамиар, не отводя умоляющего взгляда. — Простите меня... Ваш муж...

— Говори, — приказала я, сжимая кулаки.

— Лорд Логвар мертв, миледи...

— Ты что несешь? — рявкнул Реган, хватая Дамиара за воротник, в один рывок поднимая на ноги и встряхивая так, что у бедняги клацнули зубы.

Раньше я много раз представляла себе смерть Логвара. Просыпаясь утром, выходя на стену собственной крепости, или, посещая фамильный склеп. Вначале, когда после войны прошло совсем немного времени, я не раз думала о том, что однажды боги сурово отплатят Логвару за тот легкий кивок в день казни отца. Я считала, что мне станет легче, если получу отмщение, если узнаю, что тот, кто убил моих родных, тоже мертв.

Теперь же казалось будто я получила удар под дых и из легких выбили весь воздух. Я как будто разучилась дышать и не знала, как сделать новый вдох. К горлу подступил тугой ком, а земля вот-вот уйдет из-под ног.

— Миледи, держитесь, — чьи-то сильные руки ухватили за плечи, когда я пошатнулась.

Хальв.

Я увидела его, обернувшись.

— Не скули! Отвечай, как все было, — ревел Реган, тряся Дамиара, который снова оказался на коленях.

— Миледи, послушайте, миледи, — солдат обращался ко мне и почти не смотрел на Регана, который уже едва сдерживался, чтобы не избить Дамиара как следует. — Это произошло у самого Парля, в полулиге от города. Ваш муж оставил отряд за стенами, а сам с охраной отправился в крепость. Он хотел поговорить с лордом Харроу. А на обратном пути...

— Замолчи, — бросила я и собственный голос показался непривычно хриплым.

Первое потрясение понемногу отпускало и я увидела, сколько же людей собралось вокруг. Столько глаз, столько ушей, столько языков, которые тут же разнесут эту весть по всему Северу. Если Дамиар

скажет хоть слово, имя Логвара будут трепать на каждом углу уже к вечеру.

— Миледи, позвольте...

— Реган, — с трудом выговорила я, все еще справляясь с комом, подступившим к горлу. — Веди его внутрь.

— Слушаюсь, миледи, — кивнул тот и еще одним сильным рывком поднял несчастного гонца на ноги. Дамиар покорно пошел за ним, не издав ни звука.

Я шла, опираясь на руку Хальва. Если бы не он, уже лежала бы на земле бездыханной. Изо всех сил старалась не зареветь в голос и не дать волю слезам. Боги! Я не думала, что однажды доведется вновь испытать эту чудовищную боль потери. Даже предположить не могла, что она окажется такой сильной.

Оказавшись в большом зале, я тут же уцепилась взглядом за массивные стулья, стоящие на небольшом возвышении. Еще совсем недавно, во время королевского визита, я сидела на одном из них с Логваром. Поверить не могу, что теперь его место будет пустовать...

Без лишних слов я направилась к лестнице, чтобы подняться в кабинет. Там есть двери, которые можно закрыть поплотнее. Это не оградит от сплетен, но поможет удержать лишние подробности от посторонних. Я еще слишком живо помнила, как обсуждали казнь моего отца на каждом перекрестке. В каких красках описывали его последние мгновения и как зло смеялись, смакуя каждую секунду. Пережить это еще раз — выше моих сил. Довольно и того, что добрая половина Севера будет знать, что Наместник Его Величества, лорд Логвар Ангшеби, мертв.

Как только двери были плотно закрыты, я опустилась в кресло. Пальцы нервно дрожали на жестких деревянных подлокотниках. Это место стало еще более неудобным и как будто бы увеличилось в размерах. Оно было задумано для мужчины, а не для хрупкой девушки.

При одной только мысли, что Логвар больше никогда не займет его, захотелось кричать.

— Рассказывай, — велела я, не в силах произнести слов больше одного.

Реган наконец отпустил Дамиара и больше не угрожал ему расправой. По его хмуро сдвинутым бровям, по отчаянию, которое то и дело проскакивало во взгляде, я понимала, насколько он сражен новостью. Верность — удивительно чувство. Оно способно причинить гораздо больше боли, чем те же любовь или ненависть. Реган был похож на тех, кто служил моему отцу. Они были верны ему до конца и я еще помнила слезы, стоявшие в их глазах, когда война оказалась проигранной, а их лорд пленен.

— Ваш муж, миледи, назначил встречу лорду Харроу. Он поехал в замок с охраной, оставив свой отряд неподалеку. После встречи он выехал из крепости, но так и не встретился со своими людьми. Позже их всех нашли убитыми.

— А мой муж?

— Его не нашли среди мертвых...

— Значит, ты не видел его тела? — собственный голос звенел от напряжения.

Дамиар извиняюще склонил голову.

— Нет, миледи. Мы вели поиски, но не нашли лорда Логвара. Но на следующий день вернулся его конь. Боевой конь никогда не оставит хозяина, пока тот жив, миледи, вы ведь знаете.

Да, я знала.

— Конь был легко ранен и мог бы излечен, но скоро он издох. От ран пахло цветками армалы, миледи. Так бывает, когда раны наносятся

миарийским ядом.

Миариста славилась ядами. Целая гильдия мастеров-алхимиков, знания которой передавались из поколения в поколение, занималась поиском все новых и новых составов. Миарийские яды считались самыми опасными и могли воздействовать даже на драконью кровь.

— Если был бой и лорда Логвара ранили отравленным клинком, миледи... — Дамиар не сумел договорить. Слова так и застыли на его языке под моим взглядом.

— Вы не нашли его тело, — мрачно произнес Реган.

Дамиар оглянулся на него.

— Люди ищут до сих пор, господин. Многие не верят в его смерть, но если в бою был отравленный клинок...

Если Логвар был ранен миарийским ядом, то это все равно, что смерть. Даже если яд не сработал сразу, вряд ли у него были шансы.

— Я поверю лишь тогда, когда увижу его мертвым, — тише проговорила я.

— Миледи, послушайте, — торопливо продолжил солдат. — Триена так и не взята. Нужно освободить город как можно скорее.

— Армии уже на подходе, — медленно произнесла я.

— Миледи, что делать с ним? — хмуро спросил Реган, кивая в сторону гонца, принесшего дурную весть.

— Не знаю. Уведи куда-нибудь.

Не в силах больше терпеть и держать спину ровной, я поставила локти на стол и запустила пальцы в волосы.

— Оставьте меня... — голос бесцветно прошелестел в повисшей тишине.

Ульрик сделал какой-то знак рукой и все вышли. Я не видела его движения, не слышала, что он сказал. Я вообще не слышала никого и ничего.

Оставшись одна, я уронила голову на руки и беззвучно заплакала.

Я не верю, что Логвар мертв. Отказываюсь верить.

Боги не могли быть так жестоки. Они не могли отобрать у меня вначале мать, затем отца и братьев, дом, прежнюю жизнь, а теперь и Логвара. Что же останется, если он мертв?

Я больше не желала ему смерти. Уже давно перестала думать, что не будь Логвара, мне бы жилось лучше. До сегодняшнего дня я и не понимала, как сильно на самом деле привязана к нему. Я не любила и не ненавидела Логвара Ангшеби, но стоило только услышать, что его больше нет, меня пронзила такая боль, что каждый вдох дается с трудом. Боги, смилуйтесь...

Не знаю, сколько времени прошло, но в кабинете появилась Дейс. Ее ласковая рука легла на мою голову и легко прошла по волосам.

— Леди Лирис, простите ради богов, но прибыл вестовой от лорда Дравина. Вам нужно встретить его. Миледи?

Я подняла голову и взглянула на нее.

Дейс неловко опустила глаза и намного тише спросила:

— Вам приготовить другое платье? — она выделила слово «другое», чтобы подчеркнуть его значение.

— Нет, — я покачала головой и вытерла лицо ладонями. — Я не надену траур, пока не видела Логвара мертвым, Дейс. Ты права, мне

нужно встретить лорда Дравина. Помоги собраться.

Было как-то странно подниматься, идти поправлять прическу, умываться. Странно делать привычные и такие обыденные вещи после того, что случилось. Я и не думала, что опять переживу это.

Как не была бы сильна боль, терзавшая изнутри, я не смела винить богов в жестокости. Они проявили милость, не дав мне и свободной минуты с тех пор, как я покинула кабинет, чтобы подготовиться к встрече прибывающих лордов.

Прошли сутки и весть о возможной гибели Логвара разнеслась далеко за пределы Ангшеби. Каждый из лордов, прибывший со своими людьми, не преминул первым делом выразить мне соболезнования и надежду на то, что мой муж все же жив, или, я хотя бы смогу увидеть его тело и покончить с мучительным ожиданием.

Я почти не спала все это время. Стоило только прикрыть глаза, как голову наполняли тяжелые вязкие мысли, воспоминания. Пробуюсь хоть ненадолго отдохнуть, я вновь и вновь видела перед собой Логвара. Сейчас даже нашу первую встречу я вспоминала с глухой болью в груди. Как же все-таки странно устроена жизнь. Мы можем ненавидеть кого-то до дрожи, желать ему самой страшной гибели, испытывать злость и отвращение, желание мести. Но стоит человеку исчезнуть, как ты вдруг осознаешь, какую цену он на самом деле имеет.

— Сегодня мы ожидаем еще двоих, миледи, — проговорил Реган, подвинув флажки на карте. Два старинных северных дома, вот уже несколько веков служивших Ангшеби. У одного на гербе ворон, у другого — цветущее дерево. Когда-то я тщательно изучала геральдику по настоянию отца и знала все символы, принадлежащие северянам.

— Керби лучше разместить у леса, — задумчиво предложил магистр. — Я слышал, что их лорд не любит открытых мест.

— Здорово, магистр, — кивнул Реган. — Что скажете, миледи?

— Хороший вариант. Как раз недалеко от тракта — удобно будет подвозить продовольствие.

Война — дело сложное, требующее тщательного планирования и больших расходов. Я уже успела понять, что лорд Ангшеби владеет довольно внушительным состоянием, но война способна растопить деньги как жаркое пламя лед.

В дверь постучали. Спустя мгновение на пороге появился Родрик.

— Миледи, прибыл лорд Хитвиль, — сообщил он.

— Как? — спросила я, вдруг понимая, что не вспоминала о Риване все это время. Раньше он занимал мои мысли целиком, потом стал лишь проскальзывать в них яркой вспышкой и теперь оказался забыт. — Так быстро? Мы ведь ждали его позже.

— Он здесь, миледи. И хочет говорить с вами.

— Передай ему все мои распоряжения насчет размещения лагеря, Родрик, — я помедлила и добавила: — И пригласи его сюда.

Риван появился быстро. Даже слишком быстро для человека, уставшего в пути. Он вошел в кабинет и чуть заметно склонил голову. Едва взглянув на него, я решила, что Ивлия бы тотчас упала в счастливый обморок от восторга. Так потрясающе Риван не выглядел даже на турнире. Не нарочито пышно и торжественно для публики, а естественно и по-настоящему отважно. На его плаще, припыленном после дороги был вышит герб Хитвилей, а легкий кожаный доспех оказался Ривану к лицу.

— Леди Лирис, — произнес он, вежливо поклонившись мне.

— Рада видеть вас, — ответила я. — Спасибо, что откликнулись на призыв моего мужа.

Риван снова кивнул.

Я не думала, что мы еще хотя бы раз будем говорить с ним после того, что произошло на королевском празднике.

— Я глубоко опечален тем, что случилось с вашим мужем, миледи, — произнес Риван совершенно спокойно. — Лорд Ангшеби был достойным правителем Севера.

Я только открыла рот, чтобы ответить, но Реган, который по-прежнему не мог держать язык за зубами, опередил меня.

— Еще неизвестно, умер он или жив. Вы торопитесь с соболезнованиями.

— Если тороплюсь и лорд Логвар, то принесу извинения леди Лирис, — отрезал Риван, отмахивая от Регана, будто от надоедливой мухи в знойный день.

— Надеюсь, синяки вас не слишком долго беспокоили после прошлых извинений? — дерзко усмехнулся Реган. Это было слишком даже для него.

Нелепый вызов Ривана и его позорный проигрыш Логвару стал настоящей легендой. Крестьяне и жители городка долго шушукались, пересказывая друг другу как их лорд намял бока соседу. Говорили даже будто в приграничных с землями Хитвилей деревнях крестьяне устроили драку по поводу того, чей лорд сильнее.

Риван сделал вид, что вовсе не услышал Регана.

— Леди Лирис, я бы хотел поговорить с вами наедине, — произнес он.

Мы встретились глазами и я как будто вернулась на четыре года назад. Сейчас на меня смотрел тот самый Риван, в которого была влюблена тогда.

— Оставьте нас, — проговорила я.

Магистр молча покинул кабинет, а Реган, проходя мимо, окинул Ривана недовольным придирчивым взглядом.

— Мы будем поблизости, миледи, — сказал он и вышел вслед за Ульриком.

Как только дверь закрылась, я вновь взглянула на Ривана. Он подошел и взял мою руку. Медленно поднес к губам, а после прижал к груди.

— Мне так жаль, Лирис, что тебе пришлось вынести все это, — проговорил Риван. — Моя бедная маленькая Лирис. Прости, что заставил тебя страдать.

Внутри будто что-то оборвалось и рухнуло в самую глубокую бездну. Я вдруг ощутила огромную обиду и бессильную злость, на которую даже не было сил.

— И ты говоришь мне это сейчас? Риван? Только сейчас?

Я не старалась отнять руки, которую он все еще держал в своей, не пыталась отойти или оттолкнуть.

— Мне правда жаль, Лирис, — повторил Риван. — Ты была права, когда говорила, что я виноват во всем. Прости меня за все, что тебе пришлось пережить.

— Ты приехал, чтобы попросить прощения, Риван?

Я чувствовала, что вот-вот заплачу, но сделала над собой усилие. Слова, сказанные Риваном, задержались на несколько лет.

— Или ты решил, что сможешь все исправить, просто попросив у меня прощения? — голос все-таки дрогнул и слезинка скатилась по

щеке.

Риван. Мой красивый, любимый Риван. Мужчина, без которого я не представляла своей жизни, вдруг показался совершенно чужим. Я смотрела на него и вспоминала как бегала на свидания, как обещала ему время, как он допустил, чтобы я вышла за другого и как на моих глазах ухаживал за более подходящей девушкой. Каким же незначительным казалось все это в сравнении с тем, что Логвар, возможно, мертв.

— Ты передумал жениться на Ивлии? — спросила я и в голосе невольно проскользнула насмешка.

Риван опустил глаза. Его губы изогнулись в легкой улыбке.

— Я хотел жениться на Ивлии назло тебе, Лирис. Меня просто выворачивало наизнанку, когда я видел Логвара рядом с тобой. Я ненавидел твоего мужа в эти минуты. И ненавидел тебя за то, что так легко смирилась со своей участью. Очаровать Ивлию не составило труда. Я и впрямь хотел жениться на ней.

— Что же помешало?

— Ты, Лирис, — Риван коснулся пальцем моей щеки и я позволила сделать это. Сейчас его прикосновение не вызвало ровным счетом ничего. — Я видел твой взгляд, Лирис, когда на королевском празднике ты оборвала наш разговор. Ты ведь все еще любишь меня, но не признаешься в этом даже себе самой.

Я не сдержала улыбки.

Риван посчитал ту сцену в коридоре всего лишь проявлением ревности. Он и понятия не имел, что этим обязан королеве Элисе, чью просьбу я не могла не выполнить.

— Мы еще сможем быть вместе, Лирис, — произнес Риван следом.

— О чем ты? — я мгновенно пришла в себя и вспыхнула подоженной бумагой, вмиг осознав смысл этих слов.

— Твой муж мертв, Лирис, — продолжил Риван. — Это жестоко, прости, но это правда. Я знаю, должно пройти время, и я буду ждать, сколько нужно.

Еще раз заглянув в глаза Ривану, я не увидела там ни капельки фальши. Он искренне говорил все это и верил, что прав. Он всегда верил, что прав.

— И твой отец это позволит? — спросила я, резко отнимая свою руку. — Лирис Колтон была ему не по нраву, а вдова Логвара Ангшеби сойдет? Или сойдут деньги, которые достались ей от мужа?

— Мне не нужны твои деньги, Лирис, — покачал головой Риван. — Я слишком поторопился с этим разговором.

— Поторопился? — повысила голос я, делая несколько шагов назад, пока не уперлась в стол. — Ты это так называешь? Если мой муж и мертв, то его тело еще не успело остыть, а ты уже здесь и готов просить руки?

— А что я должен был думать, Лирис? Ты только и делала, что клялась в том, как ненавидишь его и воротила нос. Думаешь, никто этого не замечал? Думаешь, мне легко было видеть, как ты день за днем проводишь с мужчиной, которого ненавидишь? Думаешь, я не винил себя в этом? А тут, оказывается, ты решила носить настоящий траур?

Я не знала, что сказать. В этом Риван прав.

За исключением последних недель я только и делала, что выражала пренебрежение к Логвару. Даже не замечая, я делала это на людях, показывая всем, что творится внутри. Я так хотела насолить Логвару и показать свое безразличие, что совсем забыла показать его

самой себе. Риван увидел ровно то, что увидел. И в этом целиком моя вина.

— Я благодарна тебе за то, что ты привел армию, — проговорила я, стараясь успокоиться. — Но я не хочу слышать больше ни слова о том, что мы можем быть вместе, Риван.

Он смотрел на меня снисходительно, делая скидку на расстройство и слабость.

— Если не я, то будут другие, Лирис. Ты стала вдовой и рано или поздно придется выбирать.

— Я не стала вдовой.

— Скорее всего, твой муж мертв, — жестоко повторил Риван.

— Никто не видел его тела! — почти выкрикнула я. — Никто не знает, где он и что с ним, Риван. И ты не знаешь. Прибереги свои речи для Ивлии. Она будет слушать их с удовольствием.

Риван не стал дольше спорить. Он понял, что этот разговор никуда не приведет.

— Впереди много времени, Лирис, — произнес Риван и вышел.

Разговор с Риваном заставил меня подумать о том, что будет дальше, если Логвар все же погиб. Как я ни старалась гнать эти мысли, они вновь и вновь возникали в моей голове.

— Вы расстроены, миледи, — проговорил Ульрик, когда вернулся после ухода Хитвиля. — Быть может, я могу чем-то помочь?

Я взглянула на старика и коротко покачала головой.

— Риван считает, что Логвар уже мертв, — ответила я и магистр кивнул, показывая, что готов выслушать дальше. — Я не хочу верить в

это, Ульрик, но, если все так и есть...

Голос дрогнул.

Я вспомнила слова Ривана. Они прозвучали жестоко и слишком рано для намеков о повторном замужестве. Но все же я понимала, что он прав. Если мой муж погиб, то рано или поздно я должна буду озаботиться новым браком. В том, что на сей раз предложений будет куда больше, чем раньше, сомневаться не приходится. Риван был прав — мне придется выбирать.

— Будем надеяться на милость богов, миледи, — ответил Ульрик. — Нет ничего плохого в том, чтобы думаете о будущем. Если лорд Логвар погиб, то вам необходимо о нем думать.

— Спасибо, — улыбнулась я и взяла в руки письма, лежавшие на столе.

Мысли по-прежнему были далеко, но я не могла себе позволить поддаваться им. Мой отец осудил бы за слабость и бездействие. Логвар сделал бы тоже самое. Жив он или умер, ему бы не понравилось, что я сижу и лью слезы.

Северные лорды оказались куда более расторопными, чем я предполагала. Многие из них прибывали быстрее, чем планировали и потому приходилось раз за разом менять план размещения их людей. Хальв и Реган были полностью поглощены военными заботами, а Ульрик от них не отставал. Казалось, магистр был даже рад возможности наконец-то применить свои знания на практике. За долгим годы службы дому Колтонов ему разве что выпадало давать советы лорду, его сыновьям, а затем и дочери, мало смыслящей в военном деле. Теперь же Ульрик всерьез участвовал в размещении армии, снабжении ее продовольствием, составлении плана возможных боевых действий и был как рыба в воде.

Окончательно решение мужчины все же оставляли за мной. Несмотря на неопытность и полную неготовность к военным делам, я

все оставалась женой королевского наместника, без чьего ведома нельзя отдавать приказы.

Прошло двое мучительных суток после известия о том, что Логвар, возможно, погиб. Лордов, примкнувших к армии, становилось все больше и необходимо было принять окончательное решение о выступлении.

— Мы не можем больше ждать, миледи, — сказал Ульрик накануне. — Еще немного и начнутся споры о том, кто встанет во главе армии. Герцог Уинброк обещал прибыть как только сумеет сесть в седло. Будем надеяться, что боги будут к нему милосердны и позволят свершить эти планы.

— Тогда, быть может, стоит ждать его прибытия? — осторожно спросила я.

— Я хорошо знаю его лекаря, миледи. Сегодня утром я получил известие, что герцог чувствует себя значительно лучше и скоро сумеет присоединиться к нам. Но вам все равно нужно созвать совет. Лорды должны услышать ваше слово.

Я нерешительно покачала головой в ответ.

— Миледи, магистр прав, — добавил Реган. — Без лорда Логвара Север обезглавлен. Все они ждут слова Ангшеби и сказать его можете только вы.

— Думаете, они послушают меня? — я окинула взглядом своих советников.

Сама слабо верю в то, что кто-то из старых лордов обратит внимание на мой призыв. Все они много лет подчинялись Ангшеби, а голос девки Колтонов, которой я была для них последние четыре года, покажется не громче комариного писка.

— Это зависит от вас, миледи, — произнес Ульрик. — Реган прав. Без лорда Ангшеби северный трон пуст. Если дать лордам еще немного времени начнется грызня. Мы должны показать, что правящий дом по-прежнему силен и готов дать отпор.

Страх, который я научилась держать на коротком поводке, снова заскребся внутри и попросился на свет. Придержать его оказалось проще, чем раньше. Ульрик и Реган были правы. Оставалось лишь решиться.

Мысленно я представила себе, что сказали бы на все это дорогие мне люди. Отец отругал бы за нерешительность и тотчас назвал время совета, попросив лордов поторопиться. Лиам, мой старший брат, и вовсе не стал дожидаться. Он бы прыгнул в седло и сам поскакал в лагерь беседовать с лордами. Отец частенько журил его за нетерпение и горячность. Я часто вспоминала тот день, когда Лиам объявил, что награду за голову Логвара выплачивать не придется, потому что брат отрубил ее сам. Он говорил это весело, со смехом, еще не зная, как дорого поплатится за собственные слова.

А что сказал бы Логвар? Единственный из моих близких, оставшийся в живых. Я искренне надеялась, что это так.

Муж бы наверняка посоветовал мне быть аккуратнее и взвешивать каждое слово, которое предстоит сказать. Сам он вышел бы к лордам в полной уверенности, что одержит победу. Такой, каким я видел его в день отъезда и каким еще надеюсь увидеть.

— Вы правы, — ответила я, невольно сжимая жесткие подлокотники кресла. — Нам стоит провести совет. Сделаем это вечером. Ульрик, распорядись, чтобы все приготовили.

— Верное решение, миледи, — улыбнулся старик.

— Я буду с вами, миледи, — кивнул Реган. Сейчас он смотрел на меня точно так же, как на Логвара, когда тот отдавал приказы. Я и думать не могла, что однажды увижу это.

Спускаясь в большой зал, я ощущала, как колотится сердце и едва не выпрыгивает из груди. Только что, в комнате, сотню раз проверила, все ли в порядке с платьем и прической. Сегодня мой вид не должен быть пышным или чересчур ярким. Пусть лорды видят правду — я ничуть не радуюсь исчезновению мужа и не спешу надеть вдовый наряд. Если леди Севера верит в гибель супруга, то во что же останется верить им самим?

Медленно шагая по ступеням, я все думала, как бы не оступиться и не упасть. От волнения дрожат колени, а по спине то и дело пробегают мурашки, но я не должна выказывать ни капли слабости.

За четыре года я отвыкла от общества, но после замужества понемногу возвращалась к прежней жизни. Всеобщее внимание уже не тяготило меня как на свадебном торжестве. Я смирилась с тем, что все будут на меня смотреть, ждать каких-то действий, слов, научилась отдавать распоряжения и командовать слугами. Но еще ни разу мне не доводилось говорить с главами домов, с мужчинами старше и опытнее, закаленными в боях. Что может сказать им молодая девушка, которая лишь недавно вышла замуж за королевского наместника?

Войдя в зал, я подавила в себе желание развернуться и сбежать. Лорды были здесь. Они сидели за длинным столом, а слуги уже подали им вино и легкие закуски.

Сделав глубокий вдох, я прошла вперед к месту во главе стола. Мужчины тут же поднялись в знак приветствия. Их взгляды оценили меня со всех сторон. Заинтересованные, хмурые, любопытные, насмешливые. Готова спорить, они заметили абсолютно все, даже мельчайшие детали моего облика — уместность закрытого темного платья, обручальное кольцо на пальце, отсутствие макияжа, прямую спину.

— Рада приветствовать всех вас, благородные лорды, — проговорила я. — Благодарю, что откликнулись на наш призыв.

Ответом стали сдержанные кивки, негромкие приветствия и несколько улыбок от самых молодых мужчин. Старики же взирали на меня с хмурым ожиданием и тревогой. Им-то явно было не по нраву слушать женщину.

Решив, что прошло достаточно времени, положенного для приветствия, я села. Ладони послушно легли на прохладные подлокотники. Я вспомнила все уроки матушки и держала спину идеально-ровной, думая, с чего же начать. Но выбирать не пришлось.

— От лорда Ангшеби нет вестей? — спросил молодой Кристиан Лорн. Тот самый, что был без ума от Ивлии и не далее как вчера расспрашивал о ней.

— К сожалению, нет, — ответила я. — Я не знаю ничего об участи моего мужа.

— А если он мертв? — послышался знакомый голос.

Линар Стейвин, неудачливый похититель, смотрел на меня, не скрывая усмешки. Он бы первый порадовался, узнав о смерти Логвара.

— Рано говорить об этом, пока никто не видел его тела, лорд Стейвин, — ответила я.

— Мертв муж леди Лирис или нет, — скрипучим голосом произнес Дравин. — Это не отменяет того, что в Триене засели миарийцы. И мы не знаем, сколько их и где эти твари могут быть еще.

— Нужно как можно скорее освободить город, — кивнул Кристиан.

Лорд Дравин прочистил горло и сделал глоток вина. Он был могучим седовласым мужчиной, уже переступившим порог средних лет. Многие звали его стариком и почти не ошибались — густая борода и пышная шевелюра только добавляли лорду лет.

— Вы правы, Лорн, — продолжил он. — Но кто поведет армию? Герцог Уинброк ранен. Вы, миледи, не смыслите в военной науке.

Я сохранила лицо, услышав его слова. Это правда, да и никто не обещал, что со мной будут церемониться. За спиной негромко кашлянул Реган. Они с Хальвом стояли по обе стороны от меня и я ощущала поддержку.

— Я прошел две войны и считаю, что могу взять на себя такую ответственность, — завершил Дравин. — Надеюсь, найдутся те, кто сможет меня поддержать?

— Вы поддерживали Колтона, — донесся голос лорда Керби, худощавого невысокого мужчины, славившегося умением великолепно стрелять из лука и владеющего самыми крупными стадами овец. — Я считаю, армию лорда Ангшеби должен вести тот, что в Войне Двух Домов был на его стороне.

О боги!

Мысленно я вознесла молитву, чтобы эти слова не вылились в скандал.

— И кто по-вашему более достоин такой чести? — хмыкнул Дравин.

— Хотя бы я, — не смутился Керби. — Или любой другой.

— Милорды, — громко произнесла я. — Не стоит затевать спор, вспоминая о войне Двух Домов. Сейчас не время говорить о том, кто кого поддерживал. Я сама урожденная Колтон и, как вам всем известно, некогда воюющие дома теперь объединены.

— Леди Лирис права, — добавил Кристиан Лорн. — Опасность нависла над всем Севером. Нет смысла делить его сейчас.

Я облегченно вздохнула, увидев согласные кивки.

— Благодарю вас, милорд, — я позволила себе быструю улыбку. — Сегодня утром, милорды, я получила письмо от герцога Уинброка. Он почти здоров и сумеет выполнить приказ моего мужа об участии в походе. А пока нам всем нужно решить, как действовать дальше.

Не зная, что еще сказать, я замолчала. Над длинным столом повисла тишина, а за ней последовал самый настоящий кошмар.

Раньше я никогда не бывала на советах своего отца. Он и братья не допускали меня и матушку к политическим делам. Отец не раз любил повторять, что удел женщины — это ведение хозяйства и достойная леди обязана делать это безупречно. Логвар тоже не спешил допускать меня к серьезным вопросам, но с чего бы ему было мне доверять? Возможно, будь у нас время, муж рассказал бы больше и чему-то научил.

Например, как сделать так, чтобы благородные лорды, от которых требовалось принять решение и прийти к согласию, вели себя не как дикие олени во время гона. Если это повторялось каждый раз, то, вероятно, у моего мужа были стальные нервы.

Глядя на жаркие споры, разгоревшиеся в зале, я запаниковала. Мои желания метались от «сбежать прямо сейчас и быстро» до «просто расплакаться у всех на глазах и устроить истерику». Воображаю, какая бы вышла картина — леди Севера в попытках остановить словоизлияния и оскорбления лордами друг друга раздражается громкими рыданиями.

Я совершенно растерялась, видя, как мужчины едва не бросаются друг на друга с кулаками. У каждого был свой взгляд на ведение боевых действий и свой план. Молодой Кристиан Лорн пытался доказать Керби, что его методы устарели. Дравин называл всех сопляками и твердил, что только он знает верное решение. Риван горячо убеждал Дравина, что командование стоит доверить именно ему. Его оппонент едко заметил, что в таком случае Хитвиль-младший получит отцовского ремня. Риван ничуть не сдался и заметил, что

стоит лорду Дравину сесть на лошадь, как из него посыплется опилки. Стейвин не участвовал во всеобщем споре. Он только глядел на лордов и тихонько улыбался. Думаю, ему все это казалось забавным.

— Миледи, нужно что-нибудь сделать, — сказал Реган, склонившись ко мне. — Иначе они схватятся за мечи и зальют ваш зал кровью.

— Поверить не могу, что благородные лорды ведут себя так, — проговорила я, все еще не веря своим глазам. — Как с этим справлялся мой муж?

— Ну... — качнул головой Реган, явно побывавший не на одном совете с Логваром. — В отличии от вас, миледи, лорд Логвар мог как следует повысить голос, ударить кулаком по столу, да и слова подбирал куда менее аккуратно. К тому же, при нем они себе такого не позволяли.

Раздался грохот. Лорд Дравин, наконец не выдержавший неуважения к своим боевым заслугам, ударил кулаками о стол и поднялся, угрожающе сверля Ривана глазами.

— Миледи, дольше ждать нельзя, — протянул Реган, и его рука легла на рукоять меча.

Я судорожно оглядела зал в поисках решения. Матушка не раз говорила будто сила женщины в ее слабости. Пока что от этой слабости я только страдала, но должны же быть в ней какие-то плюсы.

— Хальв, — позвала я. — Видишь вон тот кувшин? Попади по нему.

Я указала на стол у стены. На нем стояли тарелки, кубки, кувшины с вином и подносы с закусками.

Хальв, известный своим умением попадать в цель с разных расстояний, только кивнул. То, как быстро он выпустил стрелу,

осталось незамеченным. Зато грохот от покотившейся по полу посуды, заставил всех замолчать и разом взглянуть на меня.

Ощущая дрожь во всем теле, я поднялась на ноги. На меня смотрели почти два десятка мужчин разных возрастов. Их лица были злыми, насмешливыми, гордыми, недовольными, но неизменно удивленными.

— Давайте, миледи, — тихо шепнул Реган, напоминая о затянувшейся паузе.

— Я всего лишь слабая женщина, милорды, — произнесла и голос предательски дрогнул. Логвар бы усмехнулся, услышав его. — Мой удел — это семья, наряды и посуда. Но посуда, как известно, производит много шума, когда падает.

Оторвав глаза от деревянной поверхности стола, я улыбнулась. Не радостно и не торжествующе. Нервно. Мои пальцы дрожали и в поисках опоры тихонько барабанили по краю стола.

— Как справедливо заметил лорд Лорн, — продолжила я, не без удивления отмечая, что меня все еще слушают. — Север в опасности. Триена занята миарийцами и неизвестно, откуда последует следующий удар. Мой муж и ваш лорд пропал без вести...

Слова болью отдались в груди, но я сделала новый вдох и продолжила.

— Пока мы спорим о том, кто будет лучшим на поле боя, уходит драгоценное время.

— У вас есть, что предложить, миледи Лирис? — нахмурился Дравин. — Как мы по-вашему будем составлять план сражения, если у нас нет командующего?

— У нас есть командующий, лорд Дравин, — тверже проговорила я. — Мой муж назначил герцога Уинброка.

— Но герцога здесь нет, — голос, сказавший это, принадлежал Стейвину. — И ваш муж, возможно, мертв.

— Возможно, — кивнула в ответ. — Но другого королевского наместника я здесь пока не вижу. Если лорд Ангшеби погиб, то король Адриан назначит нового лорда Севера, когда приедет. А пока мы все должны исполнять волю моего мужа.

Послышались недовольные голоса, но открыто никто не выступил.

— Допустим, герцог прибудет в срок, — снова заскрипел Дравин. Ему меньше всех нравилась идея допустить до власти кого-то другого, кроме себя. — Но как нам обсуждать стратегию сейчас? Без него?

Я снова ощутила подступающую панику. У меня нет ответа на вопрос и нет решения. Но если сейчас, после всего, что я уже сказала и сделала, отступить, позор будет неизбежен. Логвар точно не обрадуется, если узнает, что его жену весь Север считает круглой дурой.

— У нас есть представитель герцога Уинброка, лорд Рован Фокс.

Юный Фокс до этого момента наблюдавший все происходящее с любопытством и легкой отстраненностью, вопросительно на меня взглянул. Удивление, промелькнувшее на его лице вмиг сменилось уверенностью. Рована не зря взяли на службу к герцогу — то ли вычка, то ли умение быстро брать себя в руки, сыграли на руку. Парень поднялся, отблагодарил меня изящным кивком и произнес:

— Благодарю, леди Лирис за оказанную мне честь. Герцог отправил меня сюда, чтобы сообщить о его желании выполнить приказ королевского наместника несмотря ни на что. Я служу ему несколько лет и близко знаком с делами Его Светлости. Если вы, благородные лорды, не против, я готов до прибытия герцога стать его представителем.

Парень совсем не выглядел внушительно и мало походил на смелого, закаленного в боях, воина. Однако, держался он с такой уверенностью, что, похоже, ему поверили.

— А что бы сказал ваш муж, леди Лирис, услышь он ваше предложение?

Я снова встретилась глазами со Стейвином, который продолжал ухмыляться.

— Фоксы никогда не распоряжались армией Севера. У них и самих-то и охраны нет, верно, лорд Рован?

Командующий, которого я ненароком избрала, ничуть не смутился и без увиливаний ответил на выпад в свой адрес.

— Мой дом мал и скромн, лорд Стейвин, но все же не стоит нас недооценивать. Охрана у нас есть. И, надо сказать, она прекрасна обучена и прекрасно сумеет удержать такую крепость как, скажем, Ликслоу.

Он улыбнулся, а Стейвин переменился в лице, услышав прямой намек на то, как Логвар меньше чем за полчаса захватил его замок, освобождая меня.

— Что ж, — кивнул Стейвин. — Леди Лирис права, нам стоит поторопиться. Ведь ходят слухи, что лорд Логвар был ранен миарийским ядом. Если это так, то мы рискуем остаться без королевского наместника.

Я побледнела, услышав его слова. Слухи на Севере распространяются быстрее ветра, а такое ничтожество как Стейвин не скажет лишнего слова без собственной выгоды.

— Оставим слухи бабам, — решительно заявил Дравин. — Фокс, что герцог говорил о походе? У него был план?

— Да, милорд...

Началось рутинное обсуждение насущных вопросов.

Я вновь села на свое место.

— Стейвин может что-то знать, миледи, — шепнул Хальв. — Думаю, его стоит расспросить.

— Откуда ему знать? — засомневалась я.

— Тот, кто любит разъезжать без знамен, обычно знает куда больше остальных, миледи. К тому же, у вас есть шанс вернуть ему долг.

Я окинула глазами лордов, которые начали вести более спокойный диалог. Конечно без взаимных острот и намеков не обошлось, но все же после моего спонтанного решения представить герцогского помощника, в зале воцарился мир.

— Ты прав, Хальв. С ним стоит поговорить, — решила я.

Хальв тут же кивнул и быстро переглянулся с Реганом. Уж не знаю, что означали их взгляды, но эти двое поразительно быстро сработались в роли моих советников.

— Осторожнее, миледи, — предупредил Хальв, подавая мне руку.

Я приняла его помощь и ступила на крутые ступени, уводящие вниз.

В том, что под замком есть подземелье с темницами, не было никакого секрета. Крепости, подобные Ангшеби, всегда хранили тайны, а у лордов не было недостатков во врагах и преступниках, которых стоит посадить за решетку.

Чем ниже мы спускались, тем явственнее ощущался холод, идущий от камня. Я пожалела, что не надела плащ и туфли потеплее. В длинном коридоре, освещенном несколькими факелами, царила мрачная тишина, нарушаемая лишь ударами капель воды, доносящимися откуда-то справа.

— Быть может, не стоило идти на такие меры? — проговорила я, взглянув в отрог коридора, уводивший к тяжелой дубовой двери. При одной мысли о том, что находится за ней, я содрогнулась. Северные лорды, в том числе и мой муж, знали способы, которыми можно выбить признания в любых преступлениях даже у самого неразговорчивого человека.

— У нас нет времени на дипломатию, миледи, — тяжело произнес Хальв. — Возможно, стоило бы подождать, пока лорды выступят в поход, но...

— Мой муж может умереть, если ждать слишком долго, — завершила я.

— Верно. Если вам станет легче, то он ничуть не сопротивлялся.

— Еще бы.

Стейвин любит свою жалкую жизнь и вряд ли станет рисковать ею понапрасну. Тем более он прекрасно помнит, как захватил в плен меня.

Проходя мимо камер, я снова вздрогнула от отвращения. В одном из отсеков, отгороженных решетками, держали моего отца перед казнью. Здесь он провел свои последние часы, ожидая, пока его выведут на эшафот и Логвар отдаст приказ палачу.

— Вам нехорошо, миледи? — спросил Хальв, увидев, что я замедлила шаг.

— Все в порядке. Идемте.

— Он там, — Хальв указал на камеру в конце коридора.

Я остановилась в нерешительности.

Боги, что со мной? Кем я стала? Совсем недавно я ненавидела Логвара за жестокость, а теперь бросаю человека в темницу просто потому, что он может что-то знать.

— Идем, — кивнула я и зашагала вперед.

Остановившись у решетки, скинула с головы капюшон и взглянула на Стейвина, сидящего на соломе у стены.

— Миледи Ангшеби, — произнес он почти радостно, щурясь от света факела, который Хальв закрепил у входа. — Какой приятный сюрприз! Я уж думал, вы решили отдать меня на растерзание своим псам. Или все-таки решились наконец отомстить?

Я оглянулась, услышав шаги. С противоположной стороны коридора к нам шел Реган. Это успокоило меня. Оказаться рядом с Линаром Стейвином, когда нас разделяет решетка, а рядом два верных человека куда приятнее, чем один на один.

— Я не хочу причинять вам вред, — произнесла я. — Я лишь хочу, чтобы рассказали мне все, что знаете о моем муже.

Стейвин не спешил отвечать. Он поднялся на ноги, медленно подошел и, согнувшись, поставив руки на перекладину решетки.

— А я все надеялся, что вы пожалеете о своем выборе и будете сокрушаться, что не вышли за меня, — улыбнулся Линар. — Даже прикидывал, кого из кандидатов в мужья вы ненавидите больше?

— Мои чувства — не ваша забота, — проговорила я, на всякий случай делая шаг назад.

Стейвин только усмехнулся.

— Все еще боитесь меня? Даже из-за решетки? Я-то думал, что своего мужа вы боитесь куда больше. Кто бы мог подумать, что вы так споетесь с Логваром Ангшеби. Знаете, Лирис, я ведь воевал на его стороне, — Линар внимательно наблюдал за моим лицом и, вероятно, наслаждался тем, какую реакцию видел. — Знаете, на одном из советов Логвар заявил, что хочет собственноручно отрубить голову вашему отцу. Без палачей, приказов, своим мечом.

Я молчала, сжимая кулаки. Спускаясь в темницу, ожидала услышать что угодно, но только не эти слова.

— И он бы сделал это, уверяю вас, — продолжил Стейвин, наслаждаясь моим страхом. — Видели бы вы каким гневом горели его глаза, точно бы не вышли за него. Правда, его замыслу было не суждено сбыться. Фаворитка принца сочла, что это будет уж слишком. А Адриан, как и ваш муж, шагу не мог ступить, чтобы не уцепиться за ее юбку. Кстати, он уже не вспоминает ее?

— Вы, похоже, неплохо осведомлены о жизни моего мужа, — процедила я, сдерживаясь от желания как следует огреть чем-нибудь тяжелым или просто уйти и не слушать все эти мерзости.

Стейвин смотрел на меня и нахально улыбался. Он знал, чего я хочу, и знал, что попал в ловушку. Сейчас никоим образом нельзя показывать свою слабость и обиду, пусть и хочется тихонечко сползти по стене в слезах.

— Всего лишь знаю то, о чем болтают на Севере, — развел руками он. — Кстати, как вам замужество? Нравится ложиться в постель с мужчиной, который убил вашего отца, пусть и чужими руками? Или, быть может, это только придает остроты вашим развлечениям? Логвар не тащит в вашу постель своих любовниц?

Он откровенно насмеялся надо мной. Откровенно разглядывал и ничуть не стеснялся в выражениях.

— Позвольте я заткну ему рот, миледи, — проговорил Реган, все это время стоящий за моей спиной.

— Верный пес злится, когда обижают его хозяина? — тут же спросил Стейвин.

Я услышала металлический звон клинка, который чуть двинули в ножнах, и сделала Регану предупреждающий знак рукой.

— Вы несдержаны на язык, лорд Стейвин, — произнесла, глядя на пленника. — Слушая вас, я вспоминаю, как на нашей свадьбе Логвар пообещал выпустить вам кишки, если вы будете вести себя неподобающим образом.

— Вашего мужа здесь нет, миледи, — ответил Стейвин. — А у вас не хватит духу убить меня.

Я коротко улыбнулась одними губами. От напряжения едва ли не сводило скулы.

— Верно, у меня не хватит. А вот у моих людей силы духа в избытке.

— Не сомневайтесь, милорд, — добавил Реган.

— За мою жизнь тебе отрубят голову, — тут же бросил Стейвин, напоминая о смертной казни для простолюдина, убившего человека благородной крови.

— Значит, моя голова будет отрублена счастливой, — не смолчал Реган.

Я подождала, пока мужчины обменяются взглядами и продолжила:

— Как видите, лорд Стейвин, вам не стоит распускать свой длинный язык. Я все еще помню, как вы пытались принудить меня стать вашей женой. Я всего лишь глупая и обидчивая женщина, которую некому удержать от глупостей, когда мужа нет рядом.

Стейвин придвинулся ближе к решетке и чуть наклонил голову, заглядывая мне в глаза. Несмотря на браваду, в его глазах проглядывал сдерживаемый страх.

— И чего же вы хотите, Лирис? В лагере мои люди и вы считаете, что сможете безнаказанно меня убить?

— Я знаю, скольких вы привели, лорд Стейвин. Охрана Ангшеби и то больше. У вас не так много денег, чтобы содержать большую армию. Как я уже сказала, я крайне глупа и обидлива. А кто станет винит недалекую женщину, сраженную горем от потери мужа? — я позволила себе улыбнуться. На этот раз без страха и напряжения.

Стейвин, который не так давно считал себя победителем, поверил мне. Я видела по его глазам.

— Вы любите снимать знамена во время прогулок по своим и чужим землям, — продолжила я. — До вас доходят интересные слухи. Что вы знаете о моем муже?

Линар склонил голову набок и прищурился.

— А что я получу взамен? Если поделюсь этими слухами.

— Свою поганую жизнь, — будто бы выплюнул Реган.

Стейвин одарил его недобрым взглядом.

— Вы плохо кормите ваших псов, Лирис. Они слишком злы.

Я не стала ничего говорить Регану.

Сложив руки на груди, я невольно повторила жест Логвара, который именно так начинал все важные разговоры со мной.

— Ваш отец порядочно задолжал дому Ангшеби, — проговорила я. — Он умер, так и не успев рассчитаться. Вы ведь поэтому воевали на стороне Логвара?

Стейвин промолчал.

— К тому же, вы давно хотели попасть ко двору короля Адриана. Расскажите мне, что вы знаете об исчезновении Логвара, и ваш долг растворится в воздухе. И, возможно, в следующем сезоне вы сумеете попасть ко двору. Заключим сделку?

Я выжидающе смотрела на него.

Чтение амбарных книг и сотни бумаг, хранящихся в кабинете Логвара, не прошло даром. Как следует разобравшись в них, я узнала много интересного о том, что творилось в землях соседей. Все вокруг считали меня глупой и слабой женщиной. Я обижалась на это, совершенно не понимая всех преимуществ своего положения. Ведь что может понимать молодая жена лорда? Что вообще можно взять с девчонки, чей отец признан предателем? Пренебрежительно отношение ко мне, от которого я так страдала, можно повернуть в свою пользу. Жаль, что я поняла это только сейчас.

— И я могу вам верить? — спросил Стейвин. — Где гарантия, что вы не убьете меня, как только я все выложу? И где гарантия, что вы выполните свои обещания? И еще, — на лице снова появилась насмешка. — Где гарантия, что ваш муж позволит вам отменить долг, положенный его дому?

— Предоставьте это мне, Стейвин, — ответила я, рискнув подойти к нему ближе. — Вы согласны заключить договор?

Он окинул взглядом меня, а затем Хальва и Регана за моей спиной.

— У меня нет выбора, — голос Стейвина прозвучал мрачно.

— Как и у меня, когда я была заперта в вашей крепости.

Стейвин опустил голову и жестко усмехнулся:

— Теперь ясно, что Логвар нашел в вас. Овечья шкура вам не жмет, Лирис?

— Нисколько, лорд Стейвин.

Он разве руками и добавил:

— И что же вы хотите узнать, миледи?

— Расскажите мне все, что знаете об исчезновении моего мужа. О том, где он может быть, жив ли он.

Стейвин — негодяй. Об этом на Севере знали все. Он якшался с контрабандистами, пиратами, поговаривают, даже не брезговал мародерством во время войны. Впрочем, подтвердить этого не мог никто. Линар Стейвин прекрасно знал, что свои темные делишки лучше творить без знамен и знаков дома. А не пойман — не вор. По Северу ходили слухи, но они так и оставались слухами. Несмотря на все это, он был дворянином и далеко не трусом. Он прекрасно понимал, что все мои угрозы лишь оттого, что сейчас я в отчаянии. Мне нужно узнать, жив ли Логвар и что с ним.

Потому Стейвин повел себя довольно самоуверенно и вольно. Он повернулся ко мне спиной, прислонившись к решетке, скрестил руки на груди и принялся разглядывать узкое окошко под самым потолком, сквозь которое в камеру проникали холодные лучи лунного света.

Реган снова взялся за клинок и подошел было ко мне. Его взгляд был злым и вопросительным. Готова спорить, войди он сейчас в камеру к Стейвину, изрубил бы на куски. Но Реган, в отличии от

Стейвина обладал честию и верностью, а потому лишь недовольно отвернулся, когда я отрицательно покачала головой.

— Вы много знаете о миарийских ядах, Лирис? — наконец заговорил Линар. Таким будничным и спокойным тоном будто решил прочесть мне лекцию. — Их учились создавать не одно столетие. Миарийские алхимики достигли такого мастерства, что могут убить даже драконью кровь. Думаете, почему наш молодой король так боится войны с Миаристой? Секреты, которые хранятся в гильдиях мастеров, могут стать оружием куда страшнее магии.

Слова Стейвина вызывали у меня злость и раздражение, но останавливать и торопить его я не решалась. Если сейчас оборвать его речь, то он может попросту замолчать и уж тогда придется выбивать правду другими способами. А пытаться одного из северных лордов накануне военного похода не лучшая идея.

— Среди миарийских ядов есть те, — продолжал он. — Которые можно замаскировать под благовония или духи. В их основе лежат растения, источающие сильный аромат. Армала, например. Ходят слухи, что именно ее запах исходил от ран несчастной лошади вашего мужа, когда та вернулась в лагерь.

Стейвин обернулся ко мне и одарил чуть заметной улыбкой, наверняка разглядев даже в тусклом освещении, что я побледнела.

— Есть те, которые убивают за мгновение. А есть такие, после которых жертва живет еще много дней, даже не подозревая, что отравлена. Но самые опасные те, которые дают долгую и мучительную смерть. К ним почти невозможно подобрать противоядие и человек вынужден страдать, зная, что обречен. Надеюсь, что Логвар Ангшеби получил именно такой яд и сейчас корчится от боли.

Ладони сжались в кулаки. Я замерла, ощущая громадное желание просто-напросто убить проклятого Стейвина здесь и сейчас. Но вместо этого лишь процедила, сжав зубы:

— Что вы знаете о моем муже?

— Ровным счетом ничего, миледи, — продолжал Стейвин. — Его тело было не найдено, боевой конь умер от яда, а следов побега или сражения нет. Ваш муж просто исчез, растворился. Вряд ли те, к кому он попал, отпустят его просто так или сразу убьют. Логвар знает слишком много, чтобы легко умереть.

Я молчала. Мы со Стейвином смотрели друг на друга в полной тишине, разрушаемой только звоном, бьющихся о камень, капель воды.

— Гордиться своим домом и размахивать знаменем — весьма приятное занятие, не так ли, леди Лирис? Впрочем, вы, наверное, в последние пару лет не слишком-то стремились показывать свои знамена людям, — Стейвин насмешливо улыбнулся. — Но, знаете, знамена не сгниют, если их ненадолго отложить в сундуки. А без них можно узнать много всего интересного. Не так давно одна серенькая птичка принесла на хвосте новость о том, как в старом замке, недалеко от владений лорда Харроу, появился пленник. Птичка напела, что его привезли туда с мешком на голове.

Я ощутила, как учащается биение сердца при его словах, но постаралась сохранить лицо и казаться спокойной.

— И где же сейчас ваша птичка?

— Болтливые птахи не живут долго, миледи. А если еще и знают какие-нибудь тайны...

— Этот пленник может быть моим мужем? — спросила я.

Стейвин развел руками.

— Все может быть, миледи. Я лишь рассказал о том, что знаю. Вы можете проверить эти сведения, а можете не верить мне, — помедлив, он добавил: — Быть может, лорд Логвар сейчас доживает свои

последние часы. Если он, конечно, жив. Как правило, миарийские яды точны и не дают шансов.

Я молчала.

Его слова были тем же самым ядом — они будили сомнения и страх. Спускаясь в этот подвал я была настроена очень решительно. Мне хотелось сделать все, что было в моих силах. Но сейчас, слушая Стейвина, я с ужасом представляла себе, что будет, если Логвар мертв, а я так ничего и не успею.

Боги, дайте сил.

глава ОДИННАДЦАТАЯ

Проведя остаток ночи в тяжелых раздумьях, я едва ли сумела ненадолго задремать. Те пару часов, что остались до рассвета не вышло потратить на сон. Стоило только лечь в постель, как в комнату вошла сонная и растрепанная Дейс.

— Миледи, прибыл посланник Его Величества.

— О боги...

Я тут же вскочила с постели, сунула ноги в мягкие туфли и лишь набросила на плечи теплый халат. Нет времени одеваться как леди и делать вид, что готова принять гостя во всем великолепии.

Спустившись в зал в сопровождении Ульрика и Регана, которые уже ждали у дверей, я не сумела сдержать радостной улыбки, увидев Седрика Роури.

— Леди Ангшеби, — почтительно склонился он. — Простите за неурочный визит.

— Ну что вы! — я по-дружески протянула ему руку, которую он тут же поцеловал, на что я, честно говоря, не рассчитывала. — Я рада королевскому посланнику в любое время.

В отличии от Ивлии, Седрик был больше похож на свою сестру-королеву. За то время, что он был в Ангшеби, я успела разглядеть в нем ту же цепкость, внимательность и острый ум, которыми обладала Элиса. Этот молодой мужчина занимал свое место при дворе по праву. Да, королева обеспечила ему выгодный брак и службу, но в остальном,

Седрик вполне соответствовал высокому чину. Да и то, что Адриан прислал именно его, послужило добрым знаком.

— Его Величество и моя сестра-королева крайне расстроены тем, что случилось, миледи, — проговорил Седрик. — К тому же до них дошли вести о лорде Ангшеби.

С моего лица исчезла улыбка, но, как ни странно, я испытала облегчение от того, что не придется рассказывать об этом снова. Вести о Логваре достигли короля, а, значит, я могу рассчитывать на помощь.

— Примите мое сочувствие, миледи, — продолжил Седрик. — Боги будут милостивы и вернут вам мужа.

— Благодарю вас, — кивнула я.

— Его Величество уничтожил группу миарийцев на Востоке, миледи, и получил ваше известие уже на пути в столицу. Он знает о том, что северные лорды собрали армию и готов помочь. И знает о ранении герцога Уинброка от его жены леди Арессы. Поэтому он отдал мне приказ, — Седрик сделал паузу, внимательно изучая мое лицо. Похоже, новость, которую он собирался сообщить, будет весьма неожиданной. — Заменить герцога.

Сказав эти слова, Седрик достал из сумки письмо, скрепленное королевской печатью. Не скрывая своего удивления, я тут же раскрыла его и прочла, написанный ровным почерком Адриана, приказ с витиеватой длинной подписью внизу.

Седрик терпеливо ожидал, пока я прочту послание короля. Не торопил, не говорил ни слова, даже не выражал нетерпения или недовольства на лице. Я же не спешила что-то отвечать. Донельзя удивленная, никак не могла поверить в то, что король сделал такое назначение.

— Вы удивлены, миледи? — все же спросил Седрик.

— Да, — честно ответила я. — Признаться, я не ожидала, что Его Величество пришлет с подобным поручением вас. Я думала, он выберет кого-то, обладающего более обширным опытом.

Седрик Роури лишь улыбнулся:

— Поверьте, миледи, я и сам был удивлен такому решению. Но, поверьте, сделаю все зависящее от меня.

— Не смею сомневаться в вас и в решении Его Величества, — ответила я.

Конечно для молодого брата королевы, который ныне входит в Совет Его Величества это великолепный шанс проявить себя. Но я все же думала, что если король и пришлет кого-то на замену герцогу Уинброку, то это будет Эймар Делрих. Мне бы хотелось, чтобы это был он.

— Спасибо за доверие, леди Лирис, — улыбнулся Седрик. Они с королевой были очень похожи внешне. — Я надеюсь, вы как можно скорее посвятите меня в ваши планы.

— Конечно. Но лучше это сделает Рован Фокс, на вчерашнем совете он заменил герцога. Вы знакомы?

— Да и очень хорошо, миледи. Фокс — надежный человек и ему можно доверять.

— Смогут ли лорды доверять вам, лорд Седрик?

Мужчина улыбнулся и в этот миг еще больше напомнил королеву Элису.

— Оставьте это мне — я сумею убедить их.

— Думаю, вам стоит отдохнуть в оставшиеся пару часов до рассвета, — предложила я. — А после мы займемся делами. Я

распоряжусь, чтобы вам предоставили все необходимое.

— Благодарю за заботу.

Несмотря на нужду и не слишком чистое происхождение, Седрик, как и все из дома Роури, был превосходно воспитан и, похоже, неплохо обучен. Логвар немного рассказывал о королевской семье. Братьев королевы обучали родственники ее матери, каждый из которых был солдатом. К тому же, некоторые из них обладали магическим даром. Владел ли магией Седрик, я не знала наверняка. Но он определенно будет выглядеть перед лордами куда достойнее меня. Он знает, что сказать, совершенно не теряется в неудобных ситуациях, умен и находчив.

Глядя на него, я невольно опять вспомнила злую шутку стариков-северян о том, что однажды Роури станут королевским домом. Уж не знаю, случится ли это, но то, что родственники королевы талантливы, сомневаться не приходится.

После бессонной ночи я выглядела и чувствовала себя просто ужасно. Дейс применила все свое искусство, чтобы я хотя бы отдаленно напоминала прежнюю леди Ангшеби, а лекарь Нивьен изготовил какое-то бодрящее снадобье. Выпив эту зеленую травяную жижу, и впрямь почувствовала себя лучше. То ли от целительных свойств компонентов, то ли от отвращения к мерзкому вкусу.

С утра прибыл еще один гонец от герцога Уинброка и сообщил, что Алвин чувствует себя лучше и собирается прибыть через два дня. Эта новость обрадовала меня. Лорды уже разработали план действий и их люди готовы выступить в поход. Теперь, когда у армии появилось сразу три командующих, я могу не беспокоиться о том, кто поведет людей в бой.

Главным, о чем я не забывала ни на минуту, оставался Логвар. Я не могла сомкнуть глаз, ломая голову над тем, как проверить слова Стейвина. Прошедшую ночь он провел в камере и, надеюсь, поразмыслил над моим предложением всерьез.

Утром я снова спустилась в подземелье в сопровождении Регана. Стейвин, как и ожидалось, находился в прежнем расположении духа.

— Леди Лирис, — улыбнулся он, подходя к решетке и по-хозяйски на нее опираясь. — Какой приятный сюрприз с самого утра. Я уж начал было считать удачей, что так и не женился на вас. Вы ужасная хозяйка — никакого гостеприимства. Помнится, я был к вам куда милостивее.

— Милости вы пока не заслужили, Стейвин, — ответила я.

— Неужели вы также обращаетесь со своим мужем?

— Это не ваша забота.

Стейвин склонил голову в шутовском поклоне.

— Позвольте узнать, сколько продлится мое заключение?

— Я могу выпустить вас прямо сейчас, — проговорила я. — При условии, что вы найдете доказательства того, что пленник, о котором вы говорили и впрямь мой муж. Или же опровергнете это.

— И как по-вашему мне это сделать?

— Вам лучше знать. Это ведь вы мастер в такого рода делах.

— И вы поверите мне? Что, если я вас обману?

Я улыбнулась, подходя ближе.

— Видите ли, Линар, я все еще глупа и упряма, а потому ни за что вам не поверю. Мой человек проследит, чтобы вы не сделали ничего лишнего.

Стейвин перевел глаза на хмурого Регана, который, наверняка, представлял в мечтах, как свернет заключенному шею.

— Этот? — пренебрежительно спросил он.

— Вам он не нраву?

— Я ему не по нраву. Вдруг он убьет меня. Или я его.

— Вспомните о том, что я вам пообещала, Линар, — ответила ему я. — Вы только выиграете, если поможете мне. А, если не поможете, то сильно пострадаете.

— А что я получу, если окажется так, что ваш муж мертв?

Его слова будто обожгли. Я старалась не думать о таком исходе.

— Все тоже самое, — произнесла я.

Стейвин кивнул.

— По рукам, Лирис. Кстати, если северного волка все-таки убили, я могу надеяться на вашу руку? — сейчас он откровенно смеялся надо мной и глотать это я была не намерена.

— Если северный волк мертв, — проговорила с улыбкой. — То мелким падальщикам вроде вас и вовсе не стоит жить.

— Мы бы стали отличной парой, леди Лирис, — ответил Стейвин.

— Не в этой жизни, милорд.

Я развернулась и ушла, оставляя пленника с Реганом.

Я рисковала, но другого выхода не было. Сейчас в Ангшеби полно людей и неизвестно, кто из них может оказаться шпионом. Предать

огласке тот факт, что Логвар, возможно, находится не так уж и далеко, попросту опасно. Пока у меня есть шанс узнать о муже хоть что-то, его нужно использовать. Пусть даже пришлось договариваться с таким ничтожеством как Стейвин.

Собираясь на еще один совет с лордами Севера, я молилась всем богам, чтобы те защитили меня и Седрика Роури заодно. Брат королевы был уверен в своем успехе настолько, что становилось не по себе.

— Вам ничуть не страшно? — спросила я его за пару минут до того как мы вошли в зал.

Седрик легко улыбнулся. Если он и чувствовал напряжение, то умело его скрывал.

— Я — ставленник короля, миледи. Даже если меня захотят погнать поганой метлой, все равно терпеливо выслушают.

— Король Адриан был не слишком популярен на Севере до последнего времени, — ответила я.

Седрик остановился и взглянул на меня.

— Для меня не секрет, леди Лирис, что ваш отец был против Ангшеби потому что они поддержали признание принца Адриана наследником. И уж тем более ему пришлась бы не по вкусу коронация моей сестры.

Я слушала его молча. Мой отец был просто в гневе от того, что на трон сядет бастард с драконьей кровью. Ангшеби, которые первыми из северян поддержали его, и вовсе были недостойны править Севером.

— Ваша сестра достойна короны, лорд Седрик, — все же проговорила я, спустя минуту.

— Ваш муж считает так же. Я мало знаком с ним, но знаю, что раньше короля и лорда Логвара связывали не самые теплые отношения.

— Я не знала мужа в то время.

— Не поймите меня неправильно, леди Лирис, — тише проговорил Седрик. — Я здесь затем, чтобы исполнить волю моего короля. Я прекрасно осведомлен обо всем, что происходит и происходило на Севере. Чтобы исполнить приказ Адриана, мне нужна ваша помощь. Я надеюсь, мы понимаем друг друга?

Сказав это, Седрик вежливо предложил мне руку, которую я приняла.

Брат королевы прав. Он, похоже, прекрасно освоил искусство не говорить прямо о важных вещах. Для жизни придворного это едва ли не жизненно важное умение. Седрик прекрасно понимает то, о чем я сама не решусь сказать вслух. С исчезновением Логвара мое положение становится шатким как никогда. Дом Ангшеби, много лет бывший на Севере старшим, обезглавлен, а женщина, будь она даже женой лорда, не сможет встать во главе. Единственное, на что я могу надеяться, если сбудутся самые худшие опасения — это поддержка Его Величества.

К моему облегчению, совет прошел спокойно и даже те из лордов, кто с недоверием относились к молодому королю, приняли Седрика Роури пусть не с восторгом, но со сдержанным молчанием и спокойствием.

Весь следующий день я была как на иголках в ожидании вестей от Регана и Стейвина. Отпускать последнего в качестве шпиона было рискованно. Что если Стейвин задумал ловушку и вместо вестей о пленнике, я получу голову Регана в мешке? Если это произойдет, клянусь богами, Стейвину конец. Я убью его в тот же день как только найду.

А спустя еще сутки прибыл герцог Алвин Уинброк. Как и обещал, он приехал в Ангшеби, проделав путь верхом. Не знаю, чего ему стоила эта поездка, но выглядел мужчина усталым и бледным. Ничем не показывая этого, Алвин не отдыхал с дороги и, переодевшись, отправился изучать план выступления армии, составленный накануне.

Армия была готова к походу, судьба Логвара по-прежнему оставалась неизвестной, а я ни слова не говорила о том, что задумала. Лорды тоже не слишком стремились отправиться на поиски королевского наместника. Я не питала иллюзий насчет их безграничной преданности Логвару. Любая смена власти всегда могла обернуться удачей и возвышением для любого из них. Людям всегда нужен тот, кто поведет их за собой или решится сделать это, а в отсутствие командира большинство лордов оказались растеряны и не готовы к решительным действиям.

С прибытием Седрика Роури и герцога мое участие в планировании военного похода свелось к присутствию на совете. Я по-прежнему занимала место Логвара, но теперь решающее слово было за Алвином. Уинброк приобрел большой вес после войны Двух Домов. Его помощь Логвару оказалась решающей и без нее Севером бы правили Колтоны.

Отстранившись от военных дел, я окунулась в хозяйственные. Никто не отменял обеспечения замка, города, писем и просьб, приходивших в Ангшеби. Стараясь отвлечься от мрачных мыслей, я провела весь день в кабинете, а когда из-за упавших на землю сумерек пришлось зажечь свечи, в дверь постучали.

На пороге оказалась Келси, девочка, прислуживающая на кухне.

— Миледи Лирис, — она неумело присела в реверансе и продолжила: — Прибыл господин Реган. Он ждет вас на заднем дворе. Говорит, что не может войти в замок.

— Можешь идти, — спокойно ответила я, хотя сердце стучало как бешеное.

Я выждала несколько минут, а потом быстро покинула кабинет. Слуги не должны видеть, что приезд Регана взволновал меня. Слухи расползутся слишком быстро и конечно же достигнут лишних ушей.

На задний двор я вышла по коридору для слуг, чтобы меня видели как можно меньше людей. Реган, Стейвин и Хальв стояли в тени раскидистого дерева, на котором уже несмело распустились нежные зеленые листочки.

— Миледи, — склонил голову Реган.

— Как все прошло? Вам удалось что-нибудь узнать? — сразу спросила я, не желая тратить время на ненужные никому церемонии.

Стейвин смотрел на меня снисходительно и даже как-то брезгливо. Ему конечно же было не понять, почему я так беспокоюсь за мужа и почему пообещала ему так много за хоть какую-то информацию.

— В старом замке близ крепости Харроу действительно держат пленника, миледи, — сразу сообщил Реган. — Нам не удалось узнать, кто он, но, думаю туда все равно стоит наведаться с отрядом. В крепости сидят миарийцы и, судя по всему, их не так много.

— Чушь, — усмехнулся Стейвин. — Реган выполнил ваш приказ, Лирис, и не выпустил мне кишки. Но он совершенно не понимает, чем может грозить решение напасть на крепость.

Меньше всего мне бы хотелось думать, что Стейвин прав, но сейчас так оно и было. Если пленник, которого содержат в замке, и есть Логвар, то вряд ли миарийцы станут долго думать, если их взять штурмом.

— Мы должны действовать быстро, миледи, — Реган и бровью не повел, услышав Стейвина. Одним богам известно, как он сдержался и не убил его за прошедшие два дня. — Замок стоит в стороне от пути,

по которому пройдет армия, но, боюсь, миарийцы не будут надеяться на удачу. Они могут уйти, забрав с собой пленника или вовсе убить его.

— Ты прав, — быстро ответила я, стараясь не думать о самом худшем. — Как вообще вышло, что они оказались здесь? Захватили крепость?

Стейвин усмехнулся:

— Крепостью владеют Шерри, а они бедны как храмовые мыши. Миарийцам достаточно было дать им кошель золота, чтобы заткнуть рот.

— И они решились пустить врага под свою крышу? — не поверила я. — Не сравнивайте всех с собой, Стейвин.

— Кому-кому, а уж вам, Лирис, пора бы знать, что на свете куда больше людей жадных, чем честных. Ваш пес Реган говорит правильно — нужно выволить пленника, пока не выступила армия. И уж раз разговор зашел о деньгам, то за небольшую плату я помогу вам это сделать. Есть одна идея.

По лицу Регана было видно, что он едва держит себя в руках. Стейвин насмеялся над ним при каждом удобном случае как только понял, что тот не станет реагировать без приказа.

— И что же это за идея? — спросила я.

Линар улыбнулся и пожал плечами:

— Я хочу за нее сотню серебряных монет, миледи.

— Еще слово и ты получишь клинок под ребра, — процедил Реган.

Стейвин оглянулся на него и лишь хмыкнул.

— Вы получите монеты, — проговорила я, желая как можно скорее завершить это дело.

— Миледи, он тянет из вас деньги, — возмутился было Реган, но я сделала упреждающий знак рукой.

— Я дам вам треть, — продолжила я. — Остальное лишь в том случае, если все завершится хорошо.

— Хотите меня обмануть?

— Хочу сберечь монеты. Если вас убьют, Стейвин, я ведь не верну деньги?

— Деловой подход, — кивнул Линар. Для него это было не более, чем очередной опасной сделкой, которыми он промышлял.

— Что вы задумали, Стейвин?

Логвар называл его самым поганым человеком на Севере и, похоже, был прав. Стейвин запросто соглашался на любое темное дело, не особо задумываясь о собственной совести и уж тем более чести. Он мог заманить в ловушку любого и в любой момент перейти на сторону того, кто заплатит больше. Поэтому с ним нужно было играть по его же правилам. Вряд ли муж одобрил бы мои действия. Логвар скорее сказал бы, что лучше не связываться со Стейвином.

— Как вы знаете, Лирис, у меня есть корабль. Старый, скрипучий, изъеденный жучком и доставшийся от деда. Упрямый был старик, знаете ли, никак не хотел продавать или пилить посудину. Так вот иногда этот корабль привозит кое-какие товары в порт Льеры.

— То, как вы промышляете контрабандой, меня не интересует, — ответила я.

Стейвин лишь развел руками:

— Но вас явно заинтересует то, что я иногда продаю эти товары соседям. Харроу и Шерри в том числе. Вы ведь хотите узнать, что за пленник томится в их подземелье? А я хочу продать им то, что привез мой старый корабль.

— У Шерри нет денег — вы сами сказали.

— Вам следовало побольше общаться с людьми, леди Лирис. Чем мельче и беднее дворянин, тем больше он гордится своим происхождением и традициями. Хордон Шерри — старый склочный скряга. Он все еще считает себя потомком едва ли не самого древнего на Севере рода и имеет пагубную страсть к роскоши. Мой корабль привозит мало, ведь если его перегрузить, посудина утонет. Но среди груза найдутся вещи, которые придется Шерри по нраву.

— А что помешает вам шепнуть пару слов миарийцам, если они и впрямь в крепости? — спросила я.

— Я хочу жить, леди Лирис, и хочу получить ваши деньги.

Тут настала моя очередь усмехнуться. Вышло совсем не весело, скорее, печально. Доверять Стейвину, полагаясь на его алчность, все равно, что кормить с руки дракона и, надеяться, что тот ее не оттяпает. Но выхода у меня не было. Совсем.

— С вами поедут мои люди, — ответила я.

— Этот? — Стейвин кивнул на Регана. — Его могут узнать.

— Найдем других.

— Дело ваше, Лирис, — не смутился Линар. — Но двух своих я все же возьму. Они всегда со мной и Шерри их знает.

— Идет, — кивнула я, не обращая внимания на красноречивые взгляды Регана.

Хальв слушал всю нашу беседу с мрачным молчанием. Ему хотелось хорошенько врезать Стейвину не меньше, чем Регану, но в отличии от последнего, Хальв имел более рассудительный нрав.

— Позвольте мне поехать с лордом Стейвином, миледи? — спросил Хальв, молчавший до этого. — Меня мало кто знает за пределами ваших земель и я уж точно не позволю ему наделать глупостей.

Линар и Хальв встретились взглядами, но ни один из них не решился на открытый конфликт.

— Ты едешь, Хальв, — решила я. — Завтра.

— Миледи, армия еще здесь, — напомнил Реган. — Разумно ли это?

— Разумно, — ответил Стейвин. — Если Логвар сидит в темнице и отравлен ядом, то стоит поторопиться.

— Он прав, — слова дались с трудом, но я не могла не признать этого.

Стейвин не выглядел напуганным или раздосадованным. Для него все это было лишь приключением, обычным делом. Он рассчитывал получить вознаграждение за свои труды и опасность, которая его поджидает. В крепости, куда он отправится, нет близких ему людей, нет кого-то, за кого он будет переживать, нет опасности потерять все, что имеешь.

Я же старательно боролась со страхом и раздумывала, что делать дальше. Как действовать, если пленник — мой муж? Нужно будет что-то придумать, предложить план, который поможет выволить его. Даже если мне не удастся освободить Логвара живым, то я смогу хотя бы достойно предать земле его тело. Кто-кто, а уж он не заслуживал быть убитым как собака.

Вернувшись в кабинет, я долго размышляла о том, как следует поступить. Идея, родившаяся в моей голове, была слишком смелой и неожиданной. Озвучив ее вслух, я могла разрушить всю цепочку событий, произошедших до этого. Но, с другой стороны, произнеси я вслух все задуманное, могла обрести сильного и опытного союзника.

Отец считал, что женщине ни к чему изучать математику. Я умела считать, знала основные законы, по которым можно вести хозяйственные расчеты и сводить прибыли с убытками. Правда, большей части этим премудростям меня обучил Ульрик, а не отец и братья. Логвар же знал куда больше, обучившись тем вещам, о которых я не имела и понятия. Я попыталась представить, что бы сказал он, услышав о моих попытках сосчитать плюсы и минусы принятого решения. Что бы сделал он сам?

Я так и не успела ответить на все вопросы. Ответ пришел сам собой как знак, полученный от богов. В дверь постучали, а после я увидела Седрика Роури.

— Простите, что беспокою, леди Лирис, — вежливо начал он. — Есть вопросы, которые бы мне хотелось с вами обсудить.

Я поднялась со стула. Больше от волнения, чем от желания выразить свое почтение. Так же как и мои мысли, я казалась самой себе испуганной птицей. Сердце колотилось как бешеное будто меня застали не за тяжкими раздумьями, а за совершением чего-то незаконного.

— Входите, лорд Седрик. И, прошу вас, закройте дверь. Я как раз хотела с вами поговорить.

Седрик приподнял светлые брови в удивлении, но не стал озвучивать его вслух. Мои слова, очевидно, заинтриговали и заинтересовали его, а потому лорд без возражений выполнил просьбу. Я же мысленно воззвала к богам и напомнила себе, что однажды Элиса

Роури уже спасла жизнь Логвару. Почему бы сейчас не обратиться к ее брату?

— Вы бледны, миледи, — проговорил Седрик. — Вам нужна моя помощь?

— Да, лорд Седрик. По правде говоря, очень нужна. Пообещайте, что выслушаете меня до конца и не отправитесь тут же рассказывать об этом всем остальным.

Он улыбнулся.

— Даю слово чести.

Я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох:

— Лорд Седрик, я прошу вашей помощи в деле освобождения моего мужа.

Роури и глазом не повел. Опустившись в кресло напротив с совершенно спокойным видом, он лишь кивнул, давая знак, что готов выслушать все до самого конца. Я улыбнулась и начала говорить. И да помогут мне боги!

Непривычно легко было ощущать себя в мужской одежде. Не сковывающая движений и позволяющая легко вскочить на лошадь или побежать, она казалась мне чудом и находкой. Как же повезло мужчинам! Они не мучаются, тщательно затягивая шнуровки на платьях, не страдают от недостатка воздуха в тугом корсете, не путаются в длинных тяжелых юбках. Им не нужно идти на добрую сотню жертв и ухищрений, чтобы казаться стройнее и моложе. Для женщины же появиться в свете в штанах — жутко и вызывающе непристойно. Хотя, говорят, наша королева именно так и проделала свой путь на отбор.

Еще раз осмотрев себя в зеркале, я с удивлением обнаружила, что в таком наряде и с туго затянутыми волосами, спрятанными под

шапкой, больше похожа на мальчика.

— Леди Лирис, вы прямо как Вираш, — тихонько проговорила Дейс.

Она не была посвящена в мои планы, но поклялась никому не рассказывать о том, что ее госпоже вдруг зачем-то понадобились мужские вещи. А уж о раннем отъезде еще затемно и вовсе обязана молчать.

Для меня не стоял вопрос: ехать или нет. Ехать конечно же. Правда, после того, как мое решение было озвучено, пришлось выслушать долгие увещевания и предупреждения от Ульрика, Седрика и Хальва. Они почему-то сочли, что я сумею тихонько сидеть в крепости и ждать, пока мужчины отправились исполнять план, мною же и задуманный. Все слова об опасности и о том, что не стоит рисковать собой, поскольку на данный момент я — единственная наследница лорда Ангшеби, не возымели никакого действия. Волнение и нетерпение захлестывали меня и били через край. Мирно сидеть за надежными стенами не выйдет. Мне не привыкать оставаться единственной из рода, правда, на сей раз я не собиралась бежать от опасности.

— Присмотри за братом, Дейс, — сказала я, натягивая на голову глубокий капюшон, который скроет лицо до самого носа. — И вот еще, если обо мне спросят, скажи, что я слегла.

— Не волнуйтесь, миледи, — кивнула девушка. — Я сумею убедить любого.

— Вот и славно.

— Да хранят вас боги, миледи, — Дейс слабо улыбнулась. — Буду молиться за вас и Хальва.

— Дейс, — я не сумела сдержать улыбки, когда служанка вспомнила о своем любовнике.

За окном еще только занимались серые рассветные лучи, когда я вышла из своих покоев. В военном лагере, расположившемся у городских стен, пока еще было тихо. Люди досыпали последние часы перед выступлением в долгий поход, но в кузницах уже горел жаркий огонь, конюхи давали лошадям побольше зерна, а доспехи были начищены до блеска.

Герцог Алвин Уинброк ждал меня на заднем дворе. Он не мог оставить Ангшеби и поехать с нами, хотя и хотел. Рядом с ним был Седрик. Без оружия, одетый с продуманной небрежностью — как будто его наспех подняли с кровати.

— Вы не передумали, леди Лирис? — спросил герцог, не без удивления разглядывая мой наряд. — Непривычно видеть вас в такой одежде.

Непривычнее всего было мне. Несмотря на то, что одежда была очень скромной и закрытой, постоянно казалось, что все только и смотрят на меня, думая лишь об отсутствии привычного платья. Даже волнение перед предстоящим не могло отогнать это навязчивое ощущение.

— Надеюсь, не только непривычно, но и незаметно, — ответила я.

— Вы больше похожи на своего брата, — кивнул Седрик.

— Хороший знак, — я быстро улыбнулась.

— Будьте осторожны, Лирис, — произнес герцог, взяв меня за руку. — Не рискуйте собой, что бы ни случилось. И сообщите мне обо всем, как только сможете.

Я кивнула, стараясь не показывать, как на самом деле волнуюсь и как боюсь узнать правду. Нет сомнений, что я вернусь в Ангшеби совершенно другим человеком. Леди Лирис, которая покидает замок в

мужской одежде, вернется сюда либо вдовой, либо вместе с лордом Севера.

— Удачи в походе, Алвин, — улыбнулась я. — Да помогут вам боги.

Он легонько сжал мои пальцы.

— Пора, миледи, — произнес Хальв, придерживая поводья лошади.

Я приняла руку, предложенную герцогом и вскочила в седло.

— Едем, — решительно проговорила я и мы отправились в путь.

— Вам страшно? — спросил Седрик, поравнявшись со мной.

— Страшно, — призналась я. — А вам?

Он дернул плечами.

— Немного.

— Вы и впрямь ничего не боитесь?

— Кое-чего боюсь, но все же у меня есть преимущества.

— Драконья кровь? — спросила я не слишком деликатно, но Седрика это не смутило.

— Да, — кивнул мужчина. — Я не боюсь ядов, раны на мне заживают быстрее. К тому же, магия, пусть и слабая. Ну и на худой конец я неплохо владею мечом.

Я бросила взгляд на его пояс, где отсутствовали ножны.

— Сегодня вы безоружны, лорд Роури.

Он улыбнулся и заговорщески добавил:

— Это вы так думаете.

Старик Хордон Шерри был одним из тех мелких и обедневших дворян, которые до гробовой доски гордятся некогда великим происхождением. Даже если само происхождение и не так велико, а предки не совершали значимых подвигов, их нужно было преувеличить и как следует приукрасить. Такие люди как Шерри опасны как раз тем, что зачастую безоговорочно верят в мнимые заслуги прошлого и потому считают, что в нынешние времена все вокруг к ним несправедливо. Их легче купить или подбить на предательство. Когда от дома остается только честь, понятие чести обычно уже слишком искажено.

Замок Шерри давно превратился в крошащуюся развалину и был единственным, что осталось от обширных владений. Такая участь постигла многие крепости на Севере. Здесь за власть всегда боролись жестко и решительно. Тем, кто не мог самостоятельно вести игру, или, не успевал вовремя примкнуть к сильному дому, оставалось надеяться только на милость богов.

Замок стоял на холме, окруженный лесом со всех сторон. Глядя на него я бы и не подумала, что когда-то эта серая глыба, давно нуждавшаяся в дорогостоящем ремонте, процветала.

— Как вам вид, миледи? — спросил Стейвин, поравнявшись со мной.

Сегодня он не смеялся и не стремился меня уколоть. То ли страх, то ли сосредоточенность перед важной сделкой, не позволяли ему этого.

— Не очень, — ответила я. — Странное место выбрали миарийцы, чтобы спрятаться.

— Так решил бы каждый на вашем месте. Поэтому его и выбрали.

— Будем действовать как планировали, — проговорил Седрик, глядя вперед, где далеко впереди между темных древесных стволов виделись серые стены.

Брат королевы был даже слишком спокоен для человека, которому предстояло исполнить роль наживки. Седрик не воевал и не имел того опыта, который пригодился бы сейчас. Но он был настолько уверен в себе и своих силах, что сомнений не оставалось даже у меня.

— Я бы хотела отправиться с вами, — проговорила я, надеясь, что мужчины все же согласятся.

— Нет, Лирис, — твердо заявил Седрик. — Мы не можем рисковать вами.

— Но вы рискуете собой? Что скажет ваша сестра-королева, если узнает?

Он улыбнулся беззаботно и легко.

— Сестра сказала бы, что горько оплачет мою смерть, а после пошлет за еще одним Роури, чтобы тот занял освободившееся место. В моем доме полно наследников, Лирис, а вот из Ангшеби вы остались одна.

Я не стала возражать и говорить, что на самом деле никто и не думал забывать о том, что я Колтон. Седрик прав. Пока на Севере есть хотя бы один Ангшеби, этот край удержится от очередной междоусобицы, которая поглотит все вокруг.

— Пожелайте нам удачи, миледи, — улыбнулся Стейвин, поправляя застежку плаща.

— Да хранят вас боги, — проговорила я в ответ.

— Даже меня? — ухмыльнулся Линар.

Я промолчала, а он подал Седрику мешок.

— Прошу вас, милорд. Не стоит радовать наших друзей сразу.

— Надеюсь, вы его постирали? — сострил Роури, готовясь перевоплотиться в пленника окончательно. — Не слишком туго, — добавил он, когда Хальв связал его руки веревкой.

— Вы сможете освободиться, милорд, потянув за этот конец.

— Не бледнейте так сильно, Лирис, вам не к лицу, — проговорил Седрик, натягивая на голову мешок.

Я без конца теребила поводья лошади, не в силах вынести напряжение во всем теле. Усталость, недосып, голод — все отступило на второй план. Я не ощущала даже неудобств, которые обычно испытывала после долгого перерыва в езде верхом.

Стейвин и трое его людей, Седрик в роли пленника, Хальв и еще трое надежных парней из стражников Ангшеби медленно двинулись к замку. Я взмолилась всем богам, чтобы те послали свою милость.

План был моим. Разве что Седрик и Реган внесли свои поправки. Миарийцы, сидящие в крепости Шерри, воюют на стороне короля Жайвина, лютого противника перемирия с Адрианом. Если им удалось взять в плен лорда Севера, то это не слишком значимая победа. Король Адриан ценит своего наместника, но идти из-за него на соглашение не станет. В конце-концов наместника можно выбрать и другого, а зарвавшихся миарийцев просто прихлопнуть как мух в жаркий день. Другое дело — родственник короля. Имея в руках такого ценного пленника, уже можно выдвигать требования и ставить условия.

Я была удивлена тем, как быстро Седрик согласился на роль приманки в обмене. Брат королевы оказался не только смелым и решительным, но еще и азартным. Он прекрасно понимал риск,

который ждал его, стоило только дать согласие, но тем не менее пошел на него.

Стейвина на Севере знала каждая собака и о его не слишком законных делах можно было слагать легенды. Само собой миарийцы, с которыми он и раньше вел дела, давно были в курсе характера Линара. А потому оказались непрочь заполучить более ценного пленника из его рук, посулив щедрое вознаграждение. По плану, предложенному им, Стейвин должен был получить взамен Логвара, которого сможет собственноручно прикончить, расплачиваясь за старые счета. А вот по плану, который был составлен в кабинете лорда Ангшеби, миарийцы должны умереть через пару часов.

Если боги и были милостивы ко мне, то они проявили неслыханную щедрость, сохранив у Стейвина остатки хоть какой-то чести. Он был негодяем, но не дураком. Вставать на сторону миарийцев себе дороже, а потому Линар предпочел сохранить остатки собственной репутации. Он выполнил все, что от него требовалось, содрав с меня баснословную сумму денег. Если раньше я считала, что честь невозможно купить, то теперь точно знала, сколько стоит честь Линара Стейвина. Вряд ли кто-то еще предложил бы за нее такую цену.

Реган тихо подъехал ко мне. Его конь чуть слышно всхрапнул и повел ушами. Утренний лес переливался всеми красками зеленого, а солнечные лучи, проникшие сквозь листву, уже золотили стволы деревьев. Где-то в вышине пели птицы, а легкий ветерок почти не ощущался.

— Здесь так тихо, — проговорила я, не отводя взгляда от отряда наших всадников, которые уже приближались к замку.

— Затишье перед боем, миледи, — проговорил Реган.

Я взглянула на него.

— Так бывает всегда?

Он тихо качнул головой.

— Бой — дело шумное и хлопотное, миледи. Каждый бой может стать последним и перед тем как выйти на встречу с врагом кажется будто мир замирает.

— Ульрик говорит, что только перед смертью можно ощутить всю красоту жизни.

— Старик прав, — улыбнулся Реган. — Каждая битва — это предчувствие смерти. Каждый раз ты думаешь, что можешь умереть. Потом понимаешь, что все еще жив и нет ничего лучше этого чувства.

— Мне страшно, Реган, — призналась я, отводя глаза. — Я боюсь того, что ждет меня за этими стенами.

Реган снова покачал головой и посмотрел на меня.

— Вы говорите как лорд Логвар перед штурмом вашей крепости.

Я проследила взглядом за белкой, которая шустро прошмыгнула по стволу старой сосны. В вышине разразилась громкой песней птица. Лес жил привычной жизнью, но после слов Регана я едва ли могла все это заметить.

— Неужели мой муж боялся?

— Он не говорил о страхе, миледи. Перед тем как отдать приказ к наступлению, лорд Логвар сказал, что не знает, что будет после взятия крепости. Он не боялся битвы и не боялся умирать. Ваш замок был последним боем в Войне Двух Домов, миледи. Никто из нас не знал, что будет дальше.

— Ты был с ним там и ты со мной здесь, Реган. Ты должен знать, что будет после.

— На все воля богов, миледи. Не стройте планы, если собираетесь на битву.

Мы обменялись улыбками и снова погрузились в молчание.

Слова Регана задели за живое. Мысленно я вернулась в нашу первую с Логваром встречу, в тот роковой день, когда моя крепость все-таки была взята. Тогда я думала, что он пришел убить меня и не знала, что делать. Можно было молить о пощаде или просто принять свою участь. Я была лишь глупой испуганной девчонкой, сидящей на полу и ожидающей своего приговора. Выдерживая на себе мучительный взгляд Логвара, я и подумать не могла о том, какие сомнения терзали его в те минуты. Война была окончена, последний бой завершен. Но как было жить дальше? Если бы убивать было так легко, Логвар бы свернул мне шею в тот самый день и ничуть не сожалел. Его остановила не королевская воля, не моя неземная красота и не внезапная любовь, о которой пишут в романах. Логвара остановила мысль о том, что смерти последних Колтонов не принесут покоя и не вернут все то, что он уже потерял.

Теперь я понимала его как никогда.

В этот самый миг, стоя в лесу перед замком, где мой муж, возможно, уже умер, я знала, что не сумею спокойно жить, не узнав о его судьбе. Я могла бы спокойно сидеть в Ангшеби и ждать, пока кто-нибудь не сообщит о смерти Логвара. Оставшись вдовой, я бы получила такую желанную свободу, богатство и право делать то, что хочу. Я могла бы с лихвой получить виру за смерть отца и братьев, просто не сделав ничего. Боги дали шанс отомстить. Шанс, которого я так ждала и от которого так легко отказалась. Мы с Логваром были связаны куда сильнее, чем можно было предположить. И сейчас я понимала, что не смогу жить дальше, если потеряю его.

Стейвин отправился в замок с небольшим отрядом и пленником, которого должен был передать миарийцам. О том, что их не более пяти десятков, было известно заранее. Охрана крепости в Ангшеби и то

больше. У лорда Шерри своих людей не больше пятнадцати, а уж говорить об их вооружении и подготовке не приходилось.

Казалось бы, задача была простой и легко решалась недолгим штурмом. Но проблема заключалась в том, что крепость, пусть и очень старая, оставалась крепостью. Выстроенная несколько столетий назад, она была неприступной при закрытых воротах. Пробраться внутрь можно было через брешь в стене по другую сторону от нас. У Шерри не хватало средств избавиться от дыры, а миарийцы не были дураками и охраняли ее как следует.

План заключался в том, чтобы отвлечь их, предложив обмен одного пленника на другого и в этот момент напасть с двух сторон. Я молила богов, чтобы миарийцы не почуяли подвоха. Их расчет был верным — если хочешь что-то спрятать, положи его ближе. Никто бы и не подумал искать Логвара здесь, в старой крепости, совсем недалеко от Ангшеби. Я бы и сама не поверила, что миарийцы подобрались так близко, если бы не Стейвин.

Минуты тянулись медленно и мучительно. Я боялась дышать и думала, что стук сердца слышат все вокруг. Наконец издали донесся глухой лязг поднимаемых ворот. Всмотревшись, я сумела разглядеть, что Стейвин и его отряд неспешно въехали в крепость.

— Реган, — произнесла я, бросив на того тревожный взгляд.

— Еще минуту, миледи, — на его лице появилось напряжение.

Весь мир будто затих и исчез.

Мое сердце пропустило несколько ударов, пока Стейвин и Седрик въезжали в крепость. Еще мгновение и их уже не видно.

— Ворота открыты, — зачем-то прошептала я, не веря своей удаче.

Почему миарийцы не спешили закрыть крепость? Что произошло?

Реган сделал быстрый знак рукой стражникам и те устремились вперед по старой лесной дороге. С двух сторон как и планировалось. Вторая часть отряда уже подходила к брешу в стене, протиснуться в которую можно будет лишь по одному и вряд ли это останется незамеченным слишком долго.

— Пора, миледи, — проговорил Реган.

По глазам я видела, что больше всего ему сейчас хотелось как следует пришпорить коня и оказаться в самой гуще боя. Первым ворваться в крепость и убить всех врагов своим мечом. Но верность лорду снова одержала верх. Реган ни на шаг не отступал от меня, исполняя клятву, данную Логвару.

Выехав из леса, я услышала натужный скрип ворот и увидела, как в спешке их пытаются опустить. Похоже, механизм не поддавался и на стенах крепости началась паника.

Прозвучал сигнал рожка, а следом крики моих людей.

Ворота медленно опускались, но часть всадников была уже в крепости.

— Миледи, назад! — закричал Реган, и я резко развернула лошадь, услышав свист стрел.

Кобыла резко и недовольно взвизгнула и едва не встала на дыбы, оставшись недовольной моим приказом.

Скрип ворот был невыносимым. Решетка стала опускаться слишком быстро, затем раздался треск и она замерла, зависнув ровно на середине. Я вскрикнула, увидев это. А после услышала торжествующие крики стражников, быстро спешивающихся и бегущих к воротам.

Боги, спасибо!

Лучники на стенах пускали стрелы одну за другой. Я видела, как люди, пришедшие биться за меня, падали сраженными. Мне хотелось как можно скорее оказаться у ворот, войти в крепость. Но Реган кружил рядом хищной птицей и не позволял, удерживая на расстоянии.

— Если вас убьют, все будет зря, — крикнул он, когда я в очередной раз сказала, что мы должны быть там.

Я слышала крики и звон стали. Во все глаза смотрела на стены, куда уже поднимались мои люди. Они убивали миарийцев одного за другим и сбрасывали их тела вниз. Кто-то был еще жив и, падая, кричал. Чья-то кровь проливалась на светло-серую каменную стену и тут же застывала алыми потеками.

— Едем, — скомандовала я Регану, когда лучников не осталось.

Все произошло слишком быстро. Так стремительно, что я не поняла, сколько времени прошло. Пришпорив лошадь, я неслась к воротам, слыша топот копыт лошади Регана.

Решетку так и не подняли.

Я спрыгнула на землю и шагнула вперед. Реган конечно же был рядом.

Стоило только войти внутрь, как в нос ударил жесткий металлический запах крови. Такой стойкий, что, казалось, он тут же насквозь пропитал одежду.

На этот раз меня не замутило и страх не сковал по рукам и ногам. Я уже видела кровь, видела двор собственного дома, залитый ею, видела отрубленные головы и вывороченные кишки. В прошлый раз я испытала ужас, увидев убитых в Ликслоу, крепости Стейвина. Но сейчас мне не хотелось терять сознание.

Горстка миарийцев все еще была жива и их держали в кольце люди Ангшеби. У горла одного из них Хальв держал нож. Миариец стоял на коленях и исподлобья смотрел на меня. Его доспех и одежда говорили о более высоком положении.

— Это их командир, леди Лирис, — проговорил Седрик, предугадывая мой вопрос.

Он стоял вместе с остальными, держа в руке длинный окровавленный нож. На его скуле расцветал громадный синяк, а плечо было оцарапано и рукав пропитался кровью, но Седрик не придавал этому значения. Он не боялся ядов, а раны на его теле заживут куда быстрее.

Я подняла глаза на миарийцев. Внешне они едва ли отличались от нас. Разве что говорили на чужом языке. Их осталось всего семеро и они были окружены. Побросав оружие, миарийцы озирались по сторонам, ожидая, что же будет дальше. В глазах плескался страх. А вот у их командира он, казалось, отсутствовал.

— Что с ним делать, леди Лирис? — спросил Стейвин.

Его светлые волосы были растрепаны и забрызганы кровью. На самом лорде на удивление не было ни царапины. Разве что плащ порвался в двух местах. Он беззастенчиво вытер меч об одежду убитого миарийца и вложил его в ножны.

— Доставим в Ангшеби, — ответила я. — Он нам пригодится.

Услышав мои слова миариец приподнял голову. Крепкий молодой мужчина с черными как смоль волосами и яркими голубыми глазами. На смуглой коже были брызги крови и грязи, в резкие черты лица вряд ли можно было назвать красивыми. Легкая горбинка на носу еще больше портила вид и мужчина показался мне отталкивающим.

— Леди Лирис Ангшеби? — хрипло произнес он с заметным акцентом.

Хальв плотнее прижал нож к горлу пленника, но тот ничуть не испугался.

— Назовите ваше имя, господин, — сказала я в ответ.

— Мне трудно говорить, — следовал ответ.

— Хальв, — я кивнула, давая знак ослабить хватку.

С неодобрением Хальв подчинился.

— Меня зовут Дарьен Лим Наррэ, — ответил мужчина. — Я служу Его Величеству королю Жайвину.

— Зачем ваш принц послал вас сюда?

— Убить вашего мужа, миледи, — последовал ответ.

Я сделала глубокий вдох и не стала спешить с ответом. Этот чужак, стоящий на коленях, не должен слышать, как дрогнет мой голос. Он не увидит, как по щеке скатится слеза, как я покачнусь от слабости и страха.

— Где сейчас лорд Ангшеби? — спросила я, глядя на Дарьена, на лице которого была разве что досада от того, что не удалось выполнить приказ своего господина.

— Вы найдете его в подвале, миледи, — ответил пленник. — Но вряд ли он сумеет вам ответить.

— Что вы сделали с ним?

Голос все же дрогнул, но я по-прежнему крепко стояла на ногах.

— Он был ранен отравленным клинком, миледи. Его время на исходе.

В глазах миарийца не было злости или злорадства. Он не смеялся надо мной и не тешился ужасом, заставшим в моем взгляде. Дарьен просто смотрел и ждал, что же я сделаю. Возможно, он хотел, чтобы я отдала приказ убить его и специально добивался этого.

— Хальв, — почти крикнула я. — Узнай, что за яд был использован. Узнай любым способом.

Хальв кивнул, а глаза пленника потемнели. На его лице появилась слабая обреченная улыбка. Он бы предпочел смерть пыткам и плену, но я не убью его так легко. Логвар бы не стал убивать.

— Реган, — я обернулась к нему. — Найдем лорда Ангшеби. Стейвин, вы знаете, куда идти?

Он быстро кивнул и зашагал вперед.

Я шла следом, не понимая, как ноги вообще меня несут.

Сердце билось, готовое выпрыгнуть из груди. Казалось бы, я должна ликовать. Через считанные минуты я наконец увижу Логвара, сумею коснуться его и сказать себе, что сумела. Сумела его разыскать и спасти. Но дурное предчувствие не давало ощутить ни капли радости и триумфа. Быть может, через несколько минут я сумею лишь убедиться в том, что осталась вдовой, последней из дома Ангшеби.

В таком маленьком замке едва ли было место для большой темницы со множеством камер и коридоров. Стоило только шагнуть на ступени, ведущие в подземелье, я ощутила душный запах сырости. В стоячем воздухе невыносимо пахло плесенью и прелью.

— Осторожно, миледи, — Реган подал мне руку, чтобы я не споткнулась на склизких ступеньках. — Здесь не осталось охраны?

— Нет, — бросил Стейвин. — Тех, что были снаружи, мы зарубили сразу. Внутри они никого не оставляют.

— Откуда ты знаешь? — Реган давно не обращался к Стейвину как к благородному лорду, на «вы». Он не уважал его, а потому не считал нужным церемониться. Стейвин, даже если и был этим недоволен, не возражал.

— Случалось ночевать тут разок, — усмехнулся Линар.

Мы оказались в коротком темном коридоре, освещенном одним нещадно чадящим факелом. В конце коридора было узкое окошко под самым потолком, из которого в это мрачное помещение попадали скудные лучи дневного света. Слева от окошка была решетка.

Увидев ее, я невольно пошатнулась и схватилась за руку Регана.

— Миледи? — спросил он, поддерживая меня.

— Нет, ничего, — быстро ответила я и зашагала вперед.

Приблизившись к решетке, я тут же схватилась за прутья и замерла.

— Логвар, — позвала, в общем-то и не надеясь на ответ.

Он полулежал, прислонившись к стене.

Он не был похож на самого себя. Это был уже не тот Логвар, за которого я выходила замуж. Сердце сжалось, стоило лишь подумать, что он уже мертв. Потом пришла ненависть к тем, кто все это с ним сделал.

Логвар сидел, не шевелясь. На мертвенно-бледном лице глубокие ссадины, а рубашка когда-то белая, была измазана в пыли и крови.

Как будто откуда-то издали донесся жалобный скрип металлического замка. За ним последовал скрежет решетки.

— Миледи, — тихо позвал Реган.

Я обернулась и увидела, что дверь в камеру открыта. Откуда взялся ключ и как эта дверь была открыта — неизвестно. Да и впрочем, плевать.

Вбежав в камеру, я опустилась на колени рядом с Логваром. На меня дохнули холод от стены и вонь прелой соломы.

— Логвар. Логвар, ты слышишь меня?

Дрожащими пальцами я коснулась его лица, боясь причинить боль. На лбу мужа выступила испарина. Дотронувшись до шеи, я ощутила слабое биение пульса. Слава богам, он жив!

— Логвар, — снова позвала.

Наверное, я неосторожно зацепила пальцем ссадину на его щеке, потому что Логвар легко поморщился от боли и приоткрыл затуманенные глаза.

Я всхлипнула, придвинувшись к нему ближе. По щекам вовсю катились слезы и я не пыталась их сдержать.

— Лирис, — тихо прошептал он и бледные, потрескавшиеся губы чуть приподнялись в улыбке. — Как ты меня нашла?

— Я нашла тебя, Логвар, — голос дрожал и срывался. — Мы вернемся в Ангшеби.

— Лирис, — снова прошептал он.

Рука Логвара дернулась, когда он постарался поднять ее. Сил не хватило и муж лишь тяжело выдохнул и прикрыл глаза.

— Реган! — закричала я. — Реган!

— Я здесь, миледи.

— Пошли кого-нибудь за знахаркой Хелиной. Прямо сейчас!

— Слушаюсь, миледи, — не стал спорить Реган.

— Лорда Логвара нужно перенести наверх. В покои.

— Но миледи? Мы не вернемся в Ангшеби?

— Он не доедет до Ангшеби, — выдавила я, поднимаясь на ноги.

— Леди Лирис!

За моей спиной появился Хальв.

— Мы нашли лорда Шерри и его семью. Что прикажете?

— Заприте их здесь, — проговорила я.

Мне было все равно, что случится с Шерри, с миарийцем, который не боялся умереть, с далекой Триеной, которую нужно отбить у врага. Я молила богов лишь о том, чтобы Реган успел привезти Хелину, а та сумела помочь Логвару и изготовить противоядие.

— У этого Шерри отвратное вино, — скривился Седрик, отпив из кубка и тут же вернув его обратно на стол. — Настоящий уксус. Даже не думайте пробовать, Лирис.

Я лишь кивнула. За прошедшие сутки у меня во рту не было ничего, кроме воды и небольшого кусочка хлеба. Я не могла проглотить ни крошки, ожидая известий о Логваре.

Седрик же чувствовал себя вполне бодро. Несмотря на легкое ранение и синяки на лице, которые, впрочем, вызвался залечить Нивьен, прибывший из Ангшеби, брат королевы был в полном порядке. Он ходил по комнатам, осматривал их, находил забавными многие предметы, никак не вяжущиеся с бедностью владельца крепости.

— Эти портьеры давно пора сжечь, — произнес он, коснувшись старых бархатных штор темно-алого цвета. Чем светлее становилось в комнате, тем потрепаннее и нелепее они выглядели. — Вам стоит поесть, Лирис, или хотя бы пройтись. Вы уже несколько часов не двигаетесь с места.

Я сидела в кресле у камина и смотрела на горящий огонь. За дверью в соседней комнате находился Логвар вместе с Хелиной, приехавшей накануне вечером и лекарь Нивьен. При мысли, что кто-то из них выйдет сообщить новость о его состоянии, когда я уйду, меня накрывал жуткий страх.

— Не могу, Седрик, — ответила ему. — Не могу выйти из этой комнаты, пока не узнаю хоть что-то о Логваре.

— Боги будут милостивы к нему, Лирис. Мне жаль, что я не могу ничем помочь. Целительский дар достался сестре, а от меня в этом деле никакого толку.

— Вы и без того очень помогли, — слабо улыбнулась я.

Седрик улыбнулся.

— Я написал письма Его Величеству и герцогу Уинброку. Миарийцев отправили в Ангшеби под надежной охраной. Стейвин все еще здесь.

— Он не уедет, пока не получит свое вознаграждение, — кивнула я.

— А что вы намерены делать с Шерри?

Я вздохнула.

— Пусть это решает мой муж. Предатели заслуживают смерти, но я не могу их казнить без суда.

— Элиса бы казнила, — заметил Седрик и подошел к окну. — На вашем месте я бы забрал этот замок себе. Если с ним немного поработать, то он будет вполне неплох.

— Рано об этом говорить, Седрик.

Замок Шерри и впрямь был не так плох внутри, как казался снаружи. Возможно, хозяева не уделяли внимания стенам и укреплениям, но внутреннее убранство и состояние комнат поражало. Стейвин не соврал, говоря о любви старика Шерри к роскоши. Невозможно было поверить, что эта груда старых камней скрывает такие сокровища.

Дверь тихонько скрипнула и я тут же повернула голову, вцепившись в подлокотники кресла. На пороге стояла Хелина. Женщина выглядела уставшей, но по-прежнему держала спину так ровно, что любая благородная дама может позавидовать.

Перевернув комнаты миарийского командира вверх дном, Хальв обнаружил ларец с несколькими видами ядов. Сам миариец не умел их составлять, но привез с собой настоящий арсенал. Хелина бегло изучила их и нашла ценные компоненты для противоядия.

— Леди Лирис, ваш муж проснулся, — проговорила она.

— Как он? — я поднялась на ноги и в несколько быстрых шагов оказалась возле нее.

— Очень слаб, миледи. Можете пойти к нему, но не утомляйте.

— Хелина... — начала я, но тут же запнулась, поскольку вопрос, который собралась задать, был не из тех, с ответом на которые стоит спешить.

— Да, миледи, — знахарка заглянула в мои глаза и я невольно поежилась, как и в первую встречу с ней.

— Он выживет?

Произнеся эти слова, я наблюдала за каждой черточкой на лице Хелины. Не дрогнут ли ее губы, не изогнется ли бровь, не соберется ли кожа в складку на лбу, не отведет ли женщина глаза.

— Вы верно сделали, что послали за мной, — проговорила знахарка. — Еще немного и лорда Логвара было бы не спасти. Его отравили «нектаром эльдены» — ядом, который убивает медленно, мучительно и беспощадно. Если бы не противоядие, вашему мужу оставалось жить не более суток.

— О, боги... — я приложила ладонь ко лбу, потому что от ее слов кружилась голова. — Спасибо тебе, Хелина. Ты получишь щедрое вознаграждение.

Знахарка улыбнулась.

— В прошлый раз я не взяла с вас денег, леди Лирис. Но в этот раз не стану отказываться.

Дверь снова открылась и на пороге появился лекарь Нивьен.

— Миледи, — он склонил голову и придержал дверь открытой, давая знак, что я могу войти.

Комната, которую раньше занимал лорд Шерри и в которую он уже не вернется, была безвкусно убрана. Здесь смешались бархат разных цветов, золото, серебро, мебель из темного и светлого дерева, выцветшие от времени гобелены с изображением королей прошлого и

предков Шерри. Несмотря на приоткрытое окно, в комнате пахло старыми вещами и пылью. Похожее ощущаешь, еслиходишь в кладовую или в комнату для гостей, стоявшую закрытой много дней.

Я мельком взглянула на отражение в зеркале. Увиденное оставило меня недовольной, но исправить это сейчас невозможно. Я не спала почти сутки, а волосы были кое-как зачесаны и собраны в косу. Раньше Логвар бы сказал, что мне стоит выглядеть лучше, чем теперь.

Мой муж лежал на кровати, укрытый меховым одеялом. Ссадины на его лице были промыты и обработаны, а грязная и окровавленная рубашка заменена на чистую. Было так непривычно видеть его таким — беспомощным, слабым, едва выжившим после страшного яда. Сердце сжалось, а к горлу подступил ком.

Я присела на краешек постели и коснулась его руки.

— Логвар? Ты слышишь?

Он открыл глаза и я ощутила, как мои пальцы были легонько сжаты. Совсем не так, как это бывало раньше.

— Ты здесь, Лирис, — тихо проговорил Логвар.

Я молча закивала, ощущая, как к глазам подступают слезы.

— Мы собрали армию, Логвар, — заговорила я просто чтобы не разреветься в ту же секунду. — Герцог был ранен и вместо него прибыл Рован Фокс. После король прислал Седрика Роури и все вместе мы справились. Сейчас Алвин ведет войска к Триене. Все вышло так, как ты и планировал.

— Нет, не все, — Логвар на миг помрачнел, а потом тихо усмехнулся: — Как же глупо я попался, Лирис, не могу поверить...

— Тише, — я приложила руку к его щеке, поросшей густой щетиной. — Все уже позади. Все закончилось, Логвар, мы скоро

вернемся в Ангшеби, домой.

— Скорей бы, — муж улыбнулся и поднес мою ладонь к губам. — Если бы не ты, Лирис... Ты спасла меня.

Я улыбнулась.

Вот он, Логвар Ангшеби — мой кровный враг, убийца моего отца, мой муж. Я ненавидела его так сильно, что не могла прожить и дня, не думая о нем. Он был виновен во всех бедах, даже если они были с ним никак не связаны. Вся моя жизнь вот уже четыре года была неразрывно связана с Логваром. Разве я могла подумать, что однажды найду в себе силы собрать армию, возглавить самый сильный дом Севера и решиться на дерзкий и быстрый штурм крепости? Разве я могла предположить, что сделаю все это только ради того, чтобы спасти Логвара?

Сейчас, глядя на него, я вдруг поняла, что еще никогда в жизни не принимала настолько правильных решений. Боги, какой же душой я была, считая Логвара своим врагом. Я втайне желала ему погибели, не понимая, что едва смогла бы жить после.

— Ты пообещал мне, что не собираешься умирать, — как бы я не запрещала себе плакать, по лицу все равно катились слезы. — Я боялась, что ты нарушишь обещание. Да и что бы я делала, если бы ты умер? Я едва справляюсь с хозяйством, а тут на мою голову свалилась целая армия.

— Ты прекрасно справилась, Лирис, — ответил Логвар.

— Погоди. Ты еще знаешь обо всем, что я натворила.

Я пыталась шутить и спешно стирала с лица слезы. Продержавшись столько времени и не позволяя себе плакать, теперь не могла остановиться.

— Да что бы не сделала, Лирис, — проговорил Логвар в ответ. — Ты спасла меня, хотя могла бы...

— Нет, не могла, — перебила я, не желая слышать то, что он мог сказать дальше. — Один из твоих людей сообщил, что ты мертв. Я сама едва не умерла, когда услышала об этом. Я не могла сидеть и ждать, Логвар, когда узнала, что есть шанс, что ты жив. Я не могла не спасти тебя.

— Ты спасла меня не сейчас, Лирис. Это случилось намного раньше.

Наши пальцы переплелись. Я сжала его руку и поняла, что больше не хочу ее отпускать. Стена, разделявшая нас, окончательно рухнула, как и моя ненависть.

Через четверть часа Логвар уснул. Я посидела с ним еще немного и, удостоверившись, что с мужем все в порядке, оставила его на попечение целителей. Чтобы остыть и прийти в себя, я спустилась во двор. Свежий воздух и небольшая прогулка совсем не помешают.

Солнце находилось почти в зените и не жалело тепла. В свете его ярких лучей все казалось куда веселее и проще. Весна постепенно разворачивала свои зеленые яркие шатры и скоро обещала перейти в не слишком жаркое северное лето. У открытых ворот, механизм которых никак не могли починить, я увидела трех всадников. Двое из них, молодые, помогали спешиться третьему, в котором я узнала магистра Ульрика.

— Миледи Лирис, — улыбнулся магистр, как только оказался на твердой земле и поднял голову. — Простите старика, но я не мог сидеть и ждать вестей.

— Боги, Ульрик! Как хорошо, что ты приехал, — второй раз за день я готова была залиться слезами.

За годы, проведенные вместе, Ульрик перестал быть просто ученым, живущим в крепости. Он стал настоящим другом и членом семьи. Я давно считала его своим родственником, тем более, что близких у меня не осталось.

— Как я рада, — проговорила, обнимая старика.

— С вами все хорошо? — Ульрик придирчиво осмотрел меня точь-в-точь как делала Нана.

— Да. На мне ни царапины.

— А лорд Логвар?

— Сейчас с ним все хорошо, Ульрик. Он едва не умер и еще очень слаб, но, думаю, тоже будет рад тебя видеть.

— Слава богам. Я места себе не находил все это время.

Я снова обняла магистра. После суток волнений и бесконечных переживаний увидеть близкого человека было настоящим счастьем.

— Как же хорошо, что ты приехал, Ульрик, — опять повторила я. — Составишь мне компанию за обедом? С утра маковой росинки во рту не было.

— С удовольствием, миледи, — кивнул старик. — Мои старые кости не против присесть после тряски в седле.

— Ульрик, — я даже смогла засмеяться.

— Вы расскажете мне, как все прошло, миледи?

— Да, конечно. Не могу поверить, что сумела сделать это.

Ульрик остановился и с улыбкой на меня взглянул. Я привыкла видеть его в полумраке кабинета, в желтоватом свете свечей,

окруженного книгами. Сейчас же, днем, он показался мне еще старше, чем два дня назад.

— По дороге сюда я думал о вашем отце, миледи, — проговорил Ульрик. — Он так гордился своими предками, так старался сохранить историю дома Колтонов. В вашем роду было много славных воинов и лордов — их имена навсегда внесены в историю страны.

— Это в прошлом, Ульрик, — проговорила я. От моего рода остался только Виращ, который не сможет его продлить. Все, чем гордился отец и все, к чему он стремился, разрушено. Оставалась я, которая теперь принадлежит дому Ангшеби.

— Да, миледи. Но ваш отец часто мечтал, что имена его детей и внуков будут так же прославлены. Он хотел, чтобы кто-то из ваших братьев правил Севером. Ваш отец так пекся о благополучии сыновей, что совсем забыл о вас.

— Ульрик...

— Прошу, миледи, послушайте. Я много лет писал историю вашей семьи и знаю, какие сомнения вас терзают. Ваш отец возлагал надежды на ваших братьев, но только вам удалось осуществить все его мечты. Несмотря на Войну Двух Домов, на все, что выпало на вашу долю, на вражду с Ангшеби, вы, Лирис, сумели объединить два сильнейших дома. В жилах следующего правителя Севера будет течь ваша кровь, кровь Колтонов.

Слушая его, я в который раз за этот день с трудом удерживалась от слез.

— И еще, миледи, — добавил Ульрик. — Я уже говорил, что после замужества вы изменились. Я восхищен тем, что вы сделали, чтобы спасти мужа и, уверен, ваш отец гордился бы вами.

— Ты ведь знаешь, что я не могла поступить иначе, Ульрик.

Магистр снова улыбнулся и по-отечески похлопал меня по плечу.

— Знаю, миледи. Мы идем на все, чтобы спасти тех, кого любим.

Его слова отозвались во мне резкой болью. Я замерла, пораженная тем, что услышала.

— Нет. Нет-нет, Ульрик, — для убедительности собственных слов я замотала головой. Как будто так они обретут больший вес и сумеют заставить поверить даже меня саму. — Я не люблю Логвара, я просто исполнила свой долг. Клятву, которую дала перед богами.

Наверное, в этот миг мое лицо стало таким испуганным, что Ульрик не удержался от доброй усмешки.

— Не стоит бояться, миледи, — проговорил он. — Во все времена любовь была величайшей из загадок. Иногда она появляется даже там, где казалось бы все давно выгорело и остался лишь пепел.

Сказав это, старик взял меня под руку и зашагал к замку. Я же пошла рядом с ним, все еще не в силах ответить. Слова магистра больно задели за живое и, наверное, пройдет еще немало времени, прежде чем, я сумею принять их. Я не люблю Логвара. Я не могу его любить. Во всяком случае я буду говорить так, пока не сумею найти в себе силы признаться в обратном. Я не могу говорить о любви сейчас. Но одно знаю точно: мужчина, за которого я вышла замуж — мой единственный. Наши жизни крепко сплетены в прочный узел и так будет всегда.

ЭПИЛОГ

В зале было не протолкнуться. Здесь собрался весь двор Его Величества и в глазах рябило от ярких красок, а разнообразные ароматы духов не оставляли ни малейшего шанса на глоток свежего воздуха. Откуда-то слева донеслось тревожное оханье. Одной из девушек стало дурно — то ли от духоты, то ли от слишком туго затянутого корсета. С тех пор как при дворе вошли в моду тонкие осиные талии, обмороки придворных дам стали делом привычным.

— Эвили, стой смирно, — строго сказала я, взглянув на дочь.

— Я ничего не делаю, матушка, — ответила она, повернувшись ко мне и разведя руками.

Глаза в этот момент были такими невинными и растерянными, что впору умилиться и погладить по головке за хорошее поведение. Но я слишком хорошо знала собственную дочь. Мгновение назад Эвили не могла оторвать взгляда от лилового шелкового бантика на подоле пышного платья леди Кейры Деррис, одной из фрейлин Ее Величества. Дочь заметила его еще утром, за завтраком. Не зря ведь она столько говорила о том, какое у фрейлины красивое платье. Сейчас же Эвили незаметно делала по полшажочка вперед и, готова спорить, останься незамеченной, спровоцировала бы громадный скандал.

— Даже не вздумай, Эвили, — повторила я, взглядом указав на горячо желаемый дочерью бантик.

— Вы несправедливы ко мне, матушка. И в мыслях не было, — заверила Эвили.

Месяц назад дочери минуло десять и она была настоящей головной болью. С самого рождения Эвили была сорванцом и вела себя как мальчишка. В три года она заставляла Вираща катать ее на спине, а когда тот отказывался, пыталась выдирать ему волосы и таскала за уши. Брат покорно терпел и молчаливо сносил все издевательства потому что каким то невысказанным чудом обожал племянницу с первых дней и поклонялся ей как маленькой королеве. Став старше, Эвили утратила к Виращу интерес и нашла себе новое развлечение. Она пробиралась на ристалище и наблюдала за тренировками стражников, а в шесть лет потребовала сделать ей лук и стрелы. Я была против и строго-настрого запретила слугам выполнять приказы маленькой леди. Но вот Логвар втайне все же выполнил каприз дочери и Эвили очень скоро научилась попадать в мишень с пятидесяти шагов. Годом позже Эвили и вовсе захотела учиться фехтованию и мы разрешили ей брать уроки дважды в неделю. Потому что переубедить дочь оказалось невозможно.

Упрямая и своенравная, Эвили была копией Логвара. С густыми темными чуть вьющимися волосами, яркими льдисто-голубыми глазами и ровными красивыми чертами лица Ангшеби. Все, кто видел ее, умилялись и прочили через несколько лет удачный и выгодный брак. Но я, зная характер дочери, сильно в этом сомневалась. Как мы ни старались, сделать из Эвили леди оказалось слишком сложной задачей.

— Эвили, стань рядом со мной, — Логвар мягко взял девочку за плечо и заставил подойти.

Дочь заметно надула губы, поскольку теперь она становилась все дальше от своей цели. Но надо отдать Эвили должное — она не сдавалась и не сводила с желанного бантика плотоядного взгляда.

Логвар очень любил нашу дочь-первенца. Быть может Эвили и росла такой своенравной из-за того, что он позволял себе баловать ее. Или из-за того, что он слишком хотел мальчика. Не скажу, что заметила разочарование в глазах мужа, когда он вошел в комнату после

родов и увидел Эвили, но все же как и любому мужчине Логвару хотелось получить наследника.

Впрочем, с этим проблем не возникло. Двое наших сыновей-погодок родились спустя два года после появления Эвили. Они не были похожи с сестрой и вели себя как настоящие маленькие лорды, степенно и воспитанно.

— Как думаешь, долго ли продлятся переговоры? — спросила я, наблюдая как в зал проходят король и королева.

— Думаю, да, — ответил Логвар. — Адриану и Элисе нужен крепкий союз и они сделают все, чтобы за принцессой дали хорошее приданое.

— Куда уж лучше — приграничная область с несколькими городами, — улыбнулась я, переглядываясь с мужем. — Мне кажется, или принц не слишком рад предстоящей помолвке?

Старший сын Элисы, принц Раваль, шел следом за родителями и на его лице не было ни грамма радости от предстоящего обсуждения брака с тарийской принцессой. По традиции наследные принцы вот уже несколько веков искали жен на отборах, но Адриан решил пойти другим путем. Ситуация сложилась так, что куда выгоднее было взять невесту из соседнего государства, а не выбирать из дюжины местных, когда придет время. Адриан чтит традиции, но времена менялись и он решил поступить из стратегических соображений.

Раваль должен будет унаследовать трон после смерти отца. Его брак с тарийской принцессой станет важным политическим решением, если, конечно, состоится. Сейчас Равалю четырнадцать лет и, если все пойдет как задумано, через несколько лет он женится на принцессе. Я неплохо знала принца — это спокойный, сосредоточенный и вдумчивый юноша. Он унаследовал красоту и силу отца и острый ум матери. Ходили слухи, что он обучается владению магией, поскольку его дар давно проснулся, но ни Адриан ни Элиса никак не подтверждали этого даже в личных беседах.

— Ты тоже не радовалась, когда я сделал тебе предложение, — улыбнулся Логвар.

— Ты просто выбрал неудачный момент, — не без иронии ответила я.

— Хотя, знаешь, Лирис, принц и впрямь выглядит как-то обреченно.

— Мужчину не заставишь жениться, если на него не давит чувство долга, — пошутила я. — Говорят, что принцесса хороша собой.

— Это не имеет значения при таком приданом, — снова ухмыльнулся Логвар.

Жизнь при дворе оживила его. Мы не приезжали в столицу уже три года и я не могла не заметить, как изменился Логвар за последние два месяца. Ему пришлось по вкусу суетная и наполненная событиями жизнь придворного. Она здорово разбавляла привычное спокойствие, которое окружало нас на Севере.

Кланяясь королю и королеве я заметила, как Элиса послала Логвару легкую улыбку. И я несколько не ревновала мужа. Если в первые годы нашего брака мне и казалось, что Логвар не забыл ее, то сейчас, спустя десять лет, эти мысли исчезли.

Глядя на Логвара, я ловила все изменения, произошедшие с ним. Первые седые пряди волос на висках, пока еще не слишком заметные. Первые морщинки в уголках глаз и на лбу. Временами заметная хромота из-за болей в колене — после плена у миарийцев он так и не сумел залечить все раны. Каждый раз глядя на мужа я думала, что вряд ли была бы так счастлива с кем-то другим. Наш брак начинался с ненависти и взаимных обвинений, но сейчас, спустя много лет, я была благодарна богам. Я благодарила их за то, что мы были по-настоящему близки и брак не превратился в соблюдение формальностей, за то, что

мой муж был человеком чести, за то, что наши чувства друг к другу разгорались медленно и постепенно и за то, что даже спустя столько лет и несмотря на рождение троих детей, каждую ночь Логвар проводил в моей спальне.

Младший сын королевы Элисы, востроглазый и такой же несносный мальчишка как наша Эвили, подмигнул ей. Дочь ответила радостной улыбкой. Эти двое нашли друг друга в первый же день как только были представлены. Тогда они украли у дочери леди Клоисы клетку с канарейкой и выпустили последнюю с балкона. Девочка пустилась в слезы, а ее няньки подняли настоящий переполох. Эвили с принцем же прятались за портьерой и смеялись над тем, как няньки пытаются найти птицу.

Пока герольд объявлял гостей, прибывших от тарийского короля, а я разглядывала их наряды, Эвили крутилась рядом. Я наблюдала за ней вполглаза и надеялась, что у дочери все же проснется совесть.

Церемония тянулась долго и скучно. Я начинала зевать и прикрывала рот ладонью потому что жене королевского наместника не пристало публично выражать скуку. Логвар же наоборот внимательно слушал о чем говорят тарийцы и мог прекрасно обойтись без переводчика, который объяснял каждое слово в наиболее учтивых выражениях.

— Они считают, что король не понимает ни слова, — шепнул он, когда я спросила, о чем по-настоящему идет речь.

— Им никто не сказал, что Адриан знает тарийский?

Логвар улыбнулся и покачал головой. Похоже, послов ожидает много сюрпризов при подписании договора.

Наконец церемония завершилась и было объявлено о том, что все могут пройти к ужину. Я вздохнула с облегчением и подумала зайти в покои и сменить эти невыносимые туфли, которые ужасно давили мизинцы.

Бросив взгляд на дочь, я с ужасом заметила, что из ее маленькой сумочки на поясе торчит шелковый лиловый краешек.

— Эвили! — шепотом закричала я. — Что это у тебя? А ну-ка покажи!

Девочка с совершенно невинными глазами раскрыла сумочку и моим глазам предстал тот самый роковой бантик с платья фрейлины.

— Когда ты умудрилась это сделать?

— Клянусь богами, матушка, это не я, — совершенно искренне покачала головой дочь. — Он отвалился, а я всего лишь подняла.

По глазам было ясно, что она будет стоять на своем до последнего и не сдастся даже под пытками.

— Если так, то ты должна вернуть его леди Кейре.

— Но матушка...

— Сейчас же, Эвили.

Дочь вздохнула и перевела глаза на Логвара в поисках сочувствия.

— Делай, что говорит матушка, — только и произнес он.

Эвили окончательно упала духом и, опустив плечи, отправилась отдавать леди Кейре бантик. Фрейлина тут же разохалась, а потом похвалила мою дочь, назвав милой и хорошей девочкой.

— Знала бы она, что эта милая девочка срезала бант с ее платья, — вздохнула я. — Логвар, что нам с ней делать?

Я перевела взгляд на мужа, но на его лице не было и грамма недовольства. Он смеялся, наблюдая за дочерью, которая грустно

сопит и пытается быть вежливой, возвращая столь желанную вещь.

— Думаю, пара-тройка недель без фехтования пойдет ей на пользу, — произнес он. — Эвили похожа на тебя, Лирис.

Логвар легонько обнял меня за плечи.

— Ну уж нет, на тебя она похожа больше.

— Внешне. Но вот характер...

— Я никогда не любила банты, — мягко возразила я.

— Но ты так же упряма.

— Логвар, ты опять за старое?

— Уже представляю того несчастного, который возьмет нашу дочь в жены.

Тут я не могла не согласиться. Споры о том, на кого похожи наши дети, давно перестали быть настоящими спорами. Мы просто шутили, подтрунивая друг над другом. За много лет в нашей жизни едва ли было больше ссор, чем в первые месяцы после свадьбы. Но о характерах наших детей мы могли спорить бесконечно.

КОНЕЦ

